

Светлана Малышева

**БУЛАТ СУЛТАНБЕКОВ:
ИСТОРИЯ РОДА, ИСТОРИЯ ЖИЗНИ**

**Казань
2023**

УДК 94(470)+929.5
ББК 63.3 (2)
М20

Мальшева С.Ю.

М20 Булат Султанбеков: история рода, история жизни / С.Ю. Мальшева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 352 с., ил.

ISBN 978-5-00130-737-2

В монографии на документах государственных архивов Астраханской области, Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Российского государственного архива древних актов, на материалах архива семьи Султанбековых рассматривается история рода и биография известного татарстанского историка Булата Файзрахмановича Султанбекова.

Среди сюжетов первой части книги: история рода князей и мурз Тимбаевых, судьба их землевладения в Астраханской губернии; история жизни и карьеры слесаря Казанского Порохового завода из числа кантонистов; история тесно связанных между собой родством, браками, землячеством, учительством семей мусульманского сельского духовенства; история представителей татарской интеллигенции – учителей, партийных функционеров, игравших важные и драматические роли в событиях своей эпохи. Вторая часть посвящена основным вехам жизни Б.Ф. Султанбекова, особенностям исследовательских подходов и оптики историка, его работы с источниками.

В монографии представлены уникальные фотографии из семейного архива Б.Ф. Султанбекова, многие из которых публикуются впервые, а также родословные схемы, составленные автором в основном на материалах архивных документов.

Издание адресует специалистам-историкам и генеалогам, а также всем, интересующимся историей Поволжья и населяющих его народов.

На титульном листе: Булат Султанбеков, август 2003 г. (фотограф – Султан Исхаков).

ISBN 978-5-00130-737-2

УДК 94(470)+929.5
ББК 63.3 (2)

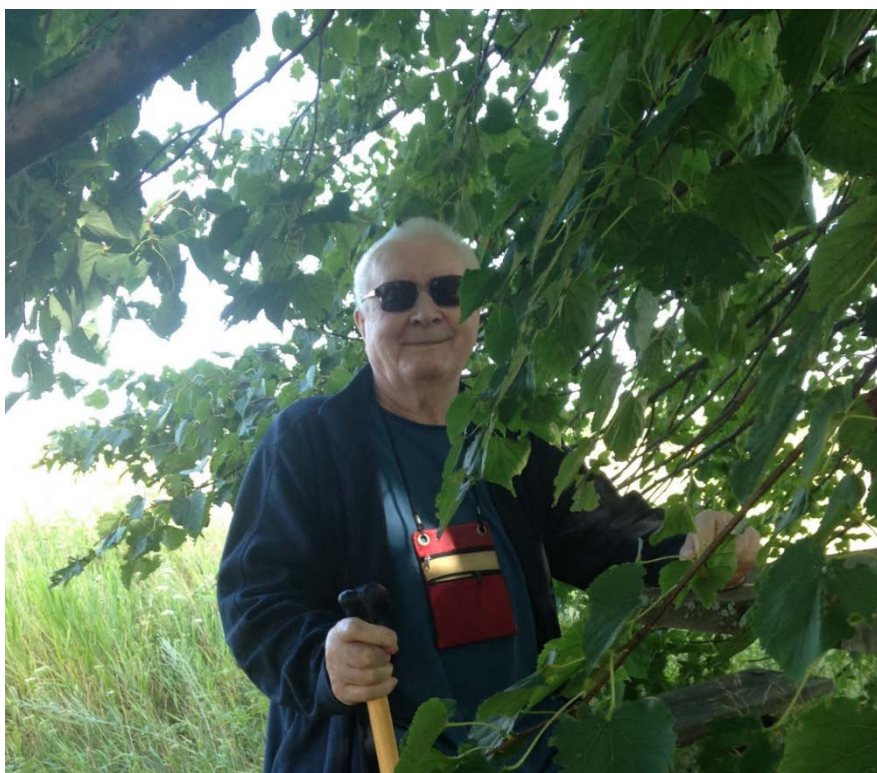
© Мальшева С.Ю., 2023

© Издательство Казанского университета, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ РОДА	6
1. Материнская линия: ордынцы и бабушка-княжна, кантонист-слесарь и учительская династия	8
Тимбаевы	8
Тинбай – прапраправнук Едигея	8
Поселение Тимбаевых под Астраханью	12
Вопрос о дворянстве и княжестве Тимбаевых	14
Земельные владения Тимбаевых в Красноярском уезде Астраханской губернии	23
Предки прадеда Б.Ф. Султанбекова – Камбулата Аджигиреевича Тимбаева, и его земельные владения в Астраханском уезде Астраханской губернии.....	29
Астраханский дом и замужество Амины Камбулатовны Тимбаевой.....	57
Сагитовы	68
Мухамет-Садык Валитович и Махуб-Зямал Абдулкаримовна Сагитовы – прадед и прабабушка Б.Ф. Султанбекова	68
Миргазиз Мухамет-Садыкович Сагитов	83
Галиаскар Мухамет-Садыкович Сагитов – дед Б.Ф. Султанбекова, и казанский дом семьи Сагитовых.....	88
Саид-Гирей Галиаскарович Сагитов	101
Закия Галиаскаровна Сагитова	104
Разия Галиаскаровна Сагитова и Гасым Гатич Мансуров	104
Арслан Гасымович Мансуров	124
Мадина Галиаскаровна Сагитова, мать Б.Ф. Султанбекова. Габдельхай Ишмухамметович Динмухамметов и Узбек Габдельхаевич Динмухамметов, брат Б.Ф. Султанбекова.....	133
2. Отцовская линия: абыз, поэт-суфий, шейх, муллы, мударрисы и революционеры	152
Султанбек, сын Сагындыка – прадед Б.Ф. Султанбекова, и его род	155

Гарифа, дочь Желялетдина Мавлеви – прабабушка Б.Ф. Султанбекова, и ее род	165
Мухаммадхалил Султанбекович Султанбеков (Халиль Ядгари)	176
Файзулхак Султанбекович Султанбеков и Бибимархаба, дочь Хабибрахмана Иксанова – дед и бабушка Б.Ф. Султанбекова	181
Мубарак Файзулхакович Султанбеков	191
Файзрахман Файзулхакович Султан-Бек, отец Б.Ф.Султанбекова	198
ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ ЖИЗНИ	216
«Булик». Детство на Третьей горе	217
Война. Завод. Учительский институт	232
Начало самостоятельной жизни: Дагестан, Шемордан	243
Служба в армии: зенитная батарея под Москвой.....	254
Возвращение в Казань: школа и Татарский обком КПСС	261
Преподаватель казанских вузов	269
Историк и архивист	285
ПОСЛЕСЛОВИЕ	301
Список источников и литературы.....	303
ПРИЛОЖЕНИЯ	318
Приложение 1. Награды Б.Ф. Султанбекова	318
Приложение 2. Список публикаций Б.Ф. Султанбекова	320

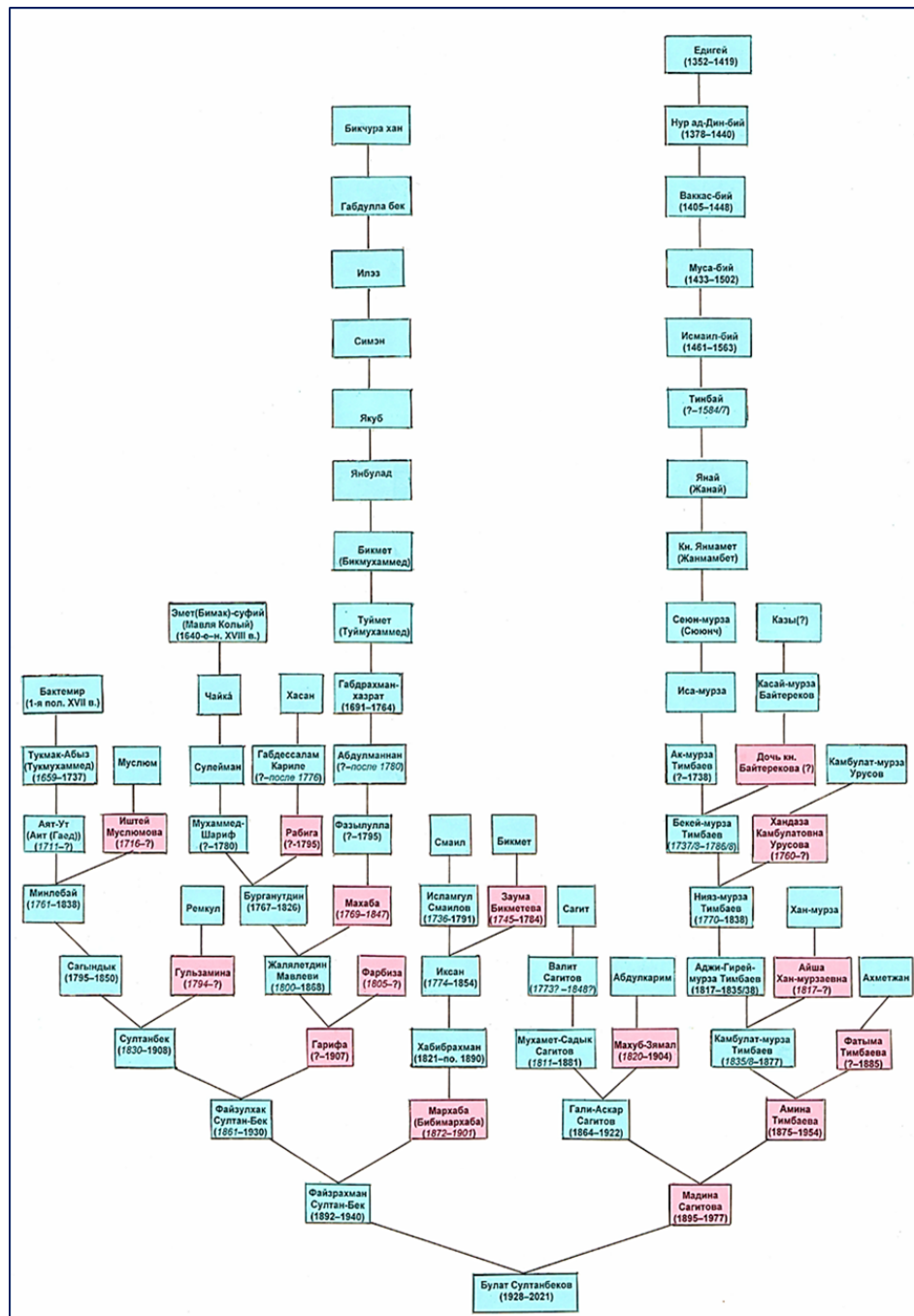

Отец под священной липой, что одиноко стоит в поле среди высокой травы недалеко от дома его дочери Асии и зятя Дмитрия Бикчентаевых в Ильнетурах. Безмятежно улыбается нам из того счастливого далека... Листва шатром опускается до земли и пышной кроной устремляется в небо, а корни крепко держат дерево на ветру, уходя глубоко в землю.

Пока писала историю рода, я не могла не думать об этой липе – живом символе связи прошлого, настоящего и будущего, поколений неизвестных предков, как скрытых под землей корнях рода, и нас настоящих, и тех, что еще придут. Наш отец под липой – как часовой на границе прошлого и будущего, проводник между их мирами. Все это время он как будто постоянно был рядом, помогал, за руки выводил на свет из тьмы забвения своих дальних и близких предков – к нам. Он и сейчас верен себе и своей профессии. Что бы ни писал, отец населял страницы именами людей. Я слышу его голос: «Надо, чтобы их вспомнили». Пусть он продлится – в будущее, правнуками и их детьми, памятью о нем самом, и в прошлое – памятью о его роде.

**ЧАСТЬ I.
ИСТОРИЯ РОДА**

Восходящее родословие Булата Султанбекова

1. Материнская линия: ордынцы и бабушка-княжна, кантонист-слесарь и учительская династия

Мама Булата Файзрахмановича Султанбекова, Мадина Галиаскаровна Сагитова, родилась в Астрахани 6 (18) июня 1895 г. Факт рождения в Астрахани не случаен: ее мама, Амина Камбулатовна (Ханбулатовна) Сагитова, урожденная Тимбаева (1875 – 1954) поехала рожать первого ребенка к себе на родину. Амина Камбулатовна принадлежала к роду князей и мурз Тимбаевых (Тинбаевых), она была дочерью мурзы Камбулата Тимбаева (1835/1838 – 1 июня 1877) (варианты написания имени также – Кан-Булат, Хан-Булат, а фамилии – Тинбаев).

Илл. 1. Юная Амина Камбулатовна, княжна Тимбаева (в центре, с книгой, в окружении родственниц). Конец 1880-х – начало 1890-х гг. (Фотография С.М. Вишневого, Астрахань). Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

ТИМБАЕВЫ

Тинбай – прапраправнук Едигея

Тинбай (Динбай) (? – 1584/7), далекий предок Тимбаевых, был четвертым сыном **Исмаил-бия** (1461 – 1563), 18-го

бия Большой Ногайской орды, и внуком Мусы бин Ваккас бин Нур ад-Дин бин Идигу, бия Ногайской Орды, при котором она сложилась как независимое государство. Дед Тинбая **Муса** (1433 – 1502) приходился правнуком знаменитому, воспетому в эпосе **Едигею** (Идегею, Эдиге, Идигу) (1352 – 1419). Едигей, происходивший из отюреченного монгольского племени мангытов, хитрый, умный, талантливый государственный и военный деятель, не имея ханского происхождения, будучи беклярбеком, темником, более 20 лет управлял Золотой Ордой почти на правах хана, возводя ханов на престол. Он стал основателем Мангытского юрта (Ногайской орды) и династии. Отцом самого Едигея был чиновник высокого ранга, беклярбек **Балгычак**, а их род некоторые источники¹ возводили к легендарному ногайскому святому, суфию Баба Туклесу, который, как утверждалось, был потомком в 15-м поколении Абу Бакра (573 – 634)² – первого праведного халифа, сподвижника пророка Мухаммеда и отцом его жены Аиши. Культ святого Баба Туклеса существует и сегодня, а его могила (аулия) в поселке Мошаик близ Астрахани считается святым местом³. Впрочем, исследователи полагают, что привязка родословной Едигея к святому Баба-Туклесу, а также к Абу-Бакру была попыткой обосновать права на правление его потомков⁴. М.Г. Сафаргалиев считал, что именно в этих целях была составлена генеалогия Едигея, и сделано это было в период правления Мангытским юртом его сына Нур ад-Дина (Нуратдина)⁵. Тем не менее, легенду о происхождении Едигея много веков спустя охотно

¹ Например, сочинение Кадыр-Али-бека. См.: *Нагаминэ Х.* Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130.

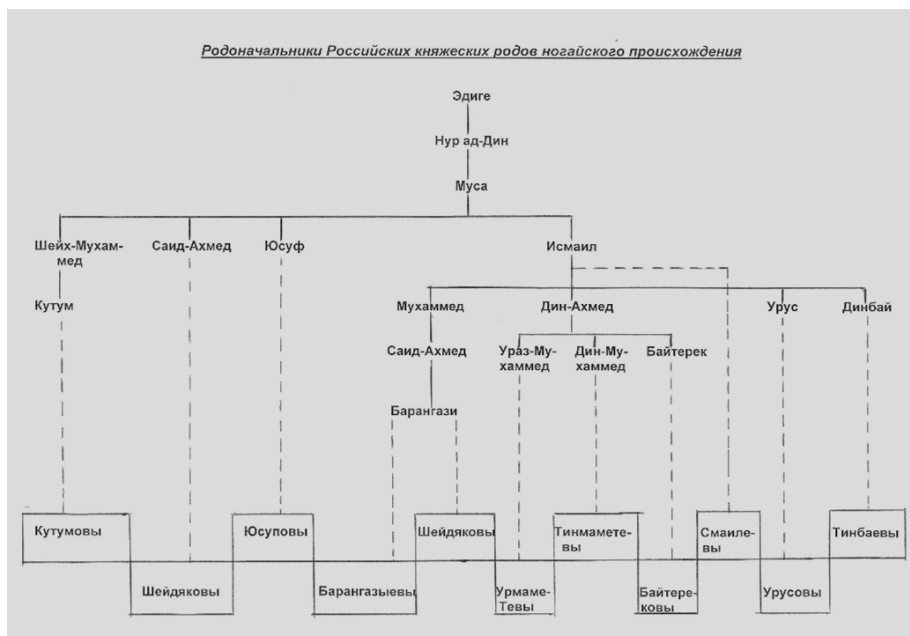
² Абу Бакр ас-Сиддик Абдуллах ибн Абу Кухафа ат-Тайми аль-Кураши.

³ См. о культе Баба Туклеса: *Викторин В.М.* Тукли-Баба Шашлы-Адже – святое место астраханских мусульман // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 50–61.

⁴ Об этом: *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, Ленингр. Отд-ние, 1974. С. 382–384; *Трепавлов В.В.* Южное Приуралье в составе Ногайской Орды // История татар Западного Приуралья. Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 267.

⁵ *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1960. Дается по изданию: *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М.: ИНСАН, 1996. С. 480.

повторяли его потомки – представители именитых русских дворянских фамилий, например, Юсуповы⁶. Ведь прямыми потомками Едигея по мужской линии, «едигеевичами», помимо Тинбаевых, были также князья Урусовы, Шейдяковы (Шидаковы), Юсуповы, Байтерековы, Кутумовы и другие знатные роды.

Илл. 2. Родоначальники российских княжеских родов ногайского происхождения. Из книги: Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XVIII в. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа, 1997. С. 72

Отец Тинбая, Исмаил-бий, свирепо сражался за власть, полагают, что он был причастен к смерти собственного старшего брата Юсуфа, отца Сююмбике, правительницы Казанского ханства (Тинбаю она приходилась двоюродной сестрой), и выдал Москве своих племянников. За промосковскую политику его ценит Иван IV Грозный, с которым тот заключил союз. В.М. Викторин даже называет Исмаила «другом Ивана IV». Исмаил был весьма плодовит, имел как минимум семерых сыновей⁷.

⁶ См.: О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей, с XVI до половины XIX века, и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XVI века. СПб., 1867. С. 3–5.

⁷ См.: Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. С. 312: «Бий имел многочисленное и в общем дружное потомство. В народной памяти остались прежде

Тинбай, как уже сказано, был четвертым сыном Исмаила. В 1558 г. он изменил связям с Россией и вместе с братом Котлыбаем увел ногайский улус «найман» на Кубань, в подданство турецкого султана и крымского хана⁸. У Тинбая и Котлыбая была и «крымская кровь»: их матерью была дочь крымского хана Мухаммеда I Гирея (1465 – 1523, хан Крыма в 1515 – 1523 гг.) и сестра крымского хана Ислам-Гирея (1517(?) – январь 1537, пять месяцев в 1532 г. был крымским ханом)⁹. Затем, правда, Тинбай вернулся. По поручению своего отца Исмаила Тинбай-мурза вместе с племянниками совершил в 1559 г. очень успешный набег на крымские улусы: приехавший из Крыма служилый татарин Тавкей Ятемиев сообщил царю Ивану, что «приходил Тинбай-мырза, Смаилев сын с товарищи на Молочные воды и на Овечьи воды и на Конские и повоевал многие улусы, и нагаи к нему пристали многие. И Царевич колга Магмет-Кырей за ними гонял, и нагаи у царевича побили многих людей и отошли сами здорово, тысяч с сорок лошадей отогнали». Тинбай был одно время ногайским наместником в Башкирии, в 1578 – 1584 гг. был ногайским нурадином, затем уступил этот пост своему племяннику Саид-Ахмеду и доживал век в собственном кочевье, в покое и почете. Умер он между 1584 и 1587 гг.¹⁰

всего два сына Исмаила, Урус и Ураз-Мухаммед (Урмамет), с которыми связаны драматические события начала распада Ногайской Орды (...). Ногайский родословец 1638 г. приводит следующие имена: Мамбет (Мухаммед), Тина[хмат] (Дин-Ахмед), Урус, Тинбай (Динбай), Кутлу-бай, Канбай (Ханбай) и Янбай (Джанбай) (...). После кончины в 1562 г. старшего сына, нурадина и предполагавшегося «престолонаследника» Мухаммеда, и сам Исмаил, и его семья исчисляли мужское потомство в шесть человек «болших», «старых» (старших), «кои в саадацах ездим» (т.е. возмужали) (...): второй сын — Дин-Ахмед, затем по старшинству — Урус, Динбай, Кутлугбай, Ханбай и Джанбай. Кроме того, имелись дочери и несколько малолетних сыновей. Известно, что в последний год жизни Исмаила в семье родились Ибрагим, Курбан-Али и Бий-Кутлуг (Бикульй) (...).

⁸ Викторин В.М. Примечания к книге Сиражетдинова Ш.К. История села Ново-Булгары. URL: <http://xacitarxan.narod.ru/viksirazh.htm> (дата обращения: 08.03.2021).

⁹ См.: Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. С. 475.

¹⁰ Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения / Материалы и исследования по истории и этнологии Башкиростана. № 2. Уфа, 1997. С. 42; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды / Отв. ред. М.А. Усманов. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 294; Трепавлов В.В. Южное Приуралье в составе Ногайской Орды. С. 271, 273–274. Нурадин – титул

Тинбай тоже отличался многодетностью: у него было не менее восьми сыновей и десяти дочерей, к тому же в его семье воспитывалось четверо племянников – детей умершего брата Дин-Ахмеда¹¹. В.В. Трепавлов называет имена детей Тинбая: Тиникей, Баиш, Канай (он в 1622 г. станет бием Ногайской Орды), Абдулла, Али, Рахманкул и Иваш, отмечая, что «наиболее заметный след оставил в источниках сын Каная Гази»¹², который крестился и стал Михаилом Канаевичем, «князем Тинбаевым, мурзой нагайским». В литературе встречаются имена еще трех предполагаемых сыновей Тинбая: Гази, Шиниш и Касым, но, видимо, их было больше. Во всяком случае, ветвь Тимбаевых – предков Амины Камбулатовны пошла от сына Тинбая – **Яная** (варианты имени – **Жанай, Енай**) и его сына **Янмета** (также – **Янмамбет, Енмамбет, Жанмамбет**).

Поселение Тинбаевых под Астраханью

Нападения калмыков во многом обусловили переселение потомков Тинбая с подвластными людьми под Астрахань, несмотря на в целом непростые отношения с Россией. Примерно в мае 1614 г. на жительство в Астрахань приехали Канай и Рахманкул Тинбаевы с детьми, «в декабре 1614 г. в Астрахань съехались другие Тинбаевы, которые до того кочевали у кумыков и в Казахстане («в Алтыулах» и «в Юргенчи»)). За всех них поручился Канай, и воеводы разместили мирз под городом, назначив им жалованье»¹³. В 1630 – 1644 гг. под Астрахань переселились потомки Тинбая с реки Джайк (Яик, Урал). Видимо, еще в XVII и даже в XVIII в. (а некоторые – и в XIX в.) они кочевали, в 1801 г. перешли к оседлости.

К XVIII в. представители тюркской знати – мурзы (князья) и табунные головы, руководившие улусами и табунами,

правителя правого (западного) крыла, младшего соправителя бия (правителя), наследника бия в Ногайской Орде.

¹¹ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2002. С. 321. Вдова Дин-Ахмеда перешла к Динбаю по обычаю левирата (см.: *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Казань, 2016. С. 547). Левират – брачный обычай, свойственный многим народам на стадии патриархально-родового строя, по которому вдова была обязана или имела право вступить вторично в брак только с ближайшими родственниками своего умершего мужа, в первую очередь – с его братьями.

¹² *Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии... С. 42.

¹³ *Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии... С. 42.

владели земельными угодьями и получали от государства жалование. Астраханский историк И.В. Торопицын, изучая размеры жалований, выстроил иерархию юртовских кланов (клан именовался «родство») и мурз этих кланов, в том числе едисанских (джетисанских) мурз Тинбаевых и Урусовых. Он утверждает, что «крупнейший из них был клан мурз Тинбаевых. В 1710 г. он насчитывал 52 представителя, из которых 40 мурз получали ежегодное жалование, а остальным 12-ти не было предусмотрено ежегодного оклада и других выплат (жалование таким мурзам выдали в дополнение к остальным). Другие аристократические роды астраханских татар значительно уступали Тинбаевым в численности. К примеру, мурз Урусовых в 1710 г. числилось всего 14 человек, не считая еще двух вдов (...). В 1714 г. клан Тинбаевых по-прежнему доминировал, хотя в нем и осталось всего 35 мурз. «Урусово родство» сократилось на одного представителя (13 человек) (...). мурзы «Тинбаева родства» получали от российского государства большее жалование, чем мурзы других фамилий». Торопицын полагает, что в это время в социальной иерархии астраханских мурз «ведущие позиции среди них принадлежали джетисанским мурзам Тинбаевым, которые опережали по степени влияния родственных им мурз «Урусова родства»». Ситуация изменилась к 1760-м гг., когда «ведущие позиции среди служилой тюркской аристократии в Астрахани заняли представители Урусова «родства», наряду с которыми упоминаются мурзы Тинбаевы и Бейтерековы»¹⁴.

Судя по всему, Урусовы, в том числе не принявшие крещения, более умело и активно пользовались благами и «социальными лифтами» российского государства, чем Тинбаевы. Эти два родственных клана – Тинбаевых и Урусовых на протяжении всей истории не только были тесно связаны между собой, но и соперничали во всем. Но даже земельный спор 1740-х гг. между мурзами Урусовыми и Тимбаевыми за право владения санными покосами в районе рек Рыча (Арыча, рукав Волги), Грязной Протоки, Верхнего и Нижнего Агуланов (о котором – чуть ниже) никак не поколебал их тесные родственные связи в дальнейшем. Так, в одном из документов 1809 г. князь Акмурза Урусов свидетельствовал, что по пути из Астрахани в Красный Яр остановился на ночлег в доме мурзы Нияза Тимбаева (речь о

¹⁴ Торопицын И.В. Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 229–231.

Ниязе-мурзе сыне Довлетца-мурзы Тимбаеве) в селении Рычинском¹⁵ (в тех самых бывших спорных территориях). Урусовы и Тимбаевы были тесно связаны и брачными связями – в сказках Тимбаевых часто рядом с именем жен указано: «князя Урусова дочь» или «мурзы Урусова дочь». Тимбаевы брали жен также из семей мурз Шейдяковых, Шакуловых, охотно брали в жены дочерей сеитов, представителей уважаемого духовенства. Но частыми были и браки с дочерьми Тимбаевых из своего же клана, своих дальних родственников.

Далее немного остановимся на истории астраханского клана Тимбаевых в конце XVIII – XIX вв., вопроса об их дворянстве и земельных владениях, а затем перейдем непосредственно к семье прадеда и бабушки Б.Ф. Султанбекова.

Вопрос о дворянстве и княжестве Тимбаевых

«Благородный» статус Тимбаевых, как и прочих мурз, до конца XVIII в. еще практически не подвергался сомнению. 22 февраля 1784 г. (за год до публикации 21 апреля 1785 г. «Жалованной грамоты дворянству Российской империи») вышел важный для мусульманской части тюркской феодальной знати указ «О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства»¹⁶. В указе, в частности, говорилось: «известно, что между обитающими в разных Губерниях Всероссийской Империи так называемыми Князьями и Мурзами Татарского происхождения, оставшимися в Магометанском законе, находятся такие, коих предки за их верные Всероссийскому Престолу службы получили от высоких предков наших жалованные грамоты на поместные дачи и другие неоспорные доказательства, что служба и состояние их тогдашние были равные с прочими благородными. По разным обстоятельствам не пользовались они в течение многого времени сими выгодами, и были поверстаны в

¹⁵ Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 412. Оп. 1. 1809 год. Связка № 3 (66). Д. 252. Л. 1.

¹⁶ См. об этом: *Хайрутдинов Р.Р.* Татарская феодальная знать и российское дворянство: проблемы интеграции на рубеже XVIII – XIX вв. // Панорама – Форум. Казань, 1997. № 12. (специальный выпуск) / Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. С. 83–101. URL: http://www.kcn.ru/tat_ru/politics/pan/index.php?tbut=12&sod=8 (дата обращения: 20.05.2023).

число подать личную платящих; но как неперменное Наше желание есть, дабы всяк, какого бы он рода и закона ни был, пользовался неотъемлемо преимуществами, к коим порода его, от заслуженных предков происходящая, или же отменные личные заслуги дают ему право; то, следуя сему, Всемиловитвейшую волю Нашу объявляем, чтобы все те, кои из так называемых Князей и Мурз Татарского происхождения, в каком бы они законе от праотцов своих не остались, предъявят жалованные предкам их Государские грамоты на недвижимые имения и другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли, составлены были в состояние, им свойственное, и по написании их в Герольдии особым списком, воспользовались всеми теми вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми от щедроты предков наших и нашей Императорской Российской дворянство пожаловано, исключая только право покупать, приобретать и иметь крепостных или подданных Христианского исповедания, коим никто в Империи нашей, не будучи в Христианском законе, пользоваться не может»¹⁷.

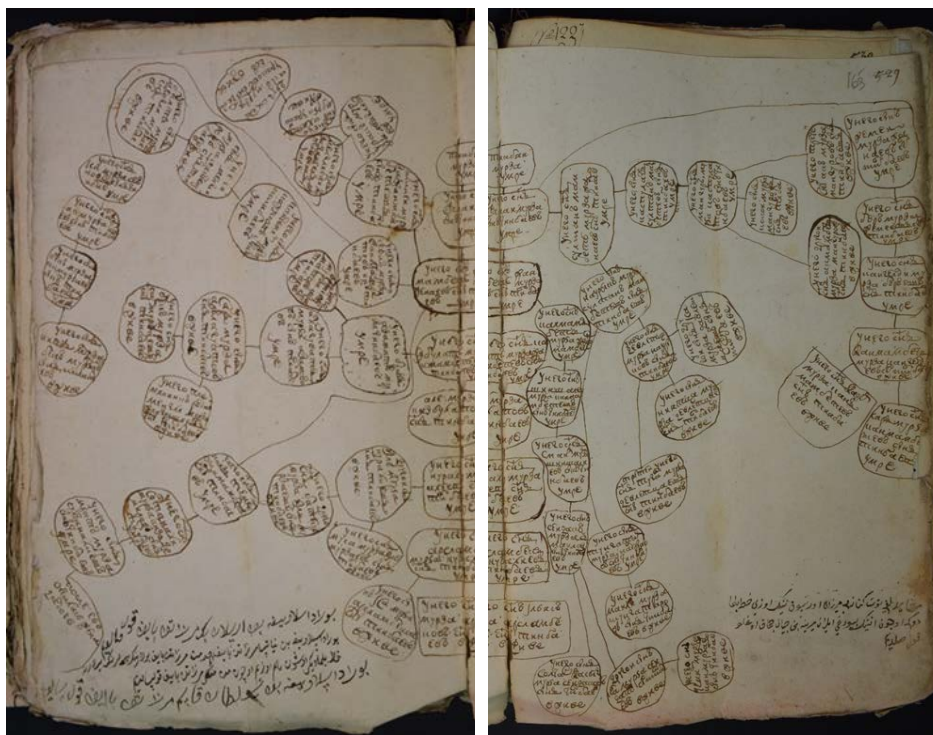
То есть, закон (хоть и с ограничениями) признавал за мурзами дворянские и даже княжеские права, и позволял утвердить свои права путем предъявления доказательств происхождения. В 1786 – 1789 гг. мурзы, в том числе и Тимбаевы, активно подают сказки, копии указов и прочие доказательства своей принадлежности к родовой знати¹⁸. Эти документы дают возможность восстановить родословие астраханских Тимбаевых – по крайней мере, части этого клана, поскольку, наряду с другими сведениями, содержат обязательное перечисление всех (за редким исключением) предков до Тинбая, а также рисованное от руки родословие части клана Тимбаевых, в котором обозначены линии целого ряда семейств Тимбаевых, идущих от их общего предка Тинбая (включая предков Амины Камбулатовны, но о них ниже)¹⁹. Речь идет о части клана, ведущей свой род от Жана Я (Яная), сына Тинбая, и от трех сыновей Яная – Жанмамбета (Янмамета), Султанмамбета, Женея. Причем, наиболее активными в представлении документов стали

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 22. № 15936, с. 51–52.

¹⁸ ГАО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 3. 358 л.; Д. 4. 285 л.

¹⁹ ГАО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 164 об.–165.

дети и внуки «князь Янмамета». В документах на выдачу жалованья 1699 и 1700 гг. фигурировали, по крайней мере, семь-восемь сыновей Янмамета с формулой «...-мурза князь Янмаметев сын»: Темир, Мусал, Ямгурчей, Тиней, Калмамат, Карагай, Шевкай, Шелманша, а также внуки от уже, по-видимому, умерших сыновей Сююна (Сююнча) и Касбулата²⁰. В указанных документах 1786 – 1789 гг. мы видим потомков «князь Темира мурзы», мурз Тинейя, Калмамета, Сююна и Казбулата. Представляемая схема «родства» Тимбаевых составлена в основном на основе этих сведений, а также других архивных документов.

Илл. 3. Родословное древо части клана Тимбаевых. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 164 об.–165

В составлявшихся Дворянским собранием в конце XVIII в. списках дворян Тимбаевы (как и Урусовы, Шакуловы и прочие) также фигурируют. Так, в списке дворян г. Астрахани за 1782 г. (судя по косвенным данным, речь идет примерно о 1788 – 1789 гг.) указаны 15 мурз Тимбаевых (если считать с членами

²⁰ ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 35. Л. 2–9; Д. 53. Л. 1–25.

их семей – женами и детьми, то 40 человек)²¹. В «Алфавитном списке дворян за 1795 г.» отдельными строками названы 14 мурз Тимбаевых, а считая с их женами, детьми, братьями и сестрами – 47 человек²². Все они, как следует из этого дела, подлежали включению в 4-ю часть родословной дворянской книги (так называемые «выезжие роды», то есть, иностранные роды, оказавшиеся в России, уже имея дворянское достоинство). В «Списке дворян Красноярского уезда за 1796 г.», составленном в следующем, 1796 г., Тимбаевы не расписаны, хотя в этом списке все же указаны дворяне «из татар: Князь Урусов, Князь Тимбаев»²³, жительствующие в Астрахани. Другой информации – даже имен, нет, но, скорее всего, это Ильяс-мурза, сын Арсланбека-мурзы Тимбаев (о нем ниже). В 1814 г. составители «Списка Кавказской губернии Астраханского уезда дворянским родам по старшинству» включили в этот список 10 имен мурз Тимбаевых²⁴. Прочие претенденты на включение в родословную книгу, как записали составители, послужных списков не представили, поэтому не внесены в список²⁵. Таким образом, в документах конца XVIII – начала XIX в. Тимбаевы называются мурзами и даже князьями. Однако с течением времени государство было все меньше расположено признавать «благородство» некрещеных выходцев из тюркской знати.

Показательный случай – попытка добиться признания своих прав, предпринятая одним из Тимбаевых, Ильясом, сыном Арсланбека (написание имени также: Арасланбек, Расланбек). В феврале 1815 г. Ильяс-мурза сын Арсланбека-мурзы Тимбаев (1779 – ?), «Астраханского казачьего полка пятидесятник из мурз», обратился к Красноярскому уездному предводителю дворянства, а через него – в Астраханское дворянское собрание с прошением о внесении его и его рода в дворянскую родословную книгу²⁶. В качестве доказательств своего происхождения Ильяс-мурза прилагал четыре документа: формулярные списки о собственной службе за 1815 и 1819 гг.; свидетельство 12-ти «благородных особ» (дворян), подтвердивших еще в 1802 г. его дворянское происхождение; родословие;

²¹ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 2649. Л. 31–32 об.

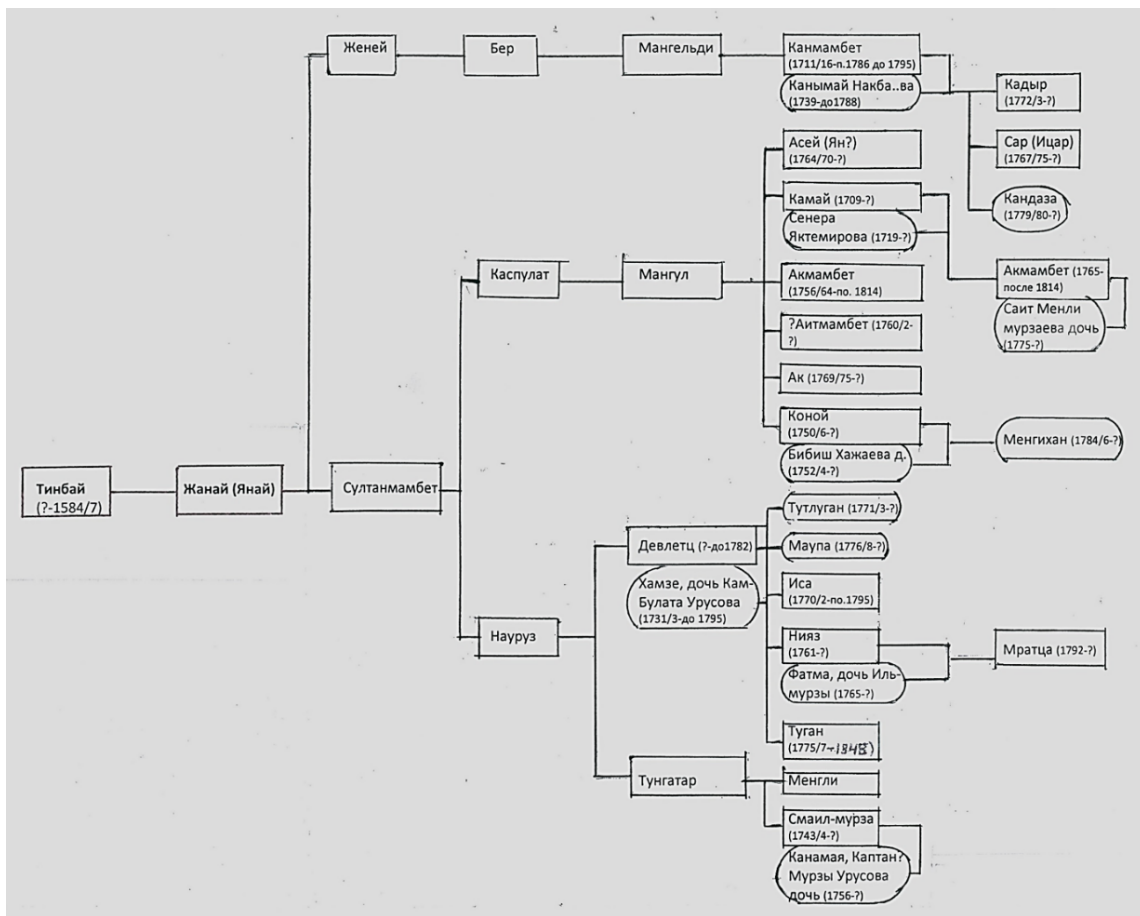
²² ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 24. Л. 12 об.–14.

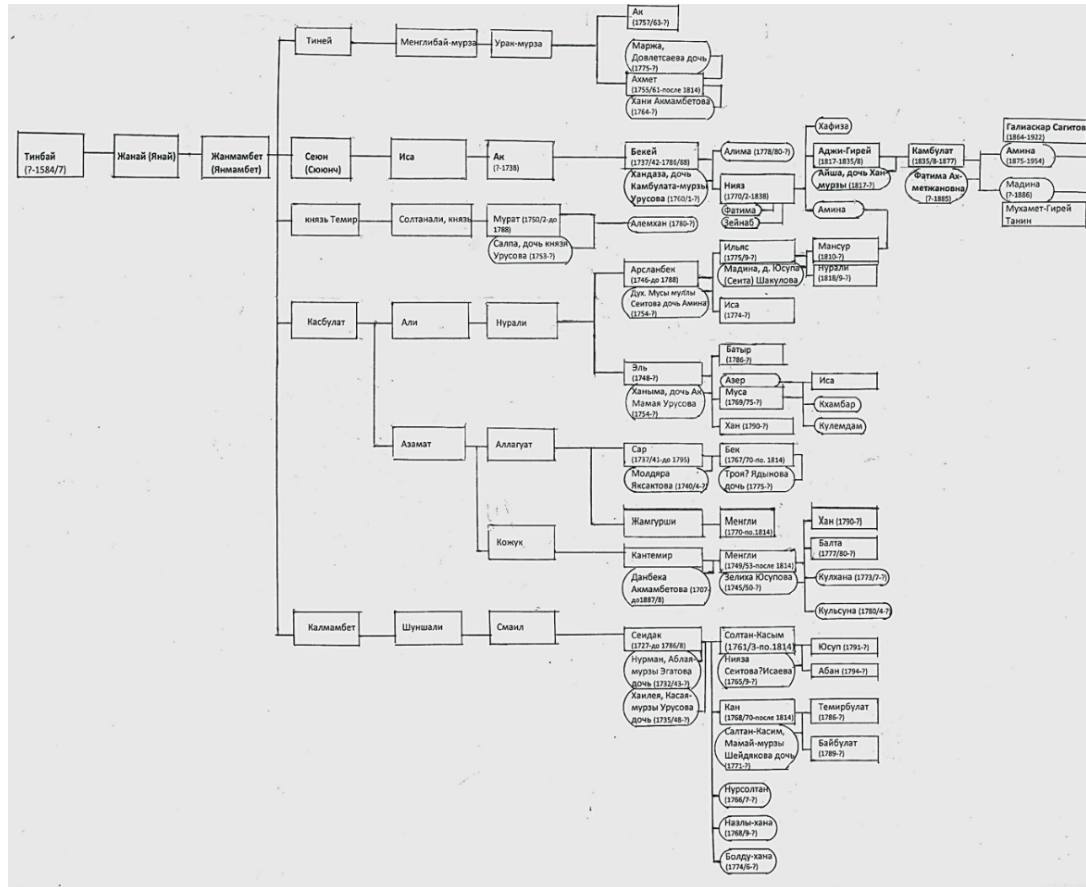
²³ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 30. Л. 14 об.–15.

²⁴ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 164. Л. 140 об.

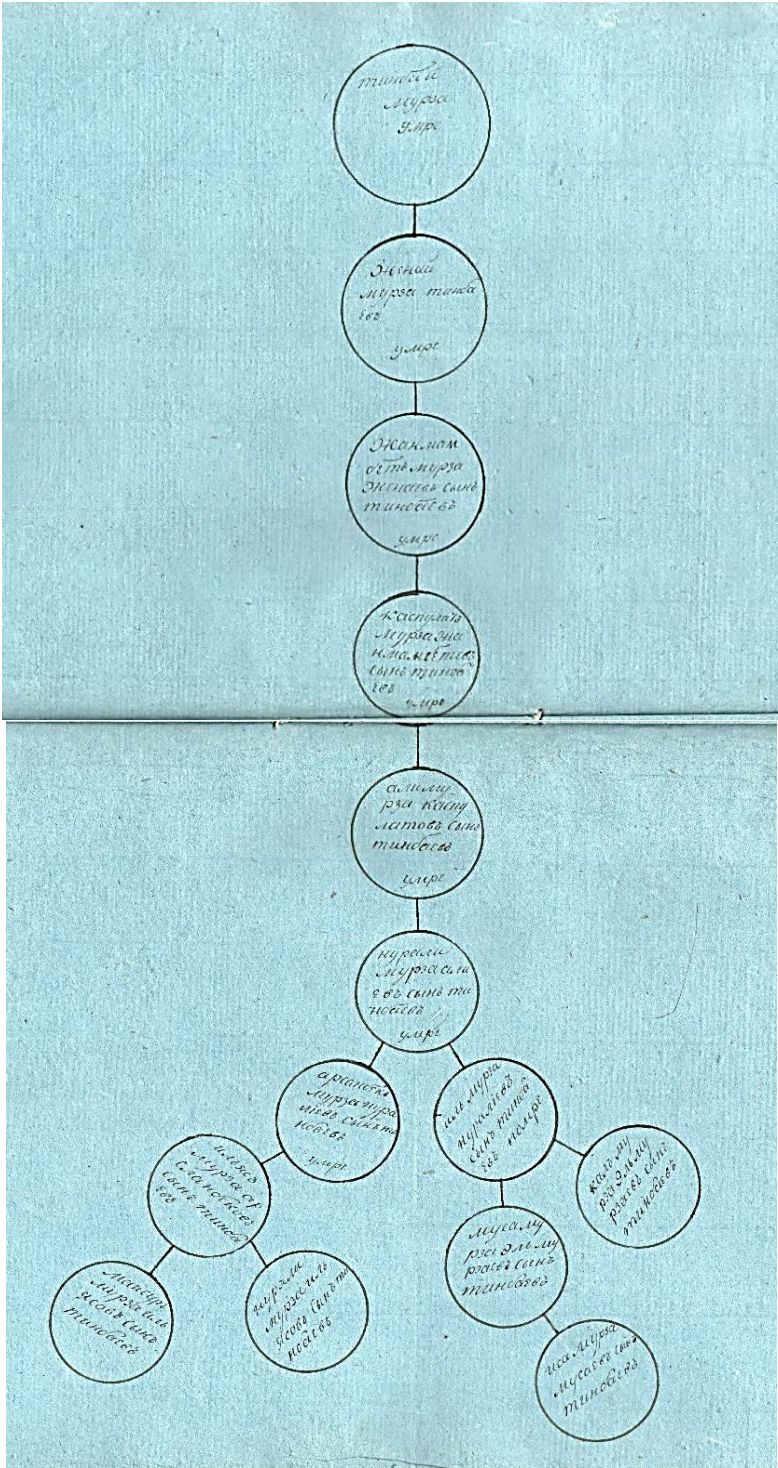
²⁵ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 164. Л. 141.

²⁶ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 350. Л. 9.

Илл. 4. Схема родословия мурз и князей Тимбаевых. Составлено по документам архивных дел ГААО, фондов 375, 394, 938, 1010 и др.

Илл. 5. Родословие мурзы Ильяс сына Арсланбека Тимбаева. ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 350. Л. 12, 15

копию указа Астраханской губернской канцелярии о наличии у него «с братьями и родственниками моими» земельных владений. Родословная роспись, доказывающая, «что я точно от Тинбаева рода произошел, с родословной выписи, внесенной покойным отцом моим мурзой Расланбеком Нуралиевым в 1778 году августа в 1-й день, по указу Астраханской губернской канцелярии засвидетельствованной астраханскими татарскими мурзами, табунными головами и лучшими старшинами», была дополнена самим Ильясом – он вписал себя с сыновьями и двоюродных братьев.

Из этой росписи выстраивалась родственная цепочка, восходящая от Ильяса и его сына Мансура к их предкам: Мансур → Ильяс → Арсланбек → Нурали → Али → Каспулат → Жанмаммет (Янмаммет) → Женай (Янай) → Тинбай.

Из формулярных списков Ильяса Арсланбековича Тимбаева следовало, что он с 12 февраля 1802 г. служил урядником, а затем с 21 октября 1811 г. – пятидесятником Астраханского казачьего полка, служил он «у содержании кордонов против киргиз-кайсаков расположенных». В 1815 г. (в 36 лет) Ильяс-мурза уже был в отставке и жил с семьей в Астрахани. Он был женат на дочери «капитана из татар», титулярного советника Юсупа Шакулова – Мадине Юсуповне-Сеитовне Шакуловой, у них было двое сыновей – Мансур (1810 года рождения) и Нурали (1818 или 1819 года рождения). С семьей проживала также мать Ильяса – Амина Мусина (Мусаевна) Сеитова и его двоюродные братья, дети брата его отца Эль-мурзы (Иль-мурзы) – «без служб находящиеся мурзы» Муса Иль-Мурзаевич с женой Азер, сыном Иссой и дочерьми Кхамбар и Куламдам, и холостой Кал-мурза Иль-мурзаевич. Ильяс сообщал о себе, что «имею по последней ревизии эмеков 14 мужеского и 13 женского пола, некоторые живут в Красноярском уезде на земле, доставшейся мне с братьями моими и родственниками от предков моих, жалованной им за службы государевы, а прочие живут в Астрахани, и за них плачу казенные повинности»²⁷.

Однако в 1821 г. Ильяс Тимбаеву во внесении его с родом в родословную дворянскую книгу было отказано²⁸. Остальным оставшимся в вере предков Тимбаевым, по-видимому, тоже не удалось добиться официального признания дворянского статуса. Но на местном уровне в начале XIX – начале XX вв. неофициально сохранялось представление о «благородном» и даже

²⁷ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 350. Л. 3 об.–4.

²⁸ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 350. Л. 22 об.

княжеском достоинстве отдельных Тимбаевых. Как правило, речь шла о землевладельцах. Так, И.В. Ровинский в описании Астраханской губернии 1809 г. пишет о владениях «татарского князя Тимбаева» в Красноярском уезде (имеется в виду тот же Ильяс-мурза Арсланбекович Тимбаев)²⁹. А в 1807 г. Астраханская казенная палата в заголовке дела и одном из документов употребляет выражение «князь Тимбаев» в отношении Ниязамурзы Бекеевича Тимбаева (при том, что в остальных документах он именуется мурзой)³⁰. Ниже увидим, что, по крайней мере, в некоторых астраханских источниках начала XX в. вдова Камбулата Аджи-Гиреевича Тимбаева – Фатима Ахмеджановна именуется «княгиня Тимбаева».

В.М. Викторин пишет, что «мурзы, перешедшие в православие, получали дворянство и княжеский титул, а оставшиеся в исламе и среди юртовцев в 1835 г. были приравнены к государственным крестьянам и приписным казакам»³¹. Поэтому бабушка Булата Файзрахмановича нет-нет, да и вспоминала, что хитрые Юсуповы и Урусовы «чукиндырдылар», крестились и остались князьями, а княжество и дворянство их семьи, оставшейся в вере предков, не признали. Викторин замечает: «В 1833 – 1835 гг., как удалось установить по архивам, князь-мусульмане из числа Тимбаевых и Урусовых были лишены дворянского достоинства, но после протеста Мусалбека, сына Шай-мурзы Урусова из Килинчей, с прошением на имя императора Николая I, они были исключены из податного сословия с правом служить в Астраханском казачьем войске. (...). Потому Тимбаевы, как и Урусовы, Юсуповы, имели «дачи» – владения по всей губернии (включая, как видно, и земли нынешних Новых Булгар), поскольку им (в отличие от остальных юртовцев и джетисанцев) разрешалось держать рыбные ловли»³².

То есть, у представителей тюркской аристократии было право добиваться дворянства не только доказательством своего

²⁹ [Ровинский И.В.] Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб.: Имп. Типография, 1809. С. 349–350.

³⁰ ГАОО Ф. 412. Оп. 1. Связка № 2 (52). Д. 190. Л. 4.

³¹ Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевники и полукочевники Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-постаршая эволюция в XVIII – начале XX в. // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/02/978-5-88431-252-4/> (дата обращения: 31.03.2023).

³² Викторин В.М. Примечания к книге Сиражетдинова... Он ссылается на книгу: Ишбердиев З.Ф. Килэчем минем. Мои Килинчи. Астрахань, 2000. С. 41–42, 45–46, 71.

благородного происхождения, но и другими путями – например, на военной службе. Ведь многие из них служили в казачьем войске и намного раньше – как вышеупомянутый Ильяс Арсланбекович Тимбаев. Чины хорунжего (сначала соответствовал прапорщику, в конце XIX в. – подпоручику) и сотника (поручик в армии) считались первыми офицерскими чинами и до 1845 г. давали право ходатайствовать о потомственном дворянстве. В 1845 г. «планка» для получения дворянства была повышена до чина майора или войскового старшины в казачьем войске.

Но Тимбаевы не дослуживались до обер-офицерских чинов: тот же Ильяс закончил службу пятидесятником, отец Амины Камбулатовны – Камбулат Тимбаев и ее дед Аджи-Гирей дослужились до чина урядника. Эти чины считались унтер-офицерскими, а не обер-офицерским, и права на дворянства не давали.

Земельные владения Тимбаевых в Красноярском уезде Астраханской губернии

Однако Тимбаевы, не добившиеся прав дворянства, и в XIX в., а Камбулат Тимбаев и его потомки – и в начале XX в. продолжали владеть землями, данными их предкам в XVII столетии.

В середине 1740-х гг. разгорелся спор о земельной собственности между мурзами Урусовыми и Тинбаевыми за право владения сенными покосами в районе рек Рыча (Арыча, рукав Волги), Грязной Протоки, Верхнего и Нижнего Агуланов: Тинбаевы предъявили в 1744 г. права на эти земли, неправомерно отмежеванные «инженерным офицером» годом раньше в пользу Урусовых. Сверившись с писцовыми книгами 1651 г., власти обнаружили, что «спорные земли граничили либо частично входили в обширную территорию (несколько тысяч десятин земли), которая была пожалована Шаиму-мурзе Енаеву сыну Тинбаеву и табунному голове Максур-Ешепаеву. Из тех сенных покосов часть земель была передана во владение Тагану-мурзе Тинбаеву, другая – Екмамету-мурзе Енаеву (Тинбаеву), а часть земель – Янмурзе Тинбаеву, который приходился дедом одному из челобитчиков – Аблаю Аллагуатову Тинбаеву»³³. В результате было проведено новое межевание.

³³ *Торопицын И.В.* Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2014. № 3–4. С. 19–20.

Ильяс-мурза Арсланбекович Тимбаев с родственниками унаследовал ту часть, что отошла когда-то Енмамбету-мурзе (также пишется как Екмамет, Жанмамбет), его прапрапрадеду. В архивных делах 1819 и 1836 гг. среди документов Ильяса Арсланбековича фигурирует официально засвидетельствованная копия указа от 31 декабря 1763 г., данная Астраханской губернской канцелярией его деду – астраханскому служилому юртовскому татарину мурзе Нурали сыну Али-мурзы Тимбаеву, «что он, Нурали, имел во владении с братьями своими и прочим родом и улусными его людьми земли с сенными покосами, дошедшие ему по наследству от прадеда его Енмамета мурзы Енаева сына Тимбаева, пожалованные ему с его братьями и родственниками и улусными татарами еще прежними государями». Дальше описывались эти земли: «вниз по Рыче промеж Рычину и Бузану и до моря кочевных мест простирающие покосы длиною 60 верст и шириною 10ть»³⁴. В другом документе говорится, что, по челобитью Нурали-мурзы 1759 г. этим указом отдано ему «с братьями, родственниками и улусными людьми во владение сенокосные покосы от стрелецких сенных покосов вниз по Рыче промеж Рычи и Бузана до моря кочевых мест, на которых имеются сенокосные покосы по смете длиной 60, а поперечнику 10 верст». Правда, еще в 1762 г. полковник казачьего конного полка Федор Голицын, под предлогом военной необходимости сена для лошадей полка, урвал от той земли 17 бугров, но после жалобы Тимбаевых велено было отдать их назад владельцам³⁵.

То есть, всему многочисленному роду Тимбаевых – наследников Енмамета-мурзы (а не только Ильяс-мурзе) в Красноярском уезде Астраханской губернии принадлежала земля общей площадью примерно 600 квадратных верст, то есть, 684 квадратных км или примерно 62.500 десятин. Для сравнения: площадь Казани – 589 квадратных км.

Однако при общем, коллективном владении землей этой части «родства» Тимбаевых все же всегда был кто-то «главный», подававший властям сведения – «сказку» на родовые владения и подвластных эмеков. 20 апреля 1782 г. сказку на родовые владения с подчиненными эмеками подавал Арасланбек-мурза сын Нурали-мурзы Тимбаева, отец Ильяса: «имеется у меня владение, доставшее по наследству после предков моих

³⁴ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 350. Л. 20 об.–21.

³⁵ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. Л. 2 об.–3, 18, 19 об.–23.

деда и отца моего родного Нурали мурзы Тинбаева, им за верное и беспорочное их великороссийскому отечеству службы от великих государей, царей и великих князей Иоанна Васильевича и Петра Алексеевича разных годов указами Астраханских юртовских кочующих татар в вечное потомственное владение». В этой сказке после перечисления подчиненных ему эмеков «29 мужеска и 22 женска пола», он приводит имена и своих родственников Тинбаевых, которые являются совладельцами, но сказку не подают: это Сар-мурза (его троюродный брат) с семьей, Менгли-мурза (его троюродный племянник) с семьей, Камай-мурза (его четвероюродный дядя) с семьей и Канмамбет-мурза (тоже четвероюродный дядя) с семьей – всего 22 человека³⁶. Одновременно с Арасланбеком сказки о своих владениях с подвластными эмеками в других местах Астраханской губернии подали также Нияз-мурза сын Девлетца-мурзы Тинбаев (кочующих 181 мужского и 158 женского пола), Мурат-мурза сын Султанали-мурзы Тинбаев (кочующих 35 мужского и 19 женского пола), Бекей-мурза Ак-мурзин сын Тинбаев, о котором речь впереди (юртовских и кочующих 25 мужского и 34 женского пола), а также была подана сказка от «бывшего», то есть, умершего Кутлы-мурзы Тинбаева (35 мужского и 46 женского пола), в которой были поименованы его родственники Сейдак-мурза сын Смаил-мурзы Тинбаев с семьей и Ахмет-мурза сын Урак-мурзы Тинбаев с семьей – всего 10 человек³⁷.

После смерти Арасланбека-мурзы сказку на земли этой части «родства» Тинбаевых подавал его сын Ильяс-мурза. И, видимо, с него начался процесс постепенной раздачи родовой земли в аренду, в откупы и даже продажи ее, который в конце 1830-х гг. привел к конфликту с крестьянами, официальному разбирательству и в результате – изъятию владения в казенное ведомство. В Государственном архиве Астраханской области хранится интересное дело, позволяющее отчасти увидеть этот процесс.

Уже в 1802 г. Ильяс-мурза Арсланбекович продал – якобы, с согласия «общества» (совладельцев и крестьян),

³⁶ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5521. Л. 211–212 об.

³⁷ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5521. Л. 27, 199–200 об., 207, 213. Кутлы-мурза Тинбаев упоминается в работе И.А. Бирюкова: в 1757 г. он с подчиненными татарами служил на Башмачаговской заставе между Астраханью и Кизляром, и ему и начальнику казачьей команды было адресовано «Наставление» (инструкция) Астраханской губернской канцелярии. См.: *Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов: Астраханское казачье войско, 1911. В 3-х тт. Т. 3. С. 451–452.*

«15 бугров со всеми имеющимися при них разбугорьями, солонцами и выгодами (в Красноярском уезде на речке Рыча в Сусловых и Ильмаметевых ильменах)» «коллежской советнице» (то есть, жене или вдове коллежского советника) Александре Некрасовой³⁸. 16 июля 1828 г. Ильяс Тимбаев заключает еще один контракт – уже вместе (или от имени) со своей матерью вдовой Мусой Айтовой, своим сыном – 18-летним Мансуром-мурзой и племянником (точнее – двоюродным братом) Мусакаем-мурзой Эль-мурзиным сыном Тинбаевым³⁹. К середине 1830-х гг. сын Ильяса – Мансур-мурза, к тому времени казак Астраханского казачьего войска, уже хорошо справлялся с раздачей родовых земель в аренду и заключением многочисленных контрактов без отца (который, вероятно, к тому времени умер) и без согласия других совладельцев и крестьян. Совладельцы Тимбаевы (в частности, отставной урядник 1-го полка Астраханского казачьего войска Кал-мурза Эль-мурзаев сын, Туган-мурза сын Довлет-Исы-мурзы, и с ними по доверенности еще семь мурз) возмутились и в апреле 1836 г. подали рапорт в войсковую канцелярию. В рапорте они сообщали, что Мансур-мурза единолично заключает контракты, из полученных за них денег делится только со своим дядей – упомянутым Кал-мурзой Эль-мурзаевым, заявляя, что прочие мурзы ему не родня, а только однофамильцы, у них есть в пользовании свои земли, которые, якобы, были разделены. Мурзы потребовали назначить опеку над имением. И для управления имением, по одним сведениям, самими мурзами, а по другим (по утверждению опекунов) – Астраханской войсковой канцелярией, опекунами были назначены проживавший с 1830 г. в селе Тулугановке отставной сотник Платон Танин и хорунжий Мелентий Алексеевич Гоглазин. Впрочем, последний 14 мая 1837 г. подал рапорт об отстранении от опекуна по причине его сильной занятости (к тому времени в разгаре было судебное разбирательство дела)⁴⁰.

³⁸ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. Л. 3 об., 36–36 об., 107.

³⁹ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. Л. 46. Правильное имя матери Ильяса – Амина, дочь Мусы Сеитова.

⁴⁰ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. Л. 77 об.–86 об., 30 об. Урядник Мелентий Алексеевич Гоглазин был произведен в хорунжии за сопровождение верблюдов в действующую армию в ходе русско-персидской и русско-турецкой войн 1826–1829 гг., в 1830 г. служил хорунжим в 1-м Астраханском казачьем полку. См.: *Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 740, 226.

Как оказалось, Тимбаевы, сами того не желая, «пустили лису в курятник». Танин и Гоглазин, считая Тимбаевых единственными монопольными владельцами, которым земля дана в вечное полное владение, и игнорируя права крестьян, поставили на широкую ногу начатое Мансуром-мурзой дело раздачи земель в откуп купцам и заключения контрактов, не забывая при этом и о своих интересах. Причем, они заключали контракты и на вырубку лесов, чего ранее не производилось. А главное: они стали всячески притеснять крестьян села Тулуганского. Так, скот Танина (а отставной сотник обзавелся не только собственным домом, но и «во многом количестве конным и рогатым скотом») вытравлял покосы, они с Гоглазиным косили сено и пользовались всеми не принадлежащими им угодьями. Танин и Гоглазин запретили крестьянам собирать валежник для отопления их домов, отбирали скошенное ими сено, грозились согнать их скот с земли, если крестьяне не будут брать у них землю в откуп, требовали, чтобы крестьяне брали у них землю в оброчное содержание и платили им деньги за это. Для того, чтобы «мотивировать» крестьян на заключение этих договоров, они совершили, как сказано в архивном документе, «экзекуцию»: в ноябре 1836 г. Танин и Гоглазин сумели вытребовать где-то 10 человек казаков, насильно разместили их в домах некоторых крестьян на три дня, чем принудили заключить их упомянутые контракты. Крестьяне пожаловались в Царевское волостное правление. Из правления донесение пошло в Казенную палату, которая отправила для расследования в село Тулуганское асессора Ключарева и члена Астраханского земского суда Хастатова. Последние изучили дело на месте, опросили крестьян и опекунов (последние вели себя дерзко, полагая себя правыми). Примечательно, что крестьяне напоминали, что в 1763 г. земля была пожалована Тимбаевым с улусными их людьми, и они землю этой «всегда пользовались без всякого стеснения со стороны Тимбаевых, платя им ежегодно **в знак уважения к роду их** от 100 до 200 руб. и более»⁴¹ (выделено мной. – С.М.). В своих бедах крестьяне винули опекунов Танина и Гоглазина.

Выводы исследователей были однозначны: налицо нарушение прав крестьян, насилие над ними со стороны опекунов имения Танина и Гоглазина, нарушены и условия владения Тимбаевыми – они не имели права продавать и отдавать на

⁴¹ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. Л. 18.

откуп земли, принадлежащие общему владению с тулугановскими крестьянами. Казенная палата представила Астраханскому военному губернатору просьбу немедленно удалить Платона Танина и Мелентия Гоглазина от своевольных действий, взыскать с них деньги, взятые с крестьян, предав Танина и Гоглазина (и привлеченных ими казаков) суду за противоправные действия, вернуть всю землю, розданную по контрактам, разорвав последние.

Однако это было не так просто сделать. Дело стало утпать в переписке различных инстанций – Астраханская казенная палата, Астраханская войсковая канцелярия, Астраханский военный губернатор, Астраханская губернская канцелярия и правление, Красноярский уездный суд, и так далее. Оно обростало множеством других дел: купцы и другие контрагенты стали опротестовывать в суде отмененные контракты, пристально изучался инстанциями вопрос о порубке леса и компенсациях за срубленный лес и скошенное сено. Дело сильно затягивалось. Для Тимбаевых и их владения оно в итоге несколько лет спустя закончится плохо: 9 июня 1847 г. (после очередного межевания земель 1842 г.) земли «родства» Тимбаевых между реками Рыча (на которой находилось родовое село Тулугановка) и Бузаном были по указу Правительствующего Сената отсуждены в ведение государственных имуществ, так как было заявлено, что они были пожалованы Тимбаевым с их улусными людьми в пользование, а не в собственность⁴². Утрата Тимбаевыми родовых земель в Красноярском уезде по межеванию 1845 и 1846 гг. была утверждена в 1873 г.: два «места» кочевой земли – 10.904 десятин 1781 сажень и 7.468 десятин 377 сажени – были обозначены в официальных планах как «бывшие во владении мурзы Тимбаева, а ныне татар государственных крестьян с. Тулуганского Бобровка тож»⁴³.

Что же касается судеб Мелентия Гоглазина и Платона Танина: в деле упоминается о том, что Красноярский земский суд 21 мая 1837 г. признал их виновными и передал в Уголовную палату со значительным денежным взысканием и удалением их от распоряжения имением⁴⁴. Однако из дела непонятно, имело ли

⁴² ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 56 об.

⁴³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1354. Оп. 8. Ч. I. К–3 красн., К–4 красн.

⁴⁴ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. Л. 72 об.–73.

это решение реальные последствия, вступило ли оно в законную силу⁴⁵.

Но Платон Танин стал важным фигурантом не только дела об утрате Тимбаевыми владений в Тулугановке. Он и его потомки сыграют определенную роль в судьбах непосредственных предков Б.Ф. Султанбекова – его прадеда Камбулата и бабушки Амины и их земельных владений. Чуть ниже мы к ним вернемся.

Предки прадеда Б.Ф. Султанбекова – Камбулата Аджигиреевича Тимбаева, и его земельные владения в Астраханском уезде Астраханской губернии

Согласно вышеупомянутому сохранившемуся в архивных документах 1788 – 1789 гг. рисованному родословию⁴⁶ и некоторым другим документам, выстраивается такой ряд предков от Тинбая до прадеда Б.Ф. Султанбекова, Камбулата Аджигиреевича, и бабушки Б.Ф. Султанбекова, Амины Камбулатовны: Тинбай → Жанай (Янай) → Жанмамбет (Янмамбет) → Сеюн (Сююнч) → Иса → Ак → Бекей → Нияз → Аджи-Гирей → Камбулат → Амина.

В деле 1699 г. о выдаче жалованья юртовским татарам среди перечисленных 39 мурз Тимбаевых, получавших жалованье, упомянут и предок Амины Камбулатовны **Иса** – «**Исай**

⁴⁵ В книге И.А. Бирюкова упоминается Александр Мелентьевич Гоглазин – видимо, это сын Мелентия Гоглазина. Он был сотником 1-го Астраханского казачьего полка с 1864 г., сотником Конного полка в 1872–1877 гг., сотником 3-го полка в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. (*Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 225, 232, 810). В 1870-х гг. сотник Александр Мелентьевич Гоглазин фигурирует в астраханских памятных книжках в качестве полкового адъютанта штаб-квартиры Астраханского казачьего конного полка в станице Казачебугровской (См.: Памятная книжка Астраханской губернии на 1874 год. Астрахань, 1874. С. 78; Памятная книжка Астраханской губернии на 1875 год. Астрахань, 1875. С. 77). А в РГАДА в документах межевания Астраханского казачьего войска значится надел сотника Гоглазина Александра Мелентьевича в 800 дес. в Новоузенском уезде Самарской губернии, отмежеванный ему (его предкам, надо полагать) в сентябре 1779 г. и утвержденный 19 августа 1875 г. См.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 12. Г-1 «красная». Л. 26. Но закончил сотник плохо: 30 апреля 1878 г. он покончил жизнь самоубийством (*Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 811).

⁴⁶ ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 164–165.

мурза Сиюнчев сын Тинбаев», получавший по 10 алтын⁴⁷. Он же упомянут в качестве бенефициара в 1700 г.⁴⁸

Сын Исы-мурзы – **Ак-мурза Тинбаев** (? – 1738), как сказано в указе Астраханской губернской канцелярии 1761 г., «служил Ея Императорскому Величеству многие годы, употребляясь в посылки до Кизлярской крепости, до Царицына и до прочих разных мест (...)» и получал за это жалованье⁴⁹.

Первым из Тимбаевых владельцем земли на реке Бахтемир, о которой пойдет речь, был именно Ак-мурза, прапрапрапрадед Б.Ф. Султанбекова. Бабушка Б.Ф. Султанбекова Амина Камбулатовна, вспоминая о своем княжеском роде, рассказывала ему о том, что им принадлежали рыбные ловли, остров в дельте Волги. Ее дочь Разия Сагитова, тетя Б.Ф. Султанбекова, полагала, что 1.800 десятин, фигурировавшие в семейной памяти, достались Камбулату Тимбаеву за службу в Астраханском казачьем войске. А сам Б.Ф. Султанбеков считал, что при выдаче бабушки замуж в Казань за деда, Галиаскара Сагитова, ей была выделена определенная сумма денег, на которую дед и купил родовой дом на Третьей горе (ул. Калинина, 12). А ловли и остров отошли астраханским родственникам. Однако история оказалась намного интересней легенды, сохранившейся в семейной памяти, а размер землевладения – намного больше.

История владения Тимбаевыми этой землей уходит в 1655 г. В сказке 1782 г. сын Ак-мурзы, Бекей-мурза Тинбаев сообщает о своем владении, доставшемся ему по наследству от деда и отца Ак-мурзы, данное им «за верное и беспорочное к великороссийскому отечеству службы от великих государей царей и великих князей Иоанна Васильевича и Петра Алексеевича и разных годов указами»⁵⁰. А к сказке 1786 г. он приложил копию указа Астраханской губернской канцелярии от 15 февраля 1761 г., которым подтверждались его права на владение «меж урочищев Бертюля и Чилимны сенных покосов болших пяти, мелких шести бугров» и выдан владенный указ с записью, «чтоб ему теми землями владеть обще с улусными своими

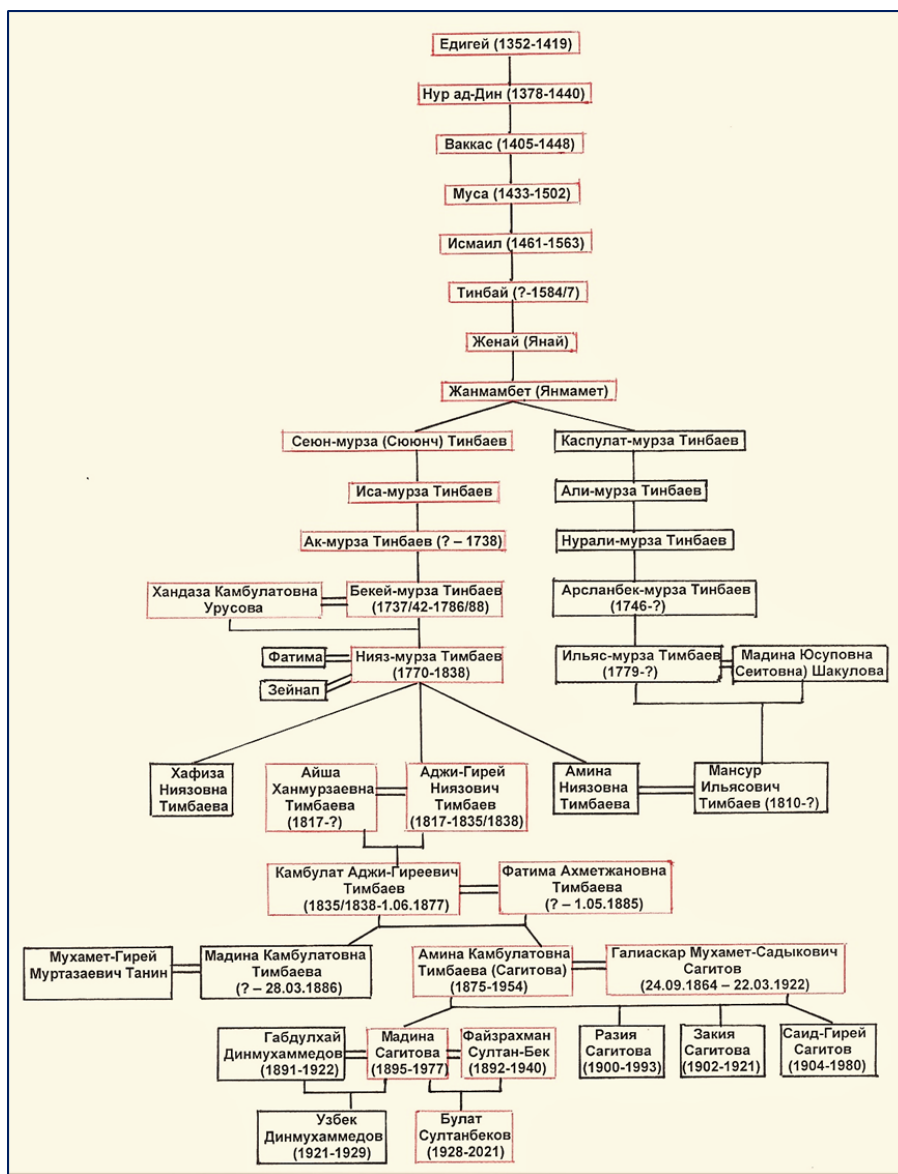
⁴⁷ ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.

⁴⁸ ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 53. Л. 20.

⁴⁹ ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 170.

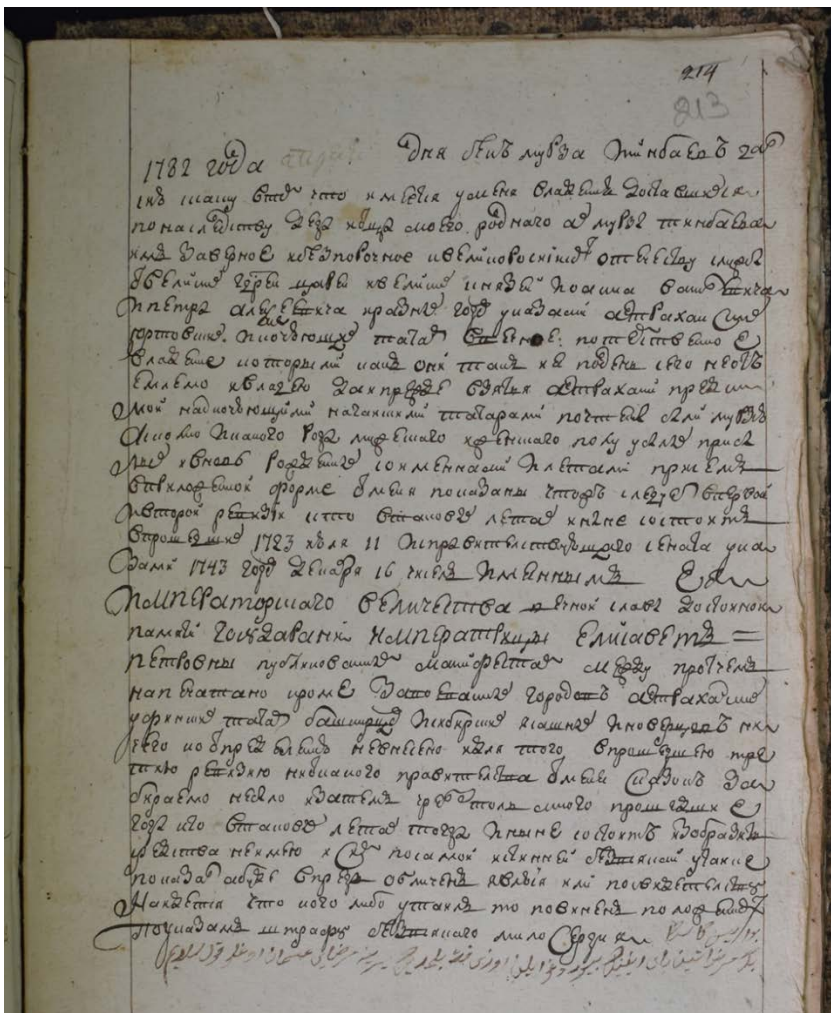
⁵⁰ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5521. Л. 213.

людьми и никому из них на сторону не продавать и не закладывать и ни под какими видами не отдавать и табуна его татарам налог и обид не чинить и от побегу удерживать (...)»⁵¹.

Илл. 6. Схема родословия Тимбаевых от Едигея до Б.Ф. Султанбекова

⁵¹ ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 170–171.

Илл. 7. Ревизская сказка Бекея-мурзы, сына Ак-мурзы Тинбаева 1782 г. ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5521. Л. 213

В документе 1807 г. уже внука Ак-мурзы и сына Бекея-мурзы – Нияза-мурзы основанием для владения, кроме этого Указа от 15 февраля 1761 г. Астраханской губернской канцелярии, утвердившего эту землю Бекею-мурзе Тимбаеву во владение, называется грамота царя Алексея Михайловича от 1 ноября 1655 г. (в документе – «163 г.», то есть, 1716 г. от сотворения мира – это 1655 год от Рождества Христова), данная ногайскому Касаю-мурзе Байтерекову, которая была записана в «Писцовую книгу» 1722 г.: «163-го года ноября в 1-й день грамотою Великого Государя Алексея Михайловича велено ногайскому Касаю мурзе Байтерекову дать сенные покосы меж Бертюля и Чилима

проток и меж теми протоки шесть бугров, а по мере тех сенных покосов – тысяча шестнадцать десятин»⁵². **Касай-мурза Байтереков** назван в документе прадедом Нияза Бекеевича Тимбаева⁵³. Мурзы Байтерековы, как и мурзы Урусовы, родственник Тимбаевым клан, происходивший от Байтерека – племянника Тинбая и Уруса. Байтерековы были связаны с Тимбаевыми в том числе и брачными связями. Полагаю, что Касай Казыев сын Байтереков был прадедом Нияза Тимбаева по женской линии – то есть, дед Нияза, Ак-мурза Тимбаев был женат на дочери Касая Байтерекова.

Ак-мурза умер в 1738 г., и его малолетний сын **Бекей-мурза Тинбаев (1737/8⁵⁴ – 1786/8)** рано остался сиротой. Увы, раннее сиротство будет нередко в семье Тимбаевых. Сирота и земли Ак-мурзы находились на попечении его брата Жана. Курьезный факт из наивной юности Бекея, приводимый И.В. Торопицыным по архивному документу: в середине XVIII в. Бекей-мурза Тинбаев поддался на «приласкание» судьи Астраханской конторы татарских и калмыцких дел прапорщика князя Михаила Назарова и дал ему «взятку» – тулуп черный мерлушчатый стоимостью 17 рублей. Назаров обещал ему, что «может через старание свое исходатайствовать ему, Тимбаеву, во владение улусными людьми», но обманул⁵⁵. Бекей пытался узаконить таким образом свои владения, доставшиеся от отца. Позже он пойдет официальным путем. В 1761 г. (или чуть ранее) Бекей-мурза обратился через Астраханскую татарскую контору в Астраханскую губернскую канцелярию с прошением определить его в службу, как его отца, с дачей жалованья и выдачей владенного указа на земли, доставшиеся ему от отца и деда за их службу государству. Рассмотрев дело, 15 февраля 1761 г. канцелярия решила принять его на службу с начала 1761 г. с окладом шесть рублей в год и дать ему просимый владенный указ⁵⁶. Бекей-мурза Ак-мурзин сын Тинбаев числится в деле 1781 г. среди мурз, получивших жалованье за прошедший 1780 год – те же шесть рублей⁵⁷. Он фигурирует еще в нескольких документах. В апреле 1782 г. Бекей-мурза подает ревизскую

⁵² ГААО. Ф. 412. Оп. 1. 1807 год. Связка № 2 (52). Д. 190. Л. 5 об.

⁵³ ГААО. Ф. 412. Оп. 1. 1807 год. Связка № 2 (52). Д. 190. Л. 6 об.

⁵⁴ Скорее всего, он родился в 1737 или 1738 г., хотя по данным сказок выходит, что он 1742 г. рождения.

⁵⁵ Этот факт приведен в: *Торопицын И.В.* Астраханская юртовская знать... С. 21.

⁵⁶ ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 170–171.

⁵⁷ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5303. Л. 10.

сказку на подчиненных ему эмеков – 25 человек мужеска и 34 женска пола⁵⁸. В сказке 1786 г. он сообщает, что ему 44 года, он женат на дочери мурзы Канбулата Урусова – 25-летней Хандазе, имеет сына Нияза 15 лет и дочь Алиму 7 лет. Бекей заявляет, что «недвижимое имение за мною во владении состоит по наследству вышеписанных сродственников отца моего и дяди в Астраханском уезде в разных урочищах пашенные земли по указу во владение, улусных татар мужеска 24, женска пола 21 душа. Жительство имею в Астраханском уезде называемой Башмаковке. Юртовского татарского мурзы сын. Службу исправляю с прочими татарскими князьями и мурзами наряду»⁵⁹. В списке дворян Астрахани за 1782 г. (скорее всего, это документ 1788 г.) о Бекее-мурзе Тимбаеве сказано, что ему 46 лет, «жительство имеет в Астрахане своим домом. Жену имеет мурзы Урусова дочь Ханди 27 лет, детей имеет сына Нияза 17, дочь Алиме 9 лет. Состоят за ним в Астраханском уезде в разных урочищах пашенные земли, также и крестьяне мужеска 24, женска 21 душа, доходу годового не показал»⁶⁰. Осенью того же года, 7 ноября 1788 г., сказку заполняет уже его вдова, 28-летняя **Хандаза Тимбаева, дочь мурзы Канбулата Урусова**. Она также сообщает, что живет в Башмаковке «своим двором», утверждает: «имею сына родного Нияза 18 лет, дочь Алимею 10 лет, состоят при мне. Сын мой ни в каких службах не был, холост». 10-летняя разница в возрасте между матерью и «родным сыном» вряд ли объясняется столь ранним деторождением, скорее частыми погрешностями с указанием возраста в сказках (что мы видели и на примере самого Бекея, якобы родившегося через четыре года после смерти его отца). Хандаза также заявляет: «Во владении по наследству после мужа моего Бекея мурзы Тинбаева эмеков мужеска пола 18, женска полу 15 душ, в Астраханском уезде сенные покосы, с коих годового дохода получаю 30 р.»⁶¹.

К моменту составления «Алфавитного списка дворян за 1795 г.» умерла и вдова Бекея Тимбаева, Хандаза Тимбаева (урожденная Урусова), поэтому в списке самостоятельной строкой среди мурз фигурирует их 23-летний еще холостой сын **Нияз-мурза сын Бекея-мурзы Тимбаев (1770 – 1838)** (пра-

⁵⁸ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5521. Л. 213.

⁵⁹ ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 168 об.–169.

⁶⁰ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 2649. Л. 32.

⁶¹ ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. Л. 133–133 об.

прапрадед Б.Ф. Султанбекова, прадед его бабушки Амины Камбулатовны) со своей 15-летней сестрой Алиме. О нем сказано, что он «владельческого едисанской орды рода», служилый (как и практически все мурзы Тимбаевы), имеет наследственные лесные, сенные, кочевные угодья и выгоны, емеков мужеска пола 16, женска 15 душ, получает годового дохода 220 руб.⁶²

В начале XIX в. произошла неприятная для Нияза Бекевича Тимбаева история, недоразумение, в результате которой он чуть не потерял часть своих владений. Эта история отражена в двух архивных делах 1802 – 1803 и 1807 – 1808 гг. В 1799 г. губернский землемер Витте, который должен был разверстать пустопорожную землю под Астраханью между казенными крестьянами, не наведя должным образом справок о принадлежности этих земель, отрапортовал Астраханской казенной палате, чтобы земли, среди которых были и принадлежащие Тимбаеву, назначили крестьянам. Хотя эти земли вообще никогда не были в ведении казенной палаты, и она не могла ими распоряжаться. Палата тоже ничего не разузнала и наделила в 1800 г. крестьян села Бахтемирского Астраханского уезда земель, принадлежащей Тимбаеву. Узнав об этом, Нияз Тимбаев, разумеется, подал прошение в Астраханский нижний земский суд, оттуда документы пошли в Астраханское губернское правление и далее – в Межевой департамент Правительствующего Сената. Но и до решения Сената крестьянам пользоваться землей было запрещено. В августе 1802 г. Сенат указал на неправильность действий Астраханской казенной палаты и велел оставить землю во владении Тимбаева до рассмотрения дела 2-м департаментом Правительствующего Сената. А в 1808 г. пришло окончательное решение Сената 1807 г.: «означенную землю по данным прадеду просителя 163-го ноября 1-го грамоте и отцу его владенному Указу 761 годов февраля 15-го числа оставить всю без изъятия во владении мурзы Тимбаева с улусными его людьми»⁶³. Причем, ему должны были быть возмещены убытки, так как крестьяне, несмотря на запрет пользоваться землей, все же косили сено на его земле, а это примерно 20–35 тыс. снопов в год⁶⁴. Но, как видим, почти восемь лет права Нияза Тимбаева на его земли были в спорном состоянии. С него еще затребовали 10 руб. 91 коп. штрафа за то, что в переписке с Правитель-

⁶² ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 24. Л. 13 об.

⁶³ ГААО. Ф. 412. Оп. 1. 1807 год. Связка № 2 (52). Д. 190. Л. 7.

⁶⁴ ГААО. Ф. 412. Оп. 3. 1802 год. Сязка № 7. Д. 115. Л. 10–11.

ствующим Сенатом использовал простую бумагу вместо полагавшейся гербовой⁶⁵. Однако впоследствии эта неприятная для Нияза Бекеевича история окажется благом для его внука Камбулата, поскольку решение Сената 1807 г. поможет ему отстоять свою землю от очередных притязаний казенного ведомства.

Нияз-мурза Бекеевич Тимбаев жил в селении Башмаковка и был табунным головой⁶⁶. В Башмаковке, как мы видели выше, жил отец Нияза-мурзы, Бекей-мурза, а, возможно, и дед Ак-мурза. Кстати, селение Татарская Башмаковка было основано в 1614 г., и именно в этом году Тимбаевы появились под Астраханью. Возможно, что история проживания в Башмаковке Тимбаевых тоже длиннее, чем я предполагаю. В XIX в. после перехода к оседлой жизни мурзы стали беднеть, а подчиненные им эмеки-крестьяне иногда оказывались более приспособленными к оседлой жизни. Например, в 1817 г. один из эмек мурзы Нияза Бекеева сына Тимбаева ушел в город и записался купцом. Но после жалобы Тимбаева в 1832 г. эмека вернули в крестьянское состояние, запретив переход в другое⁶⁷.

У Нияза Тимбаева и его жены (или жён)⁶⁸ было, по крайней мере, трое детей: сын **Аджи-Гирей Ниязович Тимбаев** (1817 г. – между 1835 и 1838 гг.), прапрадед Б.Ф. Султанбекова, а также дочери Хафиза и Амина. Последняя в 1831 г. была выдана замуж за казака «из мурз» Мансура Тимбаева⁶⁹. Речь идет

⁶⁵ ГААО. Ф. 412. Оп. 9. 1808 год. Связка № 3 (15). Д. 101. Л. 3.

⁶⁶ Он упоминается с подвластными ему эмеками в Башмаковском и Зацаревском и как владелец наследственных имений между рек Бертюля и Чилимным в ревизских сказках 1811, 1816 гг.: ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 533. Л. 8; Д. 643. Л. 68 об.

⁶⁷ См.: *Викторин В.М.* Зависимые этносоциальные слои в кочевых и полуоседлых сообществах: сходство или связь (на примере турок-юрюков и тюрок Нижнего Поволжья середины XVI – начала XIX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 2. С. 121; *Викторин В.М.* Мурзы и эмеки в этносоциальной среде ногайцев-едисанцев (джетисанцев) при г. Астрахани в XVII–XIX вв.: к эволюции сообщества при переходе к оседлости // Тюркологический сборник. 2011 – 2012. Политическая и этносоциальная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Наука – Вост. лит-ра, 2013. С. 72.

⁶⁸ В ревизской сказке 1835 г. указана жена Зейнап, в документах 1845 г. применительно к 1838 г. называется вдова Нияза – Фатима. Возможно, что на Фатиме Нияз женился в конце жизни или она была одной из его жен. Но и Зейнап, скорей всего, не была его первой женой. В 1835 г. Ниязу было 65 лет, его сыну Аджи-Гирею – 18 лет, а жене Зейнап – 37 лет. Возможно, она была матерью Аджи-Гирея.

⁶⁹ ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1066. Л. 2–3.

о Мансуре Ильясовиче Тимбаеве (1810 – ?), сыне Ильяса-мурзы Арсланбековича Тимбаева, о котором говорилось выше. Мансур-мурза приходился Амине Ниязовне дальним родственником – шестипородным братом (у них был общий предок – прапрапрапрадед Жанмамбет (Янмамбет), правнук Тинбая). В 1838 г. Нияз Тимбаев умер, но к тому времени умер и его совсем молодой сын Аджи-Гирей, «Астраханского казачьего войска 1-го полка урядник из мурз»⁷⁰. Вдова Аджи-Гирея – **Айша Хан-мурзаевна Тимбаева**⁷¹ (1817 – ?) вскоре вышла замуж вторично. У них остался малолетний сын – Камбулат, или иначе, **Камбулат Аджи-Гиреевич Тимбаев** (родился между 1835 и 1838 гг. – умер 1 июня 1877 г.) (прадед Б.Ф. Султанбекова). Точная дата его рождения мне неизвестна. У тети Б.Ф. Султанбекова, Разии Сагитовой, в записях значилось: родился в 1845, умер в 1878 г. И Б.Ф. Султанбеков всегда говорил, что прадед умер рано, в 30 лет с небольшим от туберкулеза. В Ревизских сказках 1835 г. в селении Башмаковском Юртовской волости Астраханской губернии наряду с дедом Камбулата – 65-летним «из мурз табунным головой» Ниязом Бекеевым сыном Тимбаевым и его женой 37-летней Зейнап Абубековой значатся сын Нияза – 18-летний Аджи-Гирей и жена последнего 18-летняя Айша Камурзина (Ханмурзина), будущие родители Камбулата. Сам Камбулат в ревизских сказках 1835 г. не записан⁷². А в документах архива в 1838 г. он значится как «малолетний». То есть, Камбулат родился между 1835 и 1838 гг.

Малолетний Камбулат Тимбаев был назван главным наследником, и над именем его в 1839 г. с разрешения Астраханской палаты уголовного и гражданского суда была учреждена опека. Имение Камбулата Тимбаева поступило к опекунам в таком составе: «земли 1016 десятин, деревянный дом в селении Башмаковка, но загородки вокруг двора не было; один жеребенок, пояс, фуфайка, шаровары, шерстяные сумки, седло, поношенный кафтан, расписка на 50 руб., ассигнации, татарская вышитая золотая шапочка и денег 45 руб.»⁷³.

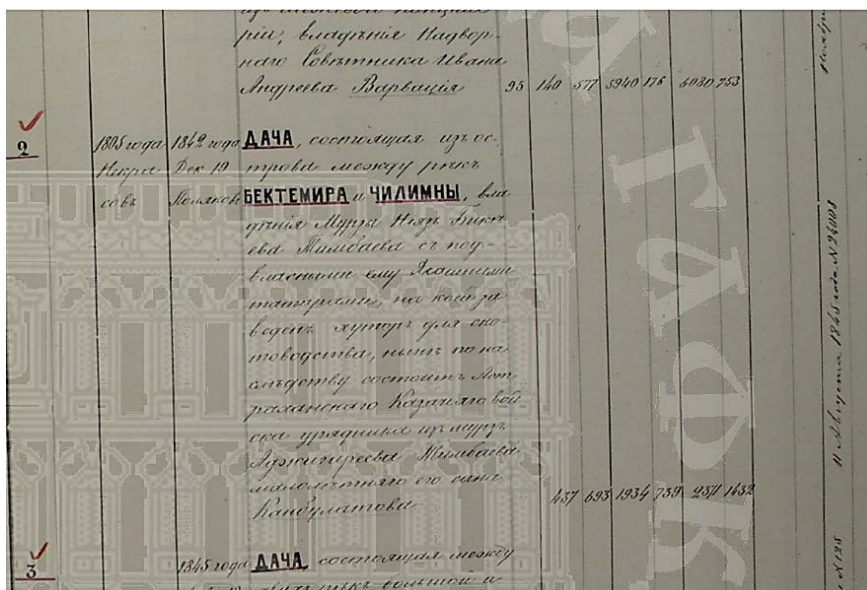
⁷⁰ Как он обозначен в архивном документе. См.: ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 27, 40.

⁷¹ Возможно, что она была дочерью Хан-мурзы (Кан-мурзы) сына Менгли-мурзы Тимбаева (1790 – ?), которому ее муж Аджи-Гирей приходился шестипородным братом.

⁷² ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. 1703–1919. Д. 40sv26. Л. 64, 64 об, 65; Д. 35sv25. Л. 215 об.–216.

⁷³ ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1066. Л. 3 об.

Однако земельных угодий, унаследованных Камбулатом Тимбаевым, было больше. В документах межевания в Российском государственном архиве древних актов есть указание на то, что эта земля межевалась в 1805 г., и межевание снова утверждалось в 1842 г. А описана земля так: «**ДАЧА**, состоящая из острова между рек **БЕКТЕМИРА** и **ЧЕЛИМНЫ**, владения Мирзы Нияз Бикеева Тимбаева с подвластными ему ясашными татарами, на коей заведен хутор для скотоводства, ныне по наследству состоит Астраханского Казачьего войска урядника из мурз Аджигиреева Тимбаева малолетнего его сына Канбулатова»⁷⁴. И указано (округленно, без квадратных саженей) количество земли: 2371 десятина (из них 437 «удобной» и 1934 «неудобной» земли).

Илл. 8. Запись в архивном деле о владении Камбулатом Тимбаевым «дачей» между Бахтемиром и Чилимным. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1354. Оп. 6. Ч. I. Д-2 «красное». Фото с сайта РГАДА

В деле Государственного архива Астраханской области сохранилось две официальные копии произведенного 19 декабря 1842 г. межевания с подробнейшим описанием межевания, количества и состава земель: «сенного покосу – 78 десятин

⁷⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 6. Ч. I. Д-2 «красное». См.: http://rgada.info/opisi/1354-opis_6,%207,%208,%209,%2010/0008.jpg (дата обращения: 30.03.2023).

530 сажень, степи – 322 дес. 656 саж., солонцов⁷⁵ под бугром – 110 дес. 858 саж., из коих полагая 3 дес. за одну удобную составит 36 дес. 1886 саж., под хутором – 12 сажень, под солонцами за положением третьей части в удобную составит неудобной – 73 дес. 1372 саж., под бичевником⁷⁶ – 25 дес. 850 саж., под болотом, на коем камыш и чакан⁷⁷ – 1533 дес. 1193 саж., под речкой, ериками⁷⁸, ильменями⁷⁹, озерами, насыпью бугра «Аут-Тюбе» и под половинами рек Бахтемира и Чилимный – 301 дес. 2104 саж., всего в этой окружной меже удобной и неудобной земли – 2371 дес. 1432 квадрат. сажени»⁸⁰. Во владениях Тимбаевых был заведен хутор для скотоводства. Соседями владений Тимбаевых были: на другой стороне реки Бахтемир – крестьяне деревни Бахтемирской (называлась также Семирублевой, сейчас – Бахтемир) ведомства Астраханской палаты государственных имуществ, выше по течению за речкой Кривой Бертюль (сейчас там поселок Красные Баррикады, бывший Бертюль) – казенный магазин оптовой продажи соли и Бертюльский карантин; на другой стороне реки Чилимной соседями были крестьяне села Никольское (тоже – Добрино) с деревнями владений «коллежской ассесорши Александры Петровой дочери и жены Милашевой». Оптовая продажа соли была очень актуальной для здешнего рыбного промысла: в этих реках водилась ценная рыба, и рыбные ловли состояли в ведомстве Астраханской палаты государственных имуществ. В документе указывалось, что за малолетним мурзой Тимбаевым «подвластных ему емешных татар по последней восьмой ревизии состоит мужского 16, женского пола 10 душ, и ныне налицо – мужского 18 и женского пола 11 душ»⁸¹.

⁷⁵ Солонцы – тип почв с большим количеством натрия, на них растет полынь, ковыль и другие травы.

⁷⁶ Бичевник (бичевник, бичевая) – сухопутная дорога вдоль берега водного пути (реки или канала), предназначенная для буксирования людьми (бурлаками) или лошадьми (конная баржа) судов на канате (обычно несамходных барж), называемом бичевой или бичевой. В царской России бичевником называли определенное пространство земли, отведенное по берегам рек и других водных путей для бичевой тяги судов и плотов, и для прочих надобностей судоходства.

⁷⁷ Чакан – сочное болотное растение.

⁷⁸ Ерик – относительно узкая протока, соединяющая озера, заливы, протоки и рукава рек между собой, а также с морем; также речная старица.

⁷⁹ Ильмени – небольшие зарастающие тростником и камышом озера, как правило, расположенные в дельтах больших рек.

⁸⁰ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 37 об.

⁸¹ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 37 об., 48 об.

Вот эта самая жалованная земля и доходы с нее не давали покоя тете Камбулата – Амине Ниязовне, возможно, подстрекаемой ее мужем Мансуром-мурзой Ильясовичем Тимбаевым. К моменту выдвижения его женой Аминой имущественных претензий к племяннику Камбулату, Мансур-мурза, как говорилось выше, уже в значительной мере роздал по контрактам собственную с другими родственниками родовую землю в селе Тулугановка, что привело к возмущению других собственников-Тимбаевых, потребовавших отдать владение в опеку, к разорительному опекунству Платона Танина и Мелентия Гоглазина, к конфликту с крестьянами и к утрате Тимбаевыми несколькими годами позже земель в Красноярском уезде. Вероятно, именно тогда у Амины и Мансура Тимбаевых возник интерес к землям племянника. Во всяком случае, вслед за скандальным отстранением в 1837 г. отставного сотника Платона Танина от управления имением Тимбаевых в Красноярском уезде уже в 1839 г. опекуном над имением малолетнего Камбулата Тимбаева на реке Бахтемир тоже становится Танин – отставной сотник Хабибулла (Хайбула) Абдуллаев сын Танин.

В Госархиве Астраханской области хранится интересное дело, косвенно свидетельствующее о том, что Платон Танин и Хайбула (Хабибулла) Танин – одно и то же лицо. 2 июня 1820 г. отставной сотник Хайбула (Хабибулла) Абдуллаев сын Танин (1775 – между 1842 и 1850) подает в дворянское собрание прошение о записи его в астраханское дворянство. Он предоставляет копии ряда документов, из которых следует, что ему 44 года, жительство он имеет «в Астраханской губернии в Красноярском уезде на отведенной казачьему войску земле в собственном доме». «По магометанскому закону, – сообщает Танин, – имею две жены Таукешу Бимурзину и Гулшат Аукеримову, и детей: сыновей Мустафу 9-ти, Муртазу 7-ми, Султан-Сейта 6-ти, Сеит-Батала 4-х, Мурзу-Хасана 1-го, дочерей Нархипу 9-ти, Марьям 6-ти и Мулькужамал 4-х лет»⁸². Формулярный список Танина и копии документов военного ведомства свидетельствуют о его успешной стремительной военной карьере и геройском военном прошлом. Поступив 1 сентября 1802 г. в службу простым казаком, 10 декабря того же года он становится капралом, 1 февраля 1805 г. – пятидесятником, 8 августа 1810 г. – хорунжим (а это уже обер-офицерский чин) и, наконец, 16 апреля 1812 г. становится сотником, в этом чине он и

⁸² ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 308. Л. 2, 8 об.–9.

ушел в отставку «по болезни». Надо сказать, что взлетом карьеры он, видимо, был обязан Букей-хану⁸³, поскольку именно по его ходатайству перед российским императором в 1810 г. Танин был произведен в хорунжи, а в 1812 – в сотники, как было сказано, за спасение жизни Букея, а также за оказанные услуги, верность и храбрость противу неприятеля. Дело в том, что Танин находился при Букей-хане в качестве переводчика. Однако в его послужном списке записано и такое: «был у содержания кордона против киргиз-кайсаков, а потом в прошлом 1813 г. на Эмбенских водах для охранения рыбопромышленников от киргиз-кайсаков, был с ними в действительном сражении, разбил их до трехсот человек, в десяти лодках, взял двух в плен, много ружей и все десять лодок с имуществом досталось в руки победителям»⁸⁴.

Заслуги его были очевидны, и собрание 19 июня 1820 г. постановляет внести его с женами и детьми в родословную книгу во 2-ю часть и выдать грамоту о дворянстве. Он потревожит собрание еще дважды: в феврале 1832 г. просит внести в дворянскую родословную книгу его родившихся после 1820 г. детей – Мурзу-Хабибея (1823), двойняшек Мирзу-Уссана и Мирзу-Зулькурниина (1825), а также Мурзу-Акмамбета (1828). А в 1841 г. жительствующий в Казачьбугорской станице сотник мурза Хайбулла Абдуллаев сын Танин просит утвердить в дворянстве и выдать бумаги на его сына, служащего урядником Астраханского казачьего войска – Султан-Сеита Платонова Танина⁸⁵. Не очень понятно почему, но сыновья Хайбулы Танина – и Султан-Сеит и, как дальше увидим, Муртаза носили отчество Платоновичи. Видимо, на каком-то этапе своей жизни Хайбула назывался Платоном, отчего это имя стало фигурировать в до-

⁸³ Букей (Букей Нуралиев, Бокей) (около 1742 г. – 12 мая 1815 г.) – сын хана Младшего жуза Нуралы-хана, претендовал на ханский престол Младшего жуза, потерпев неудачу, переселился с подчинявшимися ему родами на правый берег Урала, где создал полунезависимое государство Букеевскую Орду, которая существовала с 1812 по 1845 год. В 1812 году был избран ханом Букеевской Орды.

⁸⁴ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 308. Л. 1, 4–6, 8–9. Описание подвига сотника Танина есть и в книге Бирюкова. Насчет «разбил до 300 человек»: как свидетельствует Бирюков, в атаке его отряд убил 149 человек и двоих взял в плен, причем, противник не успел сделать ни одного выстрела. Остальные, скрывшиеся в камышах, заживо в нем сгорели: Танин приказал поджечь камыш. См.: *Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 658–659.

⁸⁵ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 308. Л. 12, 14, 26, 33–34, 46.

кументах детей. Вообще не только имена и отчества, но и фамилии «инородцев» в документах империи были весьма пластичными. Примечательный факт: в одном из документов ходатайства за Танина Букей-ханом он называется «Хабибулла Балаттанин»⁸⁶. Так что его не очень мусульманская фамилия тоже могла быть упрощением настоящей фамилии.

Итак, в 1841 г. Танин просит об утверждении в дворянстве. Дело в том, что в 1840 г. деятельность Дворянского собрания ревизовала комиссия, и, соответственно, документы ее отправились в Санкт-Петербург, в Герольдию. Указом Правительствующего Сената по временному присутствию Герольдии от 10 ноября 1844 г. род сотника Танина в дворянстве не был утвержден за, как сказано, недостатком доказательств⁸⁷. В Астраханское Дворянское собрание посыпались обеспокоенные запросы от войскового правления Астраханского казачьего войска (поскольку сыновья Танина там служили), но сделать ничего уже было нельзя. Так что Танины находились в дворянском статусе меньше четверти века. Они еще появятся в нашем повествовании далее.

В декабре 1845 г. Амина Ниязовна Тимбаева обратилась в войсковое правление Астраханского казачьего войска с жалобой, что она была обделена при разделе наследства ее отца Нияза-мурзы Бекеевича Тимбаева, и с просьбой о выделении ей «законной части» из имения и доходов ее отца, так как она была выдана замуж без приданого. Муллы, которых на каком-то этапе дела призвали в качестве экспертов, заявили, что имение по правилам подлежит разделу на 24 части: вдове – три части, по восемь частей – каждой дочери, внуку – пять частей. Дело года полтора гуляло по учреждениям духовным и светским, неспешно выяснялись все детали. И между прочим выяснилось, что опека еще в 1839 г., видимо, удивилась скудости «домашних принадлежностей» и отсутствию при доме забора и заинтересовалась, куда делось остальное добро небедного, по всей видимости, человека. Оказывается, сразу после смерти Нияза Тимбаева все прочее имущество (кроме той части, что полагалась Камбулату и была взята потом в опеку) было скрупулезно описано старшим казыем Абдуллой Гафаровым (опись была предоставлена властям) и включало:

«Деревянный дом в 500 руб.; конюшня в 40 руб.; баня 25 руб.; кухня в 10 р.; 19 перегородок забора в 3 р.; ледник в 15 р.; ворота в

⁸⁶ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 308. Л. 5.

⁸⁷ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 307. Л. 13.

15 р.; старые ворота в 3 р.; дорезав в 20 р.; телега в 15 р.; тележный припас в 4 р.; новые сани в 8 р.; 2 сани в 6 р.; 1 сани лубковые в 5 р.; 3 хомута в 15 р.; красная дуга в 2 р.; ковер старый в 2 р.; войлок в 2 р.; маленький войлок в 1 р.; перина 5 р.; сундук в аршин 3 р.; большой сундук 5 р.; якорь 5 р.; зеркало 1 р.; 2 шандала 1 р.; таз в 6 р.; безмен в 1 р.; вески в 2 р.; ступка в 60 коп.; итальянский кушак 15 руб.; фонарь в 60 коп.; бечевки в 1 р. 50 к.; белая шуба 5 р.; рыжая лошадь 60 р.; 3-х годовая лошадь не оценена, гнедая кобыла в 35 р.; большой черный бык в 40 р.; 3 коровы в 105 р.; 3-х годовая корова в 15 р.; красная корова отдана за долг Юсупу; 2-х годовая корова в 8 р.; лопатки в 60 коп.; медное блюдо в 80 к.; рукомошник в 60 к.; большой топор в 80 коп.; средней величины топор в 30 к.; маленький топор в 40 к. Всего на 1043 руб. 20 копеек»⁸⁸.

Все это великолепие было уже тогда разделено «по правилам магометанского закона» между ближайшими родственниками покойного Нияза Тимбаева. Его вдове Фатиме досталось 111 руб. 11 коп., а также большой черный бык, бык-трехлеток, корова-двухлетка, баня, двое саней с хомутами, ковер, перина и «за калымные деньги 1 корова 30 руб.». Дочь Амина, как выяснилось, тоже не была обделена: ей достались гнедая кобыла, конюшня, сани, хомут, лыковые сани, итальянский кушак, кухня, таз, летняя горница, забор, ворота, войлок, зеркало, вески, шандалы, оба сундука, тележный припас, красная дуга, рукомошник, медное блюдо, безмен, ступка, фонарь, корова и 85 руб. денег с должников, итого по разделу ей перешло 333 руб., из них лишних 1 руб. 50 коп., которые она должна была отдать сестре Хафизе. Хафизе же досталось 25 руб. ассигнациями, три топора, соха, денег с должников 15 руб. 80 коп., а главное – ей достался дом в 500 руб., из которых она должна была отдать деньгами 222 руб. 20 коп. племяннику Камбулату. Все должники при казые подтвердили готовность выплатить долги⁸⁹. Так что раздел был совершен, и Амина лукавила, когда заявляла, что ее обделили. Тем не менее точку войсковое правление не поставило, предоставив ей при желании не согласиться с разделом и обратиться к соборному имаму и указному мулле. Судя по всему, земля осталась за Камбулатом (да и дом в Башмаковке, как мы видели, был взят в опеку).

Но тетя Камбулата Тимбаева была не единственной, кто покушался на его земли, и эти претензии выглядели намного серьезнее. Через семь лет после попытки Амины Ниязовны и

⁸⁸ ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1066. Л. 4.

⁸⁹ ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1066. Л. 4–5.

через десять лет после очередного межевания 1842 г. (от которого осталось очень подробное многостраничное описание владений Камбулата Тимбаева⁹⁰) Астраханская казенная палата, ведомство государственных имуществ вновь попыталось предъявить права на землю Тимбаева. Скорее всего аппетитам казенного ведомства способствовало то обстоятельство, что, как уже говорилось, 9 июня 1847 г. земли «родства» Тимбаевых между реками Рыча (на которой находилось родовое село Тулугановка) и Бузаном были по указу Правительствующего Сената отсуждены в ведение государственных имуществ⁹¹. И, хотя указ 1847 г. не имел никакого отношения к владению Камбулата Тимбаева на реке Бахтемир, Астраханская палата государственных имуществ решила, что и другие земли, пожалованные Тимбаевым, тоже можно отсудить казне. При этом она проигнорировала Указ Сената 1807 г., которым земля была утверждена Ниязу Тимбаеву во владение окончательно. В 1852 г. палата затребовала от полкового правления Астраханского казачьего войска план и межевую книгу, выданную Межевой канцелярией 19 декабря 1842 г. Далее Астраханская казенная палата передала дело в суд, заявив, что земля эта казенная, а Тимбаевым дана была не навечно, а в пользование. Гражданский суд 31 августа 1855 г. принимает решение отобрать землю Камбулата Тимбаева в казенное ведомство. Камбулат подал апелляционную жалобу Астраханской палате. Та в ответ затребовала грамоту 1655 г., которая уже по ветхости была утрачена. В результате Астраханская палата уголовного и гражданского суда утверждает решение уездного суда, и с ней автоматически соглашаются Астраханский губернский прокурор, Астраханская палата государственных имуществ, начальник губернии⁹².

Камбулат не сдался и послал апелляционную жалобу в 7-й Департамент Сената (судебный по гражданским делам). Но тут его ждало разочарование: там особо вникать в дело не стали, утвердив местное решение. Камбулату Тимбаеву же разрешили начать отдельный иск об отводе ему какой-то части из отобранной земли.

Но не тут-то было. Камбулат Аджи-Гиреевич пустил в ход «тяжелую артиллерию»: 18 ноября 1862 г. он подает всеподданнейшую жалобу императору, а император передает ее на

⁹⁰ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 27–39, 40–50.

⁹¹ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 56 об.

⁹² ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 55–55 об., 57 об.–58.

рассмотрение Общего собрания Правительствующего Сената. Общее собрание, подняв документы, обнаружило, что права казны впервые предъявлялись на землю Тимбаева еще в 1802 г., но 7-й Департамент Сената уже в 1807 г. указал, что земля Тимбаева никогда за казенным ведомством не числилась, и утвердил право собственности Тимбаевых на эту землю, пожалованную их роду в 1655 г., подтвердив и подлинность этой грамоты. И это было окончательное решение, которое никто не имел права оспорить. Таким образом, 31 июля 1864 г. Сенат определил: «спорную землю признать принадлежащей Тимбаеву в личную собственность»⁹³.

До революции 1917 г. права на земельное владение Тимбаевых уже сомнению не подвергалось. Но в конце XIX – начале XX вв. происходит передача этой земли по наследству внутри семьи.

Камбулат Аджи-Гиреевич Тимбаев, урядник Астраханской внутренней службы Астраханского казачьего войска, умер от туберкулеза – «скоротечной чахотки», как тогда говорили, 1 июня 1877 г.⁹⁴ Незадолго до смерти Камбулат Тимбаев составляет завещание, записанное с его слов «священническим сыном Иваном Ивановым Лебединским», подписанное Камбулатом лично и засвидетельствованное отставным унтер-офицером Халиуллой Искендеровым, коллежским регистратором Шангереем Шакуловым и «астраханским армянином Абрамом Григорьевым Посаевым». Приведу его текст: «Я, нижеподписавшийся урядник Астраханского казачьего войска из мурз Кан-Булат Аджи Гиреев Тимбаев, находясь в болезненном состоянии, но в здравом [уме] и твердой памяти, памятуя, что жизнь моя в воле Аллаха и может прекратиться ежеминутно, сим духовным завещанием изъявляю мою последнюю волю: 1) В г. Астрахани я имею движимое имущество; после смерти моей это имущество и капиталы предоставляю я в полную собственность жены моей Фатимы Ахметжановой. 2) Решением Правительствующего Сената по Общему собранию Московских департаментов, выраженному в указе Сената Астраханской палаты уголовного и гражданского суда 31 июля 1864 г. № 1188 признано, что моею собственностью земля Астраханского уезда при реке Бахтемир и Чилимной, землю эту со всеми угодьями, как мне присуждено Сенатом, представляю в полную

⁹³ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 60.

⁹⁴ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 54 об.

собственность детей моих, дочерей: Матине и Амине в размерах, указанных 1128 и 1132 ст. X т. Ч 1, т.е. пополам, но с тем, чтобы из сего имения, согласно 1128 и 1148 ст. X т. 1 ч., было до раздела между дочерьми выделено матери их, вышеупомянутой жене моей Фатиме, установленная седьмая часть. Раздел должен быть произведен по достижении совершеннолетия дочерей, а до того времени они должны пользоваться доходами сообразно своих частей, не исключая и жены. 3) Единственную исполнительницу моей воли и душеприказчицу назначаю жену мою Фатиму, которую и прошу исполнить мое завещание лично без вмешательства опекунских учреждений»⁹⁵.

В последней фразе – «без вмешательства опекунских учреждений» слышится отголосок не слишком счастливого детства: оставшийся совсем маленьким без отца Камбулат вырос под опекой. Как мы помним, опекуном его самого и над его именем был отставной сотник Хабибулла-Платон (в других местах документов также – Хабабулат или Хайбула) Абдулаев сын Танин⁹⁶. С конца 1830-х гг. четыре поколения Таниных (Хабибулла-Платон, его сын Муртаза Платонович Танин, внук Мухамет-Гирей Муртазаевич Танин, правнук Мухамет-Рашит Мухамет-Гиреевич Танин) плотно вошли в жизнь Камбулата и его семьи, его дочерей, его имения.

Итак, после смерти Камбулата Тимбаева его наследницами остались вдова **Фатима Ахметжановна Тимбаева** (дата рождения неизвестна – умерла 1 мая 1885 г.) и их юные дочери – старшая **Мадина Камбулатовна Тимбаева** (дата рождения неизвестна – умерла 28 марта 1886 г.) и младшая **Амина Камбулатовна Тимбаева** (9 (21) марта 1875, Астрахань – 1954, Казань).

Амина Камбулатовна, бабушка Б.Ф. Султанбекова, родилась 9 марта 1875 г. в Астрахани. В метрической книге 3-й мечети Агрыжанского двора было записано: «Амина. Родилась 9 марта 1875 г. Отец: Астраханский казачьевоисковой первый учитель урядник Ханбулат сын Хаджигарая. Мать: Фатыма дочь Ахмеджана»⁹⁷. Здесь примечательно два факта. Во-первых, отец Амины Камбулат назван не просто урядником, но и

⁹⁵ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 54.

⁹⁶ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 38-38 об, 49-49 об.

⁹⁷ См.: ГААО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 79. Л. 2 об. Благодарю А.М. Гайнутдинова, прочитавшего арабграфичную запись в метрической книге. Интересно, что в единственном советском документе Амины Камбулатовны, сохранившемся в архиве Б.Ф. Султанбекова, – удостоверении на проживание

учителем. К сожалению, сведений о том, где и кого он учил, у меня нет. А второе: запись о рождении Амины почему-то сделана в 3-й мечети – мечети Агрыжанского двора (агрыжанцы – потомки смешанных браков между индийцами и астраханскими татарками). Обычно никах проводился в мечети прихода невесты, возможно, и детей записывали в мечети прихода матери. К сожалению, не удалось узнать фамилию и происхождение матери Амины – Фатимы Ахметжановны. Но смуглая родня Б.Ф. Султанбекова на старых фото из Астрахани – родня, видимо, по ее линии. Не знаю, были ли среди них потомки агрыжанцев.

Илл. 9. На фото, вероятно, сестры-княжны Тимбаевы – Мадина и Амина Камбулатовны. Б.Ф. Султанбеков говорил, что справа – Амина, его бабушка. Астрахань, не позже 1886 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Вдова Фатима Ахметжановна 23 ноября 1877 г. подает в Астраханскую палату уголовного и гражданского суда прошение засвидетельствовать завещание умершего мужа, что палата и сделала 23 мая 1878 г., указав, что движимое имение

в Москве, годом ее рождения указан 1874, а местом рождения – Казань. Вероятно, Казань была указана для простоты дела, чтобы представителям власти не пришлось в голову запрашивать в Астрахань сведения о вдове скромного учителя.

оценивается в 200 руб., а недвижимое – в 1300 руб.⁹⁸ До совершеннолетия дочерей Фатима Ахметжановна должна была значиться владелицей земель Тимбаевых. На карте Астраханского казачьего войска 1890 г. земля Тимбаевых указана как «дача Бахтемировская». А в отчетах астраханского Общества правильной охоты начала XX в. (1901, 1903 гг.) в перечислении 28 дач, которыми пользовалось Общество, фигурирует «Бахтемировская дача Княг. Тинбаевой»⁹⁹, «Бахтемировская дача княгини Тамбаевой, арендуемая г. Додоновым»¹⁰⁰. Имеется в виду уже умершая к тому времени Фатима Ахметжановна Тимбаева, вдова Камбулата Аджи-Гиреевича Тимбаева. Арендатор Додонов, кстати, упоминается в частной переписке Тимбаевых-Сагитовых 1895 г. (см. ниже). Как видим, Фатима Ахметжановна именуется княгиней, хотя дворянство и княжество, как мы знаем, официально признано так и не было.

Несомненно, Фатима Тимбаева обязательно исполнила бы волю мужа, не желавшего вмешательства в дела семьи опекунов и опекунских учреждений. Видимо, она была женщиной сильной (не зря Камбулат передал все в ее руки), хотя и не знала грамоты¹⁰¹ (русской, видимо, грамоты: татарская грамотность тогда таковой не считалась). Но она ненадолго пережила мужа и скончалась довольно молодой 1 мая 1885 г.¹⁰²

Ее старшая дочь – Мадина Камбулатовна Тимбаева вышла замуж за нестроевого Астраханского казачьего войска Мухамед-Гирея Муртазаевича Танина, сына отставного хорунжего Муртазы Платоновича Танина и внука того самого Платона-Хайбулы¹⁰³, либо еще до смерти матери, либо вскоре по-

⁹⁸ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 54 об., 61.

⁹⁹ История Общества // Астраханская региональная общественная организация «Областное общество охотников и рыболовов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astohota.ru/history.php> (дата обращения: 24.03.2023).

¹⁰⁰ Астраханский музей-заповедник Книга поступлений 35216/22. Отчет Астраханского общества охотников за 1903 г. Астрахань: Типография В. Блаженкова, 1904. С. 9. Благодарю Е.И. Шашкову и Отдел истории Астраханского музея-заповедника за помощь в доступе к этому изданию.

¹⁰¹ В документе 1878 г. сказано, что она неграмотная. ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 61.

¹⁰² ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 53.

¹⁰³ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3710. Л. 1–1 об.

сле: в конце августа 1885 г. она уже называется Мадиной Таниной¹⁰⁴. Она умерла совсем юной 28 марта 1886 г., через 11 месяцев после Фатимы Ахметжановны. И умирает бездетной, не успев стать матерью¹⁰⁵. Одним из бенефициаров наследства Мадины стал ее вдовец Мухамет-Гирей Муртазаевич Танин, а после него – его сын от второго брака Мухамет-Рашит Мухамет-Гиреевич Танин (родившийся уже после 1886 г.¹⁰⁶).

Илл. 10. Прабабушка Б.Ф. Султанбекова – княгиня Фатима Ахметжановна Тимбаева. Астрахань, конец XIX в., не позже 1885 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

¹⁰⁴ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 53, 8.

¹⁰⁵ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 53–53 об.

¹⁰⁶ ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3245. Л. 2 об.–3.

У Таниных был и собственный надел земли, полученный за казачью службу. В планах генерального и специального межевания в РГАДА записано, что у «штрафованного хорунжего» Танина Муртазы Платоновича (отца Мухамет-Гирея и свекра Мадины) имелся надел в 251 дес. 1200 саж. в Царевском уезде Астраханской губернии на землях Астраханского казачьего войска, отмежеванный 18 сентября 1779 г. и утвержденный 22 сентября 1875 г.¹⁰⁷ А 10 ноября 1886 г. Муртаза Платонович Танин, отставной хорунжий, проживавший в станице Городо-Форпостинской в собственном доме, подал прошение о выдаче ему залогового свидетельства на отведенный ему в потомственную собственность участок земли в Царевском уезде Астраханской губернии, представляя данную грамоту Астраханской палаты уголовного и гражданского суда от 14 июня 1878 г.¹⁰⁸ Видимо, на тот самый участок. Но в любом случае, земель Тимбаевых, которые достанутся Таниным после смерти Мадины, было намного больше их собственного участка.

Младшей дочери Камбулата и Фатимы Тимбаевых и главной наследнице Амине в год смерти сестры было всего 11 лет. Разумеется, 10 июля 1886 г. подается прошение об опеке над имением Тимбаевых. Имение Камбулата Аджи-Гиреевича составляло дом со строениями в Астрахани, оценивающийся в 150 руб., а также участок земли в Чаганской волости стоимостью в 5.000 руб.¹⁰⁹ «Ввиду не принадлежности рода Тимбаева к дворянскому сословию» прошение об опеке над имением было рекомендовано направить в станичное общество, к которому были приписаны Тимбаевы, а всю переписку адресовать в правление Астраханского казачьего войска, поскольку казачье сословие принадлежало его ведению¹¹⁰. Опекунами над имением предсказуемо оказались Танины.

Имение находилось под опекой до совершеннолетия Амины. 26 ноября 1893 г. Астраханский окружный суд определил наследников и их доли. По завещанию Камбулата Тимбаева Амине и Мадине причиталось по 3/7 доли земли, а матери

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 11. Т-2 «красная». Л. 19. Муртаза Платонович Танин упоминается в книге И.А. Бирюкова. Он служил хорунжим 1-го Астраханского казачьего полка с 1854 г., в 1855–1856 гг. во время Крымской войны служил в «Петровском укреплении», в 1870 г. – хорунжий Конного полка. См.: *Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 226, 233, 742.*

¹⁰⁸ ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3710. Л. 1.

¹⁰⁹ ГААО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 155. Л. 1–1 об.

¹¹⁰ ГААО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 155. Л. 1, 1 об., 2, 3.

их Фатиме – $1/7$ доли. После смерти матери Амина унаследовала еще половину ее доли – $1/14$, а после смерти сестры Мадины унаследовала половину ее долей, полученных от отца и от матери – $(3/7 + 1/14) : 2 = 7/28$. То есть, совокупно ей принадлежали $3/4$ имения, 1778 дес. 1674 квадр. сажени. А половину долей умершей сестры, то есть четверть имения, получил ее вдовец «неслуживый старшего разряда Астраханского казачьего войска Мухамед-Гирей Муртазаев Танин». Интересно, что вообще-то Астраханский окружный суд определил Амине Камбулатовне еще бóльшую долю: почему-то он отдал ей целиком долю матери – $1/7$ (сестра ее умерла позже матери и в наследство не вступила, но этого по закону и не требовалось). Однако Амина Тимбаева поступила порядочно и посчитала своей только половину наследства матери, попросив суд ввести ее в наследство в указанных выше долях. 14 августа 1894 г. судебный пристав Астраханской палаты уголовного и гражданского суда, наконец, вводит 19-летнюю Амину Камбулатовну, уже замужнюю женщину, «в общее с прочими сонаследниками» владение ее землей¹¹¹.

В составлявшихся в 1911 г. Астраханской городской думой именных списках землевладельцев Астраханского уезда (довольно путанных) значится «Тимбатова Амина Камбулатова по мужу Сагитова, жена учителя», грамотная. В одном списке указано, что ей принадлежит 3004 дес. ценностью 40.368 руб.¹¹², в другом указано, что она владелица тех же 3004 дес. ценностью 40.368 руб. (и указано: «не проживает, бывает в имении наездом»), но рядом указан Махмут-Рашит Мухаметгиреев Танин как владелец 1.015 дес. ценностью 13.456 руб.¹¹³. Еще в двух списках она записана вместе с Махмут-Рашитом Мухаметгиреевым Таниным, но зачеркнуты записанные напротив ее фамилии 3.044 дес. и напротив фамилии Танина 1015 дес., обе фамилии объединены скобкой с надписью 1970 дес. стоимостью 21.381 руб.¹¹⁴ В общем, полная путаница, не отражавшая реальный размер владения.

Спустя почти двадцать лет Амина Камбулатовна решила по какой-то причине продать небольшую часть своей земли – 200 десятин, за 12.000 рублей (при земской оценке ее в

¹¹¹ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 22 об., 24 об., 26-26 об., 39 об., 52, 53 об.

¹¹² ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3240. Л. 1 об.

¹¹³ ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3234. Л. 7 об.–8.

¹¹⁴ ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3245. Л. 2 об.–3; Д. 3258. Л. 1 об.

16.036 руб.) «крестьянину Астраханской губернии и уезда, Царевской волости, деревни Царево Мухамед-Закиру Абдулгазизовичу Сеидову, живущему в г. Казани по Задне-Мещанской улице в доме Ихсанова»¹¹⁵. Это ее двоюродный брат Закир Сеид-заде, о трагической судьбе которого речь впереди. 1 сентября 1915 г. их сделку купли-продажи оформил казанский нотариус Карл Генрихович Горнштейн. Затем он сообщил об этом старшему нотариусу Астраханского окружного суда, поскольку имение находилось в Астраханской губернии. Вследствие бурной переписки между астраханскими учреждениями с выяснением принадлежности имения, уточнения имевшихся недоимок по налогам и пеней и родилось довольно большое дело, на которое я здесь ссылаюсь и которое представило полную интересную историю владения землей Тимбаевыми с 1655 г. К марту 1916 г. совладельцем имения Амины Камбулатовны – владельцем ¼ его части был уже не муж умершей Мадины Камбулатовны, а «казак Атаманской станицы Мухамед-Рашид Мухамед-Гиреев Панин»¹¹⁶ (явная описка – Танин), сын Мухамед-Гирея Муртазаевича Танина, вдовца Мадины Тимбаевой, от другого брака. Возможно, сам Мухамед-Гирей Танин к тому времени умер. Кстати, копию одного из понадобившихся нотариусам в 1916 г. документов представил брат Мухамед-Гирея Танина – Абдул-Керим Муртазаев Танин, живший в Атаманской станице в своем доме¹¹⁷. Танины со времен опекуинства их предка над малолетним Камбулатом Аджи-Гиреевичем Тимбаевым и его имением, как видим, весьма тесно оказались связаны с семьей и землей Тимбаевых.

Но, как бы то ни было, Амина Камбулатовна Тимбаева до революции 1917 г. оставалась владелицей большей части наследственной земли Тимбаевых – 1578 дес. 1674 квадр. сажени.

Ситуация изменилась весной 1917 г. В это время на левом берегу Бахтемира, на землях Тимбаевых появились новые поселенцы, основавшие в 1918 г. здесь село Ново-Булгары. Территорию местное население называло «дача Тимбаева» или «остров Озера Мирзы». В опубликованной в 2001 г. краеведческой работе Ш.К. Сиражетдинова об истории села Ново-Булгары автор указывает, что красивейшее место – «крутой изгиб русла рукава Волги Бахтемира у Казак-бугра» (приток Волги,

¹¹⁵ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 2, 22.

¹¹⁶ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 8.

¹¹⁷ ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. Л. 62.

Бахтемир – самый западный рукав в дельте Волги) «называли Золотым дном, из-за богатых уловов красной рыбы». По его свидетельству, «владельцем этого острова, названного Озерами Мирзы (Мирза куллэрэ), первоначально был Тимбай-казак, получивший эти земли за службу»¹¹⁸.

Вот как описывает эти земли автор работы: «Первое достоверно известное название наших земель – дача (владение) Тимбаева. Озера мирзы располагаются в 20 километрах ниже от Астрахани на рукаве Волги Бахтемир по восточному берегу. На плане они представляют островок, напоминающий чечевичу и заключенный между Бахтемиром и ериком Большой Чилимный. Ерик отходит от Бахтемира чуть выше села Бертюль с левого берега и вновь выходит к нему напротив поселка имени Зверева. Островок, не считая участка Паюсный, вытянут с северо-востока на юго-запад на 10743 метра. Паюсный – небольшой островок в островке зажат между Большой Чилимкой и ериком Сухой Чилимный, который летом пересыхает. Поэтому этот ерик получил такое название»¹¹⁹. Согласно составленному неким Великолеповым в 1922 г. плану острова, состав земель был такой: «Всего площадь владений болгаринцев составляла 2091 десятина или 2284,6 гектара. В том числе округленно пашен 167, сенокоса чистого 344, сенокоса с лесом 35, выгона 128, песчаных бугров 444, солончаков 46, камышовых зарослей 801, под ерками и озерами 68, бечевником 25, селом 34 десятины»¹²⁰.

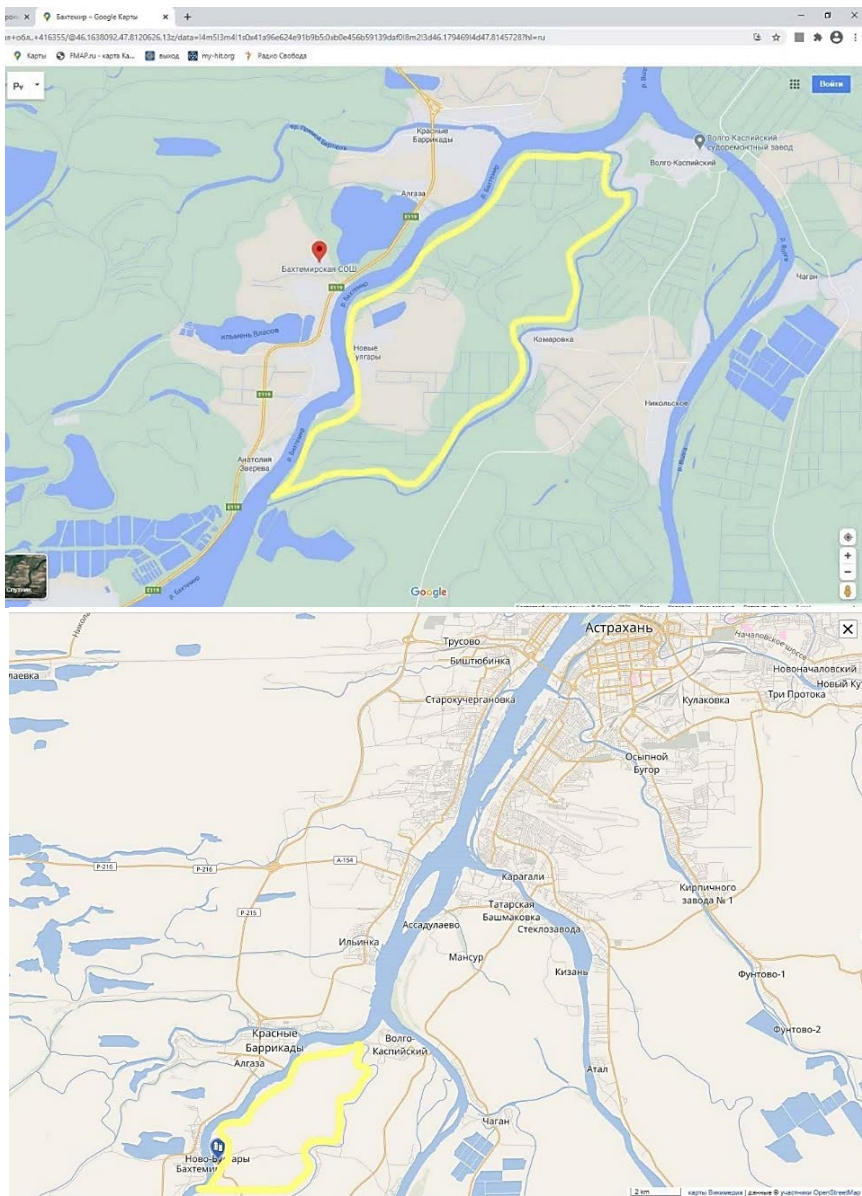
Новые поселенцы очень беспокоились о законности своего поселения там (то есть, они понимали, что заняли чужую землю). Они объединились в «Общество безземельных крестьян», выбрали комиссию и оформили документ с обращением к Учредительному собранию о разрешении покупки земли в Озерах мирзы (Мирза куллэрэ), затем наняли в Астрахани адвоката за 220 рублей для ходатайства перед Учредительным собранием¹²¹.

¹¹⁸ *Сиражетдинов Ш.К.* История села Ново-Булгары. Астрахань, 2001. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix1.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

¹¹⁹ *Сиражетдинов Ш.К.* История села Ново-Булгары. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix6.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

¹²⁰ Там же.

¹²¹ *Сиражетдинов Ш.К.* История села Ново-Булгары. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix1.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

Илл. 11. Территория бывших владений Тимбаева на современных Гугл-картах (граница владения обозначена желтым)

Интересно, что ни поселенцы, ни автор упоминаемой работы, использовавший их воспоминания, точно не знали, кому именно принадлежит занятая ими земля. Автор книги о селе Ново-Булгары в заметках к своей работе так высказывал предположения о механизме смены владельца: «Рахимов Сулейман утверждал, что сам видел в Казани у родственников Сагитова

документ, выданный Тимбаю казаку на владение землей. Возможно, Тимбаевы продали «Озера мирзы» Сагитову (...)»¹²². В книге Ш.К. Сиражетдинов просто констатирует: «Следующим известным владельцем был казанский мирза Сагитов, а затем его родственница Амина Галиаскарова, у которой участок арендовал богатый хозяин из села Комаровка (ныне Камызякского района) Илья Комаров за 5000 рублей. Он переарендовал Ак буз и Солы буз¹²³ башмаковцам за 3000 рублей, о чем был составлен документ. Срок аренды Комаровым подходил к концу»¹²⁴.

Как видим, вслед за респондентами, автор неточно передал имена: безусловно, речь идет о дедушке Б.Ф. Султанбекова – Галиаскаре Мухамет-Садыковиче Сагитове и бабушке – Амине Камбулатовне Сагитовой (урожденной Тимбаевой). Сагитова именуют мирзой, хотя к мурзам он не относился. Возможно, родня назвала его так для солидности, чтобы местные уважали: как-никак, зять князей Тимбаевых. Но, скорее всего, мирзой его называли, поскольку в 1914 г. он стал потомственным почетным гражданином Российской империи, а это звание нередко называли «дворянство для мещан». Неверно указанная фамилия бабушки обусловлена ассоциацией: она не Галиаскарова, а жена Галиаскара (Галиаскарова жена). Как бы то ни было, это дедушка и бабушка Б.Ф. Султанбекова, которая к тому времени являлась владелицей острова.

Ш.К. Сиражетдинов пишет, что поселенцы все же сомневались насчет законности своего обоснования на этих землях и в 1918 г. (уже после установления Советской власти) все порывались послать делегацию в Казань к Амине, чтобы договориться о покупке ее земель: «Уполномоченные от общества тем не менее собрались поехать в Казань к владелице Амине Галиаскаровой для переговоров о покупке ее земель. На 17-й пристани они разговорились с молодым, интеллигентного вида, татаринном. Тот убедил их отложить поездку. Он объяснил, что вопрос можно решить на месте, и рассказал, как это сделать. Следуя его совету, члены комиссии обратились в редакцию татарской газеты «Тартыш» и к члену Земельного отдела Салиху

¹²² Сиражетдинов Ш.К. История села Ново-Булгары. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix6.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

¹²³ Ак буз и Солы буз – это ильмени на территории острова.

¹²⁴ Сиражетдинов Ш.К. История села Ново-Булгары. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix1.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

Алиеву. В Земотделе потребовали доказательств, что Озера мирзы пустуют. Жители села Бертюль (Красные Баррикады) представили нужные документы. Башмаковцы, подняв архивы, нашли документ о субаренде ими части земель в Озерах мирзы. Это означало, что они не могут претендовать на Озера мирзы. Бахтемирцы тоже не были против новых соседей. Потомственных ловцов участки через широкую реку не интересовали»¹²⁵. Против были только комаровцы, с которыми дело дошло до мордобоя (и это была не последняя драка на этой почве). В результате весной 1918 г. члены «Общества безземельных крестьян» получили в Астрахани документ, подтверждавший их право на «пустующие земли» и дали своему селу название Ново-Булгары. Им потом пришлось выдержать кровавые «битвы» с жителями соседних сел – башмаковцами и комаровцами, ранее арендовавшими угодья на Озерах Мирзы, но постепенно все как-то утряслось.

Однако хотя владения Сагитовых и значились в документах, как «бывшие», беспокойство жителей Ново-Булгар не отпускало. С тем, как долго продержится власть большевиков, было не очень понятно, поэтому: «Решили земли все-таки выкупить у мирзы Сагитова. Вот выписка из протокола собрания: «Для переговоров с наследниками Сагитова о земле уполномочить Абдулхака Нажметдинова и Исмьятуллу Абайдуллина. Ассигновать каждому туда и обратно по 350 рублей. Кроме того, наследникам Сагитова выдать 1000 рублей задатка в случае успеха». В протоколе нет упоминания о всей сумме, которая была бы выплачена в случае успешных переговоров. По какой-то причине поездка в Казань не состоялась. 25 августа вопрос обсуждался вторично. Уполномочили одного человека. Поездка вновь сорвалась. Шла ожесточенная гражданская война, Казань была в руках белогвардейцев»¹²⁶.

В 1918 г. посланцы до Амины Сагитовой в Казань так и не доехали. Зато после гражданской войны к ним приехала сама Амина Камбулатовна с сыном-студентом, Саид-Гараем: «Позже в село приехала сама наследница Амина-ханум со взрослым сыном студентом. Она обратилась к тогдашнему председателю сельсовета Исмагилю Искиндинову: «Исмагиль

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ *Сиражетдинов Ш.К.* История села Ново-Булгары. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix3.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

абый! Вы живете на моих землях, окажите хоть какую-то помощь. Ведь у меня взрослый сын-студент!». Исмагиль быстро известил об этом сельчан. Собрали денег сколько смогли и вручили бывшей владелице Озер мирзы. После этого вопрос о покупке земель больше не возникал. Об этом мне поведала в 80-х годах дочь Искиндиорова Сафия Хусаинова»¹²⁷. Скорей всего, дело было в 1922 г., вскоре после того, как Амина Камбулатовна овдовела. Таким образом, какие-то деньги за утраченные наследственные владения, за «остров» семья все-таки получила.

Так была поставлена последняя точка в почти 300-летней истории землевладения Тимбаевых в Астраханской губернии. А Амина Камбулатовна Сагитова стала последней землевладелицей из Тимбаевых. В семье хранилась интересная история о том, что в годы голода 1921 – 1922 гг. посланцы из Астрахани привезли продукты «нашей княжне». Кто они были, откуда – из Озер Мирзы, из Башмаковки или из самой Астрахани – не могу сказать.

Астраханский дом и замужество Амины Камбулатовны Тимбаевой

Семья Тимбаевых во второй половине XIX – начале XX вв. жила не в своих владениях на Бахтемире, и не в Башмаковке, а в Астрахани, в районе, именовавшемся Царевская слобода, Царев (Тияк). Этот населенный юртовскими татарами район Астрахани располагался еще юго-западнее так называемой Махалля – татарской слободы.

Дом Тимбаевых находился в Тияке, на углу 11-й Поперечно-Царевской улицы (ныне Кутаисская ул., Советский район Астрахани) и Большой Царевской улицы (ныне ул. Менжинского). В «Таблице домов и улиц города Астрахани» издания 1884 г. значится деревянный дом Тимбаева под № 6 на правой стороне 11-й Поперечно-Царевской улицы (по направлению от Адмиралтейского затона к Большой Царевской улице), а также деревянный дом Тамбаевой (Тимбаевой?) № 36 по правой стороне Большой Царевской улицы (от 11-й до 12-й Поперечно-Царевской улицы (ныне улица Джанибекова))¹²⁸.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Таблица домов и улиц города Астрахани, с показанием полицейских участков и околдовков и участков: мировых судей, судебных следователей и санитарно-статистических. Изд-е 1-е. С приложением плана города Астрахани. Астрахань: Изд-ние Астрахан. губ. стат. комитета, 1884. С. 102 и 26.

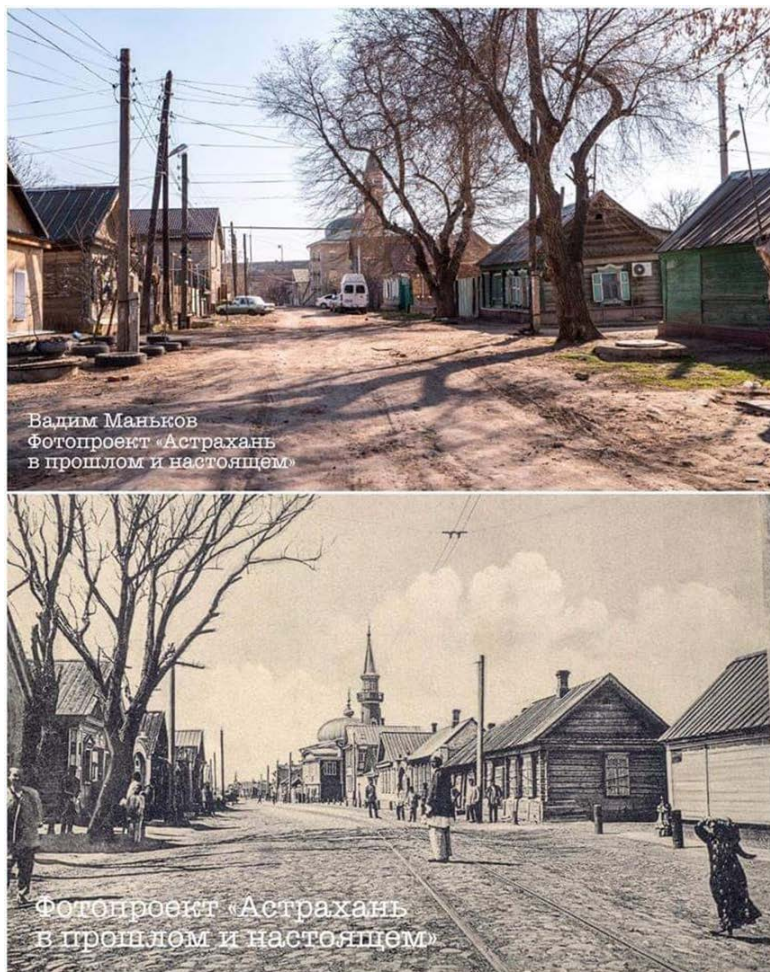
Похоже, эти два дома стояли рядом на угловом участке пересечения нынешних улиц Кутаисской и Менжинского. Полагаю, что эти стоявшие рядом дома принадлежали одной семье Тимбаевых или родственникам. В Таблице оба дома значатся деревянными, а сейчас на этом месте стоят так называемые «полукамушки»: первый этаж каменный, второй – деревянный. Скорее всего, оба дома были снесены, перестроены, хотя возможно, что дома оригинальные и просто были записаны как деревянные.

Илл. 12. Угол улиц Менжинского (бывшая Большая Царевская) и Кутаисской (бывшая 11-я Поперечно-Царевская) на современной Гугл-карте. Фото из открытых источников

В Тияке было много мечетей, а главной мечетью, находившейся на Большой Царевской улице, была Зеленая мечеть, или 8-я мечеть. Но Тимбаевы относились к мечети № 5 в 6-й части Астрахани (в Цареве), выстроенной Акмурзой Урусовым. Так, метрическая запись о рождении у Амины Камбулатовны дочери Мадины (мамы Б.Ф. Султанбекова) была сделана именно в этой мечети. Указным имамом этой мечети – по сведениям из статьи Э.К. Салаховой, в 1874 – 1889 гг., а судя по надписям на обложках архивных дел Государственного архива Астраханской области с метрическими свидетельствами, как минимум до 1916 г. включительно, – был дядя Амины Камбулатовны, Абдул-Газиз Хусаинович Сеидов. О нем Э.К. Салахова пишет: «уважаемый имам Абдулгазиз Хусаин саид углы (указ от 12 января 1874 г.) – ученик дамеллы Гумера сына дамеллы

Хажигали кари в г. Астрахани, также Багдади дамеллы Мухамеда»¹²⁹. Это его сыну, своему двоюродному брату Мухамед-Закиру Абдулгазизовичу Сеидову (Закиру Сеид-заде), в 1915 г. Амина Камбулатовна продала часть своей земли.

Илл. 13. Улица Менжинского (бывшая Большая Царевская улица) и Зеленая мечеть сейчас и в начале XX в. Фото из открытых источников

Сеидовы принадлежали к числу семей родственников, которые на протяжении десятилетий составляли круг близких людей сначала осиротевшего Камбулата Тимбаева, потом его осиротевшей дочери Амины. В записях Разии Сагитовой, тети

¹²⁹ *Салахова Э.К.* Метрические книги как источник изучения татарской общины г. Астрахани (вторая половина XIX – начало XX в.) // Историческая этнология. 2016. Т. 1, № 1. С. 87.

Б.Ф. Султанбекова, перечислены имена людей, которые она, видимо, помнила со слов матери и информацию о которых искала в книге И.А. Бирюкова об Астраханском казачьем войске (все они служили в этом войске): есаул Темирбулат Урусов, сотник Хабибулла Танин, Муртаза Платонович Танин, сотник Сулейман мурза Джамбабаев.

Об участии Таниных в жизни семьи я уже писала. Что касается Урусова, то Урусовы почитались близкими родственниками Тимбаевых, поскольку были связаны с ними в том числе и частыми браками. Так, Хандаза Камбулатовна Урусова была прабабушкой Камбулата Тимбаева. Не знаю, кем ему приходился князь есаул Темирбулат Урусов. Могу лишь сказать, что последний значится в книге Бирюкова, как сотник и начальник Рынской команды в Букеевской орде (1804 – 1823 гг.), сотник сборного полка на Кавказе (1823 – 1831 гг.), а с 1812 г. имел чин есаула 1-го Астраханского казачьего полка¹³⁰. Сулейман мурза Джамбайский служил в том же полку сотником с 1840 г.¹³¹. Интересно, что многие из этих казачьих офицеров, а также представители упомянутого духовенства появятся на страницах документов ходатайства о дворянстве мурзы Мусала мурзы Бекова Урусова 1840-х гг.: на этих документах рядом фигурируют подписи и уволенного от службы сотника Хабибуллы Абдуллаева сына Танина, и отставного ротмистра (есаула) князя Урусова, и старшего казья Абдуллы Абдул Гафарова (того самого, что описывал и делил имущество умершего в 1838 г. Нияза Тимбаева), и двух мулл Сеидовых – «духовный мулла» Сеит Ахмет Сеит Абдуллаев и мулла Усеин Абдулла Сеитов (или, в другом документе – мулла Хуссеин мулла Абдулла Сейидов)¹³². Абдул-Газиз Хусаинович Сеидов – сын последнего.

Я полагаю, что Абдул-Газиз Хусаинович Сеидов был единокровным братом отца Амины – Камбулата Аджи-Гиреевича Тимбаева. Овдовевшая в 18 лет мама Камбулата, Айша Ханмур-

¹³⁰ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 224, 654, 734. Впрочем, по данным формулярного списка 1816 г., очевидно, того самого князя Темирбулата Урусова, чин урядника он имел с 1802 г., пятидесятника – с 1809 г., хорунжего – с 1812 г., сотника – с 1814 г. И в деле указано, что женат он был на «Гадже Аб(у?)дулаевой». Есть доля вероятности, что она была сестрой Суюна Абдуллаева (см. далее о нем), но точно сказать невозможно. См.: ГААО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10. Л. 2 об.–3.

¹³¹ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Т. 3. С. 225.

¹³² См.: ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 888. Л. 2 об., 7 об., 18 об., 19, и др.

заевна Тимбаева вышла замуж вторично, видимо, за также овдовевшего муллу Хусаина (Суюна¹³³) сына муллы сеита Абдуллы, и Абдулгазиз родился в этом втором браке. В ревизской сказке селения Царевского за 1835 г. 37-летний Суюн Абдуллаев еще был записан вместе с женой Казбьей и дочерью Аминой¹³⁴. А в ревизской сказке за 1858 г. у 59-летнего указного муллы Суюна Абдуллаева (состоящего также в должности оспопрививателя) указана уже другая, вторая жена – 43-летняя Айша Канмурзаева (то есть, дочь Кан-мурзы), их 16-летний сын Абдулгазис, 4-хлетний сын Мухаметджан и 11-летняя дочь Зейнеп. Кроме того, в этой сказке значатся со своими семьями два брата Суюна Абдуллаева – Сулейман и Дауд¹³⁵. В ревизской сказке не указана принадлежность трех братьев к сеитам, в некоторых документах она указывалась, даже в качестве фамилии. Один из братьев Суюна Абдуллаева – 52-хлетний Сулейман Абдуллаев, женатый на 45-летней Марьям Канмурзаевой (не была ли она сестрой Айше Ханмурзаевне?), в 1870-х гг., до своего племянника Абдулгазиза, был указным имамом в той же самой мечети № 5 («Сулейман Абдул Сеитов»). А до Сулеймана Абдуллаева с 1858 г. имамом этой мечети был его другой племянник – Искак Суюнов (Хусеинов)¹³⁶. То есть, Суюновы-Хусеиновы-Сеидовы были имамами этой мечети на протяжении многих десятилетий. В той же сказке значится еще один указный мулла, вышеупомянутый Сеит-Ахмет мулла Сеит-Абдуллаев, 67 лет¹³⁷ – возможно, это старший брат отца Абдулгазиза.

¹³³ «Суюн» – один из вариантов имени «Хусаин». В ревизской сказке 1858 г. значится Искак Суюнов 34 лет, с женой и сыном, вероятно, сын Суюна Абдуллаева от первой жены. См.: ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 8sv74. Л. 126 об.–127. В 1857 г. Искак Суюнов был избран, а в 1858 г. утвержден Оренбургским духовным собранием имамом и мугаллимом мечети № 5 в Тяяке. И в отношении Оренбургского духовного собрания от 26 сентября 1858 г. в Астраханское губернское правление было четко указано: «Искак Суюнов (он же Хусеинов)». См.: Отношение Оренбургского магометанского духовного собрания от 26 сентября 1858 г. № 2943 в Астраханское губернское правление о выдержании И. Суюновым испытания на звание имама и мугаллима. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 31. Д. 46915. Л. 26 // Виртуальная выставка Государственного архива Астраханской области «Из истории мусульманского духовенства Астраханской губернии второй половины XIX – начала XX вв.». URL: <https://archive.astrobl.ru/page/56> (дата обращения: 18.07.2023). Благодарю М.М. Имашеву за ссылку на этот ресурс.

¹³⁴ ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 14sv9. Л.26 об.–27.

¹³⁵ ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 8sv74. Л. 144 об.–147.

¹³⁶ См.: Виртуальная выставка Государственного архива Астраханской области.

¹³⁷ ГААО. Ф. 687. Оп. 1а. Д. 8sv74. Л. 144 об.–147.

В документах сборника об ученом, богослове, публицисте Абдурахмане Умерове говорится, что с пяти до семи лет он учился в доме соседа – имама Сулеймана бине Габдулла, а сам Умеров в речи 1921 г., говоря об открытии им в 1894 г. медресе «Низамия» в Тияке, упомянул о содействии «муллы Габделгазиза»¹³⁸. Речь, вероятно, идет именно о Сулеймане Абдуллаеве Сеидове и его племяннике – Абдулгазизе Хусаиновиче Сеидове, имамах мечети № 5 в Тияке.

Полагаю, что малолетний Камбулат Тимбаев после смерти отца и замужества матери рос в доме отчима Хусаина (Суюна) Абдуллаева, а сорок с лишним лет спустя осиротевшая дочь Камбулата Амина найдет приют в доме его единоутробного брата, муллы Абдулгазиза Хусаиновича Сеидова. Еще три десятка лет спустя, в 1910-х гг. уже замужняя Амина примет сына Абдулгазиза, своего двоюродного брата Закира Сеид-заде (Мухамед-Закира Абдулгазизовича Сеидова) в своем доме в Казани, а после его трагической смерти в 1918 г. приютит и будет хлопотать о его вдове и детях.

Княжна Амина Камбулатовна Тимбаева, как мы знаем, осталась без отца в возрасте двух лет, а после смерти матери – круглой сиротой в возрасте 10 лет, год спустя умерла и ее единственная, старшая сестра. Б.Ф. Султанбеков со слов бабушки Амины рассказывал, что в 16 лет опекуны и родственники (возможно, речь шла о Таниных), чтобы распорядиться ее наследством, землей и капиталами, выдали ее замуж в Казань за учителя Галиаскара Сагитова.

Не знаю обстоятельств сватовства. Но, видимо, у ее жениха Галиаскара Сагитова были давние связи с Астраханью. Так, в сохранившейся в архиве Б.Ф. Султанбекова записной книжке деда (Галиаскар Сагитов начал ее в 1882 г., в 18 лет) среди адресов и записей расходов-доходов есть несколько астраханских адресов. Например: «село Бахтемир Астраханской губернии и уезда Икрянинской волости 2-го стана, Степан Григорьевич Коломейцев» (Бахтемир – напротив дачи Тимбаева), «В г. Астрахань На Форпосте, в собственном доме Биби-Сарви-Зямалу Мирмуминовой, на земле Семена Феодоровича Соколова» и «В г. Астрахань в Царской слободе в собственном доме Халиулле Искендерову, прошу передать сыну Исканд.»¹³⁹. Последний адрес весьма интересен:

¹³⁸ Габдрахман Гомэри: Фэнни-биографик жьентык / Фэнни мөхәрир М. Госманов, тәзүче-автор С. Рәхимов. Казан: Рухият, 2002. С. 103, 110.

¹³⁹ В «Таблице» 1884 г. в Царевской слободе значатся два дома Искендерова, оба недалеко от дома Тимбаева: один – № 4 на правой стороне

отставной унтер-офицер Халиулла Искендеров, как было указано выше, был первым из доверенных лиц, заверивших подпись на завещании умирающего Камбулата Тимбаева, отца Амины. Позже Галиаскар записал в книжке содержание телеграммы, посланной тому самому «сыну Исканд.[ерова]», но теперь уже учителю: «Астрахань, Первая Армянская улица, дом 41 Учителю Искендерову. Согласны или нет Телеграфируй положительно Галиаскар». Может быть, речь шла о женитьбе (начало 1890-х?), потому что далее на страницах записной книжки появляются записи:

«Июля 20 дня. Прикупить розовой [неразб.] 4 1/2 ар.

Закиру¹⁴⁰ штиблеты с чулками.

С модисткой материй шерстяной купить для Амины Шаль оренбург.

Пудра. Кольд-крем».

И далее записи: «Счет Тимбаева: 10 руб. квитанция=5916=5, 6 р. 85 к. ----- =5917=5». «Счет Тим.» появится еще раз – «4 фунта сахару 1 р., 1 фунт чаю 1 р. 60, Левый расход 5 руб., на мелкий расход 1 р.».

Халиулла Искендеров и его сын Искак Искендеров были не просто близкими семье Тимбаевых, но и известными в татарской Астрахани людьми. Халиулла Искендеров – отставной унтер-офицер (из крестьян Пензенской губернии), поселившийся после отставки в 1860-х гг. в Астрахани. За многие годы он скопил капитал, обзавелся недвижимостью, стал весьма зажиточным человеком. В 1882 г. благодаря стараниям Халиуллы Искендерова в Астрахани было открыто Первое русско-татарское училище в здании неработавшего приходского мектеба, причем, Халиулла не только сделал в нем ремонт на свои средства, но и закупил необходимые школьные принадлежности. Учителем русского языка и директором Русско-татарского училища стал (и оставался с 1882 до 1918 г.) его сын Искак Искендеров, как о нем написала в 1889 г. местная газета «Астраханский вестник»: «единственный, кажется, образованный татарин в Астрахани, являющийся новатором среди своих

14-й Поперечно-Царевской улицы (в направлении от затона к Большой Царевской улице), второй - № 57 на левой стороне Большой Царевской улицы (от 14 до 17-й Поперечно-Царевской улиц). См.: Таблица домов и улиц города Астрахани. С. 103 и 27.

¹⁴⁰ Закир Саид-Заде – двоюродный брат Амины Камбулатовны.

соплеменников, проводником в их среду европейской культуры»¹⁴¹. И.Х. Искендеров продолжит отцовское дело благотворительности, в конце XIX в. он будет в Астрахани председателем «Общества попечительства о бедных татарах»¹⁴². Искак Искендеров – тот самый «сын Исканд.» из записной книжки Галиаскара Сагитова, с отличием закончил Казанскую татарскую учительскую школу в 1881 г., в том же году, что и Галиаскар. То есть, они были сокурсниками, что и объясняет дружеское обращение на «ты» и то обстоятельство, что Галиаскар доверил ему деликатный вопрос содействия в сватовстве Амины Тимбаевой.

Не знаю всех обстоятельств сватовства и степени знакомства жениха и невесты, но, судя по всему, брак оказался счастливым. Среди документов тети Б.Ф. Султанбекова, Разии Сагитовой, сохранился замечательный семейный документ (правда, сохранился он не полностью, нет последних страниц) – это письмо, которое любящий муж Галиаскар Сагитов пишет из Казани в Астрахань (пишет, причем, по-русски!) своей юной, находящейся на последнем месяце беременности, жене Амине. Оно датировано 27 апреля 1895 г. Через 40 дней Амина родит своего первого ребенка – дочь Мадину, маму Б.Ф. Султанбекова. Приведу сохранившийся текст письма:

«Казань 27 апреля 1895 года, 3 часа ночи.

Милая Аминэ!

Как я рад, что наконец получил весточку о благополучном приезде твоём в Астрахань. Просыпаюсь сегодня в 5 часов утра, солнышко светит, а в душе пасмурно: нет ведь известия, поту- жив немалую толику, уповая на Божью Милость, перевернулся на другой бок. Только что успел закрыть веки (сомкнуть глаза): стук, стук в дверь, что такое спросонья думаю?! Мама подает телеграмму, которую, как в моей привычке, вскрываю дрожа всем телом, из рук валится телеграмма, не поверишь, матушка... да, Ей Богу. По прочтении вести успокоился: Слава Создателю, ты благополучно доехала, в чем подчас сильно беспокоился; и уже себя

¹⁴¹ См. об Искендеровых: *Имашева М.М.* «Единственное на всю губернию начальное для татар училище...»: документы по истории Астраханского Первого русско-татарского училища // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2019. № 2. С. 115–121; *Имашева М.М.* Обучение детей мусульман Астраханской губернии русскому языку в последней трети XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (18). С. 187–195.

¹⁴² *Сызранов А.В.* Татары Астрахани во второй половине XVI – начале XX в.: страницы этнической истории // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)»: материалы Международной научной конференции. Астрахань, 2018. С. 118.

ругал, говорить нечего! по временам, и то редко, оправдал себя: Таваккал Хдай Тагаля сувган нарса дип! – (...) [фраза на арабице. – С.М.]. По случаю четверга и получению от тебя вести, отслужил благодарственный молебен.

После частных уроков пошел к брату, там чай пили и тары-быры-шуры-муры... говорили; желая сегодня же окончить письмо, возвратился домой в 11 часов ночи и сел писать к тебе письмо, которое думаю отправить не легко-почтовым, извини, милая Аминэ, а обыкновенным, причины очень просты и естественны: во-первых, в телеграмме не упишешь всего, а во-вторых, хочу с тобою переговорить об деле, в-третьих, просто хочется с тобою поболтать, как можно из души излить того, что испытал в твоём отсутствии, и как тяжело мне жить одиноко, привыкши разделять с тобою горе и радость, которыми усеяны жизненный путь; да... ух... всему, видно, привыкать надо: суженого конем не объедешь: (...) [фраза на арабице. – С.М.], всякий истинный мусульманин должен покоряться судьбе без ропота. После твоего отъезда настолько живу благочестиво, аккуратно и трезво, в чем если усомнишься, Ей Богу, буду сердиться, будь покойна, ради Бога покойна.

Ты пишешь, можно ли передать Танину копию духовного заветания отца? – Можно, отдай, ведь мы от него получили эту бумагу, а относительно других документов, если он спросит, или кто другой ни, ни, ни за что, никому, без различия кто бы он не был; ты скажи, твой ответ короток: у мужа все документы, напишу, может быть пришлет, получишь. Вот и все.

Я не знаю, почему отложен разбор дела? и до какого срока отложен? Зачем понадобилось Танину это духовное завещание? – если случай подойдет, постарайся узнать.

С Таниным не ругайся, будь ласкова, чаще тверди, чтобы он старался, в чем будет возможным ему. Духовное дай, тут худого ничего нет.

Нужен ли будет нам адвокат с нашей стороны при будущем отложенном деле об нарушении договора Додонова. Лучше всего ты узнаешь от Михаила Гавриловича Голубева, с которым в затруднительных обстоятельствах всегда советуешься».

Здесь письмо обрывается. Но и по этому отрывку можно увидеть, с какой любовью и заботой, беспокойством Галиаскар относится к Амине, как тоскует по ней и любит. Примечательно: письмо написано на русском языке (и хорошем русском языке), значит, не только сам молодой учитель Галиаскар, но и его юная жена вполне владели русской грамотой и переписывались на русском. Не знаю, закончила ли Амина школу или училась дома, но хорошее образование она точно получила. Заметно в письме и другое: напряженно-тревожное отношение супругов к Танину и его намерениям.

Как уже говорилось, согласно семейной легенде, при выдаче замуж опекуны Амину обсчитали, она потеряла большую часть наследства, в приданое за ней дали, однако, определенную сумму денег, которой хватило на покупку дома на Третьей Горе в Казани (на ул. Калинина). Но, вероятно, упреки в адрес опекунов и родни были не очень справедливы, так как Сагитовы продолжали пользоваться доходами от сдачи в аренду земель и лодья острова вплоть до революции.

В приданое княжне, видимо, досталось и немало золотых украшений – кольца, серьги, броши (они ясно видны на Амине Камбулатовне и ее дочерях на дореволюционных фотографиях). Большинство этих украшений было утрачено уже в советское время. Б.Ф. Султанбеков записал в кратких заметках к мемуарам, что у них в доме на улице Калинина жил некий Салим, лысый киномеханик из Астрахани. Не тот ли это Салим, племянник Амины Камбулатовны, сын ее убитого чехами в 1918 г. двоюродного брата Закира Сеид-заде (см. ниже), о пенсии для которого она хлопотала в 1925 г. и который фигурирует на одной из групповых фотографий ниже, сделанной в 1929 г. на Лебяжьем или в Аракчино? Салим украл драгоценности Амины Камбулатовны и, покинув их гостеприимный дом, купил себе на вырученные от украденных драгоценностей деньги дом на берегу Кабана, недалеко от бассейна. Потом он женился, а умер от тифа до войны. С его семьей мама Б.Ф. Султанбекова поддерживала связь, но они не вернули даже часть денег.

Невзгоды времени «уносили» из дома и другие ценные вещи семьи Сагитовых. Среди документов тети Б.Ф. Султанбекова, Разии Сагитовой, сохранилась квитанция из «магазина и мастерских бриллиантовых, золотых и серебряных изделий и часов наследников В.С. Козловой» на Проломной улице, близ Биржи, дом Митрофановой, согласно которой госпожа Амина Сагитова либо накануне революции, либо сразу после нее продала столовые французские часы. На квитанции приписка: «часы куплены в 1902 г., первая покупка после большого пожара в Казани в год рождения сестры Закии». Уже во время войны Амина Камбулатовна дала Абдрахману Рафисову оставшиеся у нее золотые карманные часы мужа, чтобы Рафисов продал их на Сорочке (вещевой рынок тогда находился на берегу Кабана), но Рафисов заявил, что у него их якобы украли на базаре. Так и пропало большинство фамильных драгоценностей Тимбаевых-Сагитовых.

Илл. 14. Старое кладбище села Татарская Башмаковка. Июль 2022 г. Фото автора

Сложно точно сказать, где похоронены предки Амины Камбулатовны Тимбаевой. Но скорее всего, ее прапрадед Бекей-мурза и прабабка Хандаза, прадед Нияз-мурза и дед Аджи-Гирей-мурза похоронены на древнем сельском кладбище села Башмаковского (Татарская Башмаковка), где жили и умерли. Возможно, что там же, на старом родовом кладбище, были похоронены и ее родители Камбулат и Фатыма и сестра Мадина (хотя последние могли быть похоронены и в Астрахани, на Центральном мусульманском кладбище¹⁴³). В июле 2022 г. мы с сестрой Асией побывали на огромном, широко раскинувшимся в степи, старом кладбище в Татарской Башмаковке и поклонились последнему месту упокоения предков нашего отца Б.Ф. Султанбекова, мурз Тимбаевых.

¹⁴³ На сайте «Служба хранения памяти» есть схема этого кладбища и все сфотографированные памятники, в том числе XIX в. Возможно, есть там и их памятники, однако арабграфические надписи на сайте, увы, не расшифрованы. См: URL: <http://pam30.ru/cemeteries/cm/> (дата обращения: 22.07.2023).

САГИТОВЫ

Мухамет-Садык Валидович и Махубзямал Абдулкаримовна Сагитовы – прадед и прабабушка Б.Ф. Султанбекова

Муж Амины Тимбаевой (и дедушка Б.Ф. Султанбекова по линии матери) – **Галиаскар Мухамет-Садыкович Сагитов** (24 сентября 1864 г. – 22 марта 1922 г.) был старше жены на 11 лет и знатностью рода не отличался. Хотя в вышеназванной работе Ш.К. Сиражетдинова Сагитовы упоминаются, как мурзы, к казанским мурзам Сагитовым они не принадлежали.

Отец Галиаскара, прадед Б.Ф. Султанбекова – **Мухамет-Садык Валидович Сагитов** (1810 / 1811¹⁴⁴ – 3 декабря 1881 г., Казань). Мадина Галиаскаровна Сагитова, мама Булата Файзрахмановича, записала в шеджере, что предки и родня Мухамет-Садыка Сагитова неизвестны, что он был «Николаевский солдат», «будто бы из Нурлата Северного». Б.Ф. Султанбеков писал о деде, что он «из Апастовских краев», из Апастова (Тау Ягы), отставной солдат. То есть, по обоим источникам – с той стороны Волги. Нурлаты относились к Косяковской волости Свияжского уезда, а Апастово – к Ильинско-Шонгутской волости Тетюшского уезда Казанской губернии.

Сын Мухамет-Садыка, брат деда Б.Ф. Султанбекова – Миргазиз Мухамет-Садыкович (о нем ниже) в 1930 г. писал, что Мухамет-Садык прошел «суровую школу рекрутчины эпохи Николая I»: семилетним мальчиком был взят в кантонисты в Москву, служил в артиллерийском полку, выучился в Москве слесарному делу¹⁴⁵. Вернулся в Казань он только в 17 лет, забыв за десять лет родной язык. Работал слесарем на Пороховом заводе, «потом, по выходе в отставку поступил тоже слесарем в Спасский затон¹⁴⁶, а

¹⁴⁴ Дата рождения Мухамет-Садыка Сагитова – 1810 или 1811 г. следует из записи на могильном камне. В записях его внучки Мадины Сагитовой, матери Б.Ф. Султанбекова, Мухамет-Садык – 1810 года рождения, в некоторых документах Порохового завода 1831 г. он значится 17-летним, то есть, 1814 года рождения. См.: Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 252. Оп. 96. Д. 13. Л. 72.

¹⁴⁵ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 9.

¹⁴⁶ На судоремонтный завод. Спасский затон, в советское время – Куйбышевский Затон – поселок городского типа в Камско-Устьинском районе Республики Татарстан, на правом берегу Волги (Куйбышевское водохранилище), к северу от места впадения рек Ишимка и Мордовская, в 7 км к юго-западу от районного центра Камское Устье, в 50 км к востоку от железнодорожной станции Каратун.

под конец жизни служил в университете»¹⁴⁷. Б.Ф. Султанбеков писал: лаборантом, но, возможно, что в так называемой «инвалидной команде» – служителей университета из отставных солдат.

Сегодня благодаря изучению документов в архиве и благодаря работам коллег по изучению арабографичных памятников на казанских кладбищах я могу дополнить и уточнить рассказы Булата Файзрахмановича и записи его мамы Мадины Сагитовой.

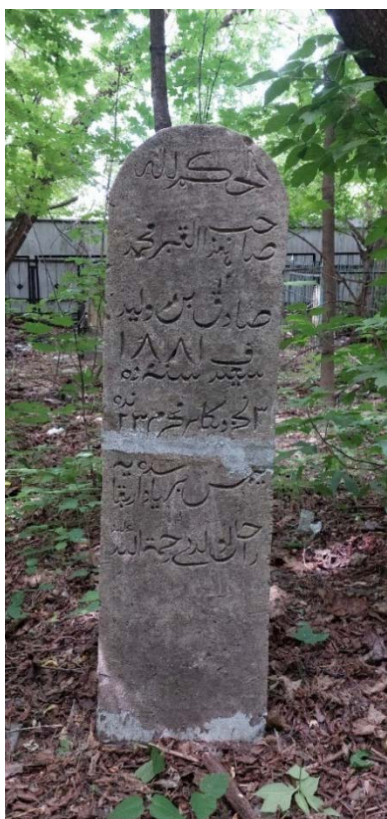
Б.Ф. Султанбеков говорил, что Мухамет-Садык, как и многие другие его родственники, работавшие на Пороховом заводе, был похоронен на Пороховом кладбище. В 2017 г. историки из Института истории им. Ш. Марджани обследовали это кладбище и его арабографичные надмогильные памятники, и один из них оказался камнем Мухамед-Садыка. На нем написано, что он умер 3 декабря 1881 г. в возрасте 71 года. Под этим же камнем похоронена внучка Мухамет-Садыка – Бибисара, дочь его сына Шарафутдина, умершая в 1882 г. в возрасте четырех лет. В книге, написанной Айдаром Марсилевичем Гайнутдиновым по результатам обследований памятников Порохового кладбища, помимо фото и описания памятника Мухамет-Садыка, есть также фото и описания памятников двух детей Мухамет-Садыка – Шарафутдина и Бибимахи-Дияляфруз¹⁴⁸. На памятнике Шарафутдина указано, что он умер 10 декабря 1920 г. в возрасте 77 лет, на памятнике Бибимахи-Дияляфруз – что она была женой Хасана Исланова и умерла 14 июня 1901 г. Памятники Мухамет-Садыка, Шарафутдина и Бибимахи-Дияляфруз находятся рядом, на расстоянии нескольких метров друг от друга. 23 сентября 2021 г. Айдар Гайнутдинов показал нам (детям Б.Ф. Султанбекова – Арслану, Асие и мне) на Пороховом кладбище эти могилы. Уже после нашего визита на кладбище, я обнаружила в книге памятник сына Шарафутдина Сагитова – Габделгани (1870? – 15 декабря 1921 г.), двоюродного брата Мадины Сагитовой¹⁴⁹. Он находится на полдороги от угла мечети к камню Мухамет-Садыка.

¹⁴⁷ ГА РТ. Ф. Р–732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 9.

¹⁴⁸ Гайнетдинов А.М. Казанның Дары бистәсе эпиграфик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих Институты, 2019. Б. 73–74, 76–78.

¹⁴⁹ Гайнетдинов А.М. Казанның Дары бистәсе эпиграфик истәлекләре. Б. 66–67.

В 2023 г. А.М. Гайнутдинов опубликовал работу об арабграфичных памятниках Ново-Татарского кладбища, и благодаря этому теперь известно и захоронение жены Мухамет-Садыка – Махуб-Зямал, прабабушки Б.Ф. Султанбекова. Оно расположено рядом с фамильной «деревней» Сагитовых-Султанбековых и могилами Халитовых (см. далее). На камне надпись: «...Мәхбүбжамал Габдәлкарим кызы – Мөхәммәдсадык Сәгыйд хатыны» и «Пороховой бистәсеннән». Сказано, что она умерла 2 июля 1904 г. в возрасте 85 лет, то есть, родилась она в 1819 или 1820 г.¹⁵⁰

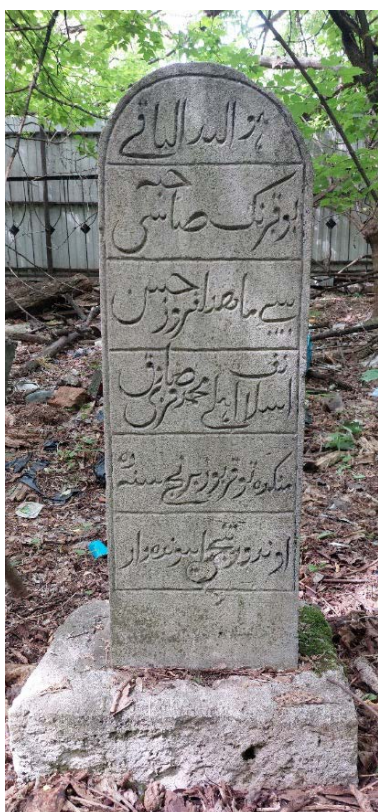
Илл. 15. Памятник Мухамет-Садыка Валидовича Сагитова на Пороховом кладбище. 2023 г. Фото автора

Илл. 16. Памятник Махубзямал Абдулкаримовны Сагитовой на Ново-Татарском кладбище. 2023 г. Фото автора

¹⁵⁰ Гайнутдинов А.М. Казанның Яңа Татар бистәсе зираты эпитафияк истәлекләре. Казан: Конверс, 2023. Б. 649–650.

Благодаря проекту коллег мы теперь знаем, где похоронены хотя бы один прадед и одна прабабушка Б.Ф. Султанбекова (могилы остальных его троих прадедов и трех прабабушек, увы, неизвестны), а также дети его прадеда – Шарафутдин и Бибимахи-Диялфруз, и внуки от Шарафутдина – Бибисара и Габделгани. К сожалению, мы поздно, только в 2021 г., узнали об обследовании кладбища 2017 г. и о книге 2019 г., а еще одна книга – о Ново-Татарском кладбище вышла только в 2023 г., поэтому наш отец, увы, так и не узнал о найденных могилах его прадеда, прабабушки и других родственников.

Илл. 17. Памятник Бибимахи-Диялфруз. 2023 г. Фото автора

Илл. 18. Памятник Шарафутдина. 2023 г. Фото автора

Вернемся к происхождению Мухамет-Садыка Сагитова. К сожалению, точных сведений о его отце **Валиде (Валите) Сагитове** и о том, откуда он родом, нет. Поэтому о нем – только мои размышления. Может оказаться, что Валит Сагитов происходил не из Тау Ягы, не с другого берега Волги, а из Зака-

занья, Арча Ягы. В архиве мне попался один документ – ревизская сказка 1834 г. деревни Корсы Мамадышского уезда (видимо, Ново-Чурилинской волости), в которой значится Валит Сагитов, 61 года (то есть, родившийся в 1773 г.). О нем сообщалось лишь, что он «выбыл на поселение в 1818 г.»¹⁵¹. То есть, был военным поселенцем (крестьянином-солдатом). Есть очень небольшая доля вероятности, что это – отец Мухамет-Садыка. Ведь сыновья военных поселенцев зачислялись в кантонисты, а Мухамет-Садык был зачислен в кантонисты примерно в это же время, около 1817 или 1818 г. Но тезок Валита Сагитова могло быть много, так что эта версия зыбкая. Но за версию «заказанского следа» в происхождении Сагитовых говорит и то, что в 1864 г. сын Мухамет-Садыка Галиаскар родился в деревне Кучуково (Кучук или Кучуковы Челны Шумбутской волости) Лаишевского уезда (между Кучуково и Корса – примерно 50 км). К тому же, Б.Ф. Султанбеков писал в своих воспоминаниях: «Масра-бабай. Из этой деревни приходили люди, делавшие обрезания. Называлось это чалбар киерту – одевание штанов. Эта деревня есть и сейчас – Старая Масра, Арского района, известна со времен ханства». Старая Масра находится менее, чем в 5 км от Корсы. И «бабай» из Масры, приходивший делать обрезание, и сама эта деревня, вероятно, недаром фигурировали в домашних разговорах мамы и бабушки Булата Файзрахмановича в период его детства. Возможно, именно эти места – на границе Лаишевского и Мамадышского уездов были родными для Сагитовых, а не Тау Ягы. К тому же, возможно, что речь в домашних разговорах шла не о Тау Ягы, а о Биектау Рыбно-Слободского района (Биектау – так с 1940 г. стало называться село Кучук). Все эти деревни по Арской дороге – Кучуково, Корса, Масра фигурировали еще в Писцовых книгах начала XVII в.¹⁵² Но это лишь версия, которую сейчас уже трудно подтвердить или опровергнуть. К тому же, из этих краев мог быть родом не отец Мухамет-Садыка, а его мать. Но если версия верная, то удивительно и другое: не только ветвь рода со стороны матери Б.Ф. Султанбекова связана с этими местами. Ведь в первые советские годы в Мамадышском уезде / кантоне будут работать отец и дядя Б.Ф. Султанбекова (см. ниже), а во

¹⁵¹ ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 74. Л. 222 об.

¹⁵² См.: *Чернышев Е.И.* Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX в. Ибранные труды / Сост. И.З. Файзрахманов; под ред. И.К. Загидулина. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 476–477, 488–489, 491. А Кучуково (Болгузино или Налгозя) существовало еще до взятия Казани. Там же. С. 476.

второй половине 1940-х он сам трудился в тех краях, в Шемордане и Ново-Чурилино, а Корса расположена между Арском и Шеморданом.

Однако с версией о том, что Валит Сагитов из Корсы, взятый на поселение в 1818 г., – тот самый Валит, прапрадед Б.Ф. Султанбекова, не согласуются некоторые факты из документов фонда Казанского порохового завода, где служил Валит Сагитов и затем его сын, Мухамет-Садык, прадед Булата Файзрахмановича. Дело в том, что Валит фигурирует в документах завода ранее, чем 1818 г. Приказом по заводу от 1 июня 1816 г. 124 фурлейтов (солдат, находившихся при военных фурах – телегах) были переведены «по хорошему поведению и по старшинству службы из фурлейтов в пороховщики на 2-й класс», и за № 4 значится Валит Сагитов¹⁵³. Он указан и в деле 1821 г. в списке уволенных в «домовой отпуск» с 7 января по 1 февраля нижних чинов¹⁵⁴. А 22 сентября 1829 г. он был уволен в отставку за выслугу 22-хлетнего срока службы (значит, солдатом он был с 1806 или 1807 г.), о чем свидетельствует именной список «выслуживших беспорочно» 22 года нижних чинов инвалидной команды, от 30 мая 1831 г.¹⁵⁵ (Хотя, в принципе, это мог быть тот самый Валит Сагитов из дер. Корсы, 1773 года рождения: в солдаты брали крестьян с 20 до 35 лет, Валиту в 1806 г. было 33 года).

Кстати, в этом списке Валит Сагитов фигурирует дважды: за № 31 как пороховщик 2-го класса и за № 1 – как фейерверкер 4-го класса. Но последнее имя читается, скорее, как Валим и Валиш. У интересующего нас Валита был «двойник», чье имя отличалось лишь на одну букву: в том самом 1816 г., когда «наш» Валит Сагитов поднялся по карьерной лестнице с фурлейтов до пороховщика 2-го класса, другой Валит/Валиш Сагитов два с половиной месяца спустя, приказом от 17 августа 1816 г. был переведен из пороховщиков 2-го класса на фейерверкерскую вакансию – «по хорошему поведению и знанию российской грамоты»; заводскому имаму было предписано привести его к присяге на верность службе¹⁵⁶.

Имя Валита Сагитова встречается в документах Порохового завода и в 1837 г. – в списке отставных, живущих в своих

¹⁵³ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 3. Л. 26 об.–27.

¹⁵⁴ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 4. Л. 1 об.

¹⁵⁵ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 13. Л. 107 об, 108–109.

¹⁵⁶ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 3. Л. 37.

домах¹⁵⁷. В 1839 г. некий Валит Сагитов, «Казанского порохового завода рядовой» значится в качестве отца 12-летнего кантониста Валея Сагитова¹⁵⁸. Тот же самый, но еще 7-летний (Мухамет-)Валей значится и в документе 1834 г., как сын мастерового порохового дела¹⁵⁹. В принципе, фамилия Сагитовых обнаруживается в документах завода нередко, возможно, действительно, родственники-пороховщики: Мухаметвали Сагитов, Тухватулла Сагитов, Сагит Сагитов, и др. А в 1848 г. его имя мелькнуло, как «казенного татарина Валита Сагитова, Казанской губернии и округа деревни Средней Серды» (18 км к западу от Арска, все в тех же краях): пороховщику 2-го класса Шамсутдину Халитову разрешалось вступить в брак с дочерью Валита Сагитова, девицей Фатыхой Валитовой 24-х лет¹⁶⁰. Если все вышеозначенное касается именно Валита Сагитова, отца Мухамед-Садыка и прапрадеда Б.Ф. Султанбекова, то годы жизни **Валита Сагитова**, предположительно, 1773 – после 1848 г. Но определенно утверждать что-то о Валите Сагитове трудно, слишком скудна информация, сохранившаяся в семейной памяти.

Зато документы архива позволяют составить довольно ясное представление о его сыне **Мухамет-Садыке**, прадеде Б.Ф. Султанбекова. Мухамет-Садык Валитович Сагитов стал кантонистом как сын солдата. А в семь лет оказался не в Москве в учении, как гласила семейная легенда, а в Пороховой слободе в Казани, как и все дети, поскольку прибыл на завод вместе с отцом, либо, скорее всего, уже в Казани родился. В хранящемся в семейном архиве документе 1925 г. (о нем ниже) о Мухамет-Садыке Сагитове говорится точнее: «был в семилетнем возрасте взят в кантонисты и, обучившись в Москве слесарному делу, был поставлен на работу при слесарных мастерских Казанского порохового завода». Семилетний возраст был важным рубежом: дело в том, что именно с этого возраста кантонисты переводились с половинного содержания на полное довольствие.

Далее его карьера прослеживается по документам Порохового завода, только он фигурирует в них не как Мухамет-Садык Сагитов, а как Мухамет Сагитов (но речь точно идет о нем, так как в дальнейшем совпадают детали биографии и все имена

¹⁵⁷ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 27. Л. 78.

¹⁵⁸ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 29. Л. 69.

¹⁵⁹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 20. Л. 69–69 об.

¹⁶⁰ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 45. Л. 83 об.

его детей). 11 мая 1831 г. Мухамет Сагитов, сын мастерового порохового завода, был отправлен в Москву в составе группы кантонистов из 27 человек – «для отдачи вольным мастерам в учение» «для обучения разным мастерствам». Каждому из них было назначено свое «мастерство»: печное, бочарное, малярное, колесное, портное, кузнечное, шорное, медное, оловянное, стекольное, сапожное, каменщицье и так далее. Но лишь двоим – слесарное, в том числе Мухамету¹⁶¹. Ему предстояло стать слесарем (профессией прадеда очень гордился Булат Файзрахманович). С 1 января 1831 г. он, как все кантонисты, которым к этому сроку исполнилось 18 лет (а ему было уже 20), был исключен из кантонистов и зачислен на службу в мастерские младшего оклада, приведен к присяге. Пока Мухамет-Садык учился в Москве, он числился в командировке¹⁶². Таким образом, срок солдатской службы Мухамед-Садыка отсчитывался с 1 января 1832 г. Интересно, что после зачисления в «пороховщики 2-го класса» все они носили соответствующее обмундирование, сшитое при Московском гарнизоне, а в мае 1832 г. был составлен список с приметами новоиспеченных пороховиков. В нем 21-летний Мухамет Сагитов был показан, как имеющий рост 2 аршина и 2,5 вершков (то есть, чуть больше 1 м 53 см) и описан так: «Лицом чист. Нос небольшой. Глаза темно-карие, волосы на голове и бровях русые»¹⁶³.

В Москве Мухамед-Садык провел не десять лет, как гласит семейная легенда, а шесть. Кантонисты вернулись с обучения 24 июня 1837 г. (правда, не все 27 человек). Приказ по заводу № 161 от 25 июня 1837 г. гласил: «Прибывших из Москвы 24-го сего месяца находившихся там для обучения разным мастерствам вверенного мне завода мастеровым значущихся в прилагаемом у сего именном списке всего 9 человек. Предписываю по заводу зачислить налицо при 1-м отделении заводской команды, причем даю знать, что означенные мастеровые денежным жалованьем из оклада 4 руб. 4 коп. удовлетворены по 1-е число мая сего года и по путевому продовольствию вместо провианта кормовыми деньгами по 25-е число сего месяца». В именном списке в разделе «пороховщики» значится Мухамет Сагитов¹⁶⁴.

¹⁶¹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 13. Л. 71–72, 84–85.

¹⁶² ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 14. Л. 24–25 об.

¹⁶³ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 14. Л. 142.

¹⁶⁴ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 27. Л. 102.

Жизнь солдатская и слесарная текла своим чередом. Видимо, Мухамет-Садык женился в начале 1840-х гг. (точных данных в архивных документах не нашла). 4 января 1844 г. Мухамету Сагитову был дан отпуск «на полтора лица», а 16 февраля он прибыл из «домового отпуска»¹⁶⁵. Пока он был в отпуске, произошло повышение его по службе: приказом от 25 января 1844 г. «за хорошее поведение и усердную службу» пороховщик 1-го отделения Мухамет Сагитов был переведен из пороховщиков 2-го класса в пороховщики 1-го класса¹⁶⁶.

Илл. 19. План Казанского Порохового завода в 1819 г. Из Приложения к книге: Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода. СПб., 1888 г.

8 августа 1844 г. у Мухамет-Садыка родился сын «Шарфутдин Мухаметов сын Сагитов»¹⁶⁷. Он родился уже кантонистом, как сын солдата. С января 1851 г. семилетний кантонист

¹⁶⁵ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 36. Л. 3, 20 об.

¹⁶⁶ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 36. Л. 9 об.

¹⁶⁷ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 36. Л. 86.

Шарафутдин Сагитов с половинного содержания будет переведен на полную дачу провианта¹⁶⁸, а в 1853 г. десятилетний Шарафутдин поступит на обмундирование казенной амуницией с нового, 1854 г.¹⁶⁹. Два года спустя после рождения Шарафутдина, 27 августа 1846 г., у Мухамет-Садыка родилась дочь Магруй (Биби-Магруй), или, как записали в документы завода: «Мухамет Сагитова дочь Биби-Могорой»¹⁷⁰.

Илл. 20. От Пороховой слободы времен Валита и Мухамет-Садыка Сагитовых сохранился, кроме Порохового кладбища, только «Деловой двор» Порохового завода. Кузница и слесарная здесь были построены в 1811 г. Возможно, именно там работал слесарь Мухамет-Садык Сагитов. Со временем в Деловом дворе возникли самостоятельные цехи: модельный, литейный, столярный, кузнечный, слесарный, токарный и др. Каменное здание Делового двора на ул. Деловой, 13 (на фото) появилось только в 1853 г. Фото автора. 2022 г.

Так Мухамет-Садык отслужил 25 лет – с 1 января 1832 г. по 1 января 1857 г. (а фактически, 26 лет – с мая 1831 г., когда отправился на учение в Москву на шесть лет, по апрель 1857 г.). 28 февраля 1857 г. он, в числе других «подлежащих к увольнению в отставку за выслугу положенных 25 лет по 1 января 1857 г.», приказом по заводу был удостоен четвертой нашивки из желтой тесьмы¹⁷¹. Нашивки из желтой тесьмы на левом рукаве обмундирования, выше локтя, углом книзу (стропило) до издания положения о всеобщей воинской повинности в Российской империи давались нижним чинам как знак отличия

¹⁶⁸ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 57. Л. 4.

¹⁶⁹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 64. Л. 195 об.

¹⁷⁰ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 38. Л. 115 об.

¹⁷¹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 74. Л. 36.

(награда) за шестилетнюю беспорочную службу в вооруженных силах. Четыре раза по шесть лет – это 24 года. Мухамет-Садик отслужил 26 лет. Первую нашивку он получил приказом от 22 июля 1842 г.¹⁷², вторую – приказом от 30 октября 1847 г.¹⁷³, третью – приказом от 10 июня 1852 г.¹⁷⁴, и указанную четвертую – по выходе в отставку. Приказом от 15 апреля 1857 г. пороховщик 1-го класса Мухамет Сагитов, как «выслуживший беспорочно установленные лета службы за хорошее поведение и усердную службу», был награжден при увольнении в отставку званием фейерверкера 4-го класса. Это уже унтер-офицерский чин в артиллерии. Ему, как и другим увольняемым в отставку, выплатили по 16 апреля жалованье, «провиант мясной и соленый», деньги и годовые вещи (пара сапог и рубаха), аммуничные деньги по 15 копеек, снабдили из мундирных вещей фуражной шапкой, курткой или мундиром и шинелью, а также гарнизонным 5-й роты ранцем с ремнем¹⁷⁵. И вот таким красавцем 46-летний отставник отправился в гражданскую жизнь.

Илл. 21. Схемы обмундирования служащих Казанского порохового завода 1826 – 1837 г. Из открытых источников (сайт антологии форменной одежды <http://antalogifo.narod.ru> (дата обращения: 15.07.2023)

До отставки Сагитовы жили в своем доме в Пороховой слободе. А вот после отставки они ее должны были покинуть:

¹⁷² ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 32. Л. 80.

¹⁷³ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 42. Л. 144–145 об.

¹⁷⁴ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 57. Л. 204 об.

¹⁷⁵ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 74. Л. 69–70.

если с 1823 по 1849 г. отставники имели право жить на заводской земле (их дома должны были образовывать отдельную улицу), то по распоряжению 1849 г. на земле завода в своих домах могли жить только служащие на заводе или имеющие служащих там детей или родственников¹⁷⁶. Старшему сыну Шарафутдину было 13 лет, и он, согласно приказу военного министра от 25 декабря 1856 г., должен был быть исключен из военного ведомства (из кантонистов) и переведен в податное сословие¹⁷⁷. Так что, возможно, дом они продали и съехали. Хотя могло быть и иначе: семейный документ 1925 г. утверждает, что в 1860 г. Мухамет-Садык все еще работал слесарем на пороховом заводе (в 1860-х – 1870-х гг. на пороховых заводах вводится вольнонаемный труд). Как увидим ниже, старший сын Мухамет-Садыка – Шарафутдин в 1891 г. числился мещанином и проживал в центре города, на улице Поперечно-Университетской в доме Ульянова. Возможно, что туда семья переехала, когда Мухамет-Садык служил в университете.

Мухамет-Садык был женат на **Махуб-Зямал (Махбубзямал) Абдулкаримовне** (1819/20 г. – 2 июля 1904 г.), которую ее правнук Б.Ф. Султанбеков – видимо, со слов родственников, именовал «Махуб-Зямал-корчык»: похоже, его прабабушка отличалась крутым нравом и, весьма вероятно, именно она рулила в семье.

Булат Файзрахманович с удовольствием рассказывал популярную в семье Сагитовых историю про прадеда Мухамет-Садыка – историю про «талир-тәңкә». Асия записала рассказ отца на видео, рассказывал он мастерски. Я привожу эту историю в кратком пересказе. Итак, Мухамет-Садык со времен своей московской юности имел предосудительную для мусульманина привычку: он покуривал. Однажды, идя по коридору Порохового завода со смены и завидев муллу, он, не желая получить выговор, скрылся в туалет. Однако мулла оказался настырным (то ли сам захотел по нужде) и занял позицию у дверей нужника. Делать нечего – Мухамет-Садык решил взять инициативу в свои руки и обезоружить муллу, вручив ему садака (пожертвование). Запустив руку в карман и нащупав там, как ему показалось, медную монету, он гордо вручил ее служителью культа со словами: «На, мулла, садака!». Тот, как поло-

¹⁷⁶ Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода. СПб., 1888. С. 29, 58.

¹⁷⁷ Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода. С. 77.

жено, сотворил краткую молитву-благословение и оба довольные разошлись. По возвращению домой (они жили в Ягодной слободе у Порохового завода) Мухамет-Садык «сдал кассу» своей грозной супруге, и та, пересчитав получку, строго поинтересовалась: «а где талир-тэңкэ?». «Талир-тэңкэ» татары называли серебряный рубль, во многом копировавший европейский талер. Рубль серебром был самой весомой, главной частью зарплаты слесаря. Обыскав карманы, Мухамет-Садык с ужасом понял, что вместо мелкой медной монеты дал мулле в качестве садака серебряный рубль. Просить денежку назад казалось немислимым. Но Махуб-Зямал выставила его со словами: «Нет, иди, скажи мулле, что ошибся, дал вместо медной монеты талир-тэңкэ, попроси вернуть, скажи, что тебе нужно кормить семерых детей!». Снедаемый стыдом, Мухамет-Садык явился пред очи муллы и изложил суть произошедшего недоразумения. Естественно, мулла не собирался расставаться с неожиданной удачей в виде серебряного рубля и отвечал раззяве: «Ахмак! Аның догасы да талир-тэңкэга булды!», то есть: «глупец, и молитва-то была как раз на серебряный рубль!». В общем, не получилось у Мухамет-Садыка выцарапать свой талир-тэңкэ у муллы. Сейчас я могу сказать даже, как звали муллу – его имя фигурирует в документах Порохового завода: Абдурракиб Абдулмукменев¹⁷⁸. Произошло это событие между 1840-ми и 1857 г. А детей тогда у Мухамет-Садыка было, скорее всего, только трое, остальные родились уже после его отставки с завода.

Эта история, как говорил Б.Ф. Султанбеков, многие годы была любимой темой шуток всей родни, когда она собиралась за одним столом. А он рассказывал, что у родни Мухамет-Садыка были две линии: с одной стороны – пороховики, рабочие Порохового завода из Ягодной слободы. А с другой стороны – грузчики на пристанях волжского Устья, ремесленники, позже –

¹⁷⁸ Мулла Абдурракиб Абдулмукменев руководил мечетью 34 года (с 1838 по 1872 г.). Он родился в 1801 г. в деревне Абдрахманово Бутульминского уезда Самарской губернии (ныне Альметьевский район Республики Татарстан), был племянником второго муфтия Оренбургского мусульманского духовного собрания – Абдуссаляма Абдрахимова. Абдурракиб-хазрат окончил медресе села Байряка, в 1826 г. был определен муллой в своей родной деревне. В 1838 г. был назначен муллой мечети «Барудия» при Казанском пороховом заводе. После его смерти, в 1873 г. имамом мечети стал его старший сын Нургали Абдулмукменев, который руководил приходом до 1894 г., а затем – его внук Ахмаджан Абдулмукменев (1871–1913), кабер ташы которого сохранился на Пороховом кладбище.

рабочие на меховой фабрике, из Ново-Татарской слободы (Яңа-бистэ). Отец в своих заметках к мемуарам торопился зафиксировать имена тех родственников, которые помнил:

«Из Янга-бистэ помню Махруй-апа.

Назира¹⁷⁹ – ее племянница на меховой, рано умерла.
Муж Абдулла.

Ибрай – грузчик. Дети – дочери.

Батыршин. Ст. брат Анвар погиб на фронте. Дочери Назиры: Гуляндем – замужем за Булатовым? дир. бассейна, другая дочь – муж офицер милиции».

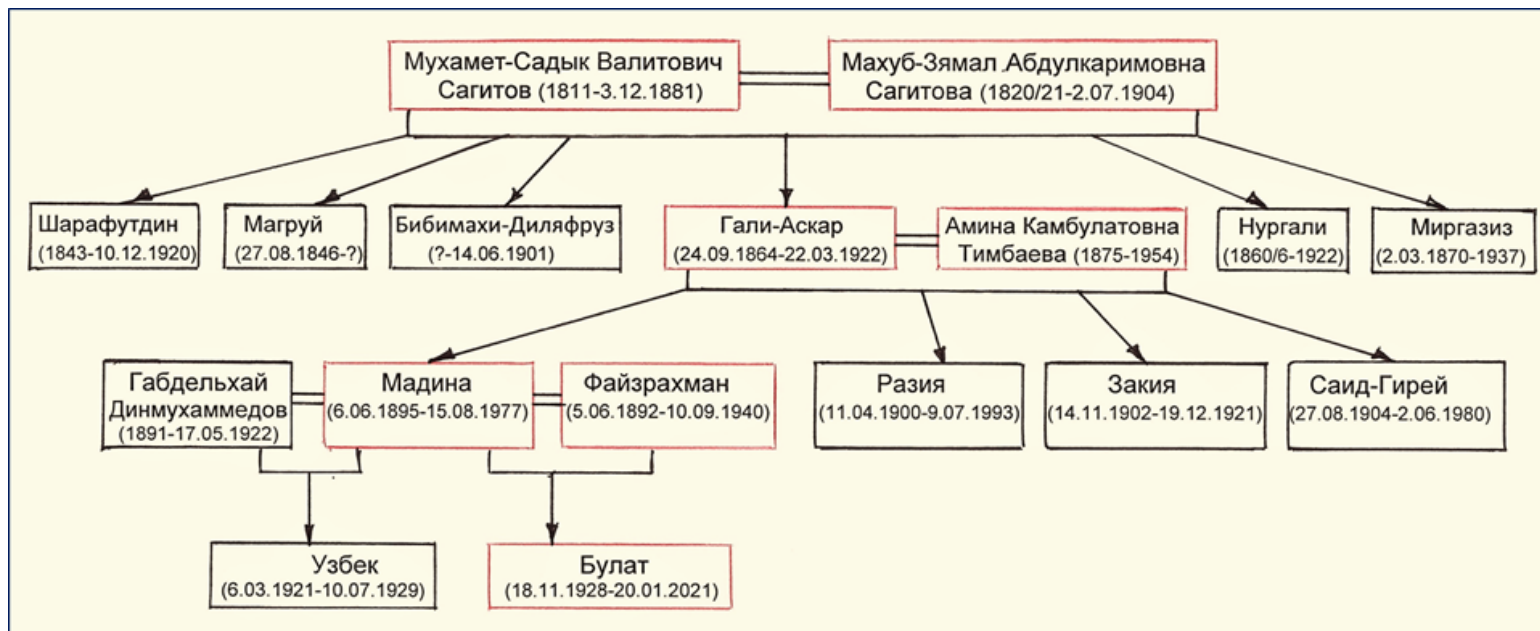
Собравшись на какое-нибудь семейное торжество, родственники беззлобно подшучивали над Мухамет-Садыком: «Мөхәммәдсадык – бай бит ул! Муллага сәдака талир-тәңкә белән гына бирә!» («Мухамет-Садык – он богатый! Он мулле садака только серебряным рублем дает!»). Отец записал в своих мемуарных набросках: «Да будет всем им земля пухом, а души их в раю, как принято сейчас говорить. Многие из них упокоились еще на старом татарском кладбище, где-то в районе места, где теперь больница № 5, или кладбищах Ягодной и Адмиралтейской слобод, где хоронили татар с «порохового». Проходя мимо стоящих там зданий, добрым словом поминаю всех их. А особенно прадеда Садыка, а если называть его, как написано в воинском документе: Мухамет-Садыка Сагитова, который из апастовского деревенского малая дорос до такой почетной профессии. Говорю без всякой иронии. Профессия «слесарь» или «токарь высшего разряда» звучала в свое время весомо (...)».

У Мухамет-Садыка и Махуб-Зямал было шестеро детей (как указано в семейном шеджере): Шарафутдин (8 августа 1844 г. – 10 декабря 1920 г.), Магруй (Биби-Магруй) (27 августа 1846 г. – ?), Диляфруз (Бибимахи-Диляфруз) (? – 14 июня 1901 г.), Гали-Аскар (24 сентября 1864 г. – 22 марта 1922 г.), Нур-гали (1860/6 г. – 1922 г.), Миргазиз (2 марта 1870 г. – 1937 г.)). Вероятно, были еще дети, умершие маленькими: в архиве в делах Порохового завода значатся родившийся 5 января 1849 г. «Галей-Аскар Мухаметьев сын Сагитов»¹⁸⁰ (полный тезка деда Б.Ф. Султанбекова, родившийся за 15 лет до него) и родившийся 30 июня 1851 г. сын Мухамета Сагитова – Шахвалей¹⁸¹.

¹⁷⁹ Магруй-апа – это, видимо, (Биби-)Магруй Мухамед-Садыковна Сагитова (в замужестве Абдюшева), сестра деда Б.Ф. Султанбекова, Гали-Аскара Сагитова. А ее племянница Назира – дочь ее двоюродного брата Гарифа Батыршина.

¹⁸⁰ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 48. Л. 16 об.

¹⁸¹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 57. Л. 54.

Илл. 22. Родословие Сагитовых

Миргазиз Мухамет-Садыкович Сагитов

На Пороховом кладбище, как было сказано выше, сохранились надмогильные памятники двух детей Мухамет-Садыка – Шарафутдина и Диляфруз (на камне написано, что она была замужем за Хасаном Ислановым, в шеджере написано: Исламовым). Где похоронены Магруй и Нургали – неизвестно, возможно, они были погребены на кладбище «Ике бистэ арасы» – кладбище между двух слобод, Старо- и Ново-Татарской. Это кладбище, увы, не сохранилось, на этом месте была построена 5-я больница, ныне – Хирургическая клиника имени В.П. Крупина, ул. Шарифа Камала, 12. Гали-Аскар, дед Б.Ф. Султанбекова, лежит на Ново-Татарском кладбище. Недалеко от него и других могил родственников – «семейной деревни» Сагитовых-Султанбековых, – могила еще одного брата Гали-Аскара, Миргазиза, с надписью на памятнике: «Сагитов Газиз Мухамедсадыкович (1870 – 1937)» и чуть поодаль – памятник с надписью: «Сагитова Гайнулхаят (1858 – 1922)», это жена Газиза (Миргазиза).

О Гайнулхаят (или Гайнелхаят) Сагитовой (урожденной Ибрагимовой, в первом браке – Халитовой) и ее связях с Сагитовыми мне

рассказала и прояснила ряд важных деталей родственница Б.Ф. Султанбекова, праправнучка Гайнулхаят и одновременно – прапраправнучка Мухамет-Садыка Сагитова, историк и краевед Гульнара Мидхатовна Гильмутдинова. Она в свое время прислала Б.Ф. Султанбекову по электронной почте и фотографию Газиза (Миргазиза) Мухамет-Садыковича Сагитова, брата его деда.

Илл. 23. Миргазиз (Газиз) Мухамет-Садыкович Сагитов, родной брат деда Б.Ф. Султанбекова со стороны матери. Фото из архива Г.М. Гильмутдиновой

Из рассказа Гульнары Мидхатовны и из публикации ее интервью¹⁸² следует, что Гайнелхаят была дочерью Хисамутдина Ибрагимова, видимо, из семьи купцов Ибрагимовых. Первый муж ее – Мухарам Халитов владел алебастровым заводом и утонул в Волге, когда перевернулась баржа с перевозимым сырьем. Их сын, (Мухамед-)Хасан Халитов (1885 – 1919), образованный молодой человек, завсегдатай клуба «Шарык», в 1916 г. ушел на фронт, а пропал уже в годы Гражданской войны под Ново-Николаевском. Хасан Халитов был женат на внучке Мухамет-Садыка Сагитова – Васиме Абдюшевой, дочери Магруй Мухамет-Садыковны Абдюшевой (урожденной Сагитовой) и Багаутдина Сафича Абдюшева, занимавшегося мукомольным делом. Судя по записям 1880-х гг. прадеда Б.Ф. Султанбекова, Галиаскара Сагитова, дед Васимы – Сафа Ахметьевич Абдюшев арендовал водяную мельницу на реке Кондурча в селе Кошка Самарского уезда Самарской губернии, а ее отец – Багаутдин Сафич Абдюшев арендовал мельницу на реке Авраль в селе Новая Майна Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Ульяновская область), в 40 с лишним километров от отцовской мельницы. Васима приходилась племянницей Миргазизу Сагитову, за которого вышла замуж ее овдовевшая свекровь. Г.М. Гильмутдинова указала, что дата смерти Гайнулхаят на памятнике неверна: она умерла от тифа не в 1922 г., а в 1919 г.

Илл. 24. Реклама Торгового дома Газиза и Гайнул-Хаят Сагитовых и Хасана Халитова. Из архива Г.М. Гильмутдиновой

Надо отметить, что связи семей Халитовых и Сагитовых были довольно прочны. Осмелюсь осторожно предположить, что они тянулись со времен Порохового завода (возможно, что те самые Халитовы, трудившиеся там одновременно с Мухамет-Садыком Сагитовым, которых я упоминала выше, были родственниками Мухарама Халитова) или даже уходили еще глубже в прошлое, были земляческими отношениями:

¹⁸² Ахметзянова А. Тайна столетней фотографии // Казанские ведомости. 2012. 9 августа. URL: <https://kazved.ru/news/tayna-stoletney-fotografii> (дата обращения: 22.01.2023).

так, Мухарам Халитов, как мне сказала Г.М. Гильмутдинова, был родом из деревни Арняш Казанского уезда. Эта деревня, ныне Арского района, находится в паре километров от вышеупомянутой деревни Верхней Серды. Но в конце XIX в. эти связи уже точно имели место. Так, весной 1891 г. казанский мещанин Мухарам Халитов, проживающий в Университетском переулке в доме Платонова, просит разрешения Казанского губернского правления на ремонтные работы на своем алебастровом заводе в Адмиралтейской слободе (в деле есть и рисованный план его местонахождения), поскольку землю под заводом он арендовал у города. Халитов хотел исправить деревянную крышу, заменить сгнившие деревянные столбы, а затем – и перенести мезонин, находившийся наверху завода, что ему и было разрешено¹⁸³. Видимо, это тот самый мезонин над заводом, на котором, как мне рассказала Гульнара Мидхатовна Гильмутдинова, любила пить чай и смотреть на Волгу жена владельца Гайнулхаят Халитова. При этом, подать прошение и получить разрешительное свидетельство Мухарам Халитов доверяет «казанскому мещанину Шарафутдину Мухаметову Сагитову», проживающему на Поперечно-Университетской улице в доме Ульянова¹⁸⁴. Напомню: Шарафутдин Сагитов – это родной брат Миргазиза и Галиаскара Сагитовых, сын Мухамет-Садыка Сагитова. Скорее всего, это именно он назван в качестве счетчика переписи 1897 г. в Казани: «Сагитов Шарафутдин Мухаметович, суб. агент 1-го Российского общества страхования»¹⁸⁵.

Мама Б.Ф. Султанбекова, Мадина Галиаскаровна кратко написала в шеджере, что Миргазиз был женат на вдове Гайнелхаят, державшей «меловую торговлю», был бухгалтером по специальности, умер в 1937 г. Сегодня я могу добавить кое-какие сведения о нем из тех документов, что нашла в архиве.

Когда умер его отец, Миргазизу было 11 лет. В 15 лет, в 1885 г. его отдали на службу в торговое дело Зарифа Ибрагимовича Утямышева в Стерлитамаке Уфимской губернии. Там в сентябре 1886 г. он успешно окончил курс Стерлитамакского русского классного училища. Как засвидетельствовал казанский купец Исмагил Гарифович Утямышев, племянник Зарифа Утямышева, Миргазиз проработал в торговом деле

¹⁸³ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1097. Л. 1, 4, 8, 9.

¹⁸⁴ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1097. Л. 8 об.

¹⁸⁵ См.: *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. С. 80. На этот факт обратила мое внимание Г.М. Гильмутдинова.

З. Утямышева десять лет, первые четыре года – бесплатным учеником, постепенно поднимаясь в должности. В 1895 г. Миргазиз вернулся в Казань и поступил конторщиком в Торговый дом братьев Бакировых, где служил тоже десять лет – до 1905 г. Затем он занялся кустарным производством строительных материалов¹⁸⁶. Вместе с женой Гайнулхаят и пасынком (он же одновременно – муж его племянницы) Хасаном Халитовым вплоть до их смерти он держал на Университетской улице торговое предприятие по продаже мела, алебаstra, извести, гипса и прочего стройматериала (см. выше – дореволюционная реклама), а также упомянутый завод по производству строительных материалов в Адмиралтейской слободе.

С 1918 по 1921 г. в тяжелых условиях гражданской войны и голода Миргазиз Сагитов продолжал самостоятельно вырабатывать алебастр, известь, мел, причем, в 1919 – 1921 гг. он производил их для губернского, а затем республиканского комитетов строительных материалов (Губстром и Татстром) и кустарного отдела Татарского совнархоза¹⁸⁷. Некоторое время – видимо, и в связи с личной утратой (смертью жены), и в связи с тяжелыми условиями голода в республике, у Миргазиза был перерыв в работе, завод был остановлен. В одном из дел указано, что в 1922 и 1923 гг. завод стоял, и пущен был только 1 июня 1924 г.¹⁸⁸. Однако в 1921 или 1922 г. Миргазиз вместе со своим партнером Мухамет-Рахимом Ханафеевым создали «Товарищество кустарей и промышленников Ханафеев и Сагитов» (зарегистрировано только в 1923 г.), сначала получили патент 1-го, потом 2-го разряда, а позже стали «кустарями-торговцами 3 разряда». Они с партнером были и соседями: оба проживали тогда на улице Большой Мещанской (Миргазиз – в доме 145, партнер – в доме 127), потом она недолго будет именоваться улицей Томского, а затем, как и сейчас – улицей Нариманова. На Большой Мещанской в доме 65 значилось и местонахождение их алебастрового и известкового завода, потом его местонахождение будет указываться иначе: между Адмиралтейской слободой и Устьем, на старой дамбе, в трех верстах от железнодорожной станции и в одной версте от пристани. Производство развивалось неплохо, оборот был примерно 20 тыс. рублей, в 1925 – 1926 гг. – 45 тыс. руб., в 1929 – 1930 гг. – 75 тыс. руб.¹⁸⁹.

¹⁸⁶ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 9–13.

¹⁸⁷ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 9–13.

¹⁸⁸ ГА РТ. Ф. Р-781. Оп. 1. Д. 44. Л. 4.

¹⁸⁹ ГА РТ. Ф. Р-1974. Оп. 4. Д. 1260. 81 л.; Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 2 об.–3, 9 об.

На заводе сдельно работало пять-семь рабочих, однако работа была сезонная и продолжительность рабочего сезона была такова: «с марта, затем апрель и май по случаю половодья, заливавшего место работ, были временем перерыва, затем работали июнь и июль, а с августа рабочие уходили на полевые работы и занятия возобновлялись с сентября до 15 ноября»¹⁹⁰. Производство было оборудовано двумя известковыми печами, двумя гипсовыми и одной алебастровой, а сырье закупалось у Печенской артели некоего гражданина Большакова. Помимо завода, товарищество имело лавку, в которой реализовывало товар – на Рыбнорядской («лавка № 1 у подъезда», «корпус бывший Баратынского»), потом площадь называлась Кооперативной, сейчас – площадь Тукая. Но товар свой они продавали не только частным клиентам, но и государственным организациям, стройматериалы были востребованы¹⁹¹. В Государственном архиве Республики Татарстан хранятся еще, по меньшей мере, пять дел с материалами о работе алебастрового завода Сагитова и Ханáfеева¹⁹².

Как следует из документов, в доме на Большой Мещанской Миргазиз занимал всего одну комнату в две квадратные сажени – это девять квадратных метров. Правда, в 1927 г. он указывает «9 кв. сажений», но это, видимо, описка, те же девять квадратных метров (шел переход на метрическую систему). И на этой «шикарной» жилплощади он жил не один. Жена его Гайнулхаят к тому времени умерла, зато под его крылом на протяжении 1920-х гг. проживали племянники: вдова Васима Халитова (1887 года рождения) и ее дети Фатима (1908 года рождения) и Вазых (1910 года рождения), Хадича Фахрутдинова (1904 года рождения), и Муртаза Абдюшев, «безработный при бирже труда». Как уж они размещались вшестером на девяти квадратных метрах – бог весть. Детей у Миргазиза не было, а племянников он опекал. Их у него было, по крайней мере, 16 (от пятерых братьев и сестер), включая детей Галиаскара – Мадину, Разию, Закию и Саид-Гарая Сагитовых. Что касается вышеуказанных проживавших с Миргазизом племянников – Васимы и Муртазы, то они оба были детьми его сестры Магруй Мухамет-Садыковны Абдюшевой (урожденной Сагитовой) и Багаутдина Абдюшева. О Хадиче Фахрутдиновой ничего

¹⁹⁰ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 9 об.

¹⁹¹ ГА РТ. Ф. Р-1974. Оп. 4. Д. 1260. 81 л.

¹⁹² ГА РТ. Ф. Р-781. Оп. 1. Д. 39. 19 л.; Д. 44. 8 л.; Д. 68. 12 л.; Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 26. 4 л.; Д. 152. 14 л.

сказать не могу. Васима Багаутиновна Халитова (11 июля 1887 г. – 5 ноября 1936 г.) похоронена на Ново-Татарском кладбище, а недалеко от нее – ее сын Вазых Хасанович Халитов (1910 – 2001), в той же ограде, что и Миргазиз Сагитов.

Жили Миргазиз с племянниками, похоже, непросто, поскольку в налоговых документах и жалобах на налогообложение он бился, утверждая, что облагают его неправильно, много берут. В 1929 г., когда частное производство и торговля в стране начинают сворачиваться, торговлю партнеры прекращают, патент сдают 16 декабря 1929 г., хотя производство еще некоторое время действует, как строительное, оно зарегистрировано в Совете народного хозяйства. В это же время оба партнера меняют и домашние адреса: Миргазиз проживает на ул. Тукаевской, д. 106, кв. 2, а Ханафеев – на Лево-Кабанной, д. 10, кв. 5¹⁹³. В 1930 г. Миргазиза лишают избирательных прав, и как лишенец он оказывается парией в обществе: он безработный, имущества нет, все описано и изъято. Он пытается добиться восстановления в правах, 20 апреля 1930 г. обращается в Комиссию по делам лишенцев, описывая всю свою жизнь, взывает к пониманию: «Возраст мой 60 лет, семьи нет. Имущества нет. Тем более, что с 27-го ноября все было описано, занятий тоже никаких (...). В настоящее время никаких средств к существованию не имею. Прошу комиссию не отказать в восстановлении меня в избирательных правах». Однако Комиссия при Казанском городском совете по проверке списков лиц, лишенных избирательных прав, 16 июня 1930 г. приняла решение: «отказать, как предпринимателю и эксплуататору наемного труда и не имеющего трудового стажа»¹⁹⁴. Миргазиз умер в 1937 г. и, как я писала выше, лежит на Ново-Татарском кладбище.

**Галиаскар Мухамет-Садыкович Сагитов,
дед Б.Ф. Султанбекова,
и казанский дом семьи Сагитовых**

Но вернемся к деду и бабушке Б.Ф. Султанбекова. Его дед – **Галиаскар Мухамет-Садыкович Сагитов** (24 сентября 1864 г., деревня Кучуково (Кучуковы Челны) Лаишевского уезда Казанской губернии – 22 марта 1922 г., Казань). Дата рождения 24 сентября 1864 г. указана на его памятнике на Ново-Татарском кладбище. Однако в Государственном архиве

¹⁹³ Все данные см.: ГА РТ. Ф. Р-1974. Оп. 4. Д. 1260. 81 л.; Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 3, 9 об.

¹⁹⁴ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6551. Л. 4, 2 об.

Республики Татарстан хранится документ, в котором указана другая дата. 13 июля 1905 г. директор народных училищ Казанской губернии запросил у Галиаскара Сагитова, тогда уже «заведующего 1-м городским училищем для татар в г. Казани», свидетельство о его рождении. И Сагитов представил перевод следующего свидетельства: «Тысяча девятьсот пятого года июля 14 дня. Я, имам-хатыб деревни Кучуковой 1-го прих., Мирхайдар-зын Фатхутдинов выдал сию справку из метрической книги за № 22 за 1864 год в том, что у отставного солдата Мухаммед-Садыка Валитова 4 сентября родился сын мужского [пола] Гали-Асхар, мать Махубзямал, в метрической книге записан под № 19, что и удостоверяю подписом и приложением печати. Указный имам деревни Кучуковой Лаишевского уезда 1-го прихода Мирхайдар-зын Фатхутдинов руку приложил»¹⁹⁵. Возможно, 4 сентября вместо 24 было написано в этой справке ошибочно.

Галиаскару Мухамет-Садыковичу, «как сыну отставного солдата, удалось получить бесплатное образование и стать учителем русского языка и заведующим начальным татарским училищем. За труды на поприще образования он первым из татарских учителей в 1913 году (судя по тексту грамоты, 6 мая 1914 г., а выдана грамота 20 июня 1916 г. – С.М.) стал потомственным почетным гражданином Российской империи»¹⁹⁶.

Копия грамоты на потомственное почетное гражданство сохранилась в семейном архиве. Оригинал Булат Файзрахманович передал в музей, находившийся в НКЦ «Казань», и очень сожалел об этом. Сейчас вообще непонятно, где находится эта грамота.

Галиаскар Мухамет-Садыкович окончил Казанскую татарскую учительскую школу в 1881 г. В хранящемся в семейном архиве интересном документе 1925 г. указано, что сразу по окончании учительской школы, с 1 мая 1881 г. он год учительствовал в Адмиралтейской слободе.

Видимо, в первые годы учительства Галиаскар давал и частные уроки. Так, в записной книжке Галиаскара Сагитова, хранящейся в архиве Б.Ф. Султанбекова, указано, что 4 марта 1884 г. он начал давать уроки студенту 1 курса Федору Александровичу Головинскому, сыну симбирского помещика, за 12 рублей в месяц.

¹⁹⁵ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 5 л.д. Д. 745. Л. 1–1 об.

¹⁹⁶ Султанбеков Б. Дом моего детства // Казань. 2019. № 7. С. 23.

Илл. 25. Копия грамоты Галиаскару Мухамет-Садыковичу Сагитову на звание потомственного почетного гражданина. Пожаловано 6 мая 1914 г., грамота выдана 20 июня 1916 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 26. Б.Ф. Султанбеков передает грамоту своего деда Г.М.-С. Сагитова на звание потомственного почетного гражданина в Государственный музей Республики Татарстан. Ноябрь 1998 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Жил Ф. Головинский в доме Залесского на Большой Красной улице, за Интендантским складом, и 24 апреля 1884 г. должен был сдать экзамен, к которому его готовил Сагитов.

Персона этого ученика Галиаскара Сагитова примечательна: Федор Александрович Головинский (1863 – ?), правнук симбирского губернатора А.В. Толстого, в 1917 г. станет Симбирским губернским комиссаром Временного правительства. Он был женат третьим браком на Ольге Федоровне Белокрысенко – внучке управляющего Симбирской удельной конторой Арсения Федоровича Белокрысенко, который был большим другом инспектора народных училищ И.Н. Ульянова и крестным отцом его сына Владимира, будущего вождя революции В.И. Ленина¹⁹⁷.

В записной книжке Галиаскара Сагитова среди множества имен и адресов присутствуют и несколько адресов и имен его коллег-учителей, помимо упомянутого выше его соученика по Казанской Татарской учительской школе (КТУШ) астраханца Искака Халиулловича Искендерова. Например: «В Сарапул (Вятской губернии) в деревню Агрыз учителю Агрызского училища Миф.[тахетдину] Хисам.[утдиновичу] Сайдашеву», упоминаются также учитель русского класса при медресе Старо-Татарской слободы Казани Закир Губайдуллинович Акбузяков, учитель русского языка при медресе г. Казани Шакирзян Тагиров. Последний – Шакирджан Ахметзянович Тагиров (1858 – 1918)¹⁹⁸, окончивший КТУШ в 1880 г., за год до Галиаскара Сагитова, педагог, каллиграф, художник, в 1883 г. первым из татар получивший свидетельство Академии художеств в Санкт-Петербурге на право преподавания рисования в низших учебных заведениях. Ш.А. Тагиров преподавал в русско-татарских училищах и русских классах при медресе, а также вел рисование и черчение в КТУШ, позже учительствовал в других учебных заведениях Казани. Кстати, похоронен он совсем рядом с Галиаскаром Сагитовым на Ново-Татарском кладбище.

¹⁹⁷ См. о Головинском: *Кузнецов В.Н.* Федор Александрович Головинский – Симбирский губернский комиссар Временного правительства // Поволжский педагогический поиск. Ульяновск, 2014. № 3 (9). С. 19–23. О Белокрысенко см: Белокрысенко А.Ф. // Информационный портал Ульяновского областного правления Русского географического общества. URL: <https://ulrgo.ru/region/enc/kraevedenie-kraevedy/belokrysenko-af/> (дата обращения: 27.01.2023).

¹⁹⁸ Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р-С-Т. С. 502–503.

Вот такая интересная информация из записной книжки Галиаскара Сагитова. В ней указан и адрес, по которому в 1880-х гг. жил он сам либо один из его братьев: Набережная Кабана, дом Азимовой, № 83, Сагитову.

В 1882 г., спустя год после начала работы учителем в Адмиралтейской слободе, Галиаскар Сагитов, как записано в одном документе из семейного архива, «перевелся в город Казань и работал в 1-й русско-татарской школе до 1917 г., а после революции продолжал работать в школе I ступени, а вечерние часы был занят на курсах по ликвидации неграмотности в красноармейских частях, на каковом посту и скончался 25 марта 1922 г., получив социальную болезнь – туберкулез». Два слова об этом документе 1925 г.: это засвидетельствованная 12 ноября 1925 г. четырьмя свидетелями и подтвержденная Заместителем наркома просвещения ТССР справка о жизни Галиаскара Сагитова. Эти свидетели – упомянутый Гариф Батыршин (75-летний двоюродный брат Галиаскара, живший в Ново-Татарской слободе, на ул. Б. Симбирская, 23), коллеги Галиаскара – бывший учитель народной школы Фахрутдин С. Сайфуллин (живший на Заводской ул., д. 18а, кв. 1), преподаватель Казанского татарского педтехникума М. Иманаев, преподаватель Татарского коммунистического университета М. Курбангалиев.

Действительно, Галиаскар Сагитов работал учителем I-го русско-татарского начального училища г. Казани (в архиве Б.Ф. Султанбекова сохранилась копия уведомления), потом был директором (заведующим) этого училища на Кабанах. Он умер в 1922 г. от скоротечной чахотки (туберкулеза).

Свою бабушку **Амину Камбулатовну Сагитову** (урожденную Тимбаеву) Б.Ф. Султанбеков и все в семье называли «мамám»: слово «мама» – ногайского происхождения, означает «бабушка»¹⁹⁹ (видимо, «мамám» – обращение «моя бабушка», как в татарском «эби»/«эбием»). С астраханской родней Сагитовы поддерживали тесные связи. Булат Файзрахманович вспоминал, что астраханскую родню в семье называли «калмыклар». Судя по фотографии ниже, дети Амины Камбулатовны гостили у родни в Астрахани.

¹⁹⁹ См.: *Арсланов Л.Ш.* Островные говоры татарского языка Астраханской области // *Астраханские татары* / Редколлегия: Д.М. Исаков, Н.А. Халиков (отв. ред.) / КНЦ РАН; ИЯЛИ. Казань, 1992. С. 122. По звучанию напоминает и обозначение матери в юртовско-ногайском диалекте – «аьмам». См.: *Ишмухамбетов Р.В., Мусаев А.Д., Махсутов А.К.* Без нугайлар. Астраханские ногайцы. Научно-методическое пособие по истории, этнографии и культуре ногайцев Астраханской области. Астрахань, 2021. С. 17.

Илл. 27. В гостях у астраханской родни. Б.Ф. Султанбеков написал на обороте: приблизительно лето 1909, Астрахань. Но, возможно, фото сделано раньше, в 1907 г. В центре стоит Мадина Сагитова, внизу сидят в клетчатых фартучках Разия и Закия Сагитовы, а малыши в нарядном костюмчике рядом – вероятно, Саидгарай Сагитов. Женщина, стоящая справа, полагаю – их родственница. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

О тесных связях с Астраханью, с юртовскими, ногайскими, калмыцкими традициями свидетельствовали и некоторые бытовые предпочтения в семье. Так, Б.Ф. Султанбеков вспоминал, что и бабушка, и мама пили так называемый «калмык чае» (калмыцкий чай). Вот как его описывают в тех краях,

откуда родом Амина Камбулатовна: «В каждой семье обязательно варили зеленый плиточный чай. Его называли по-разному. Калмык чай, татар чай или кара (черный) чай. В заваренный чай клали соль, добавляли молоко, причем не кипяченое. (...) Пили чай непременно из фарфоровых пиал. Если в большой семье кому-то не хватало пиалы, то из другой посуды чай казался не таким вкусным. В пиалу запускали вытопленный бараний жир или выжарки из него, которые называются сызык. При отсутствии бараньего жира использовали говяжье. В чай добавляли немного черного перца и мускатного ореха. Если в пиалу положить высушенные в печи сухари или витушки, то мало какая еда сравнится с таким чаем по вкусу и по питательности»²⁰⁰.

Амине Камбулатовне в жизни, помимо раннего сиротства, досталось немало трудностей и утрат, особенно после революции. Так, в августе 1918 г. в дни Комуча был расстрелян чехами переехавший из Астрахани и живший в Казани ее двоюродный брат – театральный критик, драматург, педагог, первый библиотекарь Мусульманского отделения Казанской публичной библиотеки (1906 – 1918 гг.)²⁰¹, один из организаторов первых татарских любительских театров в Казани, приятель Габдуллы Тукая – **Закир Саид-Заде (Сәетзадә) (1881 – 1918)**²⁰². Он – тот самый «крестьянин Астраханской губернии и уезда, Царевской волости, деревни Царево Мухамед-Закир Абдулгизович Сеидов», живший в Казани на Задне-Мещанской улице в доме Ихсанова, которому в 1915 г. Амина Камбулатовна продала 200 десятин своей наследственной земли, сын ее дяди,

²⁰⁰ *Сиражетдинов Ш.К.* История села Ново-Булгары. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix6.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

²⁰¹ Филиальное (мусульманское) отделение Казанской городской общественной библиотеки – публичная татарская библиотека «Китапхана исламия» (Мусульманская библиотека) была открыта 2 января 1906 г. под руководством заведующего – Ахметхади Максудова, а уже 19 мая 1906 г. Закир Саид-заде был назначен библиотекарем. См.: Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан: Казанская городская публичная библиотека: в 2 кн. Кн. 1: Архивные документы, материалы периодической печати и изданий. 1837 – 1915 / Национальная б-ка Респ. Татарстан; сост. Р.К. Юнусова, Р.У. Елизарова; науч. ред. Е.И. Карташева; отв. ред. И.Г. Хадиев. Казань: Милли китап, 2015. С. 147. См. также: Национальная библиотека Республики Татарстан [сайт], раздел «История библиотеки». URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/directors.htm> (дата обращения: 22.07.2023).

²⁰² См. о нем: Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. С. 496.

имама мечети № 5 в Цареве (Тияк) Абдулгазица Хусаиновича Сеидова.

Б.Ф. Султанбеков писал об этом так: «В августе 1918 г. чехами в районе Сенного базара был расстрелян младший брат моей бабушки – Закир Саид-Заде, библиотекарь, приятель Тукая, написавший несколько пьес. Не будучи ни большевиком, ни революционером, он на свою беду был членом одной из комиссий, проводившей «уплотнение» байских особняков и заселение в них бедноты... И вот один из обиженных, увидев его на Екатерининской улице, заявил чешскому офицеру – «это один из самых крупных большевиков», его расстреляли там же в одном из дворов, а труп вместе с телами нескольких таких же бедолаг выставили на улице, запретив хоронить. Деду – известному учителю Галиаскару Сагитову – об этом сообщил, прибежав на 3-ю Гору, Ахмеджан Алмаев, его бывший ученик. Только после посещения Ильяса Алкина на дому было разрешено забрать тело и предать его земле»²⁰³.

Следы этой болезненной для семьи истории косвенно сохранили документы Государственного архива Республики Татарстан. 30 июля 1925 г. Амина Камбулатовна обратилась с ходатайством в Совнарком Татарской республики: «Мой брат, Закир Сеидзада в 1918 г. по взятии Казани как работник жилищного отдела Совдепа был расстрелян чехословацкими бандами». Она подчеркивала, что в свое время Закиру Сеид-Заде был посвящен специальный номер газеты «Эшче» с подробными материалами о нем. Амина Камбулатовна сообщала, что вдова Закира – Зайнаб умерла в 1920 г., и их дети оказались круглыми сиротами²⁰⁴. В деле есть удостоверение, выданное «жене убитого контрреволюционерами во время нашествия

Илл. 28. Закир Саид-Заде. Фото из открытых источников: с сайта Национальной библиотеки Республики Татарстан. URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/directors.htm> (дата обращения: 15.07.2023)

²⁰³ Султанбеков Б.Ф. Мидхат Мухарямов: каким я его помню // Султанбеков Б.Ф. История в лицах. Казань: Таткнигоиздат, 1997. С. 110–111.

²⁰⁴ ГА РТ. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 226. Л. 5.

чехо-белогвардейцев в Казани» Зайнаб Саидовой Комиссариатом по мусульманским делам при Казанском Совдепе еще 22 октября 1918 г., о том, что она с детьми проживает в доме Сагитовой на Третьей горе²⁰⁵. В документе 1918 г. говорится о четырех детях от 7 до 15 лет, но в 1925 г. Амина Камбулатовна пишет о трех сиротах – Селим-Герее 14 лет, Ахмете 9 лет и Фердепсе 7 лет (непонятно – это их возраст на момент утраты отца или матери, или на 1925 г.). Она пишет, что дети находятся в Астрахани, не получают никаких пособий и терпят нужду, хотят учиться. Амина Камбулатовна просит установить им постоянное пособие и выдать единовременное – на проезд из Астрахани в Казань и для проживания и устройства в учебное заведение. Судя по всему, ходатайство ее было удовлетворено: 4 августа 1925 г. Секретариат ТатЦИК заслушал ее ходатайство и постановил установить детям пенсию и выделить пособие, а 20 августа Наркомат социального обеспечения Татарской республики запросил у ТатЦИК все материалы для установления персональной пенсии и пособий, и в тот же день они были доставлены²⁰⁶.

Потеря двоюродного брата стала не последней утратой Амины Камбулатовны. Ей пришлось хоронить 19-летнюю младшую дочь Закию, через три месяца – мужа, потерять двух маленьких внуков и еще одного, совсем юного, Арслана – на войне. В 47 лет став вдовой, мамám всю свою жизнь посвятила семье, стойко выдерживая все удары судьбы и поддерживая родных в трудные времена. Так, в тяжелые для ее дочери Разии времена, когда ее муж Гасым Гатич Мансуров был арестован в декабре 1929 г. по «делу Султан-Галиева», она приехала к ней в Москву. В архиве Б.Ф. Султанбекова есть частично сохранившийся документ – удостоверение Амины Камбулатовны, вместо которого в 1933 г. был выдан паспорт. Судя по отметкам в этом удостоверении и по письмам Гасыма Мансурова, с декабря 1929 г. и до 1932 г. Амина Камбулатовна жила с семьей дочери Разии в Москве (сначала по адресу Поварская 11, кв. 17, потом, с весны 1931 г., – Армянский переулок 1, кв. 26). Меня поразили строки хранящегося в личном архиве Б.Ф. Султанбекова письма ее репрессированного зятя, Гасыма Мансурова, написанные жене из Соловков. Рассказывая, как он был рад повидать жену и сына, приехавших навестить его, он написал такое трогательное признание в любви своей теще, которую называет мамой, «энием»: «Якында эни белэн дэ күрешергэ

²⁰⁵ ГА РТ. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 226. Л.3.

²⁰⁶ ГА РТ. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 226. Л. 2, 1, 4.

туры килсен иде инде. Аны бик сагындым. Ул минем өчен үлгән әниемне алыштырды. Мин аны әнием кебек якын итәм һәм яратам» – то есть: «Хоть бы в ближайшее время довелось повидаться и с мамой. Я очень по ней соскучился. Она заменила мне мою умершую маму. Я ее считаю очень близкой и люблю как мою маму». А в письме сыну Арслану из Ухты в 1940 г. он благодарил «мамám», а также Мадину и Саида (Саидгирея) за поддержку его и его семьи в то время, когда от него отвернулись многие бывшие друзья и товарищи.

Илл. 29. Амина Камбулатовна Сагитова (справа), со старшей дочерью Мадиной, будущей матерью Б.Ф. Султанбекова. 1910-е гг. (?). Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

В 1930-х гг. Амина Камбулатовна жила в Казани в доме на ул. Калинина с семьями дочери Мадины и сына Саид-Гирея. С кем она жила, когда Саид-Гирей уехал в 1939 г. в Белосток, а Мадина с сыном Булатом Султанбековым в 1944 г., продав квартиру на ул. Калинина, переехали на ул. Центральную, затем к родственнице и, наконец – в «Бегемот» (см. ниже об этом), я не выяснила. Но последние годы жизни она жила с ними.

Амина Камбулатовна умерла в 1954 г., в 79 лет, видимо, от рака, так как в одном из писем, которое ее внук Б.Ф. Султанбеков получил от своей знакомой фармацевта из Шемордана в

конце ноября 1953 г., она писала, что по его рецепту получила и посылает морфий для бабушки, спрашивала, как она себя чувствует, и сокрушалась, что, наверное, страдает.

У Амины Камбулатовны и Галиаскара Мухамет-Садыковича Сагитовых было четверо детей: старшая, мама Б.Ф. Султанбекова – Мадина (18 июня 1895 г., Астрахань – 15 августа 1977 г., Казань), средняя дочь Разия (11 апреля 1900 г., Казань – 9 июля 1993 г., Казань), младшая дочь Закия (14 ноября 1902 г. – 19 декабря 1921 г.), рано умершая от болезни (тиф?), и единственный сын Саид-Гирей (27 августа 1904 г. – 2 июня 1980 г.).

Илл. 30. Семья учителя Г.М. Сагитова (слева направо): сидят Галиаскар Мухамет-Садыкович Сагитов и Амина Камбулатовна Сагитова, стоят Саид-Гирей, Мадина, Разия, Закия. Булат Файзрахманович говорил: это примерно 1912 – 1913 гг. Но, скорее, 1914 – 1915 гг.: в этом году Закия пошла в подготовительный класс, Разия – в 3 кл., а Мадина – в 7 кл. казанской 3-й гимназии Котовой. Все три сестры – гимназистки. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Семья Сагитовых жила в доме на Третьей Горе – сейчас это улица Калинина, дом 12 (в 1930-х гг. адрес на старых конвертах значился: Третья Гора, д. 42, кв. 4). В этом доме выросли все дети Галиаскара и Амины. Дом Галиаскар купил после женитьбы. Правда, не знаю, в каком году. В архивных документах Котовской гимназии 1914 – 1915 гг. о месте жительства сестер Сагитовых, их семьи, пишут: «домовладелец Сагитов»²⁰⁷.

²⁰⁷ ГА РТ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 80. Л. 13 об., 62 об., 125 об.

Правда, в документах 1911 г. указано: «свой дом, бывший Шашабрина»²⁰⁸, то есть, видимо, это предыдущий владелец, у которого Галиаскар Сагитов купил дом (Шашабрины была известная фамилия семьи казанских купцов-старообрядцев). Интересно, что в документе Мадины Сагитовой ноября 1918 г. их дом обозначен как «дом Яблонской»²⁰⁹. Не знаю, почему, возможно, Сагитовы, на всякий случай, продали часть дома. Б.Ф. Султанбеков писал, что в 1920-х гг. семью «уплотнили» – им оставили только комнаты первого этажа, на второй этаж и чердак вселили чужих людей. Но к рассказу об этом доме на улице Калинина, дому детства Б.Ф. Султанбекова, я еще вернусь позже.

Надо сказать, что, помимо дома на Третьей Горе / ул. Калинина, Сагитовы некоторое время владели еще одним домом – на соседней улице Большой, дом 32 (ныне это улица Тихомирнова, дом не сохранился). В Государственном архиве Республики Татарстан хранится дело, которое позволяет пролить свет на состав и историю этого владения²¹⁰. Согласно выписи из крепостной Казанского нотариального архива, 17 июля 1917 г. в нотариальной конторе К.Г. Горнштейна / Н.Г. Григорьева на Большой Проломной улице (ныне ул. Баумана) жена мещанина Александра Федоровна Селезнева и поверенный Амины Камбулатовны Сагитовой – ее муж, учитель 1-го Казанского городского татарского начального училища Гали-Аскар Мухамет-Садькович Сагитов заключили договор купли-продажи. Селезнева продала Сагитовой за 17 тыс. рублей свой дом на ул. Большой, 32 (в реестре крепостных дел по 4 части Казани числится под № 4210) со всеми строениями и земельным участком, находившийся в межах между владениями Змеева и бывш. Опариной, ныне Усова. Селезнева в декабре 1910 г. купила этот дом у прежней владелицы – госпожи Рогаль. Акт купли-продажи был утвержден 27 сентября 1917 г.²¹¹ Покупка недвижимости в тревожном 1917 г. была вполне понятной: возможно, семья хотела спасти накопления от инфляции.

Согласно описанию документов, это был двухэтажный деревянный дом с находящимися при нем деревянным двухэтажным флигелем и так называемыми деревянными «службами» – четырьмя погребями, четырьмя дровяниками и другими надворными строениями. Площадь дома и земельного участка

²⁰⁸ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1275. Л. 5, 24.

²⁰⁹ ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 10. Д. 825. Л. 2.

²¹⁰ ГА РТ. Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 212. 11 л.

²¹¹ ГА РТ. Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 212. Л. 3–3 об.

была немаленькой: в 1922 г. в доме находилось семь квартир с 15 комнатами, общая жилая площадь – 29 кв. сажень, то есть, примерно 132 кв. метра. Участок земли под и при доме составлял 189 кв. сажень (860 кв. м)²¹².

24 марта 1922 г., через два дня после смерти мужа, Амина Камбулатовна продала этот дом на Большой, 32 за 175 млн. рублей (в ценах 1921 г., по новому курсу к 1923 г. дом был оценен в 20 тыс.). Возможно, она не хотела обременять себя управлением еще одним домом в отсутствии мужской поддержки, или семья испытывала трудности материального характера. К тому же время было тревожное: шла муниципализация жилья, частные дома изымались городским исполкомом советов. Бюрократические формальности растянулись аж до сентября 1923 г. Доверенность некоему П.Г. Борисову на совершение сделки продажи дома Амина Камбулатовна выдала 24 марта 1922 г., в этот же день получила деньги от Ксении Григорьевны Покровской (впрочем, в деле новым владельцем значится Петр Степанович Лукин, в некоторых документах они упоминаются вместе с Покровской, возможно, супруги). Формальности, вероятно, были связаны с шедшим процессом муниципализации жилья и передачи частных домовладений в коммунальный жилищный фонд, попросту – с фактической конфискацией жилья. Хоть деревянные дома муниципализации не подлежали, но справки об этом требовались. Так что к июню 1922 г. у А.К. Сагитовой было уже два доверителя – еще и И.Г. Плаксин, и вдвоем с Борисовым они продолжали бумажное оформление дела продажи. 12 сентября 1922 г. А.К. Сагитова получает справку о том, что дом не считается муниципализованным. Наконец, 6 сентября 1923 г. Плаксин от имени Амины Камбулатовны оформляет сделку продажи в 1-й Казанской государственной нотариальной конторе. Впрочем, Лукину с супругой досталось не все: находящиеся во владении «торгово-промышленные и складочные помещения», а также 10 % жилой полезной площади, по правилам новых властей, оставались в пользовании и распоряжении Коммунального хозяйства. Усадебный участок, по постановлению городского исполкома советов, должен был отводиться при перепланировке города по норме и на правах аренды²¹³. Но это уже не было заботой Сагитовых, дом на улице Большой им больше не принадлежал.

²¹² ГА РТ. Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–1 об., 10.

²¹³ ГА РТ. Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–1 об., 5, 7, 8, 10 об.

Саид-Гирей Галиаскарович Сагитов

Саид-Гирей (Саидгарай) Галиаскарович Сагитов (27 августа 1904 г.²¹⁴, Казань – 2 июня 1980 г., Казань) был самым младшим ребенком Сагитовых и единственным сыном. К сожалению, я мало что могу рассказать о Саидгаре-абы, как звал своего дядю Б.Ф. Султанбеков. Могу восстановить только ранний период его жизни – по архивным документам. Саид-Гирей Сагитов окончил 4 класса Казанской 4-й гимназии (кажется, она работала только до 1915 г.). Позже поступил в Савальский сельскохозяйственный техникум (село Савали, недалеко от Малмыжа, Вятская губерния), который окончил в 1923 г. Именно будучи студентом этого техникума Саид-Гирей сопровождал свою маму в Астрахань в вышеописанной истории с «Островом Мирзы».

После окончания техникума Саид-Гирей Сагитов с мая по октябрь 1923 г. отработал практику на ферме № 1 Наркомата земледелия Татарской республики. Еще в августе 1923 г. получил от Татглавпрофобра (Главного управления профессионального образования Наркомата просвещения ТАССР) командировку (была такая практика – командировать кадры на учебу) на 1-й курс Казанского института сельского хозяйства и лесоводства, поступил на агрономический факультет и проучился до 1925 г. В эти годы он получал государственную стипендию в размере 10 руб., потом – 15 руб.

Как он писал в 1927 г.: «имея на своем иждивении нетрудоспособную мать и сестру школьного возраста, получаемой мной стипендии не хватало даже на прожиточный минимум, и я вынужден был из-за материальной необеспеченности бросить институт и поступить на службу»²¹⁵. Его маме Амине Камбулатовне в ту пору было 52 года, но она всегда была домохозяйкой. А вот с «сестрой школьного возраста» непонятно, так как все три его сестры (включая умершую в 1921 г. Закию) были старше него, и к 1927 г. Мадине было 32, а Разие 27 лет. Возможно, речь шла о какой-то из родственниц, живших у них.

Как бы то ни было, 15 сентября 1924 г. Саид-Гирей обращается в правление Наркомзема с просьбой о трудоустройстве

²¹⁴ На могильном камне указана дата рождения – 29 августа, но в документах архива – 27 августа 1904 г. См.: ГА РТ. Ф. Р-5874. Оп. 7. л.д. Д. 584. Л. 6.

²¹⁵ Все сведения см.: ГА РТ. Ф. Р-926. Оп. 4. л.д. Д. 1091. Л. 1–2; Д. 1430. Л. 1, 2, 3, 5–5 об.

по сельскому хозяйству: «надеюсь, как татарин, принести сильную помощь крестьянству». И с 1924 г. по август 1926 г. он трудился в Управлении сельского хозяйства Наркомата земледелия на должностях специалиста по сельхозкооперации, секретаря, статистика отдела экономики и статистики, и так далее, совершал многочисленные командировки в кантоны – «для проведения октябрьских торжеств», «для проведения обследования кооперативов», «для проведения обследования экономического состояния переселенцев на землях Госфонда». Но уже в августе 1926 г. Саид-Гирей Сагитов вновь восстанавливается на агрономическом факультете Института сельского хозяйства и лесоводства и вновь ходатайствует о восстановлении ему государственной стипендии. Однако стипендии уже в 20 руб. не хватает, как он пишет, «имея на своем иждивении двух человек». Его мама Амина Камбулатовна получает небольшую учительскую пенсию (за покойного мужа) – 10 рублей. 15 декабря 1929 г. Агрономический факультет Института сельского хозяйства и лесоводства рассматривает его заявление о досрочном окончании вуза и разрешает Саид-Гирею работать и окончить вуз наравне со студентами 4-го курса. 4 ноября 1930 г. он получил свидетельство об окончании агрофакультета с квалификацией «агроном-растениевод сельскохозяйственного предприятия». С 17 декабря 1929 г. по 14 мая 1930 г. Саид-Гирей Галиаскарович отрабатывает практику в Тумутукском агроиндустриальном комбинате в качестве районного агронома²¹⁶.

В 1930-х гг. Саид-Гирей Сагитов женился на Амине Мустафьевне (Мустафовне) Абдюшевой (23 марта 1909 г. – 27 мая 2001 г.). Амина Абдюшева приходилась ему родственницей: ее отец Мустафа был его двоюродным братом, сыном сестры его отца Магруй Абдюшевой (урожденной Сагитовой). То есть, Амина приходилась Саид-Гирею двоюродной племянницей.

О Саид-Гирее Галиаскаровиче знаю еще по мемуарам Булата Файзрахмановича, что его «послали в 1939 г. в Белосток обеспечивать расцвет захваченной части Польши», потом он с семьей жил в Августове. Б.Ф. Султанбеков вспоминал, что 22 июня 1941 г., когда он услышал о начале войны, его первая мысль была: ехать на Запад, спасти Амину-апа с двоюродными братьями – четырехлетним Рустемом и только что родившимся, месячным Равилем. О них беспокоился в письмах к

²¹⁶ ГА РТ. Ф. Р-5874. Оп. 7. л.д. Д. 584. Л. 1–20; Ф. Р-926. Оп. 4. л.д. Д. 1430. Л. 1–2, 3, 5–5 об., 7–17.

своей маме, Разие Сагитовой, и Арслан Мансуров (см. ниже). Разия Галиаскаровна Сагитова, или «тетя Роза», как ее называл Булат Файзрахманович, в своей автобиографии 1953 г. писала о брате, что в 1941 г. он работал в Августовском райземотделе, в трех километрах от границы. В первый день войны бежал с семьей, но немецкие войска нагнали их в 20 км от Минска. Во время оккупации они жили в деревне и занимались сельским хозяйством. Только в 1944 г. родные получили письмо от семьи Саид-Гирей из деревни Логовая Слобода Минского района (оно хранится в семейном архиве). После освобождения Минска Саид-Гирей был мобилизован в Красную Армию и служил в ремонтно-восстановительных частях связи. После войны был демобилизован и награжден медалью «За победу над Германией». В 1953 г., когда Разия Сагитова писала автобиографию, он работал в Татсоюзе.

У Саид-Гирей Галиаскаровича и Амины Мустафьевны Сагитовых было двое сыновей: Рустем Саидгареевич Сагитов (8 апреля 1937 г. – 17 декабря 1989 г.) и Равиль Саидгареевич Сагитов (23 мая 1941 г. – 12 ноября 1978 г.). Оба ушли из жизни довольно молодыми – в 52 и 37 лет, не оставив потомства.

После смерти Саид-Гирей и сыновей Амина-апа жила одна. Наверное, ей было очень трудно, но она была удивительно оптимистичным человеком, во всяком случае, я помню ее такой. Моя мама, Назия Насыровна Абдулхакова, говорила, что ее всегда восхищало жизнелюбие Амины-апа: в каждый ее приход к ней Амина-апа непременно показывала какую-то новую покупку, обновку, умела радоваться мелочам. В последние годы я посылала ей к Новому году красивые календари, и она как-то очень благодарно и позитивно это воспринимала – как уверенность, что этот новый год наступит и будет счастливым. Булат Файзрахманович навещал свою тетушку, любил. Единственное, у него осталась немного смешная детская обида на нее из-за какой-то картины, которая ему очень нравилась. И Амина-апа обещала оставить ее ему после смерти. В результате, конечно, после смерти наследники (квартира была завещана ее племяннице) об этом не вспомнили.

Двоюродные братья Б.Ф. Султанбекова Рустем и Равиль лежат на Ново-Татарском кладбище, и их общая ограда прямо примыкает к ограде фамильной «деревни» Сагитовых-Султанбековых, а могилы Амины-апа и Саид-Гирей-абы – чуть поодаль, но тоже рядом.

Закия Галиаскаровна Сагитова

Закия Галиаскаровна Сагитова (14 ноября 1902 г. – 19 декабря 1921 г., Казань) – младшая дочь Галиаскара и Мадины Сагитовых, рано умершая от болезни, кажется, от тифа. О ней не знаю практически ничего: слишком короткая, быстро оборвавшаяся жизнь. Знаю только, что в сентябре 1914 г. Закия поступила в подготовительный класс 3-й женской гимназии А.И. Котовой, в которой уже учились ее сестры: Разия в 3-м классе, Мадина – в 7-ом²¹⁷. В одном классе с ней училась Лидия Стратонова, дочь профессора Казанского университета, историка Иринарха Аркадьевича Стратонова, в 1922 г. высланного из России на «философском пароходе». О судьбе отца и дочери я писала в свое время²¹⁸, никак не думая, что так пересекались судьбы Лидии с судьбой тети нашего отца. Закия Сагитова похоронена в семейной ограде Сагитовых на Ново-Татарском кладбище Казани.

Разия Галиаскаровна Сагитова и Гасым Гатич Мансуров

Илл. 31. Юная Разия Галиаскаровна Сагитова. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Разия Галиаскаровна Сагитова (Мансурова с 1923 по 1933 гг.) (11 апреля 1900 г., Казань – 9 июля 1993 г., Казань²¹⁹), или, как мы все ее звали и как я буду ее здесь называть, тетя Роза – тетя нашего отца, Б.Ф. Султанбекова, младшая сестра его матери.

Я мало что знала о тете Розе – она долгие годы жила в Москве. Когда мы с мамой в конце 1970-х – 1980-х гг. бывали в столице, непременно заходили к ней. Она уже была очень пожилая. Помню, что перед визитом заходили в мага-

²¹⁷ ГА РТ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 80. Л. 13 об. (Лидия Стратонова – см. Л. 12 об.).

²¹⁸ Мальшева С.Ю. Жизнь историка И.А. Стратонова в России и за границей // Археографический ежегодник за 2002 год. М.: Наука, 2004. С. 166–182; и др.

²¹⁹ На памятнике тети Розы – ошибка в дате смерти: написано 9 июня, но умерла она 9 июля. Ошибка – и в свидетельстве о смерти: 2 июля.

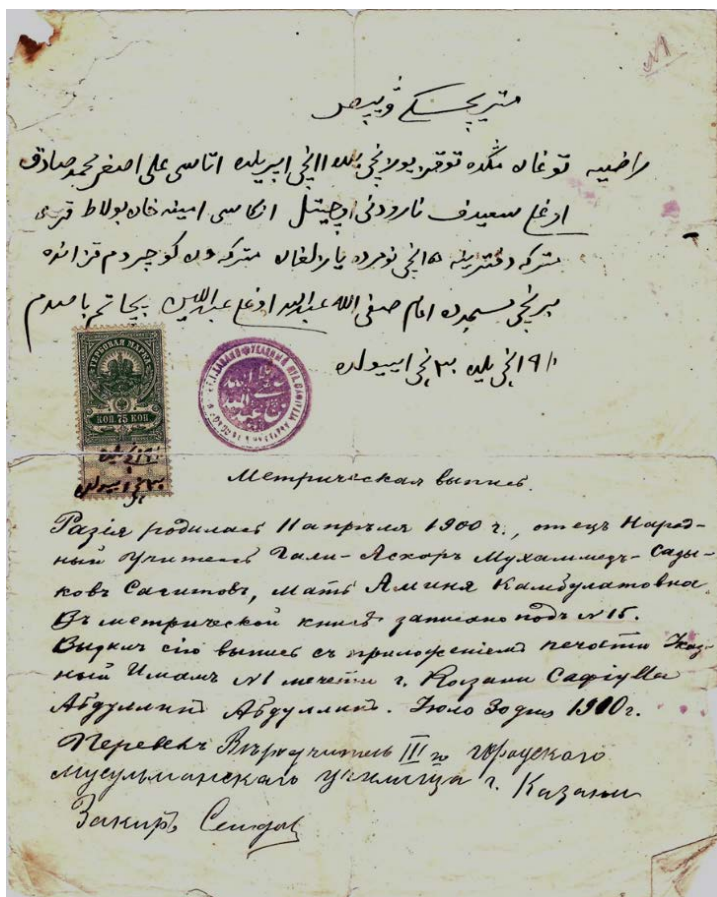
зины на улице Кирова (Мясницкой) и в Кривоколенном переулке, покупали продукты, молочку, хлеб и уже потом шли к красивому угловому дому № 1/8, строение 1 в Армянском переулке (на углу с Кривоколенным переулком).

Илл. 32. Памятный дом в Армянском переулке, в котором жила Р.Г. Сагитова, и подъезд с дверью ее квартиры. Верхнее фото из открытых источников. Два нижних фото А.Б. Бикчентаевой

Разия Сагитова родилась 11 (24) апреля 1900 г. в Казани, о чем была сделана запись в метрической книге мечети № 1.

В ее документах сохранилась метрическая выписка, переведенная на русский язык «вероучителем 3-го городского мусульманского училища г. Казани» Закиром Сеидовым (это двоюродный брат ее мамы Амины – Закир Саид-Заде).

Илл. 33. Метрическая выписка о рождении Разии Галиаскаровны Сагитовой. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Судя по фотографии в ее архиве, тетя Роза окончила Русско-татарскую женскую школу (в доме Алкина на Тукаевской улице), которая упоминается в литературе, как открытая в 1904 г. русско-татарская школа Амины Хусаиновны Фаизхановой²²⁰. Заведующая школой Амина Фаизханова, выпускница Елизаветинского (Б.Ф. Султанбеков полагал, что Смольного) инсти-

²²⁰ См.: Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 54.

тута, была дочерью Хусаина Фаизханова – известного богослова, общественного деятеля, педагога, историка, востоковеда-тюрколога, археографа и каллиграфа, сыгравшего значительную роль в развитии духовной культуры татарского общества второй половины XIX в. На фото 1907 г. (оно, к сожалению, не самого лучшего качества) семилетняя тетя Роза в черном фартучке, под номером 5.

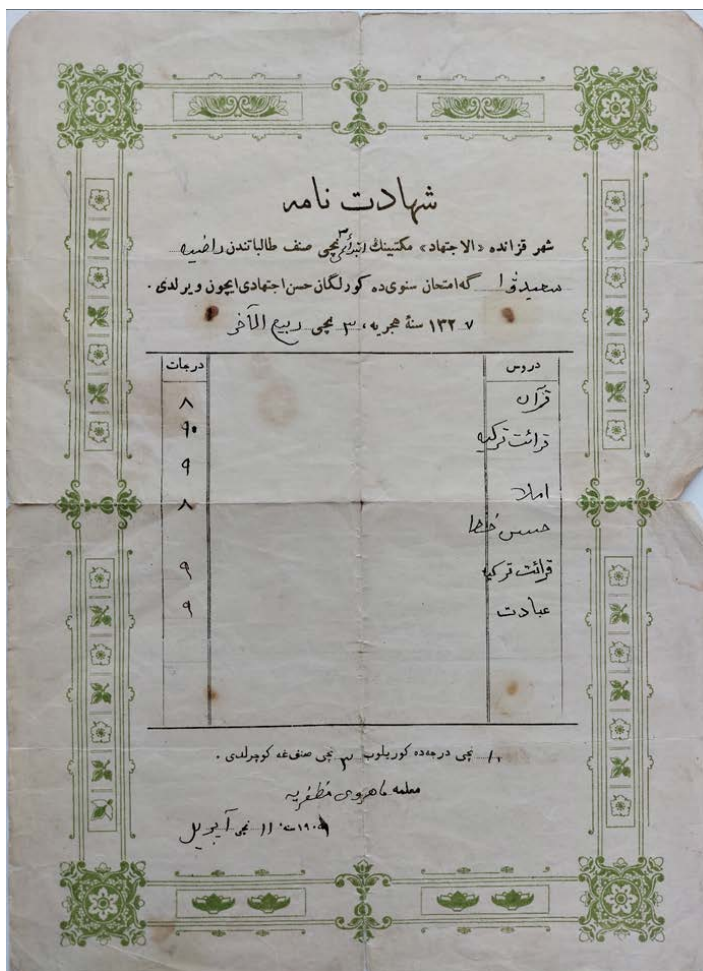

Илл. 34. Русско-татарская женская школа в доме Алкина на улице Тукаевской. Казань, 1907 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова. Согласно сделанным им со слов Р.Г. Сагитовой подписям: 1 – Фаизханова Амина, заведующая школой, 2 – Еникеева Марьям, пом. зав., 3 – учительница рукоделия Асма Еникеева («Эш-апа»), 4 – Усмановы, 5 – Сагитова Разия, 6 – Туктамышева Нафиса (будущая жена Насыха Мухутдинова), 7 - ... Марьям, 8 – Габбаса – дочь муллы Юнусовской мечети, будущая жена Ахм. Алмаева²²¹

Б.Ф. Султанбеков в своих мемуарных записях оставил маленькую, в страничку, записку «Разия-апа». Там он указал, что

²²¹ Габбаса, дочь муллы Хужаахмеда, жена Ахмеджана Алмаева, умерла в 23 года, 3 марта 1921 г. См.: *Гайнетдинов А.М. Казанның Яңа Татар бистәсе зираты эпиграфик истәлекләре*. Б. 103.

тетя Роза, как и его мама, окончила в Казани Котовскую гимназию. Это подтверждается и в книге Т.А. Биктимировой²²². Могу добавить, что в сентябре 1911 г. она пошла в старший подготовительный класс 3-й гимназии А.И. Котовой²²³, а в 1914 г. – в «3-й параллельный класс» этой гимназии²²⁴.

Илл. 35. Свидетельство, выданное ученице 2-го класса Разие Сагитовой мугаллимой (вероучительницей) Магруй Музаффарией, о том, что она 23 апреля 1909 г. выдержала испытание по указанным предметам (знание Корана и др.). Из архива Б.Ф. Султанбекова

²²² Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. С. 106. Здесь в списках татарок, обучавшихся в русских гимназиях, значатся обе сестры Сагитовы – Разия и Мадина, окончившие гимназию А. Котовой.

²²³ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1275. Л. 5.

²²⁴ ГА РТ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 80. Л. 62 об.

В документах семейного архива Б.Ф. Султанбекова сохранились трудовая книжка и листочек с распечатанной росписью мест работы и должностей Разии Галиаскаровны Сагитовой, а также ее автобиография от 11 мая 1953 г. С февраля 1919 г. по сентябрь 1920 г. она работала воспитательницей в казанском детском саду № 21, а по вечерам училась, затем, с сентября 1920 г. по январь 1922 г. была инструктором в Народном комиссариате просвещения ТАССР. Уволившись по сокращению штатов, год – до конца декабря 1922 г. трудилась воспитательницей стационара в туберкулезном диспансере № 1 КНЗ ТАССР, откуда уволилась по собственному желанию, видимо, в связи с замужеством и беременностью. Следующее ее место работы – уже в Москве, в 1925 г.

О том, в каком дружеском кругу татарской интеллигенции, молодежи, близкой руководителям республики, вращалась юная тетя Роза в Казани, можно судить по двум сохранившимся в ее документах уникальным фотографиям. Одно фото сделано 6 марта 1918 г. И на обороте три надписи: две арабграфичные (их я, увы, не прочту), а третья на русском языке: «Разия-туташ! Не забудь товарища Сулеймана! С. С.-Галиев. 1918 г. 6 марта. Казань». Это Сулейман Султан-Галиев, возможно, один из братьев Мирсаида Султан-Галиева (на этом фото он очень похож на Мирсаида). Б.Ф. Султанбеков в свое время, расспросив тетю Розу, по памяти идентифицировал почти всех фигурантов этой фотографии. Верхний ряд слева направо: 1 – Гумер Камал (баритон, погиб в Австрии), 2 – Марьям из Астрахани, 3 – Нафиса Мухутдинова (Туктамышева) (жена Насиха Мухутдинова²²⁵), 4 – Рабига Сайдашева (из семьи Сайдаша), 5 – Абдулла Музафаров (Ср. Азия), 6 – Рабига Дивеева (сестра жены Ф. Мухамедьярова²²⁶), 7 – Сулейман Султан-Галиев, 8 – неизвестный. Средний ряд слева направо: 1 – Габдулла Мустафин, 2 – Зайнаб Усманова, 3 – Рахилия Алкина (отец – Бахрам Алкин, вышла замуж за Апанаева (?)), 4 – неизвестный, 5 –

²²⁵ Мухутдинов Насых Камалович (1892 – 1943) – в 1922 – 1924 гг. нарком просвещения Крымской АССР, в 1926 – 1930 гг. замнаркома и нарком просвещения ТАССР.

²²⁶ Мухамедьяров Фатых Гарифович (1884 – 1950) – в 1922 – 1927 гг. нарком здравоохранения ТАССР, его сын Шамиль Фатыхович Мухамедьяров – историк, хороший знакомый Б.Ф. Султанбекова. Дивеева Рабига Абдулловна (1895 – ?), медик, значится на сайте «Память народа», как участница Великой Отечественной войны.

Гайша Бибарсова²²⁷, 6 – Басыр Тазетдинов (брат Амины Сабировой, жены работника ВЦИК²²⁸), нижний ряд сидят: Разия Сагитова и неизвестный.

Илл. 36. Верхний ряд слева направо: 1 – Гумер Камал (баритон, погиб в Австрии), 2 – Марьям из Астрахани, 3 – Нафиса Мухутдинова (Туктамышева) (жена Насиха Мухутдинова), 4 – Рабига Сайдашева (из семьи Сайдаша), 5 – Абдулла Музафаров (Средняя Азия), 6 – Рабига Дивеева (сестра жены Ф. Мухамедьярова), 7 – Сулейман Султан-Галиев, 8 – неизвестный. Средний ряд слева направо: 1 – Габдулла Мустафин, 2 – Зайнаб Усманова, 3 – Рахлия Алкина (дочь Бахрама Алкина, вышла замуж за Апаньева (?)), 4 – неизвестный, 5 – Гайша Бибарсова, 6 – Басыр Тазетдинов (брат Амины Сабировой, жены работника ВЦИК). Нижний ряд сидят: Разия Сагитова и неизвестный. Казань, 6 марта 1918 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

²²⁷ Вероятно, Бибарсова Гайша Шакировна, ее личное дело я нашла среди списанных дел Восточного пединститута. Родилась в 1900 г. в Симбирске, окончила 6 классов Казанской 3-й гимназии Котовой и 7-й класс – в Сызранской гимназии в 1918 г. В 1919 – 1925 гг. работала школьной работницей при Гурьевской суконной фабрике. Училась в казанском Восточном пединституте на Естественном факультете, естественно-агрономическом отделении в 1925 – 1928 гг. Во время и после учебы работала учительницей русского языка татарской советской школы № 18 Казани, преподавательницей Детского городка им. Евгения Дебса Татнаркомпроса.

²²⁸ Сабиров Рауф Ахмет-Сабирович (1894 – 1937) – в 1921 – 1924 гг. – председатель Президиума ЦИК ТАССР, в 1925 – 1932 гг. – в национальном отделе ВЦИК СССР.

Замечу, что все девушки на фото – выпускницы русских гимназий (Нафиса Туктамышева, Зайнаб Усманова, Рабига Сайдашева, Рахили Алкина – выпускницы казанской гимназии Шумковой (там же, согласно записям мамы Б.Ф. Султанбекова Мадины Сагитовой, училась и Рабига Дивеева), Разия Сагитова – выпускница гимназии Котовой, Гайша Бибарсова училась в гимназии Котовой, последний год – в Сызранской гимназии; Марьям из Астрахани – это, возможно, Абдулкаримова Марьям, выпускница Астраханской гимназии²²⁹). На этой фотографии юная, 18-летняя теть Роза в белом платье сидит на ковре.

Вторая фотография сделана в июле 1922 г. Надпись на обороте гласит: «Казань, июль 22 года. Кампания «Казанка и Шеланга»». Дружеская кампания молодых людей, татарской интеллигенции, в которой уже появляется будущий муж тети Розы – Гасым Мансуров.

Илл. 37. 3-й ряд слева направо: 1 – Терегулов – в Москве профессор, брат Ибрагима, 2 – неизвестная, 3 – Рабига Дивеева (сестра жены Ф. Мухамедьярова), 4 – Салих Курбангалеев; 2-й ряд: 1 – Разия Сагитова, 2 – Хасанкаев (из Перми), его брат Махмуд, 3 – Гасым Мансуров, 4 – Салиха Мухтарова (жена брата Мухтарова), нижний ряд: 1 – неизвестный, 2 – Бари Биккенин. Казань, июль 1922 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

²²⁹ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. С. 100.

Персоналии идентифицированы тоже согласно подписям Б.Ф. Султанбекова. 3-й ряд слева направо: 1 – Терегулов – в Москве профессор, брат Ибрагима²³⁰, 2 – неизвестная, 3 – Рабига Дивеева (сестра жены Ф. Мухамедьярова²³¹), 4 – Салих Курбангалеев²³²; 2-й ряд: 1 – Разия Сагитова, 2 – Хасанкаев (из Перми) его брат Махмуд, 3 – Гасым Мансуров, 4 – Салиха Мухтарова (жена брата Мухтарова²³³), нижний ряд: 1 – неизвестный, 2 – Бари Биккенин²³⁴.

Осенью 1922 г., как она пишет в автобиографии, Разия Сагитова вышла замуж за **Гасыма Гатича (Гатовича) Мансурова** (1894, село Кирсэ Сарапульского уезда Вятской губернии – 1955, г. Муром). Мансуров в 1915 – 1917 гг. был учителем (в Осинском уезде Пермской губернии, Сарапульском уезде Вятской губернии, в Ижевском русско-татарском училище) и революционером с дореволюционным стажем. После революции был на советской работе: в 1917 – 1920 гг. – член исполкома Елабужского уездного Совета, заместитель председателя уездного комитета РКП(б); член Мусульманского бюро при Вятском губкоме РКП(б); редактор газеты «Кызыл курашче» политотдела 2-й армии Восточного фронта; председатель Мамадышского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и уездного комитета РКП(б). Он был послан делегатом на VII-м Всероссийский съезд Советов, где избран членом ВЦИК. С весны 1920 г. Г. Мансуров недолго работал в Казани начальником управления уголовного розыска НКВД ТАССР и исполнял обязанности заместителя Народного комиссара внутренних дел. В конце 1920 г. ЦК партии отправил его в

²³⁰ Терегулов Ибрагим Валиуллинович (1852 – 1921) – один из создателей и преподавателей Казанской татарской учительской школы, помощник инспектора студентов Казанского университета.

²³¹ Мухамедьяров Фатых Гарифович и Дивеева Рабига Абдулловна – см. сноску выше.

²³² Курбангалеев Салих Мухутдинович (1901 – 2001) – хирург, профессор, один из организаторов и директор Казанского мединститута, в 1932 – 1935 гг. – нарком здравоохранения ТАССР, потом работал в медицинских институтах в Москве.

²³³ Мухтаров Кашаф Гильфанович (1896 – 1937) – в 1921 – 1924 гг. – председатель Совнаркома ТАССР.

²³⁴ Биккенин Абдул Бари Сафич (1896 – 1981) – медик. Его сын Наиль Бариевич Биккенин (1931 – 2007) – советский и российский философ и журналист, член-корреспондент РАН, доктор философских наук.

Ташкент: он был назначен начальником управления уголовного розыска и членом коллегии НКВД Туркестанской республики. В конце 1921 г. Г.Г. Мансурова отозвали в Казань²³⁵.

Илл. 38. Разия и Гасым Мансуровы, 13 мая 1924 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

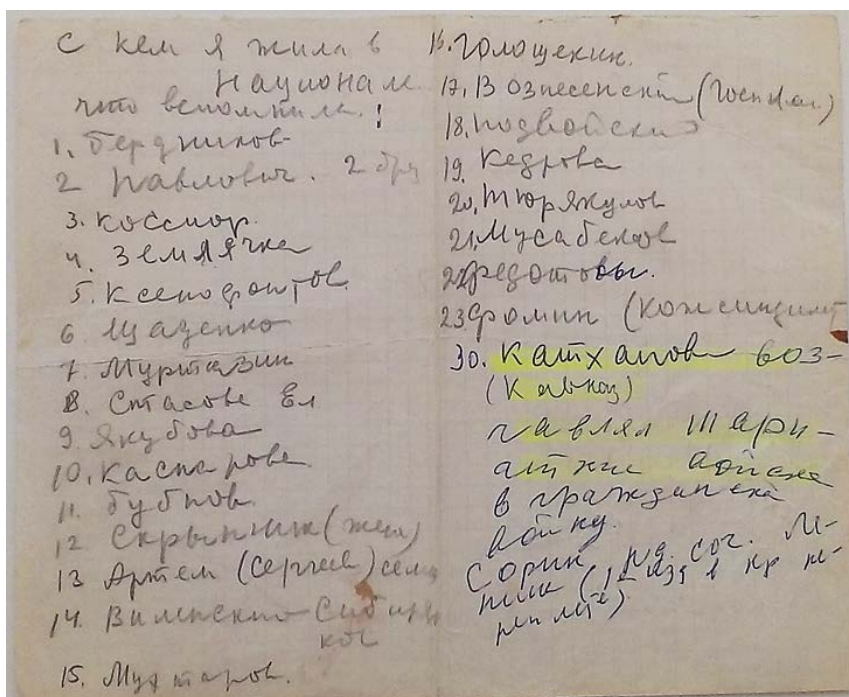
Мама Б.Ф. Султанбекова, Мадина Сагитова, как он мне говорил, много позже как-то обмолвилась ему, что «у Гасыма руки в крови». Почему она это сказала, становится ясно по прочтении обширной «исповеди» – «заявления», адресованного Народному комиссару внутренних дел ТАССР и написанного 31 августа 1938 г. «подследственным заключенным» Мидхатом (Микдатом) Юнусовичем Брундуковым (1896 – 1965). Этот документ опубликован Б.Ф. Султанбековым. Вспоминая Вятку 1919 г., Брундуков пишет: «В Вятке я познакомился с Гасымом Мансуровым, приехавшим из Малмыжа для проведения в Губернском татаро-башкирском бюро при Губкоме партии решения Малмыжского Уездного съезда (или совещания) коммунистов-татар об аресте и расстреле знаменитого святоши и провокатора – агента царской охранки Ишми-ишана. По этому вопросу между нами разногласий не было»²³⁶. Забегая вперед,

²³⁵ См. о нем: *Белялов У.Б.* Мансуров Гасым Гатич // Возвращенные имена. Документальные очерки. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 129–134; Татарский энциклопедический словарь. С. 343.

²³⁶ *Султанбеков Б.Ф.* Исповедь секретаря Сталина // *Султанбеков Б.Ф., Мальшева С.Ю.* Трагические судьбы. Научно-популярные очерки. Казань: Таткнигоиздат, 1996. С. 188.

скажу: сын Ишми-ишана (известного религиозного деятеля-кадимиста Ишмухаммета Динмухамметова (1849 – 1919), служившего в мечети дер. Тюнтер) станет первым мужем Мадины Сагитовой. То есть, Гасым Мансуров – муж одной сестры, фактически, был причастен к расстрелу свекра другой сестры!

Г.Г. Мансуров занимал довольно крупные посты на политическом «олимпе» Татарии в 1922 – 1924 гг.: был заведующим отделом агитации и пропаганды Татарского обкома партии, членом бюро обкома, основателем и членом редакции партийного журнала «Коммунистический путь», заместителем председателя Совета Народных Комиссаров АТССР. Когда в 1924 г. правительство Татарии во главе с Кашафом Гильфановичем Мухтаровым (его другом) было отстранено от власти, Мансурова «сослали» в Москву на преподавательскую и научную работу: он заведовал отделом национальных школ Народного комиссариата просвещения РСФСР, преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Востока, Московском университете, был проректором Института этнических культур Востока.

Илл. 39. Список соседей и знакомых по проживанию в 1-м Доме Советов, составленный Р.Г. Сагитовой. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 40. Фирменный конверт отеля «Националь» с указанием номера квартиры Р. Мансуровой. Из архива Б.Ф. Султанбекова

В Москве семья (их уже было трое) поселилась, как писал Б.Ф. Султанбеков, «в двухкомнатном номере гостиницы «Националь», где жили и многие видные деятели комдвижения и госслужащие. Она (тетя Роза. – С.М.) составила список, из которого видно, с какими знаменитыми личностями она общалась или просто была знакома во время пребывания в «Национале»». В этом списке значатся С.В. Косиор, Р.С. Землячка, И.К. Ксенофонтов, Е.А. Щаденко, М.Л. Муртазин (с ним Разия Сагитова дружила), Е.Д. Стасова, А.С. Бубнов, Н.А. Скрыпник, Артем (Ф.А. Сергеев), В.Д. Виленский-Сибиряков, К.Г. Мухтаров, Ф.И. Голощекин, Н.А. Вознесенский, Н.И. Подвойский, и другие значимые фигуры советской политики и истории.

Гостиница «Националь» тогда была превращена в Первый Дом Советов (Москва, улица Моховая, 15/1). Здесь до переезда в Кремль в люксе № 107 на третьем этаже жили председатель Совета Народных Комиссаров В.И. Ленин и Н.К. Крупская, а летом 1924 г. – делегаты V конгресса Коминтерна. Семья Мансуровых жила – видимо, в разное время, в квартирах 333 (номер указан на конверте) и 229 (в ходатайстве Разии Сагитовой, о котором ниже). Интересно, что, проживая в Первом доме Советов, Гасым Мансуров имел право на ношение оружия: в семейном архиве сохранилось удостоверение № 5019 от 13 апреля 1925 г., выданное ему ОГПУ на право ношения и хранения «браунинга» № 635.

Илл. 41. Удостоверение Г.Г. Мансурова на право ношения и хранения браунинга. Апрель 1925 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 42. Семья Мансуровых – Разия, Гасым, Арслан в Покровском-Стрешневом под Москвой, 31 мая 1925 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

В Москве Разия Галиаскаровна с сентября 1925 г. до конца декабря 1926 г. работала воспитателем в Татарском детском саду Замоскворецкого районного отдела народного образования (РОНО), ушла оттуда по болезни (в 1926 г. перенесла тяжелую операцию) и вновь устроилась на работу воспитателем только в мае 1928 г. – сначала временно (до августа) в детский сад № 9, потом с октября 1928 г. – в Корейский детский сад Краснопресненского РОНО, откуда уволилась в июле 1929 г. из-за «болезни детей», как записано в листочке. В сентябре 1929 г. она становится воспитательницей на детской площадке отдела образования, а когда в феврале 1931 г. эта площадка передается детскому саду № 31 – заведующей этого садика. Однако заведовала садом она всего семь месяцев, и в сентябре 1931 г. перешла рядовым воспитателем в детский садик № 30, а затем четыре месяца спустя – в детский садик № 27 Бауманского РОНО переводом «по месту жительства», там она работала до начала декабря 1932 г. Как увидим дальше, это было трудное время, когда ее муж уже был арестован и осужден.

У Разии и Гасыма Мансуровых было двое сыновей: старший Арслан (1923 г., Казань – 12 января 1943 г., под Сталинградом) и умерший малышом, в год и два месяца, Батыр (1929 – 1930²³⁷).

Илл. 43. Семья Мансуровых – Разия, Арслан, Гасым. Между Алушкой и Мисхором. Примерно 1925 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Летом 1929 г. власти начали раскручивать второй виток «Дела Султан-Галиева». Гасыма Мансурова начали вызывать в Центральную Контрольную Комиссию (ЦКК) партии с июля 1929 г., 23 августа исключили из партии, а арестовали в декабре 1929 г. Со слов тети Розы, Мансурова и Мухтарова арестовали в «Национале», провели там обыск. 13 января 1931 г. комиссия ОГПУ приговорила его к расстрелу с конфискацией имущества, затем приговор был заменен на 10 лет лишения свободы. Сначала он сидел в Бутырской тюрьме, потом его отправили на Соловецкие острова. Когда Б.Ф. Султанбеков беседовал с выдающимся татарским художником Баки Идрисовичем Урманче в 1989 г., незадолго до смерти мастера, тот, вспоминая свой путь репрессированного, рассказал, что по пути в Соловки, в пере-

²³⁷ Б.Ф. Султанбеков в записях указал, что на момент ареста Гасыма Мансурова (осень – зима 1929 г.) его сыну Батыру было 6 месяцев, то есть, он родился примерно летом 1929 г. В письмах Мансурова из заключения в августе 1930 г. он упоминает Батыра как живого, а в письме от марта 1931 г. упоминаний о Батыре уже нет. То есть, мальчик умер осенью или зимой 1930 г. Тетя Роза писала, что Батыр умер в 1930 г. в возрасте 1 года и 2 месяцев.

валочном лагере Кемь на лагпункте этого лагеря «Разново-локи» он встретил многих казанцев – помилованных «смертников»: Гасыма Мансурова, Кашафа Мухтарова, Махмуда Будаيلي и Мидхата Брундукова. Там они провели около года. Потом снова встретились уже на Соловках, на Мяг-острове, откуда Мансурова перевели на «материк», а потом – на строительство канала «Москва-Волга». О их жизни на Соловках Булату Файзрахмановичу рассказывал и Махмуд Будаيلي²³⁸.

Илл. 44. Знак «каналоармейца». Из архива Б.Ф. Султанбекова. В своих записях он написал: «Знак строителя канала Москва – Волга № 1970. Принадлежал врачу, бывшей в заключении и оставшейся работать вольнонаемной. Родственница Султан-Галиева. Подарен ее дочерью»

СЛАГ IV отд. ДОМ для приезжающих на свидание

Счет-Квитанция № 444

За пользование помещением и постельными принадлежностями:

Получено с гр. Мансурова
Роза Аснеровна

пробывш. 11. / 18 1931 г. и
убывш. 24. / 18 1931 г.

За <u>14</u> суток по <u>1</u> р. - к	<u>14</u> -
За _____ суток по _____ р. - к	

Дополнительно за предоставленные принадлежности:

Одеяла	<u>1</u> шт.	<u>60</u>
Простыни	_____ шт.	
Наволочки	_____ шт.	
Полотенца	_____ шт.	
ВСЕГО		<u>14 60</u>

Руб. Четырнадцать коп. 60

Получил: Зав. домом _____ Уплатил: _____

24. / 18 1931 г.

551

Илл. 45. Счет-квитанция на имя Р. Мансуровой за пользование помещением и постельными принадлежностями в Доме для приезжающих на свидание в Соловецкий лагерь. Сентябрь 1931 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Судя по письмам жене, Гасым Мансуров вначале надеялся на скорое освобождение и воссоединение с семьей, но надеждам его сбыться было не суждено. Он будет освобожден только в 1941 г., к тому времени младший сын умрет, а брак с Разией распадется. Разия поддерживала его (как и Мадина, Саид-Гарей, мамám, о чем он неоднократно с благодарностью

²³⁸ Султанбеков Б.Ф. Судьба художника в контексте времени // Султанбеков Б.Ф. История Татарстана: страницы секретных архивов. Казань: Таткнигоиздат, 1994. С. С. 199–200.

писал в своих письмах жене и сыну), она ходатайствовала о передачах, слала посылки, ездила на Соловки на свидание.

В ее документах сохранился горький документ эпохи – счет-квитанция «за пользование помещением и постельными принадлежностями» из Дома для приезжающих на свидание Соловецкого лагеря IV отделения.

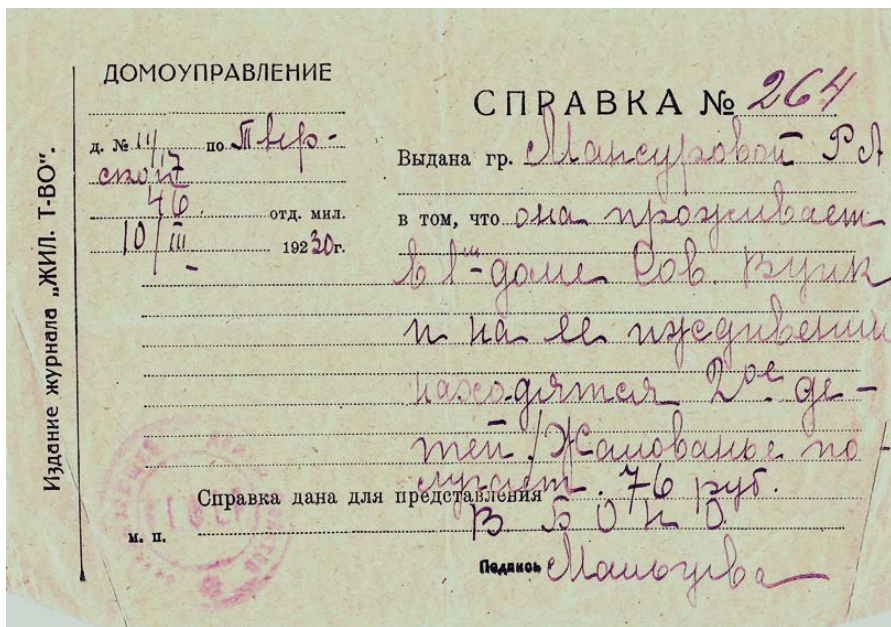
Гасым писал в письмах, чтобы она устроила свою судьбу, что понимает, насколько тяжело ей сейчас приходится. Но, видимо, когда Разия Галиаскаровна решила развестись (Булат Файзрахманович говорил, что она это сделала, чтобы защитить себя и сына от возможных репрессий: тогда жен «врагов народа» арестовывали и даже расстреливали, а детей определяли в детские дома), это стало для него ударом. В одном сохранившемся тетей Розой письме к ней Гасым обращался только на «Вы», и в нем сквозила обида. Брак был официально расторгнут 24 октября 1936 г. Во время войны уже освобожденный Гасым работал в санитарном поезде, видимо, там он встретил женщину, с которой уехал потом в Муром, где умер в 1955 г.

А Разие Галиаскаровне пришлось после ареста мужа, действительно, очень тяжело. Из «Националя», как говорил мне Булат Файзрахманович, ее с детьми выселили. Но в документах тети Розы есть копия заявления, написанного ею 29 января 1930 г. заведующему I Домом Советов Эльшевскому (она подчеркивает, что это повторное обращение), в котором она пишет, что ее «материальное положение в настоящее время резко ухудшилось и содержание такой роскошной квартиры (с телефоном и др. наклад. расходами) на жалованье в 76 руб. с семьей в 4 чел.²³⁹ (из них двое малолетних детей) становится для меня невозможно сказочной» и просит о переселении. Переселение затянулось: еще в марте 1930 г. они оставались в Доме Советов, как видно из справки.

Вначале они, судя по прописке приехавшей к ней матери, переселились на ул. Поварскую 11, кв. 17, потом, с весны 1931 г. жили в той самой коммуналке на пять семей в Армянском переулке, дом 1/8, кв. 26, где ей предстояло прожить 60 лет, полвека из которых – в страшном одиночестве. После ареста мужа, как записал Б.Ф. Султанбеков, «ее несколько раз вы-

²³⁹ К ней уже приехала мать, Амина Камбулатовна.

зывал к себе начальник восточного отдела ОГПУ Таричан Дьяков²⁴⁰ и предлагал стать осведомителем и не только».

Илл. 46. Справка, выданная Р.А. Мансуровой, что она проживает в 1-м Доме Советов ВЦИК. 10 марта 1930 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Тем не менее в это трудное время в сентябре 1932 г. Разия Галиаскаровна смогла поступить на учебу в Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина и окончить его в июне 1936 г. по специальности «дошкольная педагогика».

По окончании института она получила направление на работу инспектором дошкольных групп Московского областного отдела народного образования (август 1936 г. – апрель 1937 г.), откуда была переведена заведующей детским садом № 3 Куйбышевского РОНО (июль 1937 г. – август 1939 г.), а когда садик был преобразован, поступила учителем в школу

²⁴⁰ Таричан (Торичан) Михайлович Дьяков (1897 – 1939) – сотрудник органов охраны правопорядка, старший майор милиции (1936). С 6 ноября 1929 до 1930 гг. начальник Восточного отдела ОГПУ СССР. С 15 сентября 1930 до 1931 гг. помощник, заместитель начальника Особого отдела, начальник 3-го отдела / отделения (борьба с националистической и «восточной» контрреволюцией, со всеми видами шпионажа со стороны государств Востока и наблюдение за соответствующими посольствами, консульствами и национальными колониями в СССР) ОГПУ СССР.

№ 297 Ростокинского РОНО. Там она проработала до сентября 1941 г.: когда враг стоял у ворот Москвы, школа была закрыта, а учителей направили работать на военный завод.

Илл. 47. Студентки после зачета «Грамота и счет». Разия Сагитова – третья слева, 1936 г. Москва, фотография на Усачевской. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Разия Сагитова 22 сентября 1941 г. поступила на военный завод № 67, месяц работала штамповщицей, второй месяц – на окопах, но 30 ноября того же года была уволена: завод эвакуировался, а она отказалась от эвакуации. В конце ноября ее, как мать призванного в армию, военкомат направил на фабрику («Артель швейный цех № 1», артель «Коммуна») швейно-мотористкой. Она проработала там почти всю войну, с 1 декабря 1941 г. по 16 февраля 1945 г. Уволилась, как сказано в документе, «по собственному желанию для перехода в библиотеку». Однако Б.Ф. Султанбеков записал ее рассказ о причине ухода: во время торжественного собрания бдительная соседка сказала, что она не поет «Интернационал», а только открывает рот (у тети Розы была ангина). Разия Галиаскаровна на другой же день подала заявление об уходе с работы, «на всякий случай». В феврале 1945 г. она устроилась библиотекарем в главную библиотеку страны – в Ленинку, то есть, в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Ленина (ныне – Российская

государственная библиотека). Потом она занимала там должность старшего библиотекаря, старшего редактора, проработала до выхода на пенсию в августе 1961 г., но и после выхода на пенсию продолжала трудиться в библиотеке (это называлось «временная работа») до марта 1975 г. Кстати, будучи в середине 1950-х гг. старшим библиографом отдела национальной литературы Ленинки, тетя Роза составила список находившихся в фондах главной библиотеки страны произведений Ризаэтдина Фахретдинова: в те годы там хранилось более 90 его книг – литературных произведений, исторических исследований, богословских сочинений, работ по языкознанию, педагогике²⁴¹. Этот список сохранился в архиве Б.Ф. Султанбекова.

То, что Разия Сагитова не уехала в эвакуацию, осталась и трудилась в осажденной Москве, было отмечено правительственными наградами: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. она была награждена медалью «За оборону Москвы» (вручена 22 февраля 1945 г.), от 6 июня 1945 г. – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (вручена 13 мая 1946 г.), а 18 ноября 1948 г. ей вручили медаль «В память 800-летия Москвы». Позже она будет награждена и юбилейными медалями к 30-летию и 40-летию Победы (1975 и 1985 гг.).

Прожившей в одиночестве шесть десятков лет в комнате той самой коммунальной квартиры, Разие Галиаскаровне уже сложно было заботиться о себе. Да и помимо добрых соседей, ставших практически ей родными, в квартире появилась одна очень недобрая семья, из-за чего Булат Файзрахманович стал беспокоиться о жизни своей тети. В 1989 или 1990 г. он уговорил ее на переезд в Казань: обменял ее комнату в Армянском переулке и свою однокомнатную квартиру в Казани на ул. Гвардейской (которая служила ему рабочим кабинетом) на двухкомнатную квартиру на ул. Восход, д. 20 кв. 9 (через двор от нашей квартиры), и тетя Роза спустя много лет вернулась в родной город. Она прожила еще почти четыре года, и в эти последние годы они с племянником много общались, он о многом успел ее расспросить, но сожалел, что о многом так и не расспросил. Булат Файзрахманович проводил у нее целые дни, работал, писал на печатной машинке. Приходил туда и его сын

²⁴¹ Султанбеков Б.Ф. Ризаэтдин Фахретдинов – ученый, муфтий, литератор, педагог // Султанбеков Б.Ф. История Татарстана: страницы секретных архивов. Казань: Таткнигоиздат, 1994. С. 83

Арслан Султанбеков, печатавший на машинке свою кандидатскую диссертацию. Причем, теть Роза с хитрецей докладывала отцу, что «буген машинкасы кокмады», намекая, что сегодня внучатный племянник сачковал.

Илл. 48. Последняя фотография тети Розы с соседями в их квартире в Армянском переулке, перед переездом в Казань. Слева – Б.Ф. Султанбеков, к тете Розе наклонилась моя мама Назия Насыровна Абдулхакова, вторая слева – соседка Светлана, а вторая справа – соседка и большой друг тети Розы Наталья Соснина, которая работала в журнале «Советский экран». Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Разия Галиаскаровна Сагитова умерла 9 июля 1993 г. на 94-м году жизни от острого нарушения мозгового кровообращения и упокоилась в «фамильной» ограде на Ново-Татарском кладбище рядом с ее родными – родителями, сестрами, племянником Узбеком. Но вдали от могил своих сыновей, чья судьба стала незаживающей раной и трагедией всей ее жизни. Асия бережет две трогательные игрушки ее детей, хранимые тетей Розой до конца жизни – медвежонка с оторванной лапкой и деревянную игрушечку из ниточной катушки.

Батыр умер младенцем или только что вышедшим из младенчества. Арслан тяжело переживал арест отца, клеймо

«сын врага народа», которым с бюрократическим равнодушием наделяли в документах взрослые и которым с детской жестокостью больно били сверстники: «после ареста отца, когда в школе учительница назвала его «враженком», он пытался покончить жизнь самоубийством, но соседи успели вынуть его из петли»²⁴². Желание доказать, что «я не враг!», стало, видимо, одной из причин его добровольного поступления в армию.

Арслан Гасымович Мансуров

Арслан Гасымович Мансуров (1923 г., Казань – 12 января 1943 г., под Сталинградом) был двоюродным братом Б.Ф. Султанбекова. У тети Розы и у нашего отца в мемуарных записях указан год рождения Арслана – 1923, но в документах Министерства обороны указан 1922 г.: Арслан специально прибавил себе год, чтобы взяли в летнюю школу.

Арслан родился в Казани, и родовый дом на Третьей горе – и его родной дом тоже. Но уже год или год с небольшим спустя он с родителями переехал в Москву и рос в том самом 1-м Доме Советов (бывшая гостиница «Националь») с детьми тогдашней советской элиты, но, как было принято в то время, обычным советским мальчиком, безо всяких привилегий.

Илл. 49. Детский сад при Наркомпросе. 1927/28 учебный год, младшая группа. Дежурный – Арслан Мансуров. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

²⁴² Султанбеков Б.Ф. Красный пророк. Воскрешение. Казань: Тарих, 2015. С. 63.

Илл. 50. Арслан Мансуров (слева) и Борис Ксенофонтов. 1-й Дом Советов, конец 1928 г. Фото из личного архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 51. Арслан Мансуров, Булат Султанбеков, «мамám» – их бабушка Амина Камбулатовна. 1930 г. Фото из личного архива Б.Ф. Султанбекова

На сохранившейся в семейном архиве фотографии конца 1928 г. два друга-ровесника над журналом «Мурзилка»: Арслан Мансуров (слева) и Борис Ксенофонтов (1923 – 2012), сын чекиста И.К. Ксенофонтова²⁴³ в квартире 1-го Дома Советов.

Однако жизнь семьи в «Национале» продлилась недолго – после ареста отца они вскоре покинули Дом Советов и обосновались в Армянском переулке. Арест и осуждение отца, как я уже писала, Арслан переживал очень тяжело. Для него, как и для тети Розы, много значила поддержка казанской родни, они были очень близки, часто виделись, приезжали в Казань, созванивались. Булат Файзрахманович записал в своих заметках номер телефона их квартиры на улице Калинина: «помню телефон 10-94». Для него Арслан был очень родным и любимым человеком, старшим братом, на которого он равнялся.

²⁴³ Ксенофонтов, Иван Ксенофонтович (1884 – 1926) – российский революционер, большевик, делегат Всероссийского учредительного собрания, заместитель председателя ВЧК, член ВЦИК, управляющий делами ЦК РКП (б).

Илл. 52. Лето 1938 г., Казань. Сидят (слева направо): Сагитова Мадина Галиаскаровна, Сагитова (Тимбаева) Амина Камбулатовна, Сагитов Рустем Саидгиреевич, Султанбеков Булат Файзрахманович. Стоят (слева направо): Мансуров Арслан Гасимович, Сагитова Разия Галиаскаровна, Султанбеков Файзрахман Файзулхакович, Сагитова (Абдюшева) Амина Мустафовна, Сагитов Саидгирей Галиаскарович. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Вот Арслан на фото – красивый, улыбчивый мальчик. Он хотел стать летчиком, занимался в аэроклубе. Перед самой войной, 6 ноября 1940 г. началось формирование Черниговской военной авиационной школы пилотов, 1 января 1941 г. школа была полностью укомплектована постоянным составом. В эту летную школу и поступил курсантом Арслан Мансуров.

Разия Галиаскаровна сохранила «летную книжку» сына с двумя заполненными листочками: «Ошибки, сделанные при полете». 6 января 1941 г. – первая запись: «Переход из горизонтального полета в планирование. Отдаю много ручки. (С командиром звена)». Записи 8, 9, 11, 16, 21, 24, 27, 28, 30, 31 января, 1, 6, 10, 13, 15, 16, 17, 26, 27 февраля, последняя – 6 марта. Запись 17 февраля: «Вылетел самостоятельно».

Тетя Роза сохранила листочки со скупыми весточками сына, написанные старательным детским почерком и неизменно начинавшиеся: «Здравствуй, дорогая мама!». Почти в каждом письме следовали приветы «Мамám, Мадина-апа, Булату», иногда – скромные просьбы: прислать папирос, целлюлоидовых воротничков для гимнастерки, «птичек» для петлиц

(с рисунком, каких именно). В одном письме он сообщал, что получил письмо от Булата, спрашивавшего, какие ему прислать папиросы.

Илл. 53. Надпись на фотографии: «Булату, Мадина-апа и Мамам перед поступлением в школу летчиков шлю привет. Арслан Мансуров. 13/ХІІ – 40 год». Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 54. Последняя фотография младшего лейтенанта Арслана Мансурова, август 1942 г., Бухара – Ташкент. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

С началом войны письма стали чуть длиннее. 7 июля 1941 г. Арслан писал, что «встали на военное положение», «вчера только над нами прошел германский бомбардировщик», волновался о дяде: «напиши, пожалуйста, мне про Саидгарая, ведь он был в Августове, а Августов германцы захватили. Удалось ли ему оттуда уехать?».

В июле 1941 г. Черниговская военная авиашкола была эвакуирована в город Зерноград Ростовской области, а в конце ноября 1941 г. – в Туркмению в города Кизил-Арват и Казанджик. Письма Арслана идут с маршрута следования школы – Армавир, Зерноград, станица Мечетинская, Кизил-Арват. 11 августа Арслан пишет маме из Зернограда: «Я жив-здоров, учусь хорошо, возможно, скоро кончу и буду бить Гитлера» и спрашивает: «как бомбят Москву? Как твоё здоровье? Как себя чувствуют в Казани? Как приехал ли Саидгарай-абы?». Скучал по

маме, в письмах просит: пиши почаще, подробней о том, как ты живешь, жалуется, что три месяца не получал писем (они терялись из-за того, что школа постоянно переезжала). Первое письмо из Кизил-Арвата – от 10 марта 1942 г. Далее в письмах оттуда Арслан описывает местность: «край света, кругом горы», «ходят у нас и верблюды, и ишаки, в общем, восточный город с плоскими крышами».

Однако закончить училище и бить врага в небе Арслану было не суждено. Пришли новые самолеты Як-1 и Як-7б, самолетов было мало, а пехота востребована всегда. Часть курсантов приказом перевели в Орловское пехотное училище, которое базировалось тогда в Чарджоу, Туркменская ССР. «Птичек» Арслану носить не пришлось. 14 мая 1942 г. Арслан прислал первое письмо из Чарджоу, прося прощения у матери, что редко пишет: совершенно нет времени, «к осени училище закончу». В июле 1942 г. в письмах из Чарджоу он сообщает в ответ на вопрос матери о личных вещах, что у него их совсем не осталось: одежда сгорела при бомбежке в Зернограде, а часы остановились еще в Чернигове, и он их продал в Зернограде. Пишет, что через месяц закончит школу и уедет из Чарджоу со званием, просит прислать бандеролью поскорее целлулоидных воротничков и кубиков красных (кубики в те годы – лейтенантские петлицы). В письмах все чаще он повторяет обращение: «мама, мама». Среди сохранившихся писем – два талона к денежным переводам: на 3000 от Арслана, с ласковой запиской на обороте, и второй – на 1041 руб. 68 коп. от армейской финчасти, посланной в июне 1943 г. уже после гибели Арслана.

Выпускники училища были направлены на фронт. 5 августа 1942 г. Арслан прибыл на Сталинградский фронт и почти сразу оказался в аду одной из самых тяжелых и кровопролитных битв Великой Отечественной войны – Сталинградской битвы (23 августа 1942 г. – 2 февраля 1943 г.), пройдя этот ад практически от начала до конца. Сражался он храбро. В выложенных на сайтах «Память народа», «Подвиг народа» и «Мемориал» (<http://pamyat-naroda.ru>, <http://podvignaroda.ru>, <http://obd-memorial.ru>) наградном листе, подписанном замкомандира 104-го гвардейского стрелкового полка, и приказе № 03/н по 36-й гвардейской стрелковой дивизии от 14 декабря 1942 г., которым младший лейтенант, командир стрелкового взвода 2-го стрелкового батальона 104-й гвардейского стрелкового полка этой дивизии Арслан Гасимович Мансуров был

награжден медалью «За отвагу», было сказано, что он «В боях за Социалистическую Родину с 21 по 27.11.42 г. в р-не высоты 128,2 и балка Короватка, несмотря на сильный огонь противника, личным примером мужества и героизма воодушевлял и увлекал бойцов на скорейшее продвижение вперед. На своем личном счету т. Мансуров насчитывает 23 убитых немца» (Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 54).

В бумагах тети Розы сохранилось последнее письмо Арслана, зимы 1943 г., со Сталинградского фронта, приведу его полностью:

«Здравствуй, дорогая мама!

Шлю привет с Сталинградского фронта. Я жив здоров. Живу хорошо и бью фрицев. Могу похвастаться, на своем счету имею 135 фрицев. Люди говорят, что воюю неплохо, за что награжден медалью «За отвагу». Сейчас подал заявление в партию.

Дорогая мама, я шлю с фронта уже второе письмо и послал тебе 3000 рублей. Немного погодя пришлю еще. Напиши, пожалуйста, получила ли ты их. Напиши, как твое здоровье и как живется, не трудно ли. Если можно, то пришли, пожалуйста, мне посылку с шерстяными носками и перчатки. Если можно, то и водки, а то немного прохладно. Деньги я вышлю со следующей посылки.

Здесь деньги не имеют никакой абсолютно цены. Мама, если не найдешь этих вещей, то не беспокойся. Я достану их и здесь. Сейчас сижу в блиндаже и сочиняю письмо. Ты ведь, Мама, знаешь, как это трудно для меня, из меня ведь писатель как из лошади плотник. Письмо пишу на трофеях. Убитого офицера забрал полевую сумку, в ней бумага и конверты, вот и пишу на них.

С фронтовым приветом гвардии мл. лейтенант Арслан Мансуров. Целую тебя крепко, твой сын Арслан. Пиши чаще письма. Мой адрес: 2146 полевая почта, часть 156»²⁴⁴.

Больше писем не было. А 27 апреля 1943 г. тетя Роза получила извещение из Куйбышевского военкомата Москвы: «Гр. Сагитовой Розии Аскаровне. Ваш сын младш. лейтенант, ком. взвода 104-й Гвардейского Стр. полка 36-й Гвард. С.Д.

²⁴⁴ В записке в документах Р.Г. Сагитовой указано: «полевой стан № 2146, часть 146, Мансуров А.Г.».

Мансуров Арслан Гасимович в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге проявил героизм и мужество, был убит 12-го января 1943 г.».

СССР - НКВД
 КУЙБЫШЕВСКИЙ
 РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ
 КОМИССАРИАТ

ИЗВЕЩЕНИЕ

Гр. Сагитовой Розы Аскаровны
 Ваш сын, младш. лейтенант, ком. взвода
104-го Гвардейского Стр. полка 36-й Гвард. С.Д.
Мансуров Арслан Гасимович
 В бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге проявил героизм и мужество, был убит 12-го января 1943 г.

Основание: Приказ Главнокомандующего К.А. №0318/пт. от 2.04.43

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии /приказ НКВД СССР № 22 1941 г. и пост. СНК СССР 1940 г./

Райвоенком-Интендант 2р. Иванов /Иванов/
 Нач. 3 части-Ст. Де т. а. с. Волков /Волков/

Илл. 56. Извещение о смерти Арслана Мансурова. Из архива Б.Ф. Султанбекова

31 мая 1943 г. в ответ на запрос Разиы Галиаскаровны, командир части 39230 сообщил, что Арслан похоронен в селе Варваровка Красноармейского района Сталинградской области. На указанных выше сайтах «Память народа» и «Мемориал» выложено донесение о безвозвратных потерях из архива Министерства обороны, в которое внесено искаженное имя Арслана: Мансуров Арелан Гасимович, гвардии младший лейтенант, командир пулеметного взвода 104-го гвардейского стрелкового полка 36-й гвардейской стрелковой дивизии, кандидат в члены ВКП (б), родившийся в 1923 г., в г. Казани, ул. Калинина, д. 12, кв. 4, призванный райвоенкоматом г. Москвы, мать – Сагитова Роза Аксаровна (отчество тоже искажено), проживающая в г. Москве, Кривоколенный пер., д. 8-1, кв. 26. Там записано: убит в бою 12.1.43 г. за высоту 111,6 Сталинградская область, Красноармейский район. Похоронен в могиле: Сталинградская область, Красноармейский район, северо-восточнее 4 км дер. Цыбенко (Центральный архив Министерства обороны. Ф. 58.

Оп. 18001. Д. 1137). Там же указано «место первичного захоронения»: «Сталинградская область, Городищенский район, Майский с/с, д. Цыбенко, северо-восточнее 4 км». Варваровка и Цыбенко – это два хутора в Городищенском районе, место жесточайших боев (Красноармейский район, думаю, был указан ошибочно). Между Варваровкой и Цыбенко примерно шесть километров. Видимо, где-то между ними и был похоронен убитый в бою гвардии младший лейтенант, кандидат в члены ВКП (б), Арслан Гасимович Мансуров – 19-летний единственный сын Разии Галиаскаровны, любимый брат, внук, племянник, рано повзрослевший мальчик, защищавший свою Родину и гордившийся тем, что убил 135 ее врагов...

*Илл. 55. Могила
Арслана Мансурова.
1952 г. Фото из архива
Б.Ф. Султанбекова*

Булат Файзрахманович рассказывал, что после войны тетя Роза ездила разыскивать могилу сына, рыдая, ходила по траншеям. В ее документах сохранилось маленькое фото братской могилы и скромного обелиска с пятиконечной звездой, обнесенного деревянной оградой. На обороте фотографии могилы Арслана рукой нашего отца записано: «С. Варваровка. Обелиск над братской могилой, где похоронен А.Г. Мансуров и еще 28 офицеров, сержантов и солдат 104-го гв. стр. полка, погибших в январе 1943 года. Снимок 1952 г. Сейчас на этом месте плещутся волны Цимлянского водохранилища». В начале 1950-х гг. при строительстве Волго-Донского канала могила была затоплена. Над ней плещется Варваровское (не Цимлянское) водохранилище. От Арслана не осталось даже могилы. Страшно представить, что чувствовала тетя Роза, второй раз потерявшая сына.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество МАНСУРОВ Ахедан Гасимович

2. Звание Гвардии мл. лейтенант 3. Должность, часть Командир взвода
2 СВ 104 Гвардейского Стрелкового Полка

Представляется к нагр. медалью "За отвагу"

4. Год рождения 1922 г. 5. Национальность татарин 6. Партийность чл. ВЛКСМ

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда)
Участник отечественной войны с 5.08.42г. Сталинградск. фронт

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет

9. С какого времени в Красной Армии 1941 г. 10. Каким РВК призван
Московским ГРК

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался

12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семья)

для подшивки

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за Социалистическую Родину с 21 по 27.11.42г.
 в г-не высоты 128,2 и балка Короватка, несмотря на сильный
 огонь противника, личным примером мужества и героизма вооду-
 шевлял и увлекал бойцов на скорейшее продвижение вперед.
 На своем личном счету т. Мансуров насчитывает 23 уби-
 тых немца.

 Командир 104 Гв. СП
 Гвардии МАЛОР (Ильичев)

Илл. 57. Наградной лист с описанием подвига гвардии младшего лейтенанта А.Г. Мансурова. 1942 г. Из открытых источников (сайт «Подвиг народа»)

Булат Файзрахманович всю жизнь тосковал по погибшему брату. И сына своего он называл в его честь. Маленькую заметку «Одна из многих миллионов судеб», с фотографией Арслана, копией «похоронки» и фотографией его могилы с указанной выше надписью он поместил в изданный с коллегами «Атлас истории Татарстана», стараясь зафиксировать имя брата в истории войны²⁴⁵. В последние годы он, думая об Арслане и его сверстниках, о непростительно скромных и неприметных забытых памятниках, которыми Родина отметила их подвиг, горько повторял строки Бориса Слуцкого: «И мрамор лейтенантов – фанерный монумент....». Арслану не досталось и такого.

²⁴⁵ См.: Атлас к учебному пособию «История Татарстана». Казань: ТаРИХ, 2001. С. 24.

**Мадина Галиаскаровна Сагитова,
мать Б.Ф. Султанбекова.
Габдельхай Ишмухамметович Динмухамметов
и Узбек Габдельхаевич Динмухамметов,
брат Б.Ф. Султанбекова**

Мадина Галиаскаровна Сагитова (6 (18) июня 1895 г., Астрахань – 15 августа 1977 г., Казань) – старшая дочь Сагитовых, названная Мадиной в честь рано умершей старшей сестры ее матери, мама Булата Файзрахмановича. В метрической книге Мечети № 5 Астрахани (в Тияке) за 1895 г. записано: «Мадина-ханым. Род. 6 июня 1895 г. Отец: учитель народный начальный Галиасгар сын Мухаммедсадыка Сагидов. Мать: Амина дочь Ханбулат мирзы Тинбаева»²⁴⁶. Перевод метрической справки, выданной 5 июня 1906 г. указным имамом мечети № 5 шестой части г. Астрахани Абдул-Газизом Хусаиновичем Сеидовым, выполненный и удостоверенный учителем русского класса при Усмановском медресе в Казани Шарифуллой Ахмадовым, с той же информацией о рождении Мадины, хранится и в одном из дел Государственного архива Республики Татарстан²⁴⁷. Имам Абдул-Газиз Хусаинович Сеидов – это дядя ее матери Амины Камбулатовны (я уже писала выше о нем и о его сыне, Закире Сеид-заде – Мухамед-Закире Абдулгазизовиче Сеидове, и о его трагической смерти в Казани в 1918 г.).

Как писала Мадина Галиаскаровна в 1948 г. в своей автобиографии, с 9 до 11 лет она училась в татарской школе²⁴⁸, в хранящейся в семейном архиве рукописной автобиографии уточняет: школа Лябибы Хусаиновой. В 1906 г. она поступила в приготовительный класс 3-й женской гимназии А.И. Котовой (в сентябре 1911 г. она – ученица 4а класса²⁴⁹, а в 1914 г. – ученица 7а класса той же гимназии²⁵⁰). Училась она в одном классе с Гайшой Апанаевой, дочерью Закира Мухаметзяновича Апанаева, с Фатимой Апанаевой, дочерью Исхака Мухаметзяновича Апанаева (оба брата имели дома на набережной Кабана, числились помещиками), с Хадичой Мустафиной, дочерью

²⁴⁶ ГААО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 185. Л. 2. Благодарю А.М. Гайнутдинова, прочитавшего эту запись.

²⁴⁷ ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 10. Д. 825. Л. 1–1 об.

²⁴⁸ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2596. Л. 2, 3.

²⁴⁹ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1275. Л. 24.

²⁵⁰ ГА РТ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 80. Л. 125об.

учителя Ахметзяна Рахимовича Мустафина. Мадина Галиаскаровна окончила гимназию А. Котовой (ныне школа № 3) в 1915 г. с золотой медалью, а в 1916 г. – 8-й педагогический класс этой гимназии. В Государственном архиве Республики Татарстан сохранилась копия свидетельства об окончании Мудиной Галиаскаровой 8-го дополнительного класса:

«Свидетельство

*Предъявительница сего ученица VIII дополнительного класса Казанской женской 3-ей гимназии **Сагитова Мадина Гали-Асхаровна**, как видно из документов, дочь учителя начального училища, магометанского вероисповедания, родившаяся 6 июня 1895 года, по окончании общего курса наук в Казанской женской гимназии, учрежденной А.И. Котовой, поступила в VIII дополнительный класс той же гимназии для специального изучения математики и, находясь в оном по 23 мая 1916 г., при **отличном** поведении, все практические учебные занятия, установленные для учениц VIII дополнительного класса, выполнила **хорошо**.*

В настоящем году при бывшем испытании учениц VIII дополнительного класса, она, Сагитова Мадина, показала нижеследующие познания

I. В предметах общеобязательных:

В Законе Божьем – -

В педагогике и дидактике – 4

В начальном преподавании русского языка – 4

В начальном преподавании арифметики – 4

Литературе – 4

Методике пения – 4

II. В предметах специальных:

Математике – 5

Сверх того, она обучалась -

Посему, на основании установленных правил, она, Сагитова, как удовлетворяющая всем требованиям Высочайше утвержденного 24 мая 1870 г. Положения о женских гимназиях ведомства Министерства Народного Просвещения и учебного плана VIII дополнительного класса женских гимназий, утвержденного г. Министром Народного Просвещения 31 августа 1874 г., приобретает звание домашней наставницы.

В удостоверение вышеизложенного и выдано ей, Сагитовой, сие свидетельство на основании ст. XIX вышеизложенного Положения, по определению Педагогического Совета, состоявшемся мая 23 дня 1916 года, за надлежащею подписью и с приложением печати. Казань, 31 мая 1916 г.»²⁵¹.

Илл. 58. Гимназистка Мадина Сагитова – крайняя слева. В белых фартучках – Закия (слева) и Разия Сагитовы. Казань, август 1913 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 59. Гимназистка Мадина Сагитова – слева. Казань, 1912 – 1913 гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Тогда девушки, окончившие семь классов гимназии, получали аттестат на звание учительницы начальной школы, окончившие 8-й дополнительный класс – звание домашней учительницы, а получившие при этом медаль – звание домашней наставницы²⁵². Мадина Сагитова, как видим, получила звание домашней наставницы.

²⁵¹ ГА РТ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 206. Л. 111-111 об.

²⁵² Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. С. 37.

*Илл. 60. Мадина Сагитова.
4 января 1918 г. Фото из архива
Б.Ф. Султанбекова*

Вся ее дальнейшая жизнь будет связана с преподаванием, Мадина Галиаскаровна продолжила учительскую династию, основанную ее отцом. В архиве Б.Ф. Султанбекова сохранился интересный документ – информация из справки «Учетная карточка просвещенца» Наркомата просвещения АТССР, заполненная в средней школе № 1 Ленинского района, видимо, во второй половине 1930-х гг. Там была расписана учительская деятельность Мадины Галиаскаровны с момента окончания 8 классов гимназии в 1916 г.

Год – с октября 1916 по октябрь 1917 г. она (как пишет в автобиографии, «по настоянию Мукиятдина-абзы Курбангалеева»²⁵³) работала учительницей в частной женской

школе в Казани. Это была вновь открытая частная татарская женская гимназия Ф.А. Аитовой, в которой Мадина Сагитова преподавала математику, географию и татарскую историю²⁵⁴. Затем была переведена в женскую семинарию Хусаиновой и работала там год – до 1 сентября (по архивным данным – до 1 ноября) 1918 г. А потом она была назначена заведующей школой № 12 первой ступени (бывшее Усмановское медресе) и трудилась там до октября 1919 г.²⁵⁵. Правда, весной или летом 1919

²⁵³ Мухитдин Хафизитдинович Курбангалиев (1873 – 1941), татарский филолог и педагог, профессор. Один из организаторов системы народного образования в Татарии. Пропагандировал изучение русского языка татарами, разработал дидактические основы начального обучения в татарской школе и в системе образования взрослых, а также методику изучения татарского языка учащимися иных национальностей. Составил «Татарский букварь» (1912), который многократно переиздавался.

²⁵⁴ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2596. Л. 2, 3, 6 об.; Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. С. 48.

²⁵⁵ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2596. Л. 2, 3, 6 об.

г. Мадина Галиаскаровна, видимо, выезжала работать в Хвалы́нск Саратовской области: в архиве сохранилась справка Отдела народного образования мусульман подотдела национальных меньшинств Хвалы́нского уезда от 17 мая 1919 г., что она (ошибочно именуемая Аминой) состоит «лекторшей Хвалы́нских мусульманских четырехмесячных педагогических курсов»²⁵⁶.

Илл. 61. Зима 1918 года, сестры Мадина (слева) и Разия Сагитовы. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Осенью 1918 г. Мадина Сагитова намеревалась поступить на физико-математическое (естественное) отделение Казанских высших женских курсов (вопреки названию архивного дела – именно на курсы, а не в университет). В деле сохранилась ее метрическая справка и заявление от 7 (21) октября 1918 г. директору курсов. На заявлении стоит резолюция: «Зачислить временно (ест. отдел.) до решения вопроса о судьбе курсов»²⁵⁷. Не знаю, удалось ли ей там сколько-нибудь поучиться.

²⁵⁶ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 1.

²⁵⁷ ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 10. Д. 825. Л. 1–2.

В октябре 1919 г. Мадина Сагитова, как она пишет: «по семейным обстоятельствам», уезжает из Казани в город Малмыж Вятской губернии. Там она работает учителем школы № 7 и на 8-месячных педагогических курсах учительской семинарии, в педтехникуме (летом 1918 г. она поработала и лектором курсов в Елабуге, а летом 1919 г. – как уже упоминалось, лектором учительских курсов в Хвалынске). Работая в Малмыже (или в Тюнтере, как писал Булат Файзрахманович), Мадина Галиаскаровна

Илл. 62. Габдельхай Динмухаметов. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

29 марта 1920 г. вышла замуж за педагога, журналиста, автора пьес и рассказов **Габдельхай (Абдулхай) Ишмухаметовича Динмухамедова (1891 – 1922)**²⁵⁸, который тогда тоже преподавал на педагогических курсах и заведовал школой в деревне Тюнтер. Он был сыном известного религиозного деятеля-кадимиста Ишмухаммета Динмухамметова (1849 – 1919), знаменитого Ишми-ишана²⁵⁹, служившего в мечети в деревне Тюнтер (Арборская волость Арского кантона Татарской республики), бывшего в советское время жупелом мракобесия и в мае 1919 г. расстрелянного красными. Интересно, что в свидетельстве о браке в графе о муже написано: Абдулхай Ишмухамедович Ишмухаметов (а не Динмухаметов, то есть, по дореволюционной традиции, фамилию написали по имени его отца, а не деда), соответственно, и Мадина была записана, как Ишмухаметова. И в ряде документов 1923 – 1925 гг. она фигурирует как Ишмухаметова.

²⁵⁸ См. о нем: Динмухамедов Габдельхай Ишмухаметович // Татарский энциклопедический словарь. С. 176. Его 125-летний юбилей был назван в числе значимых дат татарского народа в 2016 г.: Татарстан: Истәлекле һәм онытылмас даталар календаре = Календарь знаменательных и памятных дат. 2016 / Татарстан Респ. Милли к-ханәсе; төз. Г.Ш. Жәмаголова; жав. мөх-ре Р.И. Вәлиев; мөх-рләр И.Г. һадиев, А.Р. Гафделхакова. Казан: Милли китап, 2015. Фамилия также пишется как “Динмухаметов”, “Динмухамметов”, “Динмухаммедов”.

²⁵⁹ В печати он выступал под псевдонимами: Абу Накип ат-Тюнтери, Ишмухамет ат-Тюнтери. Габдулхай был его вторым сыном.

Илл. 63. Габдельхай Динмухаметов и Мадина Сагитова. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

5 марта 1921 г. она родила своего первенца – Узбека. В семейном архиве хранятся две выписи о рождении Узбека: в выписи от 15 марта 1921 г. малмыжского загса он записан как Ишмухаметов, а от 2 апреля 1921 г. казанского загса – уже как Динмухаметов (и как рожденный в Казани).

С августа 1921 г. Мадина Галиаскаровна работает в деревне Тюнтер Балтасинского района (тогда – Арборская волость Арского кантона Татарской республики) учителем опорной школы и по совместительству – заведующей детской столовой АРА и Помгола. Однако счастье было недолгим: Габдельхай Динмухаметов умер от тифа 17 мая 1922 г., в возрасте 31 года и был похоронен на кладбище в деревне Тюнтер. В 1927 г. в № 4 журнала «Магариф» его племянник Сагид Файзуллин написал о нем статью. В 1960-е гг. сестра Габдельхая Динмухаметова Латыфа установила на его могиле надгробный камень²⁶⁰.

²⁶⁰ См.: Габдельхай Динмухамедов – сын Ишми-ишана. URL: <http://ишмиишан.рф/gabdelhay-dinmuhamedov-syin-ishmi-ishana/> (дата обращения: 16.07.2023). Фото надгробного памятника Габдульхая Динмухаметова: Память о прадеде. Экспонаты музея медресе Тюнтер. URL: <http://ишмиишан.рф/pamyat-o-pradede-eksponaty-muzeya-medrese-tyunter/> (дата обращения: 16.07.2023).

Судьба самой Латыфы Ишмухаметовны Динмухаметовой (в замужестве Айдаровой) (1898 – 1980) сложилась непросто. Ее муж – Караматулла Ахмедович Айдаров (1879 – 1949), учившийся в Бейрутском университете, преподававший в оренбургском медресе «Хусаиния», имам соборной мечети Перми, в конце 1920-х гг. был выслан в Среднюю Азию. В Самарканде он стал заслуженным учителем Узбекистана, по одним данным – даже преподавал в 1948 г. в Самаркандском университете. Он умер и похоронен в Самарканде. Реабилитирован посмертно²⁶¹. А Латыфа Динмухаметова-Айдарова вернулась в Казань в конце 1959 г. В это же время в Казань перебрался их сын и племянник Габдельхая – Жавдет Караматуллоевич Айдаров (1918 – 2000), музыкант и дирижер, участник первого исполнения в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 г. Симфонии № 7 Д.Д. Шостаковича. Он руководил Ансамблем песни и танца Татарской АССР и музыкальной школой при Казанской консерватории, преподавал в Казанской консерватории и в Казанском музыкальном училище.

Илл. 64. Талгат Караматуллоевич Айдаров. Надпись на обороте: «Дорогой Мадине-апе на память от племянника Т. 3 дек. 1950 г. Г. Ленинград». Из архива Б.Ф. Султанбекова

Старший сын Латыфы и Караматуллы Айдаровых – Талгат Караматуллоевич Айдаров (1916 – 2001), ученый-химик, оказался в Казани во время войны с эвакуированным заводом, на котором работал. В Казани он трудился на КОМЗе. Он тоже похоронен в деревне Тюнтяр. В альбоме фотографий Мадины Сагитовой есть фото Талгата Айдарова с надписью: «Дорогой Мадине-апе на память от

Талгата Айдарова с надписью: «Дорогой Мадине-апе на память от

²⁶¹ См.: Айдаров Жавдет Караматуллоевич // Татарская энциклопедия. 2002. Т. 1: А-В. С. 66; Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург: Яна Вақыт, 1997. С. 103; Старостин А.Н. Имамы Урала в условиях политических репрессий (1920 – 1930-е гг.). URL: <https://idmedia.ru/books/islamic/?2692> (дата обращения: 10.07.2023); Балтач энциклопедиясе / [төз.-мөх-ре Гарифжан Мөхәммәтшин]. Казан: Идел-Пресс, 2006. Кит. 1.

племянника Т. 3 дек. 1950 г. Г. Ленинград». Среди документов Мадины Сагитовой в домашнем архиве сохранилась и обширная переписка с сестрой ее первого мужа Латыфой Ишмухаметовной Динмухаметовой (Айдаровой), арабографические письма, которыми обменивались две близкие Габдельхая женщины в конце 1950-х – конце 1970-х гг.

В 1923 г., год спустя после того, как Мадина потеряла мужа, с ней познакомился приехавший в Тюнтер выдающийся татарский драматург Мирхайдар Файзи (1891 – 1928), автор знаменитой «Галиябану».

Он в свое время дружил с братьями Габдельхая Динмухаметова. Б.Ф. Султанбеков писал, что Габдельхай был родственником Файзи – это так: родной брат Мирхайдара Файзи – Саэтгарай Файзуллин был женат на одной из дочерей Ишмишана, то есть, сестра Габдельхая была женой брата Файзи²⁶². В дневниковых записях М. Файзи от 26 мая 1923 г. он писал, что в доме еще одного сына Ишми-ишана, коммуниста Гаяна «Габделхэй мескенненң хатыны Мәдинә ханым, угылы Узбәкләрне күрдем. Мәдинә ханым – укыкан, ямьле Казан кызы. Габделхэй тик иптәш табып, тормышын матурлаганда гына эрәм булды»²⁶³ (то есть: «видел Мадину-ханум, жену бедного Габдельхая, и его сына Узбека. Мадина-ханум – образованная, красивая казанская девушка. Габдельхай только женился, только жизнь его наладилась – и он умер»). Мадина с сыном в конце лета 1923 г. вернулась в Казань. (Хотя с Казанью, видимо, деловые связи не прерывались: в архиве есть удостоверение от 15 февраля 1923 г., что она является помощником секретаря Государственного издательства Татарской республики²⁶⁴). И Файзи навестил ее в Казани, в ее родительском доме на Третьей Горе, записав в дневнике 27 сентября 1923 г.: «Мәдинә ханымнарға бардым. Кильгәннен бирле күрә алмый йоридер идем. «Третий гора» дигән жирдә Яхшук жырак икән ул. Шулай да утырышның ямьлелеле аны оныттырды. Озак утырдым. Узбәк тә дачада. Ул узе гына икән. Коймак пешереп, баллап чэй эчерде. Рәсемнәр карадык, сөйләштек. Аңлы, белемле, акыллы, күңелле Мәдинә ханымдан яхшы хатирәләр

²⁶² См.: В гости к Ишми-ишану. URL: <http://ишмишан.рф/v-gostik-ishmi-ishanu/> (дата обращения: 22.07.2023).

²⁶³ *Файзи, Мирхәйдәр.* «Жырлаулары белән сихерләндем» // Безнең мирас. 2021. № 3. С. 46.

²⁶⁴ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 3.

алып кайттым»²⁶⁵ (то есть: «Сходил к Мадине-ханум. С момента приезда мы не виделись. Это на Третьей горе. Оказывается, это довольно далеко. Но приятность посиделок заставила об этом забыть. Я сидел долго. Узбек на даче. Она, оказывается, одна. Испекла блины, поила чаем с медом. Мы смотрели фотографии, разговаривали. От толковой, знающей, умной, веселой Мадины-ханум я пришел с хорошими впечатлениями»).

Смерть мужа Мадина Галиаскаровна, видимо, переживала тяжело, до нервного расстройства, на фоне которого обострились и проблемы с щитовидкой. В сентябре 1924 г. врачебная комиссия записала в заключении: «страдает истеро-неврастенией, базедовизмом» и рекомендовала амбулаторное лечение²⁶⁶.

В 1923 г. Мадина Галиаскаровна устраивается воспитателем в Дом ребенка № 7 для умственно отсталых детей, где работает до конца декабря 1924 г., но параллельно с сентября 1924 г. она уже трудится учителем в школе № 12 им. И. Гаспринского (там она с 1929 г. тоже вела и группы с отстающими детьми). Школа им. И. Гаспринского находилась в здании бывшей учительской школы (бывшая ул. Екатерининская, теперь Тукаевская), которую закончил ее отец Галиаскар Сагитов²⁶⁷.

Мадина Галиаскаровна продолжает учиться: в августе 1927 г. прикомандировывается на учебный год к Восточному педагогическому институту «для прослушивания ряда предметов с целью повышения квалификации», в январе-феврале 1928 г. проходит в Москве Центральные курсы по повышению квалификации заведующих районными школами²⁶⁸.

²⁶⁵ Эту выписку из оригинала рукописи, хранящейся в Отделе рукописи и редких книг Нучной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета, Б.Ф. Султанбекову сделал кто-то давно, она осталась в его архиве. А при публикации этой части записок Файзи (См.: *Файзи, Мирхайдэр*. «Ай, авылда булырга!» // *Безнең мирас*. 2021. № 10. С. 42-47) публикатор – главный библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Раиса Гамировна Шарафеева зачем-то сделала ряд сокращений, и после записи 26 сентября сразу дала запись 28 сентября, выпустив рассказ Файзи о визите к Мадине от 27 сентября.

²⁶⁶ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 4.

²⁶⁷ *Султанбеков Б.Ф.* Эпоха Туишева (Воспоминания о Казанском пединституте) // *Султанбеков Б.Ф.* XX век: События, личности, тайны. Казань: Татарское республиканское изд-во «ХЭТЕР», 2014. С. 122.

²⁶⁸ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 5, 13, 14.

Илл. 65. Мадина Сагитова (в центре) с коллегами-учительницами. 1920-е гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Мадина Галиаскаровна проявляет интерес к новой тогда дисциплине – педологии²⁶⁹. Как сказано в справке Татарской опытно-показательной школы № 12 им. И.М. Гаспринского от 21 июня 1931 г., она «развернула работу по педологическому обследованию детей нашей и соседних школ, положила начало организации в школе педологического кабинета. Впервые начала работу по методу проектов»²⁷⁰.

В октябре 1931 г. Мадина Галиаскаровна поступает в аспирантуру по педологии и работает педологом-дефектологом и заведующей сектором трудного детства в Педологической лаборатории в Казани. Трудится с интересом. В 1933 г. она участвовала в конференции работников по вспомогательному обучению в Москве. В ноябре-декабре 1934 г. М.Г. Сагитова была командирована для проведения педологической работы в Ижбобинскую образцовую школу. Аспирантуру по специальности «педология» она закончила в 1934 г. и, согласно удостоверения Татарского пединститута им. М.Н. Покровского, «проработала все теоретические и практические курсы по учебному плану,

²⁶⁹ Педология – направление в педагогике, ставившее своей целью объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии и пр.) к методике развития ребенка.

²⁷⁰ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 6.

утвержденному Наркоматом просвещения РСФСР. Для полного окончания аспирантуры должна защитить диссертационную работу на тему «Бюджет времени школьника». Срок защиты установлен с 1 января 1935 г.»²⁷¹.

Однако, как вспоминал Булат Файзрахманович, защитить диссертацию ей было не суждено: педология, как «реакционная лженаука о ребенке», была осуждена. 4 июля 1936 г. постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» фактически ликвидировало педологию как самостоятельную научную дисциплину, педологам рекомендовалось переквалифицироваться в педагоги. Педологическая лаборатория ликвидируется уже 1 июня 1936 г., и летом-осенью (до 1 сентября) Мадина Сагитова работает методистом начального вспомогательного обучения Педагогической лаборатории. С осени 1936 г. она переходит на учительскую работу – учительницей русского языка в 5-7 классах средней школы № 1 им. Покровского Кировского (затем Ленинского) района. Были и перерывы в работе. Б.Ф. Султанбеков писал, что в 1938 – 1939 гг. его мама на год уезжала в Казахстан, на ст. Бреды, преподавала русский язык в железнодорожной школе города Жетыгара (записал, что она привезла оттуда эмалированную посуду – миски, тарелки, это был дефицит). Действительно, с января до начала осени 1938 г. Мадина Галиаскаровна «по семейным обстоятельствам» работала преподавателем русского языка казахской средней школы в поселке Жетыгара Кустанайской области Казахской ССР (ныне это город Житикара Кустанайской области Казахстана). Интересно, что в личном листке она указала знание языков: татарский – хорошо, слабо – немецкий, французский, казахский, а в другом листке: немецкий – читаю и перевожу со словарем, крымских татар, узбекский – читаю и могу объясниться. С началом 1938 учебного года М.Г. Сагитова вернулась в Казань, вновь работала в школе № 1²⁷².

В 1939 г. Мадина Галиаскаровна тяжело заболела, в ноябре получила инвалидность 2-й группы и была переведена на пенсию. Долгое время работать ей не разрешали врачи. Наконец, в ноябре 1944 г. М.Г. Сагитова поступила на работу в Казанский городской отдел социального обеспечения инспектором по трудоустройству, а с 6 декабря 1945 г. – заведующей сектором трудоустройства и быта. 20 декабря 1946 г., в связи со слиянием отделов и упразднения ее должности по сокращению

²⁷¹ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 8, 11, 28.

²⁷² ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2596. Л. 2–4 об., 6 об., 7, 9.

штатов, она уволилась. Из-за ухудшения здоровья год не работала²⁷³. А 1 апреля 1948 г. М.Г. Сагитова устроилась на временную работу во вспомогательную школу № 56 Молотовского района Казани. По другим сведениям, Мадина Сагитова позже долгие годы преподавала в школе № 17 им. Нариманова в Адмиралтейской слободе, а потом – в той самой школе № 56, откуда в 1958 г. вышла на пенсию. Об этом мне рассказала Наиля Хабибрахмановна Рафикова, с семьей которой дружили Мадина Галиаскаровна и Булат Файзрахманович. Дед Наили Хабибрахмановны – Габдрахман Рафиков, известный татарский педагог и просветитель, директор и преподаватель школы № 17 им. Нариманова в Адмиралтейской слободе, а ее отец – Хабибрахман Рафиков – первый студент-татарин Казанского речного училища, первый татарин-судоводитель и инженер по гидросооружениям, строитель речного порта в Казани²⁷⁴.

Мадина Галиаскаровна всегда была активна и в общественной жизни: она была членом месткома, в 1927 г. – членом ревкома Правления Татотдела Союза работников просвещения СССР, в 1924 – 1931 работала общественным инспектором-методистом «по культпоходу». В архиве Б.Ф. Султанбекова есть временное удостоверение на ее имя от 9 марта 1927 г. о том, что она избрана от домашних хозяйств Верхне-Городского района Казани в члены Казанского городского совета XIII созыва. Она писала в автобиографии, что в 1928 – 1930 гг. работала в коллективах по составлению учебников для татарских школ (Букварь и первая книга для чтения).

В Государственном архиве Республики Татарстан сохранилось удостоверение Наркомпроса ТССР от 12 апреля 1931 г., в котором зафиксировано, что М. Сагитова «состоит членом коллектива по составлению учебников для I ступени и ШКМ»²⁷⁵. У нее было несколько печатных рассказов для детей, изданных под редакцией профессора М.А. Фазлуллина. Много лет Мадина Галиаскаровна сотрудничала с казанскими журналами «Мэгариф», «Азат хатын» и с московским журналом «Организуйте детвору»²⁷⁶.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ См. о Рафиковых: Жизнь, отданная людям. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2012; Муртазина Л.Р. Династия Рафиковых. Казань: Таткнигоиздат, 2013.

²⁷⁵ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 17.

²⁷⁶ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2596. Л. 4 об.

Илл. 66. Слева направо: Мадина Сагитова, Узбек Динмухаметов, Саид-Гирей Сагитов, Амина Камбулатовна Сагитова. 1920-е гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 67. Узбеку 5 лет. С дядей Мубараком Султанбековым – братом его отчима, Файзрахмана Султан-Бека. 1926 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 68. Слева – Амина Камбулатовна Сагитова с внуком Узбеком Динмухаметовым (слева). 23 мая 1927 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 69. На переднем плане – Саид-Гирей Сагитов, Узбек Динмухаметов, Мадина Сагитова с шестимесячным Булатом Султанбековым на руках, сзади – Фатыха-апа Шакирова, Салим (племянник Амины Камбулатовны), неизвестная, неизвестная. 1 июня 1929 г. Лебяжье или Аракчино. Наверное, последний снимок Узбека: через месяц с небольшим он утонул в Аракчино. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

28 марта 1928 г. приказом Наркомпроса ТССР она была назначена членом редколлегии журнала «Мэгариф», а спустя сорок лет, 24 сентября 1968 г. Министерство просвещения ТАССР и Татарский областной комитет профсоюза работников просвещения наградили ее почетной грамотой, как «старейшего автора журнала «Совет мәктәбе», за активное участие в пропаганде передового педагогического опыта на страницах журнала в связи с 50-летием журнала»²⁷⁷ («Совет мәктәбе» – так с конца 1930-х гг. до 1990 г. назывался журнал «Мэгариф»).

В 1928 г. Мадина Сагитова вышла замуж за **Файзрахмана Файзулхаковича Султан-Бека** (5 июня 1892 г. – 10 сентября 1940 г.). 18 ноября 1928 г. родился их сын, наш отец – Булат Файзрахманович Султанбеков (фамилия сына в ранних документах писалась как у отца – Султан-Бек, а позже – уже в русифицированном варианте). В советском ЗАГСе брак они зарегистриро-

²⁷⁷ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 15, 47–49.

вали 8 декабря, уже после рождения сына. Не знаю, был ли никак и если был, то когда: тогда это не афишировали и не фиксировали.

А первенцу **Мадины Галиаскаровны – Узбеку Габдельхаевичу Динмухаметову** (6 марта 1921 г. – 10 июля 1929 г.), единственному родному, единоутробному брату Б.Ф. Султанбекова, к сожалению, была суждена очень короткая жизнь: он трагически погиб – утонул в Аракчино в восемь лет, 10 июля 1929 г. На сохранившихся фотографиях он – трогательный белобрысый малыш, со своими мамой, бабушкой и дядей Саидгараем, с дядей Мубараком, и есть даже фото с его полугодовалым братишкой Булатиком.

Когда ее младшему сыну не исполнилось и 12 лет, Мадина Галиаскаровна овдовела во второй раз: Файзрахман Султан-Бек скончался в Шамовской больнице после неудачно проведенной операции. Она одна растила сына на зарплату учительницы, затем – на скудную пенсию по инвалидности, и Б.Ф. Султанбеков писал в своем дневнике (уже будучи студентом), что с деньгами у них всегда было трудно.

В последние десятилетия ее жизни Мадина Галиаскаровна жила сначала в квартире на ул. Шмидта, д. 37, кв. 12, потом на ул. Островского (двухкомнатная квартира, д. 8, кв. 29), а в 1975 г. переехала в однокомнатную квартиру в дом 154 (в свидетельстве о смерти неверно указан дом 156) по ул. Декабристов, кв. 56 на втором этаже, балкон выходил на торец дома. Мадина Галиаскаровна поддерживала тесные связи с многочисленной родней Сагитовых – в кругу родных, как свидетельствует Гульнара Гильмутдинова, ее называли «Кояш-апа» («тетя Солнце»). Она скрупулезно вела шеджере рода Сагитовых и рода Султанбековых, только благодаря ее записям я смогла много десятилетий спустя начать свои архивные поиски. У Мадины Галиаскаровны было много хороших друзей, они часто собирались, встречались, общались. Очень близкими ее подругами были Марьям Музафаровна Муштарева (Муштари)²⁷⁸, с которой они вместе работали еще в 1916/17 учебном

²⁷⁸ Сестра выдающегося ученого-механика Х.М. Муштари. О Муштари см.: *Бирин М.* Хамид Муштари: внук муллы, друг «татарского Есенина» и беспартийный директор института // Бизнес-онлайн. 2020. 8 августа. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/477248> (дата обращения: 16.07.2023). В комментариях к этой статье Б.Ф. Султанбеков (его комментарий узнаваем) написал: «Весьма достойный человек, как и его старшая сестра Марьям и ее дочь Ляля, оба великолепные врачи. На фото есть и муж Марьям, Абдулхак Хафизович Кудашев, человек легендарной судьбы,

году учительницами в гимназии Аитовой, и Ильхамия Фасаховна Богданович²⁷⁹. Наилья-апа Рафикова рассказывала, что Мадина Галиаскаровна долгие годы дружила с их семьей – с родителями, их отцом Хабибрахманом Рафиковым. Их друзьями были весьма интересные люди, цвет татарской интеллигенции, некоторые – прошедшие горнило репрессий. Например, вернувшийся из заключения репрессированный Махмуд Будаили²⁸⁰ и его жена (она работала тогда кондуктором трамвая). Будаили дружил еще с покойным мужем Мадины Галиаскаровны – Файзрахманом Султан-Бекком.

Мадина Галиаскаровна была неравнодушным человеком, переживала за все, что происходило вокруг. Общественница с опытом, она писала письма и статьи в газеты, в «Социалистик Татарстан», поднимая самые разные проблемы: о воспитании детей, о прививании им любви к труду, к природе, о

участник Брусиловского прорыва, был ранен, в гражданскую воевал в составе отряда красных на Каме. Затем кончил университет, стал кандидатом физмат наук, оппонентом его в Ленинграде был Курчатова, долгое время заведовал кафедрой физики в КГПИ. Биография Марьям Муштари, и ее мужа, оба участника гражданской войны, заслуживает отдельного очерка».

²⁷⁹ Ильхамия Фасаховна Богданович (в девичестве Туктарова) – родная сестра члена Всероссийского Учредительного собрания Фуада Туктарова. Одна из первых татарских женщин, окончивших Московский университет. На I Всероссийском мусульманском съезде в Москве в 1917 г. она выступила с докладом о правах женщин. В 1920-х гг. вместе с мужем – Якубом Сулеймановичем Богдановичем работала в Москве в сфере образования. Я.С. Богданович затем был наркомом просвещения ТАССР. Они оба были репрессированы в 1930-х гг. Ильхамия Богданович отсидела в лагерях 10 лет. Б.Ф. Султанбеков писал об Ильхамия-апа Богданович (как он ее называл) в «Бизнес-онлайн», в статье и в комментариях к ней. См.: Махмуд Фуад Туктаров: под псевдонимом Злой // Бизнес-онлайн. 2020. 8 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456891> (дата обращения: 17.07.2023). В комментарии он написал: «Ильхамия-апа была подругой моей мамы, осталось немало совместных фото, а с Узбеком, выдающимся хирургом, дружил» – он имел в виду Узбека Якубовича Богдановича, знаменитого казанского профессора-травматолога.

²⁸⁰ Будаили Махмуд Кашфельгадиевич (1895 – 1975) – журналист, писатель, общественный деятель. С 1912 г. сотрудник журнала «Акмулла», собственный корреспондент журнала «Шура (Совет)», газеты «Вақыт (Время)» по Туркестану. В 1917 – 1922 гг. редактор газеты «Иптяш» («Товарищ»), газеты «Кызыл Шарык (Красный Восток)» поезда ВЦИК «Красный Восток». В 1920 – 1922 гг. нарком печати Бухарской народной советской республики, заместитель наркома по делам национальностей Туркестана. В начале 1920-х гг. один из организаторов журнала «Чаян (Скорпион)». С 1922 г. на государственной работе в ТАССР (заместитель наркомов здравоохранения и юстиции ТАССР). Необоснованно репрессирован. Реабилитирован.

необходимости заняться заброшенными садами на правом берегу Волги – в Нижнем Усломе, Ключищах, Шеланге, которые дичали, разграблялись. Некоторые из ее рукописей сохранились в архивном деле²⁸¹.

Мадина Галиаскаровна умерла 15 августа 1977 г. в ГИДУВе от инфаркта миокарда, отека легкого, атеросклероза венозных артерий сердца. Отец часто с болью вспоминал, что, когда вез ее на «Скорой помощи» в больницу, она сказала ему: «Улым, я знала, что умирать тяжело, но не знала, что так тяжело».

Илл. 70. Фатыха Шакировна Шакирова, 30 декабря 1950 г. Булат Файзрахманович всегда вспоминал ее добрым словом. Пусть останется в семейной истории. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

1929 г. – трудовой договор (на типографском бланке), заключенный Союзом «Нарпит» по поручению работницы домашнего труда Шакировой Фатыхы с нанимательницей Мадиной Асхаровной Сагитовой. В документе говорилось: «Работница обязывается обслуживать семью нанимателя, состоящую из 3 человек взрослых и 1 детей (...). В обязанности работницы

М.Г. Сагитова похоронена в «семейной» ограде на Ново-Татарском кладбище – как мы называем, в нашей «деревне». Там же похоронены ее родители Амина Камбулатовна и Галиаскар Мухамед-Садыкович Сагитовы, их две другие дочери – Закия и Разия, старший сын Мадины – Узбек Динмухаметов (на камне – «Динмухаммедов»), мой дядя – Абдулхаков Насых Насырович, а также Фатыха-апа Шакирова, которая жила в семье Сагитовых. Б.Ф. Султанбеков записал о ней в мемуарных заметках: «в семье жила еще Фатыха-апа из деревни Смаил фактически как родня», он же зафиксировал любимое при словье Фатыхы-апа: «Тәмле тамак – сасы күт» – о любителях много и сладко поесть, ничего не делая для того, чтобы заработать.

Символично, что имя Фатыхы-апа Шакировой (1901 – 1955) оказалось и в архивном деле М.Г. Сагитовой. В нем хранится интересный документ от 16 марта

²⁸¹ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 24–27, 43–44.

входит: уборка комнат, стирка белья, приготовление пищи и носка воды из соседнего дома», «рабочий день домработницы устанавливается от 8 ч. утра до 10 ч. вечера, с перерывом от 12 до 4 ч.», «домработница освобождается от работы в еженедельный день отдыха, который устанавливается по пятницам». Общий размер зарплаты устанавливался в 20 руб., из которых 8 руб. 40 коп. составляла денежная часть, и на 11 руб. 60 коп. – полный стол, проживание, коммунальные услуги, вода, баня, бесплатная спецодежда – по два фартука, косынки, хлопчатобумажных платья и пары обуви в год²⁸².

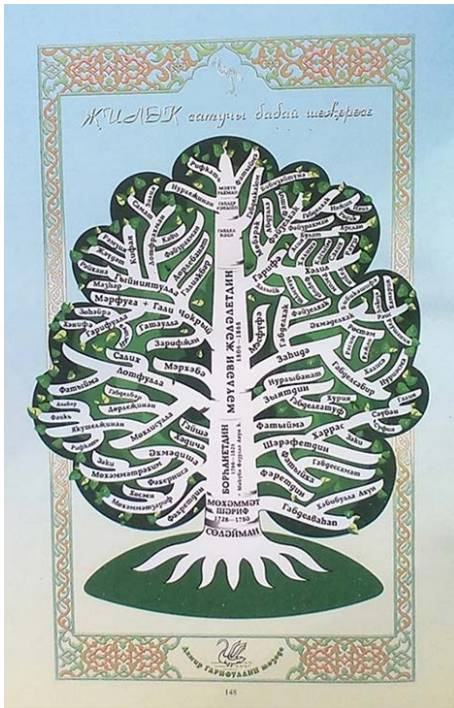
Возможно, что Фатыха-апа была одной из многих крестьян, бежавших в город в страшные годы коллективизации. Я догадываюсь, почему именно в марте 1929 г. был составлен этот документ: дело в том, что за месяц до этого, 15 февраля 1929 г., в Казани принимается постановление о введении, как везде по стране в конце 1928 – 1929 гг., нормированной системы распределения продовольствия. Карточки полагались трудящимся, учащимся, кустарям, инвалидам, пенсионерам, безработным, детям и «иждивенцам» – в соответствии с социальной иерархией. Оформление домработницей могло быть вызвано желанием обеспечить Фатыха-апа хороший паек. В любом случае, она затем всю свою не слишком долгую жизнь прожила в семье на положении родственницы.

На памятнике Мадины Галиаскаровны указано и имя ее мужа – Файзрахмана Султан-Бека, но он похоронен не там, это кенотаф. Могила Файзрахмана Файзулхаковича чуть поодаль, ближе к дороге, в одной ограде с его сыном Булатом Султанбековым, нашим отцом, и моей мамой Назией Абдулхаковой.

²⁸² ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2597. Л. 19.

2. Отцовская линия: абыз, поэт-суфий, шейх, муллы, мударрисы и революционеры

Родословная Булата Файзрахмановича Султанбекова по отцовской линии также уходит в глубину веков, имена его предков по некоторым линиям известны до шестнадцатого колена. Их имена сохранила в семейных записях, в шеджере его мама Мадина Галиаскаровна Сагитова. Правда, записи шеджере краткие и не во всем точные. Поэтому Б.Ф. Султанбеков очень порадовался, когда получил вариант своего родословного древа, а также статью с информацией о некоторых своих предках от поэта, журналиста и историка Дамира Хайрулловича Гарифуллина²⁸³, много лет занимающегося родословиями татарских семей. В его вышедшей в 2002 г. книге есть и родословное древо предков Б.Ф. Султанбекова, о которых речь впереди.

Илл. 71. «Жиләк сатучы бабай шәжәрәсе» из книги: Гарифуллин Д. Шәжәрәләр. Кит. 1. Яр Чаллы шәһәре, 2002. Б. 148

Эти материалы и шеджере, созданные М.Г. Сагитовой и Д.Х. Гарифуллиным, а также информация из «Асар» Ризаэтдина Фахретдина (1859 – 1936) позволяют немного прояснить историю рода Б.Ф. Султанбекова по отцовской линии. Значительно дополнить родословие удалось благодаря работам известного специалиста по шеджере М.И. Ахметзянова, а также ревизским сказкам и другим документам из Национального архива Республики Башкортостан, Государственного архива Республики Татарстан, Российского государственного архива древних актов.

²⁸³ Здесь я использую его работы: *Гарифуллин Д. Жиләк сатучы бабай шәжәрәсе // Мәдәни жомга. 2000. 10 ноябрь. Б. 15; Гарифуллин Д. Шәжәрәләр. Кит. 1. Яр Чаллы шәһәре, 2002.*

Илл. 72. А.Г. Шараф (слева) и Б.Ф. Султанбеков. В гостях у А.Г. Шарафа. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Верно говорят: неисповедимы пути Господни. А жизни людей полны удивительных встреч. Много десятилетий спустя после смерти автора «Асара» судьба свела Булата Файзрахмановича с потомками Р. Фахретдина – младшей дочерью Асьмой Ризаэтдиновной Шараф-Фахретдиновой (1906 – 1993) и ее сыном Арсланом Галимзяновичем Шарафом (1934 – 2003). Б.Ф. Султанбеков писал о Ризаэтдине Фахретдине, в его научном архиве сохранилась целая папка материалов о нем. Булат Файзрахманович всегда очень тепло вспоминал Асьму-апа и Арслана. Только после его смерти из опубликованного в книге М.И. Ахметзянова «шеджере рода Бикчурь-хана» я узнала, что Булат Султанбеков и Ризаэтдин Фахретдин были дальними родственниками. Но об этом – чуть позже.

Незадолго до их ухода из жизни Асьма-апа и Арслан вручили Булату Файзрахмановичу бесценный дар – железный нож для разрезания бумаги Ризаэтдина Фахретдина, сделанный по его заказу в Златоусте в 1895 г., который всегда, долгие годы был у Р. Фахретдина на рабочем столе. На ноже его фамилия, а в оконечности ручки – печать. Вместе с ножом Шарафы передали Б.Ф. Султанбекову «дарственную».

Илл. 73. Нож для бумаги Ризаэтдина Фахретдина. Златоуст, 1895 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 74. Печать Р. Фахретдина в оконечности ручки ножа

Уважаемому Булату Файзрахмановичу Султанбекову -
историку и публицисту

Передаем Вам на память и хранение дорогую для нас вещь,
принадлежавшую нашему отцу и деду Ризаэтдину Фахретдиновичу
Фахретдинову, - нож для разрезания бумаги.

Этот нож был изготовлен в Златоусте по специальному заказу.
Нож всегда находился на письменном столе Р.Ф. Фахретдинова и
использовался им в течение всей его жизни.

делаем успехов в глубоком и объективном изучении истории
и культуры нашего народа.

Асьма Ризаэтдиновна Шараф - Фахретдинова
Арслан Галимзянович Шараф

Казань, 16 июня 1992г.

Илл. 75. Дарственное письмо А.Р. Шараф и А.Г. Шарафа – Б.Ф. Султанбекову на нож их отца и деда Р. Фахретдина. 16 июня 1992 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 76. Б.Ф. Султанбеков (слева) с Самдуном Фархетдиновым в доме Арслана Шарафа. Самдун Ямалетдинович Фархетдинов (1937 – 2000) – организатор музея Р. Фахретдина в селе Кичучатово Альметьевского района. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Султанбек, сын Сагындыка – прадед Б.Ф. Султанбекова, и его род

Прадеда Булата Файзрахмановича звали **Султанбек** (1830 или 1831 г.²⁸⁴ – 1 мая 1908 г., Бегишево), **сын Сагындыка**, именно от него пошла фамилия. Место рождения его неизвестно, в записях Мадины Галиаскаровны Сагитовой есть даты жизни: 1838 – 1907 гг., но в 3-м томе «Асар» Ризаэтдина Фахретдина в статье о Султанбеке говорится: «**Султанбек бин Сагындык бин Минлебай бин Аит (Гаед) бин Тукмухаммад**. Был имамом и ахуном²⁸⁵ в деревне Бегишево Мензелинского уезда. Скончался в 78-летнем возрасте 1 мая 1908 года, похоронен на деревенском кладбище. Учителя: Абдулла бин Абдулгафур аль-Чакмаки, Абдулла бин Яхья аль-Чиртуши, его шейх в тарикате Гали ат-Тюнтери. Семья: первая

²⁸⁴ В ревизской сказке дер. Керекес 1850 г. записано, что Султанбеку – 19 лет, т.е., он родился в 1831 или в 1830 г. См.: Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 668. Л. 26 об.

²⁸⁵ В другом месте Р. Фахреддин пишет, что Султанбек был и мухта-сибом. См: *Фахреддин Р. Асар*. 2 том. Казан: Рухият, 2009. Б. 275 (рус. перевод) и 119 (татар.).

жена – Ариффа, дочь имама деревни Шигаево Мавляви Джала-луддина. Она умерла прежде своего мужа, в 1907 году. После этого он женился на Фатиме бинт Фахруддин, но скончался, прожив с ней всего 4 месяца. Дети: Абдулхак, Файзулхак, Мухаммадали, Мухаммадхалил, Халиса. Он обращал особое внимание на проблемы образования и воспитания. Обратился к Ахмад баю Хусаинову, который помог построить в деревне каменное медресе, куда были приглашены мударрисы. С выхода первого номера читал газету «Тарджеман»²⁸⁶.

Запись в метрической книге мечети деревни Бегишево подтверждает, что Султанбек умер 1 мая 1908 г. в возрасте 78 лет «от боли в животе»²⁸⁷. В татарском (не сокращенном) варианте «Асар» Р. Фахретдин говорит также о том, что Султанбек совершил хадж, а также о том, что он встречался с ним в Уфе. Интересно, что в указанной метрической записи 1908 г. о смерти Султанбека (как и в другой записи декабря 1908 г. – о рождении одного из его внуков²⁸⁸) он назван шейхом: «Султанбек шейх Аттарик»²⁸⁹, хотя в других записях, более ранних, его именуют муллою и ахуном. Возможно, «шейх аттарик» означало, что Султанбек был суфийским духовным лидером, продолжая таким образом дело своего прапрадеда Тукмак-абыза (о нем ниже). В этом случае его брак с Гарифой, прапраправнучкой Бимке-суфия (есть мнение, что это Байрамгали Колаев, который творил под псевдонимом Мавля Колый (1640-е гг. – начало XVIII в.), выдающийся поэт и религиозный суфийский деятель, см. далее), был далеко не случаен.

Итак, Султанбек служил имамом и мухтасибом²⁹⁰ в деревне Бигеш Ахметьевской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне село Бегишево Заинского района

²⁸⁶ *Фахреддин Р. Асар*. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 607 (рус. перевод) и 322-323 (татарский текст); также: *Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь* / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А.Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017.

²⁸⁷ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 1025. Л. 291 об.

²⁸⁸ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 1025. Л. 298 об.

²⁸⁹ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 1025. Л. 291 об.

²⁹⁰ Мулла – исламский священнослужитель, знаток Корана и религиозных обрядов. Имам – духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы. Имам-хатыб – духовное лицо, которое не только возглавляет молитву, но имеет право читать пятничные проповеди. Мухтасиб – следящий за претворением в жизнь исламских моральных норм. Мухтасибы также обладали правом налагать за провинности различные виды наказания. Ахун – звание мусульманского ученого высшего разряда, глава духовенства. Мударрис – преподаватель медресе, старший учитель, наставник.

Татарстана), и благодаря его хлопотам в этой деревне построили каменное медресе. Кстати, у этого села было и другое название – Нижний Авлаш (по речке – Авлашка).

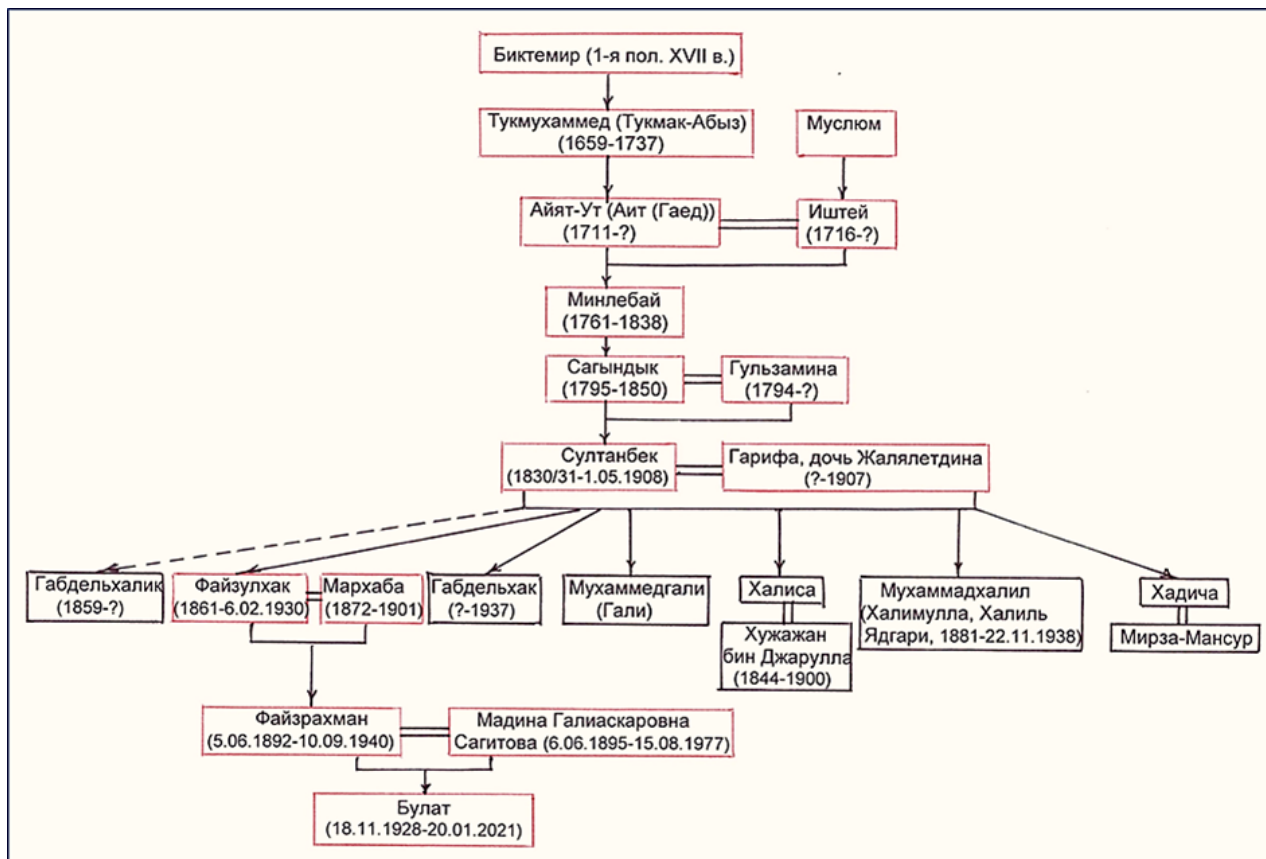
Согласно записям М.Г. Сагитовой и данным «Асара» Р. Фахретдина, отца Султанбека звали **Сагындык**, деда – **Минлебай**, прадеда – **Аяй-ут** (в варианте Р. Фахретдина – **Аит (Гаед)**), прапрадеда – **Тукмак-Абыз** (согласно Р. Фахретдину – **Тукмухаммад**). Мадина Галиаскаровна записала в шеджере, что все они были крестьянами. Хотя одно из значений слова «абыз» – мулла, учитель и толкователь Корана, так что, скорее всего, прапрадед Султанбека был духовным лицом, абызом. Как пишет об абызах А.Ю. Хабутдинов: «... в 2-й пол. XVI – XVIII вв. (...) так называли всех мулл и всех людей, умеющих читать и писать. (...) Движение абызов тесно переплелось с народным исламом, ориентированным на изоляцию от официальных властей, культ «авлия» (святых), подчинение ишанам и поклонение «святым» местам. Абызы представляли собой хранителей исламской традиции и образования в условиях изолированных сельских мусульманских общин. (...) Абызы представляли религиозную и образовательную элиту татарского общества в период непризнания официального статуса ислама Российским государством, т.е. являлись связующим этапом между духовенством эпохи Казанского ханства и духовенством эпохи Оренбургского магометанского духовного собрания. (...) Многие абызы были суфиями ордена «Накшбандийа»»²⁹¹.

В «Асаре» есть сведения об одном Тукмухаммеде-абызе: «Тукмухаммед, будучи из биев города Булгара, получил образование в Дагестане. Известен как Тукмухаммед-хафиз, Тукмухаммед-шейх»²⁹². Но вряд ли он был прапрадедом Султанбека, так как у отца «нашего» Тукмухаммеда другое имя. И Р. Фахретдин никак не соотносил этих двух Тукмухаммедов. Возможно, в XVII в. существовало несколько Тукмухаммед-абызов.

Теперь о том, что удалось установить о Султанбеке и его предках по документам архивов – ревизским сказкам и переписным книгам.

²⁹¹ Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь.

²⁹² *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. Б. 237 (рус. перевод) и 40 (татар.). Фахретдин называет и предков Тукмухаммеда: Тукмухаммед бин Нияки бин Тунлячи бин Сабырходжа бин Ямаш бин Бараш бин Байтавкиль бин Абдурразак бин Сардак бин Ямин.

Илл. 77. Схема родословия Б.Ф. Султанбекова по линии прадеда Султанбека

С начала XVIII в. (точно с 1719 г.) по начало XIX в. предки Султанбека жили в деревне Нижние Зичи (или иначе – Нижние Зычи), или, как было записано в ревизской сказке: «Казанского уезда Зюрейской дороги Таганаковой сотни Биктемировой деревни Нижней Зичи». С 1804 г. родовым гнездом предков Султанбека становится село Керекес по реке Авлаш. В 1811 г. это село относится к Бурдинской волости Мензелинского уезда Оренбургской губернии, а 1850 г. – к Шингальчинской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии. В советское время это село Керекес Набережно-Челнинского района ТАССР, а сейчас – Заинского района Татарстана, в пяти километрах от Бегишево²⁹³. Начиная с Султанбека, с его службы имамом в Бегишево, предки Б.Ф. Султанбекова жили и служили в деревне Бигеш (Бегишево), однако в документах писались крестьянами деревни Керекес, то есть, приписаны были туда. Сведения о них мы узнаем из материалов ревизских сказок. Изучать их пришлось ретроспективно – от самой поздней к самой ранней доступной, но излагать содержание удобней в хронологическом порядке.

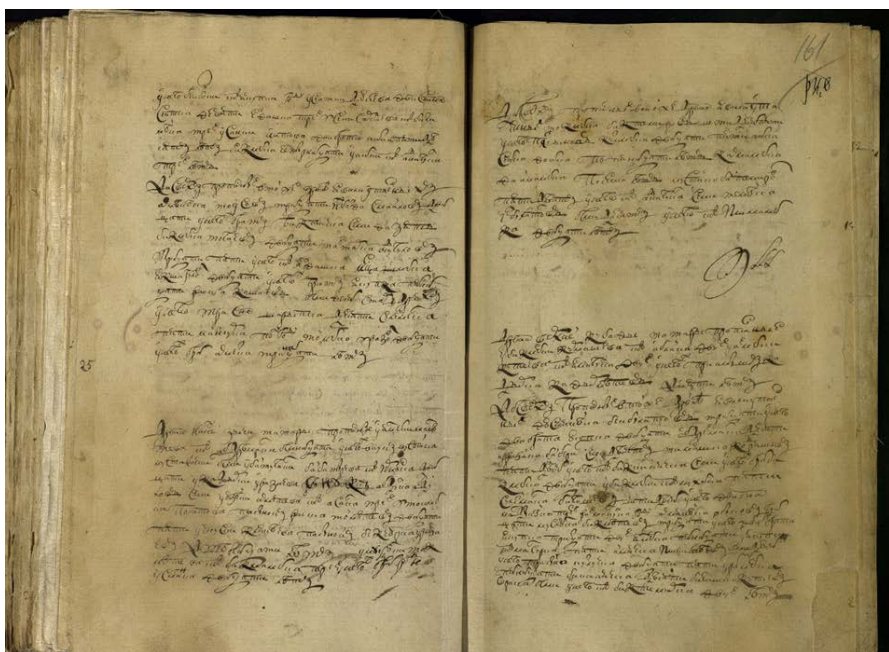
В ревизской сказке I-й ревизии 1719 г. были записаны «Казанского уезда Зюрейской дороги Таганаковой сотни Биктемировой деревни Нижней Зичи ясашные татара»²⁹⁴. Один Тукмухаммед – Токмет в ней фигурирует: «Токметка Полатов» 50-ти лет и его сын «Тобахтка» 10 лет. Имена с уменьшительным суффиксом были в ходу у царской администрации, пренебрежительно инфантилизировавшей крестьян. Но он, по-видимому, не имеет отношения к предкам Б.Ф. Султанбекова.

Однако ревизия длилась несколько лет, и сказка была не единственной. Так, сказка, обозначенная 1721 г. (но скорее всего, это 1725 г.) перечисляла не только названных ранее, но и «утаенных» по разным причинам жителей деревни. В этой сказке предположительно 1725 г. среди утаенных появляются «Токметка Бактемиров 65 [лет], у него пясыновя Кутлуметко 25-ти, Аитка, Сеитка, Доитка по 15 лет, Кулмаметка да Алмаметка по 7 лет»²⁹⁵.

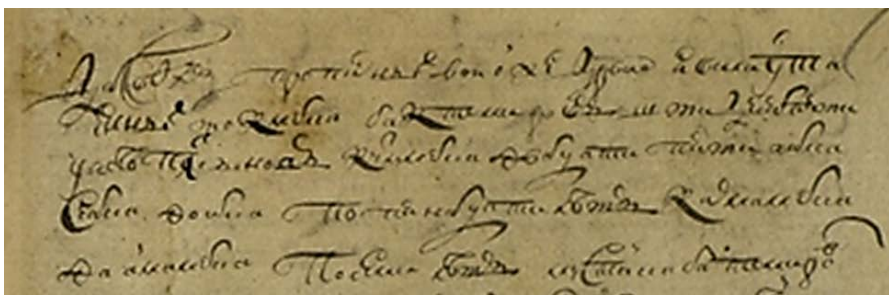
²⁹³ Село Керекес расположено на правом берегу речки Авлашки, правом притоке р. Зычи, находится в 6 км от автодороги Заинск – Набережные Челны, в 30 км от железнодорожной станции «Заинск», в 40 км от пристани Набережных Челнов.

²⁹⁴ ГА РТ. Ф. 169. Оп. 2. Д. 4. Т. 2. Л. 520–521.

²⁹⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1. Д. 1105. Л. 160 об.-161.

Илл. 78. Ревизская сказка 1721 (1725 ?) г. деревни Нижней Зичи Зюрейской дороги Казанского уезда. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1. Д. 1105. Л. 160 об.–161

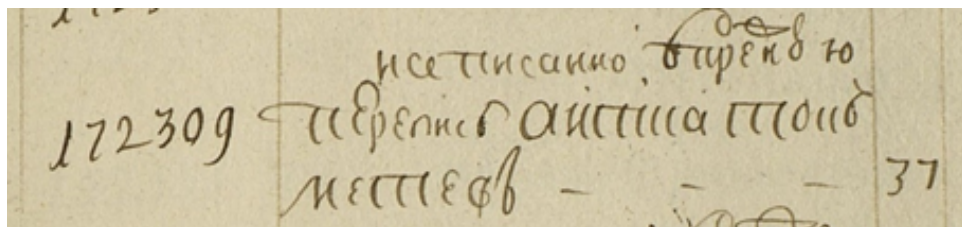

Илл. 79. Запись в указанной выше сказке о Токмете Бактемирове и его детях

Вот так впервые в документе появляются прапрадед Султанбека Тукмак-абыз или **Токмет (Тукмухаммет) Бактемиров** (1659? – 1737) и прадед Султанбека – **Аит** (1711? – ?) с братьями Кутлуметом, Сеитом, Доитом, Кулмаметом, Алмаметом. А отца Токмета и деда Аита, соответственно, звали **Бактемир (Биктемир)** (1-я половина XVII в.), но о нем сведений уже нет. Непонятно, были ли Аит, Сеит, Доит, а также Кулмамет с Алмаметом тройней и двойней близнецов, либо были рождены разными женами Токмета одновременно, либо просто возраст указывался очень примерно. Интересна еще строчка: «у Мустейки Токметева сын Бикмаметка 3-х, у него ж брат родной

Усманка 20-ти лет». Возможно, Мустей и Усман Токметевы – это старшие сыновья Токмета Бактемирова, Мустей жил уже своим домом. Предположение основано на сведениях из более поздних сказок, где Мустея уже нет, но фигурирует Усман, его возраст соответствует расчетам, и он записан вместе с предполагаемыми братьями – Аитом и прочими. Но об этом ниже.

В одной из ревизских сказок II-й ревизии деревни Нижние Зычи за 1748 г. среди умерших показан Токмет Бактемиров, умерший в 1737 г. (в возрасте примерно 78 лет). Здесь же указано, что один из его сыновей – Кулмамет умер в 1744 г. (примерно в возрасте 26 лет), а еще два сына – вышеупомянутые Сеит и Алмамет были отданы в рекруты: первый в 1738 г., второй – в 1740 г.²⁹⁶ В другой ревизской сказке II-й ревизии деревни Нижние Зычи за 1748 г. есть запись «Аитка Токметев», 37 лет²⁹⁷. Это прадед Султанбека и прапрапрадед Б.Ф. Султанбекова – **Аит Токметев** (1711 – ?), сын Токмета (Тукмака, Тукмухаммеда) и отец Минлебая. Он записан один, без жены и детей: в этой переписи, как и в I-й, женское население не указывалось. Возможно, что жена у Аита уже была, но не было сыновей. Отцом Минлебая он станет позже, почти в 50 лет.

Илл. 80. Запись об «Аитке Токметеве» в переписи 1748 г. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1143. Л. 333.

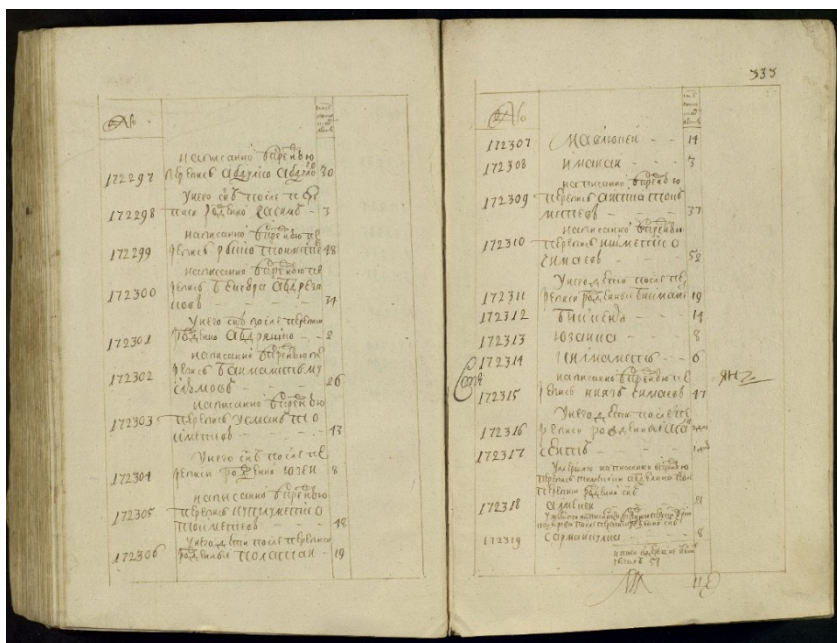
В этой же ревизской сказке 1748 г. указаны братья Аита: Усман Токметев 43 лет с сыном Юзеем 8 лет; Кутлумет (Кутлуметко) Токметев 48 лет с сыновьями – Полатай 19 лет, Мавлюней 14 лет и Иманай 3 лет. Мы уже знаем, что еще один брат Аита – Кулмамет к тому времени умер, а двое других братьев – Сеит и Алмамет отданы в рекруты. Про Доита нигде больше не упоминалось.

В ревизской сказке III-ей переписи примерно 1765 г. (хотя она значится 1762-м годом, но ревизия реально длилась

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1. Д. 1155. Л. 657 об.–658.

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1143. Л. 333.

не один год, да и в деле стоит датировка «1762 – 1770 гг.») расписаны «Казанского уезда Зюрейской дороги Заитовой сотни Аитова деревни Нижней Зычи государственные яшашные татары».

Илл. 81. Ревизская сказка 1748 г. деревни Нижней Зычи Зюрейской дороги Казанского уезда. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1143. Л. 333.

Там 55-летний «Аитка Токметев» уже фигурирует как семейный человек: «у него жена **Иштей Муслюмова** 50 лет, взята Зюрейской дороги из яшашной деревни Имелни татарка. У них сын, рожденный после ревизии (имеется в виду ревизия 1748 г. – С.М.) Миндыбай», 4 лет²⁹⁸. Иштей Муслюмова, таким образом, примерно 1716 года рождения, а «Миндыбай» (Минлебай) 1760 или 1761 года рождения (что подтверждают материалы следующей ревизии). В этой же ревизской сказке указаны Усман Токметев (1705 – 1756)²⁹⁹ с сыном Юзеем (1740 – ?), с женой 25-летней Юзейкой Несметевой и дочерью Гурбай 14-ти лет; Кутлумет Токметев (1700 – 1752)³⁰⁰ и его сыновья Полатай (1729 – 1752)³⁰¹, Мавлюней (1734 – 1757)³⁰² и 20-летний Иманай

²⁹⁸ ГА РТ. Ф. 169. Оп. 2. Д. 22. Т. 66. Л. 165.

²⁹⁹ По прежней ревизии 1748 г. ему было 43 года, умер в 1756 г.

³⁰⁰ По прежней ревизии 1748 г. ему было 48 лет, умер в 1752 г.

³⁰¹ По прежней ревизии 1748 г. ему было 19 лет, умер в 1752 г.

³⁰² По прежней ревизии 1748 г. ему было 14 лет, умер в 1757 г.

(1745 – ?). Оба предполагаемых брата Аита к моменту этой ревизии, как видим, уже умерли, причем, как и два предполагаемых племянника, все в пределах 1752 – 1757 гг. Возможно, они стали жертвами эпидемии: как раз в это время в России бушевала оспа. Но это тоже предположение.

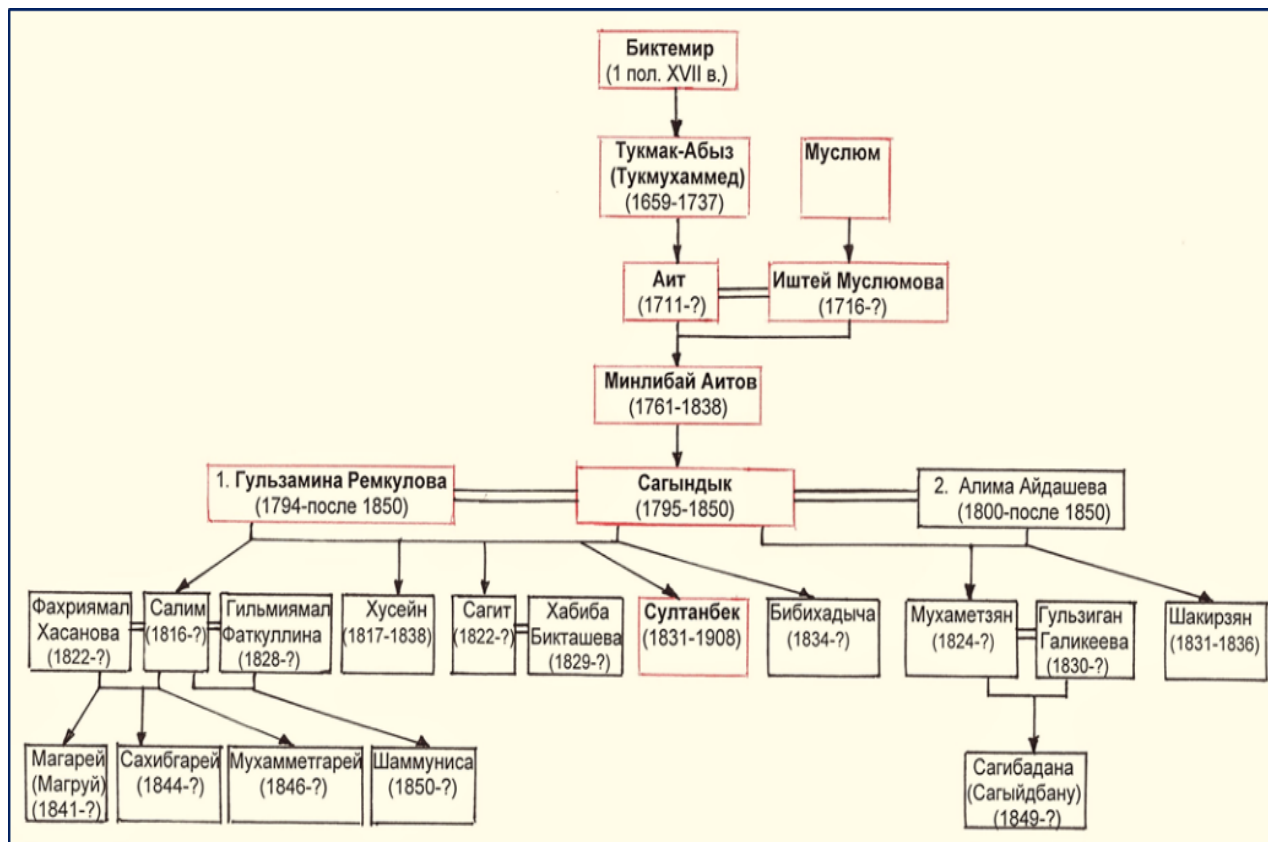
В ревизской сказке VI-й ревизии деревни Керекес от 4 августа 1811 г. 51-летний прапрапрадед Б.Ф. Султанбекова **Минлебай Аитов** (сын Аита) и двое его сыновей – **Сагындык** (16 лет и 1 месяц) и Садык (14 лет) записаны в ясачных татарах и почему-то – в одной графе (в одном хозяйстве) с умершим в 1800 году Абубакиром Абесовым (1749 – 1800), возможно, он был каким-то родственником³⁰³. Напротив имен Минлебая и сыновей – надпись, из которой следует, что они перешли на жительство в Керекес в 1804 г. из деревни Нижние Зычи Мензелинского же уезда, «по увольнении жителей в рассуждении недостатка пахотной земли».

В ревизской сказке IX-й ревизии от 15 сентября 1850 г. мы находим записи о Минлебае и членах его семьи, относившихся к государственным крестьянам: это сам умерший к тому времени **Минлебай Аитов** (1761 – 1838), также умерший незадолго до переписи его сын **Сагындык** (июль 1795 – 1850), две здравствующие жены Сагындыка – первая **Гульзамина Ремкулова** (дочь Ремкула) (1794 – ?), мать Султанбека, и вторая – Алима Айдашева (дочь Айдаша) (1800 – ?).

От первой жены у Сагындыка было пятеро детей. Его старший сын Салим (1816 – ?) имел двух жен и четверых детей: от Фахриямал Хасановой (1822 – ?) – дочь Магарей (Магруй) (1841 – ?) и сыновей Сахибгарея (1844 – ?) и Мухамметгарея (1846 – ?), а от Гильмиямал Фаткуллиной – дочь Шаммунису (1850 – ?). Второй сын Сагындыка Хусейн (1817 – 1838) умер молодым. Третий сын Сагит (1822 – ?) был женат на Хабибе Бикташевой (1829 – ?). **Султанбек** (1830/1831 – 1 мая 1908 г., Бигеш) был четвертым сыном Сагындыка и Гульзамины. Самым младшим их ребенком была дочь Бибихадыча (1834 – ?). От второй жены Сагындыка – Алимы у него было двое сыновей: Мухаметзян (1824 – ?), женатый на Гульзиган, дочери Галикея (1830 – ?) и имеющий дочь Сагибадану (Сагыйдбану) (1849 – 1880), а также умерший к тому времени сын Шакирзян (1831 – 1836)³⁰⁴.

³⁰³ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 103. Л. 148.

³⁰⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 668. Л. 25 об-27.

Илл. 82. Схема родословия Султанбека по сведениям ревизских сказок 1725, 1748, 1762 г. (деревня Нижние Зичи), 1811, 1850 гг. (деревня Керекес) с более поздними дополнениями

Кстати, в записях, присланных Б.Ф. Султанбекову Д.Х. Гарифуллиным, упоминался Мухаметжан-бай Сагындыков, живший в 1890-х гг. в деревне Керекес, имевший жену Голжихан (Гульзиган), дочь Галикея. Их дочь Сагыйдбану умерла 1 марта 1880 г., а другая дочь – Фатима была замужем за Лотфуллой, сыном Желялетдина Мавлеви. Это указанный выше Мухаметзян, единокровный брат Султанбека. Как увидим дальше, семьи Желялетдина Мавлеви и Сагындыка породнились дважды: дочь Мухаметзяна вышла за сына Желялетдина, а Султанбек женился на дочери Желялетдина Гарифе.

Выше на иллюстрации в схематичном виде представлены сведения ревизских сказок 1725, 1748, 1762, 1811 и 1850 гг. с более поздними известными мне дополнениями.

Не только предок Султанбека, Тукмухаммед-абыз, но и, как увидим далее, абсолютное большинство его потомков, родственников так или иначе принадлежало к духовной элите того времени. Их круг – хоть и довольно многочисленный, был довольно замкнутым, все они относились к мусульманскому сельскому духовенству – вероятно, к его части, связанной с суфизмом, были тесно соединены между собой многими связями – родства, брака и свойства, землячества, учительства, взаимного уважения и интересов.

Гарифа, дочь Желялетдина Мавлеви – прабабушка Б.Ф. Султанбекова, и ее род

Султанбек женился на **Гарифе** (? – 1907), дочери **Мавлеви Желялетдина** (1800 – 1868), ахуна и мударриса в деревне Шыгай Мензелинского уезда Уфимской губернии (сейчас – Шигаево Сармановского района Татарстана) и его жены **Фарбизы** (1805 – ?³⁰⁵).

Род Гарифы, прабабушки Булата Файзрахмановича, тоже был весьма почтенным – одни муллы, имамы, мударрисы и ахуны. Первое известное имя ее предков по линии отца и деда, живших еще в XVII вв., – это имя ее прапрапрадеда. Оно было указано в семейном шеджере мамой Б.Ф. Султанбекова Мадиной Сагитовой (если я верно прочитала, оно неясно написано) как **Эмет-Суфи**, а у Р. Фахретдина³⁰⁶ – как **Бимак**

³⁰⁵ Имя жены Желялетдина – Фарбизы указано в Ревизской сказке дер. Шыгай от 11 февраля 1834 г. См.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471. Л. 177.

³⁰⁶ *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 243 (русский перевод) и 47 (татар.).

суфий. Его сын был записан как **Чайка́** (у Р.Фахретдина³⁰⁷ – **Чика**) (прапрапрадед Гарифы), а внук – **Сулейман** (прапрадед Гарифы).

Личность Бимак-суфия очень интересна и загадочна. Его тайну приоткрывают работы известного специалиста по татарским рукописям, по шеджере – Марселя Ибрагимовича Ахметзянова. Он доказывает, что Бимак или Бимке – это привычное тогда сокращение от Байрамгали, а речь идет о **Байрамгали Колаеве**, творившем под псевдонимом **Мавля Колый** (1640-е гг. – начало XVIII в.) – выдающемся татарском и башкирском поэте, религиозном суфийском деятеле. После 1678 г. он переселился из Заказанья в район развалин Билярского городища (выселенные татары устроились в деревнях, возникших на берегах рек Шешмы, Черемшана, Мензели, Кичуя). В 1698 г. упоминается о пребывании Бимке в деревне Шыгай (Шигаи, ныне Мензелинский район), а последние годы жизни с 1699 г. он провел и умер в деревне Старый Иштиряк (ныне Лениногорского района), так как на прежнее его место жительства были высланы участники Стрелецкого бунта³⁰⁸. Эти названия деревень нам важны, как покажет дальнейшее изложение. М.И. Ахметзянов берет за основу найденную в ходе археографических экспедиций рукопись «Бимкэ суфи шәжәрәсә» одного из потомков Бимке, составленную в 1770 г. и дополненную в 1840-х гг. В ней подробно расписано пять поколений³⁰⁹.

Я схематизировала данные этого шеджере в сокращенном и упрощенном виде, не расписывая всех потомков внутри поколений, кроме непосредственно имеющих отношение к предкам Гарифы: жирным выделены и подчеркнуты ее прямые предки. Единственное: сын Сулеймана Муллашариф и в шеджере Мадины Сагитовой, и у Ризаэтдина Фахретдина фигурирует как Мухаммедшариф. В шеджере Бимке, видимо, его имя записано в кратком варианте: мулла Шариф.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ См.: *Әхмәтҗанов М.И.* Татар әдәбияты тарихын өйрәнүдә шәжәрәләр // *Әхмәтҗанов М.И.* Сайланма хезмәтләр. Казан: ТӘһСИ, 2019. Б. 276–277.

³⁰⁹ Полная роспись «Бимкэ (Бимәк) суфий нәсел шәжәрәсә» см.: *Әхмәтҗанов М.И.* Татар шәжәрәләре: 2 т. Казан: Татар. Кит. Нәшр., 2014. Б. 125–126. Само шеджере хранится в Отделе рукописей ИЯЛИ, кол. 39, д. № 455, л. 2а (См.: *Ахметзянов М.И.* Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX – XX вв.). Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. С. 116).

Чтобы было понятно дальнейшее изложение, ниже привожу и общую схему родословия Б.Ф. Султанбекова по линии его прабабушки Гарифы.

Илл. 83. Схематизированная роспись потомков Бимке, согласно «Бимкә суфи шәжәрәсә». Прямые предки Гарифы от Бимке до ее отца Желялетдина обозначены подчеркиванием

О **Сулеймане**, сыне **Чайкы**, известно, что он жил в первой половине XVIII в. в деревне Чупай (сейчас – Чупаево Мензелинского района) и был одним из основателей этой деревни³¹⁰. Его сын **Мухамет-Шариф** или, согласно Р. Фахретдину³¹¹, **Мухаммедшариф бин Сулейман бин Чика бин Бимак-суфий** (?), Чупаево – 1780) учился в медресе в деревне Шигай (Шыгай), одном из двух самых известных медресе Камского края (второе – в деревне Тайсуган).

Ризаэтдин Фахретдин писал, что Мухаммедшариф прожил долгую жизнь, а «могила его находится в деревне Старый

³¹⁰ *Гарифуллин Д. Жиләк сатучы бабай шәжәрәсә // Гарифуллин Д. Шәжәрәләр. С. 100.*

³¹¹ *Фахреддин Р. Асар. 1 том. Б. 243 (рус. перевод) и 47 (татар.).*

Иштиряк, что на реке Шушма, камень на ней очень старый, надписи уже не прочитываются». Р. Фахретдин посетил могилу в 1888 г., когда навещал там могилу своего деда со стороны матери – Рамкула бин Максуда³¹². Кстати, он отметил, что его дед Рамкул, умерший в 1853 г., в своем завещании велел похоронить его именно рядом с Мухаммедшарифом бин Сулейман бин Чика³¹³. Мухаммедшариф женился на **Рабиге** (? – 1795), дочери ученого, мударриса в медресе Шигай – **Габдессалама Хасан улы Кариле**, или, как писал о нем Р. Фахретдин: «Абдуссалим бин Хасан. Родом из Уфимской губернии. Был известным мударрисом в деревне Кариле Казанского уезда. Один из способных и истинных ученых своего времени (...)»³¹⁴. Тесть позже переехал к одной из своих дочерей в село Малем (где и умер) и оставил Мухаметшарифа на своем месте – имамом-хатыбом и мударрисом в Шигае. Согласно Р. Фахретдину, у Рабиги и Мухаммедшарифа было два сына – Шамсутдин (1778 – ?)³¹⁵ и Бургануддин.

Сын Мухамет-Шарифа и Рабиги – **Борханетдин** (1767 г., Шигай – 1826 г., Шигай) (у Р. Фахретдина – **Бургануддин бин мелла Шариф бин Сулейман** (1765 – 1827)³¹⁶), закончив учебу в Шыгае, 4 декабря 1791 г. получил в Уфе указ под номером 17499 на право занятия должности имама, в декабре 1791 г. стал имамом мечети села Тайсуган и мударрисом в медресе Тайсуган Микулинской волости Бугульминского уезда Самарской губернии (сейчас – Тайсуганово Альметьевского района). По доброй традиции, там он женился на дочери местного ахуна **Фазуллы – Мэхэбэ** (1769 г.³¹⁷ – 1847 г.) (также Махаба, Махуба, у Фахреддина – **Маухуба бинте Фазылулла бин Абдулманнан ат-Тайсугани**, умершая в 1858 г., редакторы тома указали дату смерти ее – 1831 г.³¹⁸, но эта дата неверна, так как в ревизской сказке 1834 г. она записана как живая).

³¹² Там же. Б. 243 (русский перевод) и 47 (татар.).

³¹³ *Фахреддин Р.* Асар. 2 том. Б. 214 (русский перевод) и 57 (татар.).

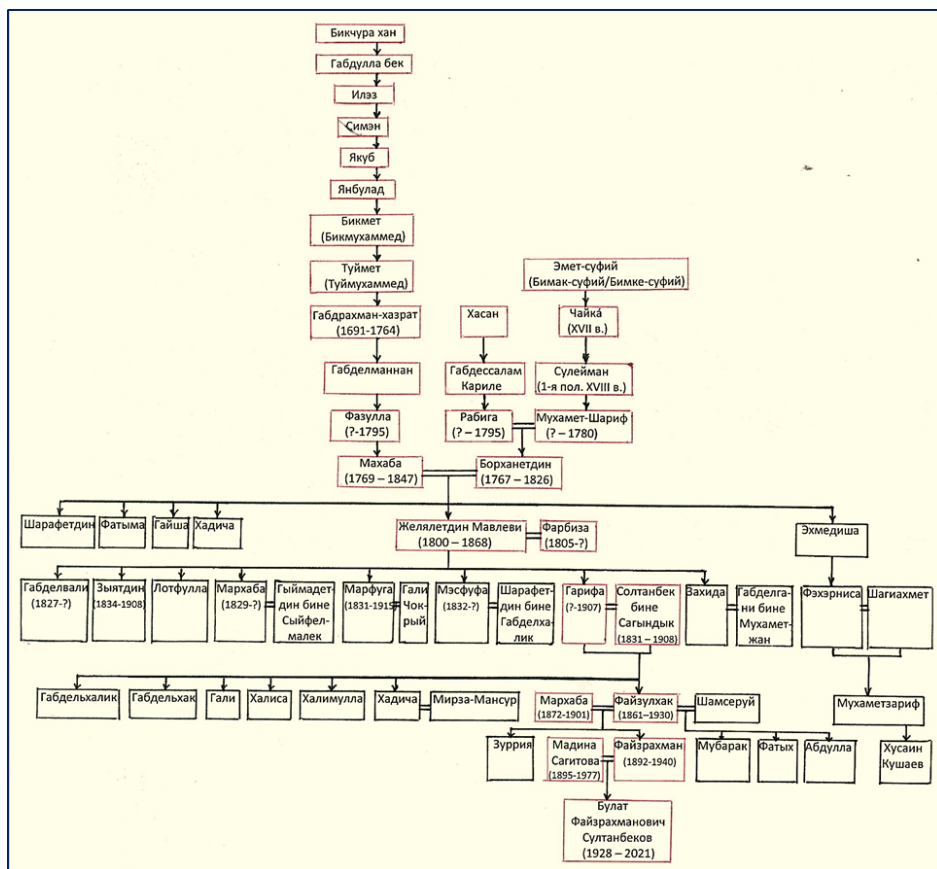
³¹⁴ См. о нем у Р. Фахреддина: *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 242 (рус. перевод) и 45–46 (татар.).

³¹⁵ Шамсутдин числится и в ревизской сказке 1834 г., его жена Сарвий (1789 – ?) и их пятеро детей – Инеритдин 15 лет, Разытдин 5 лет, Фатима 5 лет, взрослые сыновья Садык 30 лет и Гаязетдин 36 лет с женой Фатимой 22 лет. См.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471. Л. 177 об.

³¹⁶ См.: *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 302 (рус. перевод) и 118 (татар.).

³¹⁷ Дата согласно ревизской сказки 1834 г. См.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471. Л. 177.

³¹⁸ *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 302 (рус. перевод) и 118 (татар.).

Илл. 84. Схема родословия Б.Ф. Султанбекова по линии его прабабушки Гарифы

Родословие Махабы бинте Фазулла (бабушки Гарифы по отцовской линии) обнаруживается в опубликованном М.И. Ахметзяновым шеджере – «шеджере рода Бикчуры-хана»³¹⁹. Это шеджере хранится в научном архиве Института востоковедения в Санкт-Петербурге в фонде Ризаэтдина Фахретдина. Именно благодаря этому шеджере, благодаря линии Махубы мы можем увидеть 16 колен предков Б.Ф. Султанбекова со стороны его отца. Согласно М.И. Ахметзянову, эти предки – татары, в XVI – XVIII вв. вышедшие из района Нократа (река Вятка) в современные агрызские, мензелинские, сармановские места. Они, чтобы закрепить за собой данные им земли, перешли в сословие башкир. А Р. Фахретдин записал, что «Бикчурахан происходил из местечка Карагай, что на Верхнем Урале.

³¹⁹ Эхмәтҗанов М.И. Татар шәжәрәһе. 2 т. Казан: Татар. Кит. Нәшр., 2014. Б. 121–125.

Однако в каком-то веке его дети и внуки переехали на берега рек Минзалья и Зай»³²⁰.

Но в любом случае, судя по этому шеджере, Бикчура был дальним предком Махабы по отцовской линии (см. схему выше). От него к Махабе шла вереница его прямых потомков: **Бикчура-хан** → **Габдулла-бек** → **Илэз** → **Симэн** → **Якуб** → **Янбулад** → **Бикмет (Бикмухаммед)** → **Туймет (Туймухаммед)** → **Габдрахман-хазрат** → **Габделманнан** → **Фазулла** → **Махаба**.

О прадеде Махабы, имаме и ахуне Соборной мечети 1-го прихода села Тайсуганово, основателе, руководителе и мударрисе Тайсугановского медресе – **Габдрахмане-хазрате (1691 – 1764)** или **Габдрахмане Тайсугани** известно, что, возможно, именно он основал деревню Тайсуганово: «По преданиям, д. Тайсуганово основана Абдрахманом (Абдрахман Туймухаметов – Габдрахман бине Туймухэммет аль-Бикчураи) (1691 – 1764), пришедшим со своими родственниками с р. Кинель со стороны Бугурусланского уезда из д. Галино. Известно, что эта деревня состояла в Султангуловской волости Бугурусланского уезда. В ней проживали башкиры Кипчакской волости, ведшие свой род от тарханов³²¹ Манашевых. Какое-то время Абдрахман Туймухаметов проживал и в д. Муртыш-Тамак Байлярской волости»³²². А Р. Фахретдин пишет о нем так: «...родился в 1691 году в деревне Муртыштамак, много лет посвятил получению образования, стал ученым. Благодаря знаниям и уму в свое время председательствовал при разборе дел по фикху (мусульманское право). Был имамом и ахунуом в селе Тайсуганово, что на левом берегу реки Зай в Бугульминском уезде, разрешал споры окрестных мусульман по законам шариата. После открытия крупных медресе много сил отдавал преподавательской деятельности. Его учеников можно найти от Казани до Оренбурга»³²³. Похоронен он в Тайсуганово.

Во всяком случае, прадед Махабы Габдрахман-хазрат уже в начале XVIII в. жил в Тайсуганово. Его сын и дед Махабы **Габделманнан (Абдулманнан)** был в Тайсуганово имамом

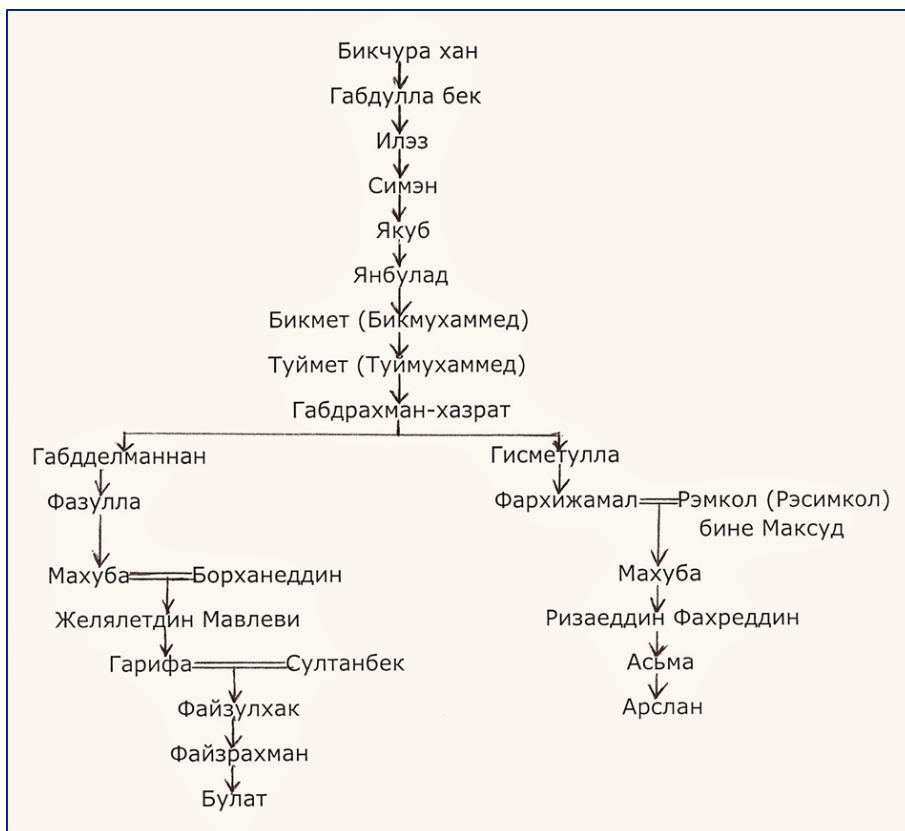
³²⁰ *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 240 (рус. перевод) и 44 (татар.)

³²¹ Тархан – представитель высшего аристократического сословия у башкир XIV – XIX вв.

³²² *Габдуллин И.Р.* Институт тарханства в постзолотордынских и Российском государствах в XVI – XVIII вв. // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: сб. ст. Вып. 1. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2010. С. 42.

³²³ *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 241 (рус. перевод) и 44 (татар.)

и мударрисом (умер молодым, после 1780 г.³²⁴), а ее отец **Фазулла (Фазылулла)** (? – 4 января 1795 г., Тайсуганово) – имамом, мударрисом и ахуном. Р. Фахретдин пишет о Фазулле, что он «из крупных ученых, обладатель величия и совершенства»³²⁵.

Илл. 85. Схематичное изображение степени родства Б. Султанбекова и Р. Фахретдина

Именно по линии Махубы существует родство между родом Булата Султанбекова и Ризаэтдином Фахретдином: сын Габдрахмана-хазрата и брат Габделманнана – Гисметулла (1763 –1845)³²⁶ приходился Ризаэтдину Фахретдину прадедом. Дочь Гисметуллы Фархижамал вышла замуж за имама деревни

³²⁴ Там же. Б. 243 (рус. перевод) и 46 (татар.)

³²⁵ Там же. Б. 247 (рус. перевод) и 52 (татар.)

³²⁶ Был мухтасибом и ахуном в дер. Нижние Чиршилы Бугульминского уезда, а жена его была из дер. Шигаево. См.: *Фахреддин Р. Асар*. 2 том. Б. 184–185 (рус. перевод) и 25–26 (татар.)

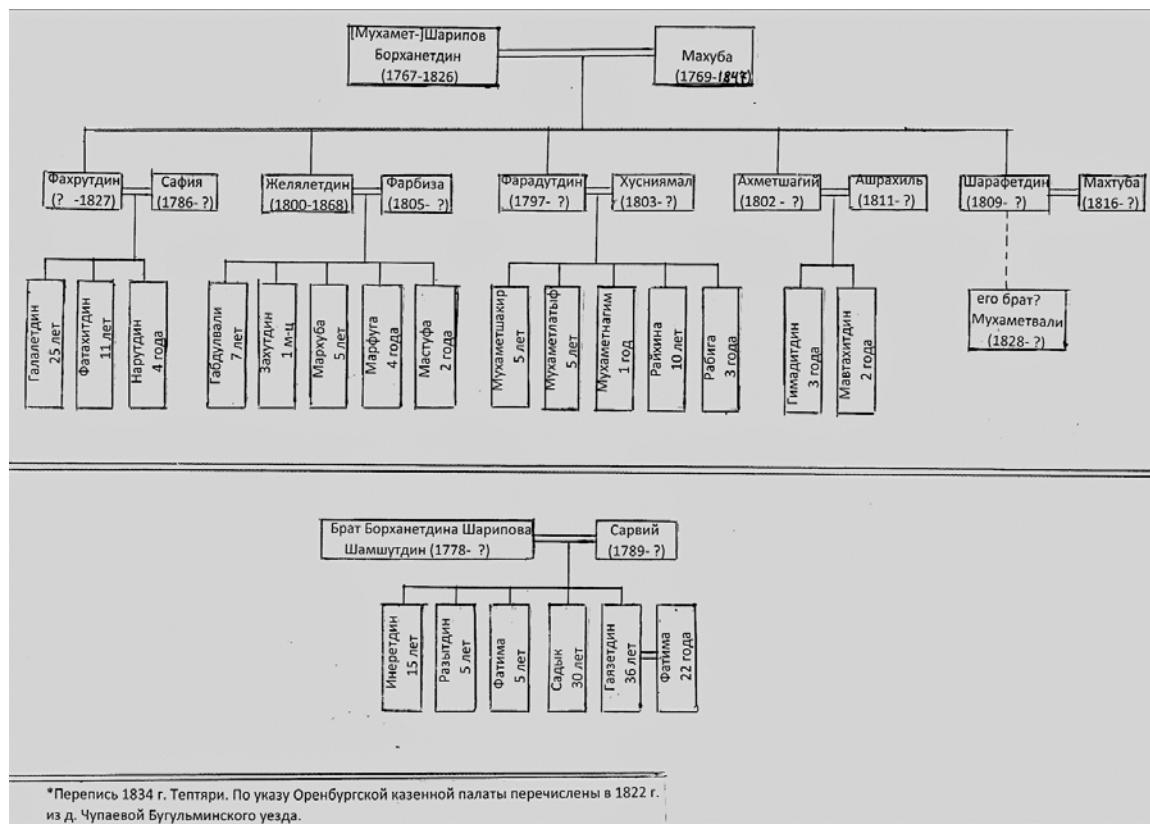
Старый Иштиряк Рамкула бин Максуда аль-Иштиряки и у них родилась дочь Махуба (тезка Махубы (Махабы), дочери Фазуллы), которая и стала матерью Ризаэтдина Фахретдина. Поэтому он так заинтересовался шеджере Бикчуры-хана и оно оказалось в его документах³²⁷. Таким образом, мама Ризаэтдина Фахретдина Махуба и прапрапрабабушка Б.Ф. Султанбекова Махуба были троюродными сестрами, а прапрадед Б.Ф. Султанбекова Желялетдин Мавлеви и Ризаэтдин Фахретдин – четвероюродными братьями.

Но вернемся к Махабе и Борханетдину, прапрапрабабушке и прапрапрадеду Б.Ф. Султанбекова. В конце XVIII в. Борханетдин вернулся с семьей из Тайсуганово в Шигаи, был мударрисом в тамошнем медресе, и умер тоже в Шигае. Интересно, что, хотя жизнь его и его детей была тесно связана многие годы с Тайсуганово и Шигаем, они были причислены в Шигаи из Чупаево (откуда был дед Борханетдина – Сулейман) только в 1822 г.³²⁸ Кстати, Борханетдин и все его родственники были записаны в ревизской сказке, как тептяри. Борханетдин и Махаба имели восьмерых детей: Мавлеви Желялетдин, Эхмедиа, Шарафетдин, Фатыма, Гайша, Хадича (у Ризаэтдина Фахретдина в «Асаре» называются еще два сына – Фахруддин и Фаридуддин, а «Мауляви, Джалаледдин» ошибочно указан как два сына). В ревизской сказке 1834 г. перечислены все уже женатые и имевшие детей сыновья Борханетдина: умерший в 1827 г. Фахрутдин, Фарадутдин (1797 – ?), Желялетдин (1800 – 1868), Ахметшагий или Эхмедиа (1802 – ?), Шарафетдин (1809 – ?)³²⁹, дочери указаны не были, так как, видимо, уже были замужем. Многочисленное потомство Борханетдина по ревизской сказке 1834 г. я расписала в отдельной приводимой схеме.

³²⁷ Он писал: «Родительницей моей уважаемой матери Махубы бинте Рамкул является Фархиджамал бинте Гисматулла бин Абдурахман бин Туймухаммед, поэтому Абдурахман-хазрат – мой дедушка со стороны матери. См.: *Фахреддин Р.* Асар. 1 том. Б. 241 (рус. перевод) и 45 (татар.)

³²⁸ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471. Л. 176 об.–177 об.

³²⁹ Из этой ревизской сказки следует, что Фахрутдин был женат на Сафие (1786 – ?) и они имели троих детей – Галалетдина 25 лет, Фатахитдина 11 лет и Нарутдина 4 лет; Фарадутдин был женат на Хусниямал (1803 – ?) и они имели пятерых детей – Мухаметшакира 7 лет, Мухаметлатыфа 5 лет, Мухаметнагима 1 года, Райхину 10 лет и Рабигу 3 лет; Ахметшагий (Эхмедиа) был женат на Ашрахиль (1811 – ?) и они имели двоих детей – Гимадитдина 3 лет и Мавтахитдина 2 лет; Шарафетдин был женат на Махтубе (1816 – ?). См.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471. Л. 176 об.–177 об.

Илл. 86. Потомство Борханетдина (прапрапрадед Б.Ф. Султанбекова), согласно ревизской сказки 1834 г. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471. Л. 176 об.–177 об.

Сыновья Желялетдин, Эхмедиша, Шарафетдин стали видными религиозными деятелями своего времени, строили мечети, учили шакирдов. Но нас интересует прямой предок Б.Ф. Султанбекова, его прапрадед и самый известный из сыновей Борханетдина – **Мавлеви Желялетдин**, или, иначе **Джалалуддин бин Бурхануддин бин мулла Шариф аль-Шыгайи** (1800 г. – 1868 г., Шигаево)³³⁰. Возможно, не зря он имел прозвище Мавлеви – с отсылкой к его знаменитому предку Мавля Колый. Ризаэтдин Фахретдин пишет о нем, как о наставнике большинства имамов Мензелинского уезда³³¹.

У Мавлеви Желялетдина было восемь детей. Три сына – Габделвали (1827 – ?), Зыятдин (1834? – 1908?), Лотфулла – стали видными муллами. Причем, Лотфулла (женатый, как мы помним, на внучке Сагындыка и племяннице Султанбека – Фатиме) учился в медресе Кышкар вместе с отцом Габдуллы Тукая – Мухамет-Гарифом. О Зыятдине в своем «Асар» Ризаэтдин Фахретдин написал так: «Зияуддин бин Джалалуддин бин Бурхануддин. Был имамом, мударрисом и ахуном в деревне Шигаево Мензелинского уезда. Умер в 76-летнем возрасте³³² 29 июня 1908 года, похоронен на деревенском кладбище. Всю свою жизнь посвятил преподаванию. Был благочестивым, добропорядочным, воспитанным человеком, приятным собеседником. Достоин прожил жизнь. Неоднократно приезжал в Уфу и помогал мне с биографиями некоторых людей. В одном из писем он упоминает своих детей, их звали Абдулатуф, Афзалуддин, Маджуддин, Ризаэддин, Абдулкашшаф, Шамсалбанат, Нурабанат, Даралбанат»³³³. А дочери Мавлеви Желялетдина – Мархаба, Марфуга, Масфуфа, Гарифа, Захида –

³³⁰ Ризаэддин Фахретдин во 2-м томе своего библиографического труда «Асар» пишет, что он родился в 1800 г., и тут же приводит запись отца Джалалуддина, Бурхануддина, что тот родился в 1802 г. См.: *Фахреддин Р. Асар*. 2 том. Б. 118–119, 274–275. Я ориентируюсь на указанную ревизскую сказку 1834 г.

³³¹ *Фахреддин Р. Асар*. 2 том. Б. 274–275 (рус. перевод) и 118–119 (татар.).

³³² Согласно Р. Фахреддину получается, что Лотфулла родился в 1832 г., однако, видимо, позже, т.к. в ревизской сказке 1834 г. он не значится.

³³³ *Фахреддин Р. Асар*. 3 һәм 4 томнар. Б. 607 (рус. перевод) и 323–324 (татарский текст). В списке указных мулл (в Национальном архиве Республики Башкортостан) Зыятдин записан как «Зиаитдин Мавлявизелялетдинов (Мавлюкеев)», Шигаевская соборная мечеть; его сын Мазитдин Зиаитдинов получил должность муллы при 1-й Шигаевской соборной мечети. См.: Список мулл из селений Бутульминского уезда // Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/1855/25623/p2137151.htm?hlt=список+му#ppr2137151> (дата обращения: 17.07.2023).

стали женами мулл, абыстаями. Мархаба (1829 – ?) вышла замуж за имама деревни Иске Дэреш (Дрюшево, Тукаевский район) Гимадетдина, сына Сейфелмэлека. Марфуга (1831 – 1915) вышла замуж в деревню Иске-Чокыр Бирского уезда за муллу Мухаметгали Габделсалиховича Киикова, известного как башкирский и татарский поэт-суфий, просветитель Гали Чокрый (1826 – 1889), он происходил из башкирского дворянского рода, считается, что его предок в двадцатом колене Майкы-бей был военачальником у Чингис-хана. Сын Гали Чокрый и Марфуги – Гарифулла Мухаметгалиевич Кииков (1861 – 1918), башкирский поэт-просветитель, публицист, ученый-историк. Масфуфа (1832 – ?) стала женой имама деревни Шукрале (Тукаевский район) Шарафетдина, сына Габделхалика. Захида вышла замуж за имама деревни Кэужияк (ныне – Кавзияково Сармановского района) Габдулгани сына Мухаметжана и вместе с ним переживала все превратности его судьбы: Габдулгани обращал в ислам чувашей и кряшен, за что в 1890-е гг. был выслан в Иркутск. Наконец, еще одна дочь Мавлеви Жалялетдина – **Гарифа** (? – 1907) вышла замуж за имама и мухтасиба деревни Бигеш Султанбека, сына Сагындыка³³⁴. Она – прабабушка Б.Ф. Султанбекова.

У **Султанбека Сагындыковича и Гарифы**, по сведениям Мадины Сагитовой, было шестеро детей (от второй жены Фатимы бинт Фахруддин, на которой Султанбек женился после того, как в 1907 г. умерла Гарифа, видимо, детей не было, ведь он успел с ней прожить только четыре месяца до своей смерти). Дамир Гарифуллин упоминает еще одного сына Султанбека Сагындыковича – Габдельхалика (1859 – ?), женившегося 25 марта 1883 г. на Фэрхисрур (1863 – ?), дочери имама деревни Югары Чыршылы Нижне-Чершилинской волости Бугульминского уезда Самарской губернии Камалетдина, сына Бахаветдина. Причем, в никахе участвовал и сам Султанбек. Значит, семеро детей было. Мадина Галиаскаровна дала в шеджере краткие справки о шестерых детях Султанбека и Гарифы.

Старший сын – Габдельхак или Габдулхак (1856 г., Бегишево – 1937 г.) был в 1885 г. избран и в 1886 г. утвержден имамом-хатыпом соборной мечети деревни Бурды-баш (ныне в Тукаевском районе Татарстана)³³⁵. Он был арестован 10 апреля 1931 г., обвинен по ст. 58 п. 11 («участник кулацко-мульской группировки»), осужден тройкой ГПУ ТАССР 29 июля 1931 г. и

³³⁴ *Фахреддин Р.* Асар. 2 том. Б. 274–275 (рус. перевод) и 118–119 (татар.).

³³⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 14676. Л. 1–5.

приговорен к пяти годам ссылки в Северный край (реабилитирован 14 июня 1989 г.)³³⁶. Умер Габдулхак в 1937 г. в тюрьме. Его сын Нажиб (1913 – ?) был учителем, жил в Нижнекамске, другой сын Муниб жил в родной деревне. Второй сын Султанбека и Гарифы (М.Г. Сагитова называла его старшим сыном, но он, видимо, был вторым или третьим) – **Файзулхак** (1861? – 6 февраля 1930 г., Бегишево), дед Б.Ф. Султанбекова, о нем чуть ниже. Третий (или четвертый) сын – Гали (Мухаммедгали) жил в Троицке, был женат на Магире. Дочь Султанбека и Гарифы – Халиса была выдана замуж в Троицк Оренбургской губернии за имама и мударриса (имел свое медресе) Хузяхана-хазрята³³⁷. Видимо, это он фигурирует в «Асаре» Р. Фахретдина, как Худжаджан бин Джарулла бин Бикмухаммад (Хужажан бине Жарулла бине Бикмөхәммәд) (1844 – 10 декабря 1900 г., Троицк), имам и мударрис 4-й мечети города Троицка: «Умер в 56-летнем возрасте 10 декабря 1900 года, был похоронен на кладбище этого города. Родился в селе Сатышево, учился в медресе своего отца Джаруллы-хазрата, поехав в Бухару, завершил свое образование. Сочинил произведение, в котором описал свою жизнь. Его готовились издать, но из-за мировой войны это стало невозможно»³³⁸. Еще один сын Султанбека и Гарифы – Халимулла (иначе Халиль или Мухаммадхалил). О нем – чуть подробнее.

Мухаммадхалил Султанбекович Султанбеков (Халиль Ядгари)

Халимулла (Халиль, Мухаммадхалил) Султанбеков (1881 г., Бегишево – 22 ноября 1938 г., Красноярск) был расстрелян 22 ноября 1938 г. в Красноярске. Его жена Хадича, дочь муллы, к моменту составления Мадиной Сагитовой шежере была жива (видимо, 1970-е гг.). Это он числится в Базе

³³⁶ Султанбеков Габдулхак // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Султанбеков_Габдулхак_\(1856\)](https://ru.openlist.wiki/Султанбеков_Габдулхак_(1856)) (дата обращения: 17.07.2023). Он есть и в «Книге Памяти Республики Татарстан».

³³⁷ В татарском варианте «Асара» написано: «Бу Халисә Троицкий Хужажан хэзрәтнең рәфикаседер». См.: *Фәхрәддин Р.* Асар. 3 һәм 4 томнар. Б. 323.

³³⁸ *Фәхрәддин Р.* Асар. 3 һәм 4 томнар. Б. 594 (рус. перевод). В татарском оригинале на с. 257–258 информации больше. Фахрәддин похвально о нем отзываясь, пишет, что порадовался, что наследником его остался сын Габделахат.

данных «Жертвы политического террора в СССР» МВД Республики Татарстан, как «Султанбеков Халил Султанбекович (род. 1887, Кукморский район, с. Ядыгерь), татарин, мулла, осужден в 1930 г. Кукморским рик, выслан в Красноярский край. Реабилитирован 24 июля 1996 г.»³³⁹. Но тут ошибка: в Ядыгере он жил и трудился имам-хатыбом, даже получил почетное прозвище «Ядгари», а родился в Бегишево. Б.Ф. Султанбеков писал о нем в книге³⁴⁰. В частности, он упомянул, что «судя по чудом сохранившимся дневниковым записям известного муллы, просветителя и учителя Халиля Султан-Бика-Ядгари, сделанным им в лагере на Беломорканале в начале 30-х годов, там среди заключенных находилось более 500 мусульманских священнослужителей из Татарстана. А ведь это только один из «островов архипелага ГУЛАГ». Автор записей был расстрелян в Красноярске 22 ноября 1938 года в числе 59 человек, в основном состоявших из «престарелого антисоветского элемента», отправленных на смерть только по одному из протоколов заседания «тройки» НКВД края»³⁴¹. Энциклопедический словарь «Ислам в Татарстане» дает об этом брате деда Б.Ф. Султанбекова такую справку:

«Ядгари Халиль (Султанбеков, Халиль Султанбекович) (1881 – 1938) — ученый и просветитель, педагог, религиозный деятель. Родился в с. Бегишево (ныне Заинский район Республики Татарстан), в семье муллы. В 1897 – 1907 гг. учился в медресе г. Троицка, после окончания которого стал имам-хатыбом в с. Ядыгерь (ныне Кукморский район РТ). Продолжил образование в г. Стамбуле. До революции 1917 г. вел активную журналистскую деятельность, публикуя в мусульманской периодической печати («Шура» и др.) статьи о реформе религиозного образования и бытовых проблемах сельских жителей. С 1927 г. мухтасиб Мамадышского кантона. Первый раз арестован в октябре 1929 г. по обвинению в агитации против хозяйственных кампаний и культурно-просветительных мероприятий, а также в политизации обучения детей основам веры. Решением Особого сове-

³³⁹ Султанбеков Халил Султанбекович // Открытый список. [https://ru.openlist.wiki/Султанбеков_Халил_Султанбекович_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Султанбеков_Халил_Султанбекович_(1887)) (дата обращения: 17.07.2023).

³⁴⁰ См.: Султанбеков Б.Ф. Меч над крестом и полумесяцем // Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». Казань: Таткнигоиздат, 1995. С. 108–122 (о Халиле Ядгари – 120–121).

³⁴¹ Султанбеков Б.Ф. Меч над крестом и полумесяцем. С. 121.

щания при Коллегии ОГПУ от 23.12.1929 г. приговорен к 3 годам заключения в концлагере. Ядгари отбыл наказание на Беломорканале, где сделал уникальные дневниковые записи, освобожден в 1932 г. Семья Ядгари в 1930 г. была выслана в Красноярский край, куда он уехал после освобождения. В 1938 г. снова арестован и в том же году расстрелян в Красноярске. Реабилитирован в 1956 г. Лит.: Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане (1920 – 1930-е гг.). Казань, 2006; Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». Казань, 1995; Солтанбәков М. Имам Хәлил Ядгари // Гасырлар авазы-Эхо веков, 1995, май; Архив УФСБ РФ по РТ, архивно-следственное дело № 2–8758»³⁴².

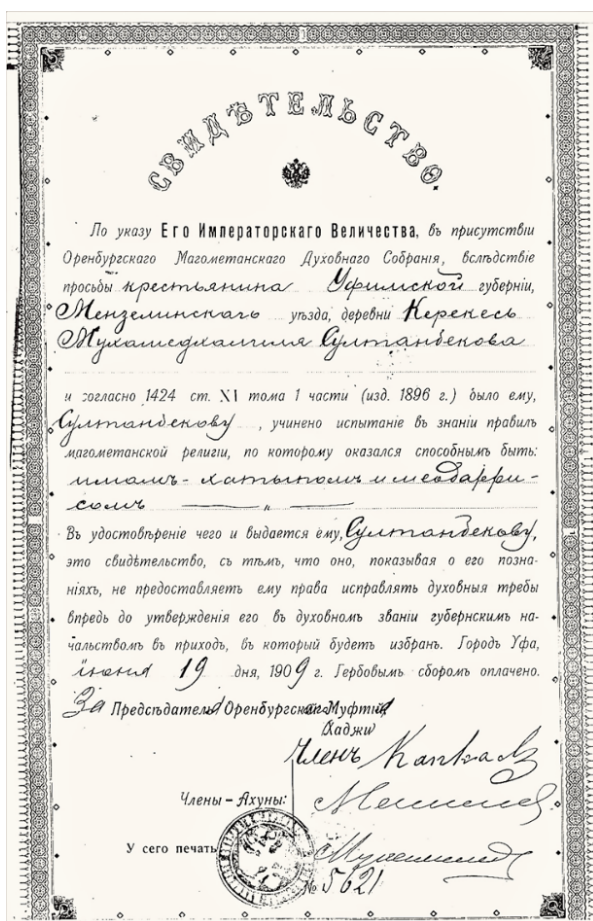
Именно в дер. Ядыгер в 1912 г. уедет учительствовать отец Б.Ф. Султанбекова – Файзрахман, когда он был исключен из медресе. То есть, уехал в деревню к дяде, брату отца. Удивительное совпадение: в 1949 г. сын Файзрахмана – Булат Султанбеков уедет учительствовать в село Шемордан Сабинского района, бывшей Ядыгерской волости, в 13 км от Ядыгера. Село Ядыгер Мамадышского уезда, как Бегишево Мензелинского уезда и родовая деревня Керекес, тоже относилось к родным местам семьи. Контакты между родней в Бегишево, Керекесе и Ядыгере, видимо, были тесными. Но со времен Минлебая (а, возможно, и раньше) предки Б.Ф. Султанбекова были приписаны к Керекесу. Так, в архиве Б.Ф. Султанбекова есть копия свидетельства 1909 г. Мухамедхалиля Султанбекова (Халиль Ядгари), крестьянина деревни Керекес, на право исправлять духовные требы.

Этот документ вместе с фотографией, на которой он изображен вместе с отцом, в 1995 г. опубликовал в журнале «Эхо веков» сын Халиля Султанбекова – Махмуд Халилович Султанбеков, написавший статью «Имам Халиль Ядгари»³⁴³. В Национальном архиве Республики Башкортостан хранится «Дело об определении крестьянина Мензелинского уезда дер. Керекес Мухаметхалиля Султанбекова на должность хатыба к 2 соборной мечети д. Ядыгер Мамадышского уезда», согласно которому по получению императорского указа Казанское губернское правление 11 февраля 1910 г. предписало Оренбургскому магаметанскому духовному собранию выдать Мухаметхалилю Султанбекову вышеприведенное свидетельство на должность³⁴⁴.

³⁴² Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь.

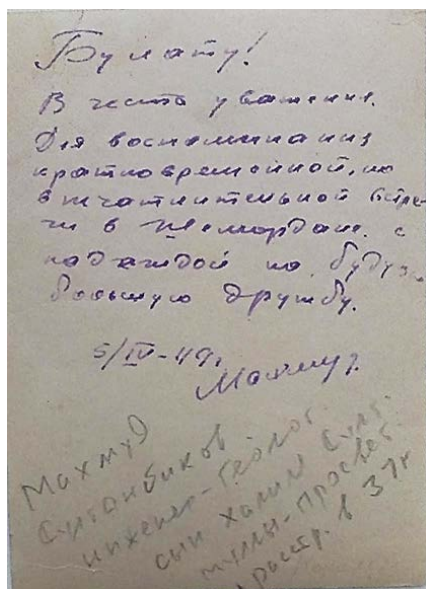
³⁴³ Солтанбәков М. Имам Хәлил Ядгари // Гасырлар авазы-Эхо веков. 1995. Май. С. 160–169.

³⁴⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 8200. Л. 1–5.

Илл. 87. Копия свидетельства крестьянина деревни Керекес Мухамедхалия Султанбекова на право исправлять духовные требы. 1909 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

С Махмудом Халиловичем Султанбековым, своим двоюродным дядей (двоюродный брат его отца Файзрахмана) Б.Ф. Султанбеков встретился еще в апреле 1949 г. в Шемордане. Вот Махмуд Халилович на фото, на котором Булат Файзрахманович позже приписал кто он, и что отец его – мулла-просветитель Халил Султанбииков (почему-то через «и») был расстрелян в 1937 г. (точнее – в 1938). Махмуд-абы Султанбеков прожил долгую жизнь, но, к сожалению, в старости, видимо, страдал деменцией: ушел на Казанку и там погиб, замерз. Его сын Салих Махмудович работал директором казанского аэропорта.

Илл. 88. Махмуд Халилович Султанбеков. 5 апреля 1949 г. Надписи на обороте фотографии – М.Х. Султанбекова и карандашом – более поздняя, сделанная Б.Ф. Султанбековым. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

В шеджере у М.Г. Сагитовой указан шестой ребенок Султанбека и Гарифы, их младшая дочь, **Хадича**. Р. Фахретдином в «Асаре» в качестве дочери Султанбека она не упомянута. Хадича приходилась бабушкой доктору медицинских наук, профессору Диляверу Мирзабдулловичу Зубаирову (5 сентября 1931 г. – 22 сентября 2010 г.), очень близкому Б.Ф. Султанбекову человеку. Д.М. Зубаиров был троюродным братом Булата Файзрахмановича. Правда, в небольших воспоминаниях Дилявер-абы Зубаиров писал, что его бабушка Хадича была дочерью Файзулхака (сына Султанбека) и сестрой Файзрахмана Султанбекова. Но в одном из шеджере Д.М. Зубаирова она тоже обозначена, как Хадича, дочь Султанбека. Скорее всего, она была самой младшей дочерью Султанбека и младшей сестрой Файзулхака, отца Файзрахмана. То есть, Файзрахману приходилась тетей (учитывая, что разница в возрасте у них была небольшая, а «апа» – это и старшая сестра, и тетя, она могла восприниматься, как сестра).

Хадича была первой женой муллы Мирзы-Мансура. Кстати, как писал Д.М. Зубаиров, один из братьев Мирзы-Мансура – Губайдулла и Ризаэтдин Фахретдин были свояками, были женаты на сестрах, дочерях Габденнасыра Тухватуллина.

Губайдулла был женат на Нуризаде, а их сын Абделхамид Зубаир Кашай (1897 – 1984) стал известным турецким ученым-востоковедом. Женой Ризаэтдина Фахретдина стала другая сестра – Нуржамал. Третья сестра, Нурлебанат – бабушка живущей в Уфе композитора Светланы Георгиевны Шагиахметовой (род. 1939). А брат трех сестер – Фатых Насырович Тухватуллин, был членом Учредительного собрания, о нем Б.Ф. Султанбеков писал в своей работе³⁴⁵.

Мирза-Мансур, приверженец джадидизма, был мударрисом сначала в медресе в Тлянче-Тамак Нуркеевской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии, потом – в Иж-Буби. После рождения их сына, Мирзы-Абдуллы, Хадича и Мирза-Мансур развелись, а сын остался с матерью. Мирза-Мансур женился во второй раз на Халиме Атласи – родной сестре Хади Атласи. Однако во втором браке у него не было детей, и, в соответствии с законами шариата, Хадича вынуждена была отдать сына на воспитание его отцу. А перевез маленького Мирза-Абдуллу на лошади из дома матери в дом его отца Файзрахман Султанбек. Он впоследствии очень помогал своему двоюродному брату Мирзе-Абдулле³⁴⁶ и дружил с ним в 1920-е – 1930-е гг., а позже их дети, троюродные братья – Булат Файзрахманович и Дилявер Мирзабдуллович были очень дружны.

**Файзулхак Султанбекович Султанбеков
и Бибимархаба, дочь Хабибрахмана Иксанова –
дед и бабушка Б.Ф. Султанбекова**

Сын Султанбека и Гарифы **Файзулхак Султанбекович** (1861 г.? – 6 февраля 1930 г., Бегишево), дед Б.Ф. Султанбекова, служил муллой в селе Бегишево. Файзулхак был утвержден имамом-хатыпом и мударрисом мечети Бегишева царским указом в 1909 г. («указной мулла»). Этот указ, к сожалению, сохранился в Национальном архиве Республики Башкортостан не полностью, только его верхняя часть³⁴⁷.

Примечательно, что в этом указе Файзулхак Султанбеков назван башкиром деревни Керекес, а не татаринном.

³⁴⁵ *Султанбеков Б.Ф.* Фатых Тухватуллин: судьба посланца Сталина // *Султанбеков Б.Ф.* История в лицах. Казань: Таткнигоиздат, 1997. С. 40–53.

³⁴⁶ О Мирзе-Абдулле Мансуровиче Зубаирове Б.Ф. Султанбеков написал статью: *Султанбеков Б.Ф.* Врачебный долг и «странная» натура военврача Зубаирова // Казань. 2019. № 9. С. 65–67.

³⁴⁷ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 10. Д. 523.

Илл. 89. Сохранившаяся часть Указа об утверждении Файзулхака Султанбекова имамом-хатыпом и мударрисом мечети Бегиева. НА РБ. Ф. И-295. Оп. 10. Д. 523

Б.Ф. Султанбеков всегда говорил, что первая жена его деда Файзулхака – его бабушка Мархаба, дочь муллы, была башкиркой из Бурзяни, подчеркивая: «чын башкорт», то есть, настоящая башкирка – горная. Разбирая бумаги после его смерти, я нашла маленький клочок бумаги с беглой записью, которая хоть немного уточнила скудную информацию о Мархабе. Из нее следует, что Мархаба и ее родная сестра Гайша были дочерьми муллы из сословия тептяр деревни Кавзияк (Кэужияк). Село это ныне в Сармановском районе, в 16 км к востоку от села Сарманово, известно оно с 1744 г. До 1920 г. входило в состав Альмет-Муллинской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии, с 1920 г. – в составе Мензелинского кантона ТАССР, с 1922 г. – Челнинского кантона ТАССР, с 1930 г. – в составе Сармановского района ТАССР³⁴⁸. Скорее всего, невеста для Файзулхака из села Кавзияк появилась не просто так: вспомним, что родная сестра его матери Гарифы – Захида была замужем за имамом деревни Кавзияк Габдулгани Мухаметжановым. Возможно, тетя с мужем и сосватали ему жену, тоже дочь муллы (тогда мечетей в Кавзияке было три).

Сегодня, благодаря справкам из Государственного архива республики Татарстан, нам известно больше о бабушке Б.Ф. Султанбекова со стороны отца, а благодаря ревизским сказкам 1795, 1811, 1816, 1859 гг. из Национального архива Рес-

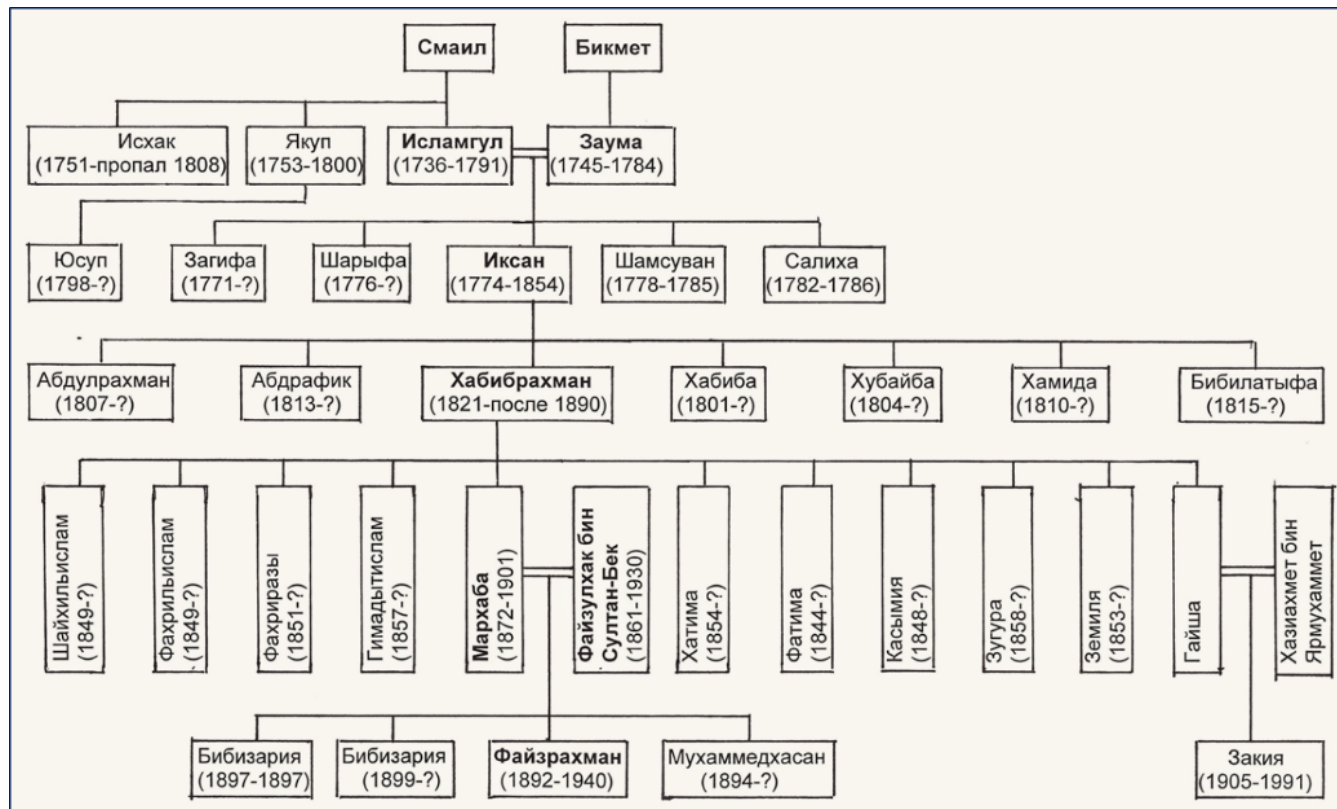
³⁴⁸ Кавзияково // Татарская энциклопедия. 2006. Т. 3. С. 9.

публики Башкортостан – и о ее отце и роде. В частности, в метрической книге села Кавзияк (никах совершался обычно в приходе невесты) за 1890 г. есть запись о бракосочетании деда и бабушки Булата Файзрахмановича – 29-летнего указного муллы деревни Бегишево Файзулхака, сына Султанбека, и 18-летней Бибимархабы, дочери указного муллы Хабибрахмана, сына Ихсана. В документе указано, что представителем невесты был ее отец, Хабибрахман, а представителем жениха – его отец, Султанбек. Кроме того, на бракосочетании присутствовали свидетели, еще аж трое (кроме жениха и отцов обоих молодоженов) указных мулл: указной мулла Фахрелсалям (видимо, Фахрильислам), сын муллы Хабибрахмана, указной мулла деревни Нижний Суык-Су Хузяхмад, сын Ярмухаммета, указной мулла деревни Кавзияково Габделгани, сын Мухаметзяна³⁴⁹. Все трое были родственниками молодых: мулла Фахрильислам, сын Хабибрахмана – родной брат Мархабы (о нем ниже), мулла Габделгани, сын Мухаметзяна – вышеупомянутый муж родной тети Файзулхака – Захиды (сестры его матери Гарифы), а мулла деревни Нижний Суык-Су Хузяхмад, сын Ярмухаммета – муж родной сестры Мархабы, Гайши.

Теперь несколько слов о роде отца **Мархабы (Бибимархабы)** (1872? – 1901?), бабушки Б.Ф. Султанбекова. Ее семья в конце XVIII в. проживала в деревне Тлянче-Тамак (также пишется как Клянчи-Тамак), в материалах ревизии 1795 г. числилась вместе со всей деревней в сотне Алмекея Кимленеева, в ревизии 1811 и 1816 гг. – в 6-й тептярской команде, а в 1859 г. – в 19 башкирском кантоне. В материалах ревизии они записаны тептярями и «башкирами из тептяр». Прадеда Мархабы звали **Исламгул Смаилов** (1736 – 1791), то есть, прапрадеда, соответственно, **Смаил**³⁵⁰, а прабабушку – **Заума Бикметева** (1745 – 1784), значит, другого прапрадеда – **Бикмет**. Помимо единственного, видимо, сына **Иксана** (1774 – 1854), деда Мархабы, у Исламгула и Заумы было еще четыре дочери: Загифа (родилась в 1771 г.) и Шарыфа (родилась в 1776 г.), выданные первая за ясадного татарина в деревню Екшибаево, а вторая – за башкира своей деревни, а также умершие малышками Шамсуван (1778 – 1785) и Салиха (1782 – 1786).

³⁴⁹ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 341. Л. 282.

³⁵⁰ У Смаила было еще два сына, а у Исламгула Смаилова, соответственно, два младших брата: Исхак (1751 – пропал в 1808 г.) и Якуп (1753 – 1800). Первый был женат не менее двух раз, но о детях ничего не говорится, а у второго после рождения шести дочерей, наконец, в 1798 г. родился сын Юсуп, двоюродный брат Иксана.

Илл. 90. Схема родословия матери Файзрахмана Султан-Бека, Мархабы Хабибрахмановой

В ревизской сказке 1816 г. записана жена Иксана Исламгулова – **Халим Зявегра** (1786 – ?), к тому времени – мать двух его сыновей Абдулрахмана (Абдрахмана) (родился в 1807 г.) и Абдрафика (родился в 1813 г.) и четырех дочерей – Хабибы (родилась в 1801 г.), Хубайбы (родилась в 1804 г.), Хамиды (родилась в 1810 г.) и Бибилатыфы (родилась в 1815 г.)³⁵¹. Но не знаю, была ли Халим Зявегра матерью и **Хабибрахмана Иксанова** (1821 – после 1890), отца Мархабы, который родился примерно в 1821 г. К ревизии 1859 г. Хабибрахман обзавелся большой семьей и проживал в деревне Клянчи-Тамак, или, как указано в ревизской сказке 1859 г.: «Оренбургской губернии Мензелинского уезда 19-го башкирского кантона 8-й юрты дер. Старой Клянчитамак». Но затем, в одном варианте сказки «по разрешению», а другом – «по предписанию» командующего башкирским войском от 16 сентября 1858 г., он с семьей был перечислен из деревни Клянчи-Тамак в деревню Кавзияково, того же уезда и губернии, того же 19 башкирского кантона, но 5-й юрты. Поэтому они оказались зафиксированы в сказках обеих этих деревень: в одной как выбывшие, в другой – как новоприбывшие. Хабибрахман к тому времени был женат дважды, но в ревизской сказке указана только одна жена (другая, видимо, недавно умерла) – 37-летняя **Хаирниса Земалетдинова** (не знаю, была ли она матерью Мархабы). На момент ревизии 1859 г. у 38-летнего Хабибрахмана было уже девять детей от двух жен. Из них четыре сына: один из них, Шайхильислам (родился в 1849 г.), от первой жены и остальные от второй жены – вышеупомянутый будущий мулла Фахрильислам (родился в 1849 г.), Фахриразы (родился в 1851 г.) и Гимадытислам (родился в 1857 г.). А также Хабибрахман был отцом пяти дочерей: первая жена родила ему в 1844 г. Фатиму, в 1848 г. Касымию, в 1854 г. Хатиму и в 1858 г. Зугуру, а вторая в 1853 г. – Земилю³⁵². Полагаю, что далее число его детей явно увеличилось, и рожденная примерно в 1872 г. Мархаба и ее сестра Гайша были из числа младших детей. В то время, как семья Хабибрахмана перебралась в Кавзияк, в деревне Клянче-Тамак, по всей видимости, остались его старшие братья с семьями (62-хлетний Абдрахман и 46-летний Абдрафик Иксановы) – они записаны в 1859 г. в Клянче-Тамак, как и уже пять лет назад умерший в 80-летнем

³⁵¹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 475-475 об.; Д. 100. Л. 304; Д. 293. Лл. 246 об.-247 (и 245 об.).

³⁵² НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 755. Л. 413 об.-414, 843 об.

возрасте отец Хабибрахмана, дед Мархабы, Иксан Исламгулов (1774? – 1854).

В упомянутом выше листочке из архива Б.Ф. Султанбекова было записано, что сестра Мархабы – Гайша вышла замуж на муллу деревни Суык-Су Хазиахмета. В 1905 г. в селе Нижний Суык-Су Бетькинской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии (с 1920 г. – в составе Мензелинского, с 1922 г. – Челнинского кантона ТАССР, с 1930 г. – в Челнинском районе, с 1976 г. – Тукаевский район РТ, находится село в 12 км к югу от Набережных Челнов и примерно в 21 км от Керекеса, село известно с 1782 г.) у них родилась дочь Закия. Именно от нее, от Закия-апа, как обозначил ее Булат Файзрахманович (она была двоюродной сестрой его отца, значит, приходилась Б.Ф. Султанбекову двоюродной тетей) он и узнал все то немное, что записал. В записке Б.Ф. Султанбекова **Закия Ахметовна (Хазиахметовна) Калимуллина** (1 января 1905 г. – 27 октября 1991 г.) указана под двойной фамилией Калимуллина-Якупова, и сбоку еще написано «Заитова». Якупова она была по первому мужу, Калимуллина – по второму. Ее деда, отца Хазиахмета, звали Ярмухаммет. Откуда запись «Заитова» – непонятно, может быть, это была ее девичья фамилия, образованная от имени прадеда.

Б.Ф. Султанбеков обрел свою двоюродную тетю очень поздно, многие семьи пережили в 1930-х страшные времена, когда рвались все связи. Закия-апа написала ему письмо 2 апреля 1990 г., когда ей было уже 86 лет. Она написала, что читает его статьи, смотрит передачи с его участием и гордится таким родственником. Она решила написать ему, прочитав его статью о Мингарее Сагидуллине, которого она хорошо знала: ее семья – семья ее мужа, Якуповы, и Сагидуллины жили в селе Верхние Суксы (Суык-Су) на одной улице, дома стояли напротив. Закия Ахметовна вспоминала Файзрахмана Султан-Бека – Файзрахмана-абы, отца Б.Ф. Султанбекова, своего двоюродного брата, который называл ее «минем матур ситам». Вспоминала, как дружили семьями и ходили в гости, как «в коляске сидел маленький Булатик – единственный, желанный сын Файзрахман-абы». Закия-апа писала, что хочет, чтобы Булат Файзрахманович знал, какую страшную трагедию пережила ее семья в годы сталинских репрессий, поэтому записала для него свои воспоминания, которые наш отец бережно сохранил. Судя по записке Булата Файзрахмановича, они созванивались и

встречались, у него записан телефон – 427226 и адрес: ул. Восстания, д. 12, кв. 29. Но долго общаться им не пришлось: Закия Ахметовна умерла полтора года спустя после ее письма.

В воспоминаниях она, к сожалению, ничего не пишет о родителях и детстве. Зато вспоминает свекра – «Якупа-солдата» из деревни Верхние Суксы, прожившего 104 года и потерявшего трех сыновей: Ахтям-хана – на гражданской войне, Юсуф-хана (видный большевик, был наркомом земледелия ТАССР в 1925 – 1926 гг.³⁵³, позже работал в Москве, затем – управляющий трестом совхозов в Башкирии) и Шакира, мужа Закии-апа – в результате репрессий 1930-х гг. Закия-апа вспоминала юность в Мензелинске, где жила с братом-коммунистом в той же квартире, где жил с семьей Юсуф-хан, брат ее будущего мужа. Вспоминала, как в Мензелинск в годы гражданской войны привезли изувеченные тела жертв «вилочного восстания» и хоронили их в братской могиле; тревожные ночи, когда Мензелинск готовился к эвакуации и радость от прихода Красной Армии. Затем брата отправили в Среднюю Азию на борьбу с басмачами.

Закия-апа вышла замуж за Шакира Якуповича Якупова (1903 – 1939), уроженца села Верхний Суык-Су, сына того самого «Якупа-солдата». В 1920 г. он вступил в партию, в 1922 г. окончил областную совпартшколу II ступени в Казани, начал успешную партийную карьеру: сначала 1-й секретарь кантонного комитета комсомола в Мензелинске, в 1929 г. – на партийной работе и преподаватель совпартшколы в селе Менгер Арского района. В 1930 – 1934 гг. Ш.Я. Якупов был Первым секретарем Бавлинского Райкома ВКП (б). Его последнее место работы – директор макаронной фабрики в Казани. К 1937 г. счастливая семья – Закия, Шакир и их сын Лев, – жила в Казани. Ш.Я. Якупов был арестован 9 января 1937 г., осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 15 августа 1937 г. по обвинению в статьях 17-58-8, 58-10 ч. 1, 58-11 («участник троцкистской националистической террористической повстанческой организации»). Приговор звучал так: 10 лет тюремного заключения, конфискация имущества, поражение прав на пять лет. Но сидеть долго ему не пришлось: он умер в заключении в 1939 г. Закия-апа написала: умер во Владимирской тюрьме от

³⁵³ Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920 – 2020): научно-справочное издание. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. С. 117.

дистрофии и паралича сердца, как было записано в официальной справке МВД. Реабилитирован 15 марта 1958 г.³⁵⁴

Закия Якупова наивно полагала, что органы разберутся в его невиновности и скоро выпустят. Она старательно училась в медицинском институте (параллельно ее, студентку, пригласил в аспирантуру профессор Брауде), устроилась «рецептором» в аптеку, чтобы немного подзаработать. Но 20 августа 1937 г. ее тоже арестовали: обвинили в том, что она «не донесла о контрреволюционной деятельности мужа». Особым совещанием НКВД СССР 4 октября 1937 г. она была осуждена на пять лет исправительно-трудовых лагерей в Нарыме. И начались ее мытарства: этап в лагеря, Свердловск, Томск. Кстати, Б.Ф. Султанбеков записал, что когда Закия-апа была на пересылке в Томске, то там встретила осужденных жен Н.И. Бухарина и И.Э. Якира. Ребенка Закии забрали в детский дом. Позже она узнает, что ее сын – Лев Шакирович Якупов умер от дистрофии в детском доме в Рыбинске. Закия-апа писала в своих воспоминаниях о нечеловеческих условиях в лагерях, о голоде и косившей заключенных дистрофии, о куриной слепоте, о трупах, подводами увозимых ночами из лагерного госпиталя. Ей повезло: благодаря медицинскому образованию ее поставили на работу в госпитальную аптеку, это ее спасло.

В Казань Закия-апа – в старом бушлате и веревочных лаптях-чунях, с клеймом жены «врага народа», вернулась в начале 1946 г., потеряв семью, дом, все. Она решила спрятаться, уехать подальше, в глубинку. Долго скиталась, наконец, поступила домработницей к овдовевшему директору Туриясовского совхоза Абдулкадыру Фаттаховичу Калимуллину. Вела его дом, хозяйство, и сама понемногу приходила в себя. Через год он сделал ей предложение, на которое она ответила, что она жена «врага народа» и связываться с ней опасно. Он был мудрым и хорошим человеком, Абдулкадыр Калимуллин – московский рабочий-двадцатипятидесятник³⁵⁵, приехавший в Татарскую республику в 1929 г. по призыву партии. Расспросив

³⁵⁴ См. о нем: Якупов Шакир Якупович // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Якупов_Шакир_Якупович_\(1903\)](https://ru.openlist.wiki/Якупов_Шакир_Якупович_(1903)) (дата обращения: 17.07.2023).

³⁵⁵ Двадцатипятидесятники — рабочие крупных промышленных центров СССР, которые во исполнение решения Коммунистической партии были направлены на хозяйственно-организационную работу в колхозы в

ее, подумав, он сказал, что придет время и появятся люди, которые ее оправдают, ведь народ знает, что жертвы 37-го года ни в чем не виновны, просто все боятся и пока молчат. Так и случилось. Они стали жить вместе. Позже А.К. Калимуллин работал директором Гребеневского спиртзавода. Как сказано на сайте Гребеней (Верхнеуслонский район): «рабочие его уважали и с любовью называли на русский манер Александром Федоровичем»³⁵⁶. Потом Калимуллины перебрались в Казань. Они зарегистрировали брак в 1954 г. и прожили долгую жизнь вместе до смерти Абдулкадыра Фаттаховича в 1978 г. Реабилитирована Закия-апа была только 10 апреля 1957 г.³⁵⁷. В своем письме она сообщала Б.Ф. Султанбекову, что пишет воспоминания о своей жизни. Увы, не знаю их судьбу, и сейчас уже не спросить у нашего отца, знал ли он что-то о ее рукописи. Калимуллина Закия Ахметовна умерла 27 октября 1991 г. и похоронена на Самосыровском кладбище.

Но вернемся к Файзулхаку и Мархабе (Бибимархабе), деду и бабушке Б.Ф. Султанбекова. У Файзулхака было много детей, все они родились в Бегишево. Мархаба родила ему не менее четырех детей. Файзрахман (5 июня 1892 г. – 10 сентября 1940 г.), отец Булата Файзрахмановича, видимо, был старшим. Затем 15 ноября 1894 г. родился Мухаммедхасан³⁵⁸, но, полагаю, что он умер в младенчестве. Следующей родилась Бибизария (3 апреля 1897 г. – 7 сентября 1897 г.), которая прожила всего пять месяцев и умерла «от боли в животе»³⁵⁹. Родившуюся спустя два года дочь родители вновь назвали Бибизария или Зуррия (25 июня 1899 г.³⁶⁰ – ?), это единственная родная сестра Файзрахмана. Бабушка Б.Ф. Султанбекова Мархаба рано умерла, примерно в 1901 г., видимо, ей не исполнилось и 30 лет.

конце 1920-х – начале 1930-х годов, в период коллективизации сельского хозяйства.

³⁵⁶ См.: К юбилею Верхнеуслонского района: Гребени. URL: <https://verhniy-uslon.tatarstan.ru/index.htm/news/748627.htm>; <http://vuslon.ru/news/obschestvo/k-yubileyu-verhneuslonskogo-rayona-grebeni> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁵⁷ Якупова Закия Ахметовна // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Якупова_Закия_Ахметовна_\(1905\)](https://ru.openlist.wiki/Якупова_Закия_Ахметовна_(1905)) (дата обращения: 17.07.2023).

³⁵⁸ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 521. Л. 256 об.

³⁵⁹ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 587. Л. 128, 117 об.

³⁶⁰ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 686. Л. 166 об.

После ее смерти, через год, Файзулхак женился на Шамсеруй, дочери имама Шарафетдина. Вторая жена Файзулхака, Шамсеруй родила, как минимум, пятерых детей. Первым у нее родился Мубаракзян (Мубарак) (26 сентября 1903 г., Бегишево³⁶¹ – декабрь 1943 г. / февраль 1944 г.). А три и пять лет спустя родились Марзия (5 октября 1906 г.³⁶² – ?) и Мухаммедхасан (25 декабря 1908 г.³⁶³ – ?) – о них мне ничего не известно, Булат Файзрахманович не упоминал, возможно, они умерли детьми. Наконец, видимо, позже родились еще два сына – Фатых и Абдулла. Интересно, что не считалось неблагоприятным давать вновь рожденным детям имена умерших. Так, двое сыновей Файзулхака носили имена Мухамедхасан и две дочери – Бибизария. Как бы то ни было, Б.Ф. Султанбекову были известны только родная сестра его отца Файзрахмана Зурия (Бибизария) и единокровные братья Мубарак, Фатых и Абдулла.

Когда умерла Мархаба, первая жена Файзулхака, их старшему сыну **Файзрахману Файзулхаковичу Султан-Беку**³⁶⁴ (5 июня 1892 г., Бегишево³⁶⁵ – 10 сентября 1940 г., Казань), отцу Б.Ф. Султанбекова, по его рассказу, было 12 лет. Но, скорее всего, ему было еще меньше – лет 9-10, так как Мубарак родился в 1903 г., так что вторая женитьба отца Файзрахмана (через год после смерти первой жены) могла состояться в 1902 – начале 1903 гг. Б.Ф. Султанбеков рассказывал, что, не поладив с мачехой, Файзрахман в 15 лет ушел из дома. Он с 1900 г. учился в татарской сельской школе в соседнем селе Бегишево, которую окончил в 1909 г. (по данным его документов, копии которых хранятся в семейном архиве, в 1910 г.)³⁶⁶. В Керекес Файзрахман Султан-Бек практически не приезжал, хотя, по свидетельству Булата Файзрахмановича, сестре и особенно единокровным братьям помогал всю жизнь.

³⁶¹ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 886. Л. 25 об.

³⁶² ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 997. Л. 67.

³⁶³ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 1025. Л. 298 об.

³⁶⁴ Его фамилия писалась «Султан-Бек» или «Султанбек», хотя, например, его брат Мубарак был записан почти во всех документах как Султанбеков.

³⁶⁵ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 444. Л. 212.

³⁶⁶ См. также о нем: *Белялов У.Б.* Султанбеков Файзрахман Файзулхакович (1892 – 1940) // *Борцы за счастье народное.* Кн. 3. Казань, 1988. С. 314–318.

Мубарак Файзулхакович Султанбеков

Братья Файзрахмана, как писал Б.Ф. Султанбеков, уехали в Узбекистан и там обзавелись семьями. «Мубарак³⁶⁷ был активным комсомольцем, вступил в партию, дорос в Татарии до первого секретаря Кайбицкого райкома ВКП (б)³⁶⁸ и председателя Верхне-Услонского райисполкома. Но, не дожидаясь начала «большого террора», а к этому все шло, Мубарак тоже уехал в Среднюю Азию и устроился рядовым учителем в затерянном в горах кишлаке. Очевидно, это и спасло от репрессий, но не от войны. Воевал в конном полку. Заезжал в Казань в 1943 г., когда возвращался на фронт из свердловского госпиталя, где лечился после ранения, и вскоре погиб на Днестре. Фатых прошел всю войну фронтовым шофером, жил и умер в Узбекистане. Абдулла по инвалидности не воевал, работал бухгалтером в колхозе Наманганского района. Последний раз мы встречались со всеми ними на похоронах моего отца в сентябре 1940 г. Их потомки переехали, сейчас в Елабуге». Булат Файзрахманович поддерживал связи с елабужской родней – с Рамзией Султанбековой (в замужестве – Ямбулатовой), дочерью его дяди Абдуллы. Абдулла был женат, как записала в шеджере Мадина Сагитова, «на дочери пугачевского муллы Сагди – Разие», на Разие Сагдеевой.

В Государственном архиве Республике Татарстан есть несколько дел с документами о **Мубарак Файзулхаковиче Султанбекове** (26 сентября 1903 г., деревня Бигишево Мензелинского уезда Уфимской губернии – декабрь 1943 или февраль 1944 г., пропал без вести).

Так, из его анкет члена ТатЦИК 1925 – 1926 гг. и члена обкома РЛКСМ (комсомола) 1925 г. следует, что он родился 26 сентября 1903 г. в деревне Бигишево Ахматовской волости Челнинского кантона Казанской губернии (вернее, на момент его рождения – это Ахметьевская волость Мензелинского уезда Уфимской губернии), крестьянин, мать, отец и дед его – хлебопашцы (про духовенство в ближайшей родне, понятно, не упоминал), и его профессия – хлебопашец, своим трудом он начал жить с 14 лет, работая в своем хозяйстве и крестьянствовал он пять лет.

³⁶⁷ О Мубарак Султанбекове см.: Руководители городов и районов Татарстана: В 3 т. Казань: ООО «АПРЕСС», 2020. Т. 2. С. 700.

³⁶⁸ Первый секретарь Кайбицкого райкома ВКП (б) в марте 1934 – феврале 1935 гг.

Илл. 91. Пленум Мензелинского канткома РЛКСМ. 1924 г. В третьем ряду четвертый справа (в буденовке с красной звездой) – Мубарак Султанбеков. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 92. Делегаты X кантонной партийной конференции Мензелинского кантона. 3 декабря 1924 г. Третий слева в третьем ряду (в буденовке с красной звездой) – Мубарак Султанбеков. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Образование, как указал Мубарак, «ниже среднего»: четыре года учился в сельской татарской школе, которую окончил, потом год – в советской школе II ступени, которую не окончил, затем учился четыре месяца в советской партийной школе I ступени (окончил в 1922 г.) и два года учился в Татарском коммунистическом университете, который на тот момент еще не окончил. В РЛКСМ (комсомоле) с 1919 г., член профсоюза работников просвещения с 1920 г., член РКП (б) с 1923 г., после Октябрьской революции вел комсомольскую и партийную работу «в кантонном масштабе», был школьным работником, инструктором кантонного отдела народного образования, завхозом, место проживания – Мензелинск³⁶⁹.

В одном из дел хранится его автобиография от 15 апреля 1925 г., приведу ее полностью: «Я родился в 1903 г. 26-го сентября в дер. Бигиш Ахметевской волости Челнинского кантона. Семья, в которой я родился, имела среднее состояние и занималась земледелием. В своей деревне я жил до революции и занимался сельским хозяйством, работал и в то же время учился в стар. татарской школе. После революции я уехал в город Мамадыш, где работал мой старший брат в рядах Коммунистической партии, и поступил в школу 2-й ступени, где учился один год. В 1919 г. в Мамадыше организуется Союз коммунистической молодежи, в который я вступил с первых дней его организации и работал там до осени 1920 г. в качестве инструктора. А позднее в качестве члена Укомола. Осенью 1920 г. меня назначили школьным работником в деревню, где я работал до весны 1921 г., в то же время вел партийную и комсомольскую работу и участвовал во всех компаниях. Весной 1921 г. меня командировали на педагогические курсы, после окончания которых я был назначен дошкольным инструктором Отнароба³⁷⁰ и завхозом детского дома, где работал до весны 1922 г. Весной 1922 г. Канткомол меня взял на работу и после недолгой работы был командирован в Об. сов. парт. школу 1-й ступени, где учился до осени и работал Секретарем ячейки РЛКСМ. После окончания Сов. парт. школы командировали в Татарский Коммунистический университет, где учился до весны 1924 г., окончил два курса и сейчас являюсь студентом.

³⁶⁹ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 9. Д. 67. Л. 1; Ф. П-905. Оп. 4л. Д. 240. Л. 1–2 об., 6.

³⁷⁰ Отдел народного образования.

Во время пребывания в ТКУ участвовал во всей союзной, партийной и студенческой работе. 1923 года 23 апреля был передан в партию как подарок. Работал секретарем ячейки РЛКСМ, а также работал в производстве среди Ленинского набора руководителем. В настоящее время в ТКУ взял отпуск до 1925 г. и работаю в Канткомоле ответ. секретарем и лектором Совпартшколы. В последние перевыборы был избран членом канткома РКП (б), кандидатом КИКа, членом Татцика, членом ОКМ и кандидатом ОК РКП (б)»³⁷¹.

Данные о работе Мубарака в эти годы, приведенные в официальном издании «Руководители городов и районов Татарстана»³⁷² не вполне совпадают с данными его автобиографии. Мубарак пишет, что работал инструктором Мамадышского уездного комитета РКСМ в 1919 – 1920 гг. (в издании указан только 1920 г.), в 1920 – 1921 гг. он трудился учителем в деревне Кулон Мамадышского кантона. После окончания весной 1921 г. педагогических курсов он был до весны 1922 г. дошкольным инструктором Отдела народного образования и завхозом детского дома (об этом в издании не говорится). В издании указано, что в 1921 – 1922 гг. Мубарак работал инструктором, в 1922 – 1925 – ответственным секретарем, а в 1925 – 1927 гг. – пропагандистом Мамадышского канткома компартии, но, видимо, здесь ошибка: сам Мубарак везде указывает, что работал не в кантонном комитете партии, а в кантонном комитете комсомола. И в 1922 г. после окончания совпартшколы в Татарский коммунистический университет (ТКУ) в Казани его послал именно Мамадышский кантком комсомола.

Казанский адрес Мубарака – ул. Малая Лядская, дом Кекина, кв. 25. Отучившись до августа 1924 г., он написал заявление об отпуске до осени 1925 г., одной из причин назвав болезнь. Действительно, 20-летний Мубарак на ниве своей активной партийно-комсомольской работы собрал огромный букет болезней, как, впрочем, многие 20-30-летние пламенные борцы за счастье народное в те годы. В справке Отдела экспертизы и контроля Татнаркомздрава от 8 августа 1922 г. отмечалось, что Мубарак страдает «катаром правой верхушки» (легкого), малокровием и неврастенией. А в медицинской справке,

³⁷¹ ГА РТ. Ф. П-905. Оп. 4л. Д. 240. Л. 6.

³⁷² Руководители городов и районов Татарстана. Т. 2. С. 700.

выданной Казанским научно-исследовательским трахоматозным институтом им. Е.В. Адамюка говорилось, что Мубарак «страдает трахомой в регрессивном периоде, выраженной не в резкой форме», не являющейся опасной при соблюдении элементарных правил гигиены. Трахома в те годы была, правда, страшной болезнью, ведущей к слепоте. А еще порок сердца, ревматизм ... Однако, вернувшись в ТКУ, он все же окончил его лекторское отделение в 1926 г. и получил соответствующее удостоверение. Правда, в выданной по окончании характеристике, наряду с успехами, указывалось, что «неизжитый упорный левый уклон не дает ему возможности понять линию партии в национальном вопросе»³⁷³. Довольно опасный «недостаток» в те годы, особенно на фоне разворачивавшихся в республике и в стране событий после Четвертого совещания ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9 – 12 июня 1923 г., отстранения правительства К. Мухтарова, и незадолго до фабрикации «Дела Султан-Галиева».

Если верить данным издания «Руководители городов и районов Татарстана», в 1927 – 1928 гг. Мубарак работает заведующим кантонным земельным отделом в Буинске, в 1930 – 1931 гг. – заместителем председателя правления Татхлебсоюза в Казани, в 1931 – 1932 гг. – заместителем председателя Татколхозстроя в Казани. В 1932 – 1934 гг. он занимает пост председателя исполкома Кайбицкого района, а в 1934 – 1935 гг. – первого секретаря Кайбицкого райкома ВКП (б).

В 1934 г. Мубарак попал под партийную «чистку». Так тогда называли систему проверки и, нередко, расправы с партийными функционерами. Происками «врагов» в руководстве объясняли все неудачи в развитии страны. В архивном деле сохранилось заключение партследователя И.К. Гришина от 8 декабря 1934 г. по делу № 761 – «Султанбек М.Ф. Кайбицкой организации». Мубарака обвиняли в связи с «бывшим белогвардейцем пьяницей – секретарем РИКа Гариповым», «семейственности с председателем райпотребсоюза Ярмухаметовым», обвиняли, что со вторым он выпивал, а первого терпел как хорошего технического работника, и эти связи его-мол дискредитировали. Ему припомнили неправильное назначение

³⁷³ ГА РТ. Ф. П-1198. Оп. 1. Дел и л.д. по приему в КПСС. Д. 2432. Лл. 3, 4, 13–14, 18–21.

премии, покупку в кредит шинельного сукна и радиоприемника, следователь транслировал и слухи о связи Мубарака «с прислугой», констатируя, что «авторитет т. Султанбека в районе потеряян»³⁷⁴.

В 1935 – 1936 гг. Мубарак Султанбеков – заведующий районным земельным отделом Верхнеуслонского района³⁷⁵ (Б.Ф. Султанбеков писал, что он был председателем Верхнеуслонского райисполкома). Занимая довольно высокие посты, в 1936 г., Мубарак Султанбеков, вероятно, почувствовал – или ему кто-то сообщил – угрозу ареста. Такое тогда происходило с руководящими работниками довольно часто. Булат Файзрахманович рассказывал: чтобы избежать репрессий, Мубарак просто уехал из Татарской республики в Среднюю Азию, устроился учителем и до войны работал там. С началом войны ушел на фронт, воевал в кавалерийском полку, был ранен и в 1943 г. в последний раз заезжал в Казань по дороге из свердловского госпиталя, погиб где-то на Днепре, пропал без вести.

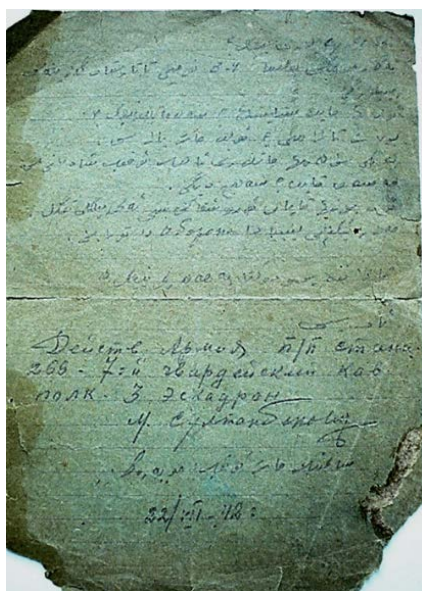
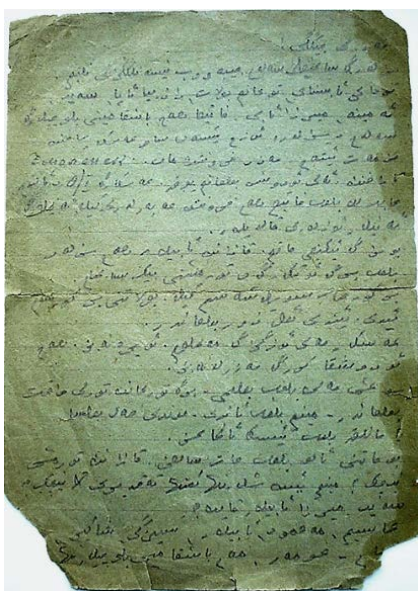
Архив Министерства обороны сохранил ряд документов о Мубараке, они выложены на сайте «Память народа» со ссылкой на Центральный архив Министерства обороны (Ф. 58. Оп. 977520. Д. 216). Согласно им, Мубарак, рядовой красноармеец, родившийся в Челнинском районе Татарии в дер. Бемсубаш или Беиш-Баш (написано неразборчиво, видимо, так было искажено непривычное русскому уху название – Бегиш), до войны проживавший в Узбекской ССР, Самаркандской области, Галля-Аральский район, Ленинский сельсовет, Яш Ленинце, был призван Алабукинским районным военкоматом (Киргизская ССР, Желал-Абадская область, Алабукинский район), пропал без вести – в одном варианте записи в декабре 1943 г., в другом – в феврале 1944 г. В документе была указана жена Мубарака Султанбекова – Гареева Хамдия Галимулловна. Детей у них не было. В архиве Б.Ф. Султанбекова сохранилось одно письмо Мубарака-абы с фронта на арабоязычной графике, написанное 22 июля 1942 г. с обратным адресом: «Действующая армия, п/п стана 269 – 7-й гвардейский кавалерийский полк, 3-й эскадрон».

³⁷⁴ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 40. Д. 4. Л. 34–35.

³⁷⁵ Руководители городов и районов Татарстана. Т. 2. С. 700.

Илл. 93. Братья Мубарак (слева) и Файзрахман Султан-Бек. Середина 1930-х гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 94. Письмо Мубарака Султанбекова с фронта. 22 июля 1942 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

**Файзрахман Файзулхакович Султан-Бек,
отец Б.Ф. Султанбекова**

Файзрахман Файзулхакович Султан-Бек³⁷⁶ (5 июня 1892 г., Бегишево – 10 сентября 1940 г., Казань), окончив сельскую татарскую школу, осенью 1910 г. отправился в Оренбург и поступил в медресе «Хусаиния», откуда ушел в 1911 г. – по данным статьи У.Б. Беялова, исключен за участие в движении шакирдов. В 1912 г. он уехал работать учителем под гласным надзором полиции в приходской школе деревни Ядыгер Ядыгерской волости Мамадышского уезда Казанской губернии. Но уже в следующем году меняет место работы, и так будет не раз: в 1913 г. он – учитель в приходской школе деревни Мурты Елабужского уезда Вятской губернии, в 1914 – 1915 и в 1915 – 1916 гг. – учитель приходских школ, соответственно, в Баку (Азербайджан) и в городе Туркестан (Казахстан), неподалеку от Чимкента. Булат Файзрахманович вспоминал, что в Баку его отец трудился и рабочим на нефтепромыслах, а в справке в архивном деле упоминается, что в 1916 г. Ф. Султан-Бек был ремонтным рабочим на железной дороге³⁷⁷.

В 1916 г. его призывают в армию и до октября 1917 г. Файзрахман Файзулхакович – рядовой I Сибирского запасного полка, расквартированного в Ташкенте. Там он, по утверждению автора статьи о нем, и приобщился к революционной деятельности. После Февральской революции его избирают председателем мусульманского комитета полка (февраль – июль 1917 г.). В своем личном листке, заполненном в мае 1940 г. (немного отличающиеся экземпляры хранятся в семейном архиве и в Государственном архиве Республики Татарстан³⁷⁸), Файзрахман Султан-Бек указывает, что с октября 1917 г. по март 1918 г. был членом правления потребсоюза в Ташкенте.

Однако здесь он умолчал о ряде примечательных деталей его биографии, касающихся последних месяцев 1917 – первых месяцев 1918 г. В архивной справке о Ф. Султан-Беке, составленной по данным анкеты партийной переписи 1922 г. обозначено: «декабрь 1917 – апрель 1918 г. – ВСРБ. Оренбург»³⁷⁹.

³⁷⁶ В склонное к сокращению всего и вся раннесоветское время имя-отчество Ф.Ф. Султан-Бека нередко писали в документах как «Фаиз Хакович».

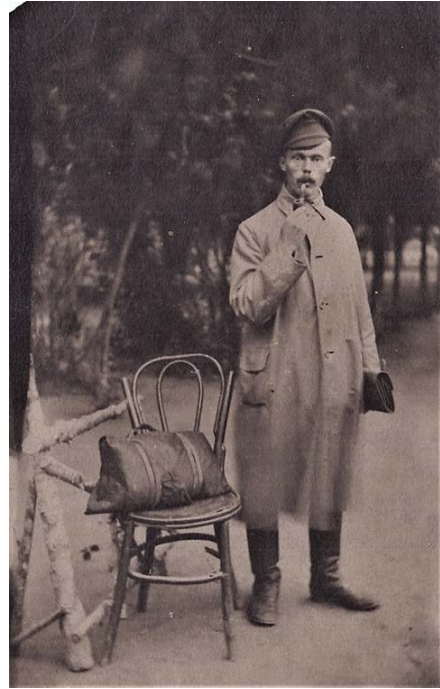
³⁷⁷ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 26.

³⁷⁸ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 3–6.

³⁷⁹ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 2.

Илл. 95. Файзрахман Султан-Бек (в центре), 1910-е гг. (?). Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 96. Файзрахман Султан-Бек в годы гражданской войны. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Что означает эта аббревиатура и эта строчка? У.Б. Белялов в статье о Ф. Султан-Беке писал, что в начале 1918 г. он в составе красногвардейского отряда, сформированного видным большевиком и будущим советским государственным деятелем П.А. Кобозевым, бывшим тогда чрезвычайным комиссаром ВЦИК и Совнаркома РСФСР по Средней Азии и Западной Сибири, принимал активное участие в подавлении мятежа атамана А.И. Дутова в Оренбурге³⁸⁰.

В это же примерно время Султан-Бек участвует в национально-государственном строительстве Башкирии. 4 (17) февраля 1918 г. в Оренбурге создается Временный революционный совет Башкортостана (ВРСБ), членом которого стал Файзрахман Султан-Бек. Состав ВРСБ был утвержден Оренбургским губернским ревкомом 19 февраля³⁸¹.

³⁸⁰ Белялов У.Б. Султанбеков Файзрахман Файзулхакович. С. 315.

³⁸¹ Касимов С.Ф. Временный революционный совет Башкортостана // Башкортостан. Краткая энциклопедия / Гл. ред. Р.З. Шакуров. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 215.

Ф. Султан-Бек стал руководителем издательского отдела ВРСБ (в архивном деле сказано: «комиссар по делам печати»³⁸²) и членом редколлегии газеты «Башкортостан», комиссаром типографии³⁸³.

Илл. 97. Файзрахман Султан-Бек. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

ВРСБ подтвердил законность автономии Башкортостана, объявленной на Всебашкирском курултае в декабре 1917 г., но добивался, чтобы она строилась на советской основе. ВРСБ разработал и представил в Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) «Проект автономии Башкортостана», но он не был рассмотрен, так как Центральный мусульманский комиссариат и Наркомнац подготовили проект

³⁸² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 23.

³⁸³ *Белялов У.Б.* Султанбеков Файзрахман Файзулхакович. С. 315; *Кузыев Р.У.* Бахтигарей Шафиев. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1972. С. 48–49, 51, 76–77.

создания Татаро-Башкирской республики, который вскоре ВРСБ поддержал. 30 марта 1918 г. Оренбургский губисполком советов решил распустить ВРСБ, но ВРСБ решению не подчинился и в начале апреля 1918 г. переехал в Стерлитамак, позже перестал существовать.

Однако участие в башкирских национальных делах ввело Ф. Султан-Бека в круг людей, осуществлявших советскую национальную – и не только – политику. 13-15 апреля 1918 г.³⁸⁴ он, как представитель от ВРСБ, впервые встретился с И.В. Сталиным на 1-м совещании по организации Татаро-Башкирской республики, на котором также присутствовали М. Вахитов, М. Султан-Галиев, Г. Зиновьев. Второй раз они встретятся на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в Москве (22 ноября – 3 декабря 1919 г.), куда Султан-Бек приедет делегатом от Казанской губернии. Именно на этом съезде во время спора Файзрахман Файзулхакович заявил, обращаясь к Сталину: «Не диктаторствуйте здесь!». И хотя в книге И.Р. Тагирова говорится, что это возражение с места: «Вы, товарищ председатель, не диктаторствуйте!» было обращено к председательствующему на заседании 28 ноября 1919 г. Сахибгарею Саид-Галееву³⁸⁵, но когда в 1937 г. Султан-Бека исключили из партии и жена Мадина Галиаскаровна сказала ему: «Напиши Сталину, может быть, он тебя помнит», Султан-Бек ей ответил: «Вот ему-то я писать точно не буду – не дай бог, вспомнит!». Видимо, возражал он тогда все же не только Саид-Галееву. Накануне этого съезда 21 ноября 1919 г. состоялась встреча и предварительное совещание В.И. Ленина с группой делегатов, в которой участвовал и Султан-Бек, так что он встречался и с Лениным.

В личном архиве Б.Ф. Султанбекова сохранилась копия удостоверения Ф. Султан-Бека, делегата II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока в Москве 22 ноября – 3 декабря 1919 г., оригинал Булат Файзрахманович передал на хранение в Государственный архив Республики Татарстан³⁸⁶.

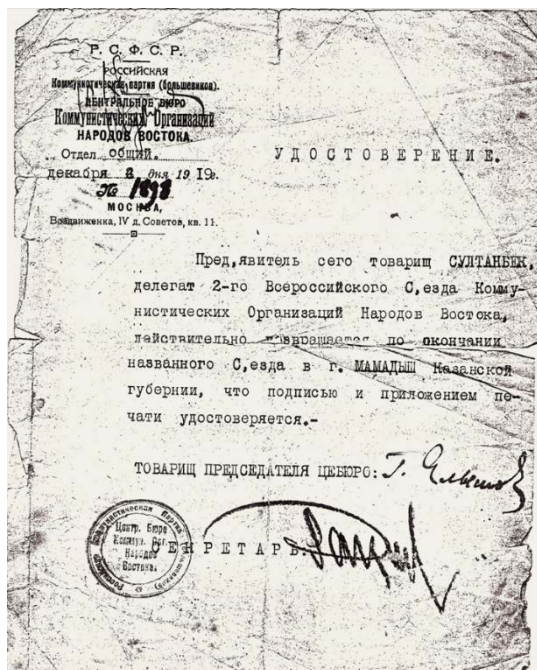
³⁸⁴ Согласно выписке Б.Ф. Султанбекова, со ссылкой на Татарскую энциклопедию: Татарская энциклопедия Т. 5. С. 366.

³⁸⁵ Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. Казань: Татар. Кн. изд-во, 2008. С. 211.

³⁸⁶ См.: ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2592. Л. 1. В 2002 г. на хранение в тогдашний Центральный государственный архив историко-политической

С октября 1918 г. до января 1920 г. Ф. Султан-Бек работает агентом потребительского общества в родном Керекесе Мензелинского уезда Уфимской губернии, школьным инструктором уездного отдела народного образования в Мамадыше, потом заместителем заведующего этого отдела, участвует в создании школ уезда, хлопочет о создании в Мамадыше мусульманских педагогических курсов, даже временно состоит преподавателем Мамадышской мусульманской учительской семинарии, с декабря 1918 г. заведует мусульманской секцией в Мамадыше, является членом исполкома уездного Совета депутатов³⁸⁷. В октябре 1918 г. в Мамадыше он вступил в партию большевиков, правда, в его архивном деле зафиксировано, что это было в декабре 1918 г.³⁸⁸.

Яркая и опасная страница его жизни вновь свяжет Ф. Султан-Бека со Средней Азией. В конце 1919 г. в Москве формируется агитационный поезд ВЦИК РСФСР «Красный Восток», посланный В.И. Лениным и И.В. Сталиным для «советизации» Туркестана, особенно Бухары. В его состав по решению ЦК РКП (б) вошли коммунисты, знающие обстановку, обычаи, язык, кадры Средней Азии. А Файзрахман Султан-Бек, прошедший несколько лет в Средней Азии, имел опыт, знал и людей, и местные языки: в личном листке 1940 г. в разделе

Илл. 98. Копия удостоверения Ф. Султан-Бека, делегата II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока в Москве 22 ноября – 3 декабря 1919 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова. Оригинал: Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2592. Л. 1.

документации Республики Татарстан Б.Ф. Султанбеков передал и ряд других документов своего отца. См.: Хузеева Л. Залог бессмертия // Республика Татарстан. 2002. 14 февраля. С. 3.

³⁸⁷ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 2, 3об.; Д. 2593. Л. 3–5 об.

³⁸⁸ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 34, и др.

«знание языков» он, наряду с русским (татарский был родным) указал хорошее знание узбекского, казахского и киргизского³⁸⁹. Ф.Ф. Султан-Бека вызвали в Москву – он был назначен председателем госконтроля и заведующим бюро жалоб при политотделе агитпоезда³⁹⁰ (Булат Файзрахманович в своих мемуарных записях обозначил его должность как замначальника политотдела поезда).

Илл. 99. Агитпоезд «Красный Восток», 1920 г. Фото из открытых источников. Полагаю, что человек с лопатой на переднем плане, в фуражке и расшитых валенках (слева от отвернувшегося парня в папаче) – Ф.Ф. Султан-Бек

В январе 1920 г. – августе 1921 г. Файзрахман Файзулхакович ведет работу в Средней Азии в составе этого агитпоезда. Сотрудниками поезда были также Махмуд Будайли и его жена Марьям Музафаровна Муштареева (подруга мамы Булата Файзрахмановича еще с дореволюционного времени, самый близкий человек для нее и ее сына). Марьям Муштареева, как записал Б.Ф. Султанбеков: «написала воспоминания об отце, особенно подчеркивая его храбрость во время взрыва на пороховом складе. Я по дурости потерял их, а, возможно, они есть в его фонде, который я передал в партархив». У.Б. Белялов в статье о Ф. Султан-Беке передавал суть этих воспоминаний:

³⁸⁹ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 6.

³⁹⁰ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 26; Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 2,

«однажды во время поездки по Ферганской области недалеко от города Ходжента в поезде загорелся хвостовой вагон с порохом. Файзрахман Файзулхакович со своим таким же отважным товарищем бросились к горящему вагону, быстро отцепили его и оттолкнули. Взрыв произошел уже на достаточно большом расстоянии от состава»³⁹¹. Среди сотрудников поезда была и легендарная русско-итальянская социалистка Анжелика Балабанова (в свое время учившая марксизму никому не известного тогда учителя из провинции Бенито Муссолини), видимо, произведшая неизгладимое впечатление на Ф. Султан-Бека: Булат Файзрахманович вспоминал, что «в ее честь папа потом назвал нашу черную кошку». В архиве Б.Ф. Султанбекова хранятся фотографии Бухары того времени, сделанные во время «рейда» поезда «Красный Восток». Только за 1920 г. поезд совершил шесть рейсов по Средней Азии, в 176 населенных пунктах было проведено около 400 митингов, распространено более 187 тыс. листовок, просветительным учреждениям и общественным организациям Ташкента, Ходжента, Коканда, Ферганской долины и других населенных пунктов Средней Азии было передано 179 библиотек и около 17 тыс. книг.

Илл. 100. Файзрахман Файзулхакович Султан-Бек. 18 декабря 1925 г., Казань. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

³⁹¹ Белялов У.Б. Султанбеков Файзрахман Файзулхакович. С. 317.

С августа 1921 г. по март 1922 г. Файзрахман Файзулхакович был председателем правления Потребсоюза в Ташкенте, затем с марта 1922 по январь 1924 г. – председателем правления Бухарского Центросоюза (потребсоюза) и заместителем назира (народного комиссара) Госконтроля Бухарской народной республики³⁹². На этом посту он получил выговор в 1923 г. от Исполбюро ЦК Компартии Бухары «за бесхозяйственность»³⁹³: не знаю обстоятельств, возможно, просто сказался недостаток знаний на этом сложном посту.

Илл. 101. Супруги Мадина Сагитова и Файзрахман Султан-Бек, конец 1920-х – 1930-е гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

В бытность в Средней Азии в 1921 г. Султан-Бек был направлен в нелегальную командировку в Гилянский район Ирана для оказания помощи революционному движению³⁹⁴: они возили оружие повстанцам. Там он тяжело заболел тропической лихорадкой. Согласно заявлению врачей бухарской

³⁹² ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 2, 3 об. В другом архивном деле указываются несколько иные даты и названия: в 1920 – 1921 гг. – председатель Центральной комиссии по учету и охране достояния Бухарской республики, 1921 – 1923 гг. – председатель Центросоюза кооперативов, г. Бухара, а в другом документе: 1920 – 1923 гг. – председатель правления Бухарского Центросоюза. См.: ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 26, 23.

³⁹³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 34.

³⁹⁴ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 2.

больницы от 1 июня 1923 г., Султан-Бек страдал малокровием, неврастенией, катаром левой верхушки легкого. 19 октября 1923 г., заслушав заявление Файзрахмана Файзулхаковича, Исполнительное бюро ЦК Бухарской коммунистической партии (большевиков) постановило откомандировать его в распоряжение Среднеазиатского бюро ЦК РКП, выдав двухмесячное пособие для лечения из кассы Госконтроля³⁹⁵. В заключении Бухарской компартии, подписанном А. Рахимбаевым³⁹⁶, было сказано: «вел себя как лучший коммунист, выполнял все партийные директивы. Откомандирован в распоряжение ЦК РКП (б) по болезни»³⁹⁷. В Москве «Консультация профессоров при Сануправлении Кремля» заключила, что «тов. Султанбек действительно страдает катаром верхушки левого легкого в стадии рубца, анемией и нейростенией. Нуждается в пребывании в доме отдыха в Крыму в течение двух месяцев»³⁹⁸. Четыре года, проведенные в Средней Азии, очень подкосили здоровье Ф.Ф. Султан-Бека и сказались на краткости его века. Помимо лихорадки, малокровия и прочего, у него начались проблемы с кишечником, которые приведут позже к смерти.

В феврале 1924 г. (по данным архивного дела – в конце 1923 г.³⁹⁹) он возвращается в Казань. Б.Ф. Султанбеков говорил, что первое место жительства отца в Казани – в доме, где еще недавно находился ресторан «Меценат», сейчас это «Баринбар» на углу Чернышевского и Левобулачной (ул. Чернышевского, 26 / 25). В 1927 г. Султан-Бек женился на Мадине Галиаскаровне Сагитовой, и они поселились в квартире ее семьи на Третьей горе – улице Калинина, в родовом доме Сагитовых.

³⁹⁵ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2593. Л. 13, 11.

³⁹⁶ Рахимбаев Абдулло Рахимбаевич (1896 – 1938), советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1919 г. Работал учителем, участвовал в революционном движении, один из организаторов Ходжентского совета. В 1919 – 1920 гг. секретарь Голодно-степского, председатель Ходжентского укомов, председатель Самаркандского обкома КП Туркестана. С 1920 г. председатель ЦИК Туркестанской АССР и ответственный секретарь ЦК КП Туркестана; член коллегии Наркомнаца РСФСР. В 1923 – 1924 гг. 1-й секретарь ЦК Бухарской КП, 2-й секретарь ЦК КП Туркестана. В 1925 – 1927 гг. слушатель курсов марксизма при Комакадемии. В 1928 – 1933 гг. председатель правления Центриздата народов СССР, член коллегии и председатель Комитета совета национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР. В 1933 – 1937 гг. председатель Совнаркома Таджикской ССР, один из председателей ЦИК СССР.

³⁹⁷ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 2.

³⁹⁸ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2593. Л. 7.

³⁹⁹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 25.

А 18 ноября 1928 г. у них родился сын Булат Файзрахманович Султанбеков.

Наверное, это были счастливые годы – с родными, друзьями, со всеми радостями той советской довоенной жизни, с семейными и дружескими встречами и застольями, с выездами на природу.

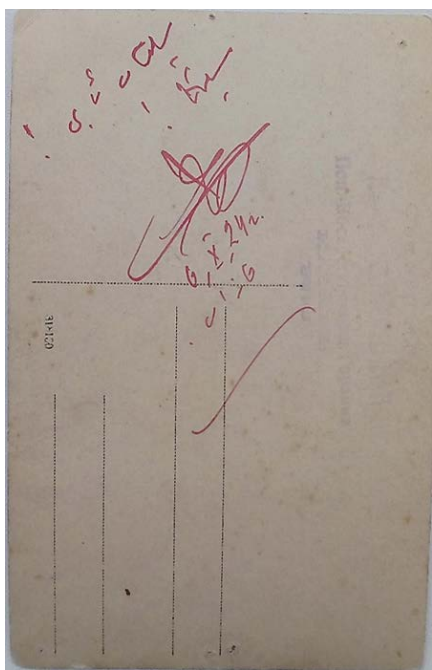
Ф. Султан-Бек общался и дружил с интересными людьми, имена многих из них сегодня запечатлены в энциклопедиях, названиях улиц, памяти народа. Так, в семейном архиве сохранилась фотокарточка Хади Такташа с надписью Султан-Беку – они дружили.

Б.Ф. Султанбекову было отведено мало времени, чтобы хорошо узнать своего отца: когда Файзрахман Файзулхакович умер, сыну не исполнилось и 12 лет. Но он вспоминал, что отец разговаривал с ним, как со взрослым. И, хотя о политике они с ним особо не говорили, однажды отец ему сказал: «Запомни, в политике никогда нельзя сказать: такого не может случиться». И еще: говоря о бушевавших в 1930-х гг. праздниках и всяких встречах героев, объяснял сыну, что все это делается для того, чтобы отвлечь людей от реальных серьезных проблем в стране.

Илл. 102. Верхний ряд слева направо: Саид-Гирей Сагитов, Разия Сагитова, неизвестная (возможно, Зуррия Султан-Бек, сестра Файзрахмана), Файзрахман Султан-Бек, Мадина Сагитова, неизвестный, Фатыха Шакирова, лежат: Арслан Мансуров и Булат Султанбеков. У озера Глубокое в Лебяжьем. 18 июля 1935 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Все последующие годы своей недолгой жизни, проведенные в Казани, Файзрахман Файзулхакович был на руководящей работе. Кроме того, он вел большую общественную работу – избирался членом Татарского обкома ВКП (б) (1925 – 1929 гг.), ТатЦИКа 6-го и 7-го созывов (1927 – 1929 гг.), Центрального Комитета Союза сельскохозяйственных рабочих СССР (1928 – 1930 гг.), был депутатом Казанского городского совета (1927 – 1928, 1935 – 1938 гг.), членом Татпрофсовета (1927 – 1928), делегатом съездов профсоюзов СССР и ТАССР, 5-го Всесоюзного съезда Союза работников земли и леса, 6-го и 7-го съездов Советов ТАССР, и в разные годы – депутатом районных советов, членом райкомов партии и так далее⁴⁰⁰.

Илл. 103. Подаренная Ф. Султан-Беку Хади Такташем карточка с надписью на обороте: «Султан-абый! сиңа! 6.Х.24. Казан» и автографом. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Места работы и должности менялись часто: в те годы коммунистов «бросали» на те или иные участки работы и старались чаще подвергать кадры ротации. И все эти должности

⁴⁰⁰ В архивных делах хранятся многочисленные мандаты, удостоверения, делегатские и членские билеты Ф.Ф. Султан-Бека: ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2594. 14 л.; Д. 2595. 45 л.; и др.

были сопряжены с бесконечными командировками по разным местностям республики. В 1923 – 1924 гг. Султан-Бек был на посту члена коллегии наркомата Рабоче-крестьянской инспекции, затем с февраля 1924 г. состоял членом правления и по рекомендации обкома партии в марте 1926 г. избран председателем Татарского отдела профсоюза Сельхозлесрабочих (1926 – 1928⁴⁰¹). В апреле 1928 – сентябре 1930 гг. он трудится членом правления Татхлебсоюза («Татарский союз сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур»). Потом работает в структуре Наркомата земледелия Татарской республики: в октябре 1930 г. – сентябре 1933 г. – уполномоченный по минеральным удобрениям (в архивном деле указано: «начальник управления удобрений и землеустройства»), а с октября 1933 г. по январь 1935 г. – директор Татземтреста. В феврале 1935 г. – мае 1936 г. Султан-Бек – директор Горзеленстроя (Трест зеленого строительства управления благоустройства при городском исполкоме советов)⁴⁰². В 1936 г. недолго он был начальником автобазы⁴⁰³. Затем в августе-ноябре 1936 г. работает уполномоченным Кондсбыта, а с декабря 1936 г. по июль 1937 г. – директором Кондитерского объединения (это все система кондитерского сбыта и производства)⁴⁰⁴.

В 1930-х гг. Ф.Ф. Султан-Бек не был репрессирован, но прошел буквально «по краю», был исключен из партии. Как все происходило, мы можем узнать из разбора персонального дела Ф.Ф. Султан-Бека в 1964 г. Тогда Б.Ф. Султанбеков, работавший в обкоме партии, с подачи первого секретаря Татарского обкома КПСС С.Д. Игнатъева (об этом см. ниже) написал заявление в партийную комиссию Татарского обкома КПСС с просьбой пересмотреть дело его отца Ф.Ф. Султан-Бека и по-смертно восстановить его в рядах партии: «Учитывая, что восстановление партийной справедливости является не только моим личным делом, прошу Вас пересмотреть его дело и по-смертно восстановить его в рядах партии, делу которой он отдал всю свою жизнь»⁴⁰⁵.

⁴⁰¹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 25; Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 3 об.

⁴⁰² ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 3 об.; Согласно другому архивному делу: в 1933 – 1934 гг. – начальник спецнаба (специальное снабжение) Татторга, в 1934 – 1936 гг. – директор Горзеленстроя. См.: ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 25.

⁴⁰³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 25.

⁴⁰⁴ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 3 об.

⁴⁰⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 28.

Из рассмотрения дела видно, как сгущались тучи над головой Султан-Бека в 1930-х гг. Уже в 1935 г. первый тревожный сигнал прилетел в виде строгого выговора с предупреждением, объявленного Ф. Султан-Беку Партколлегией Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б) (она тогда занималась проверкой документов) с формулировкой: «за организацию пьянки у себя на квартире с приглашением на банкет чуждых элементов и за отсутствие борьбы по очистке лесничества от чуждых людей». В постановлении Партколлегии от 13 декабря 1935 г. говорилось, что «26 июля 1935 г. в лесу лесничества Горзеленстроя, на квартире директора Зеленстроя Султанбек, по распоряжению члена ВКП (б) – председателя Казанского городского совета Нургалеева, на средства Горсовета был устроен банкет с пьянкой. В этой пьянке участвовали члены ВКП (б): Нургалеев, приглашенные им: Даутов, Юнусов, Вайнштейн, Султанбек, Майзельс. Кроме их участвовал эсер Дворжецкий с женой и дочерью и исключенный из партии сын кулака Салихов»⁴⁰⁶. Почему же банальные посиделки коммунистов-коллег, ответственных работников за общим столом (возможно, не без спиртного) теплым пятничным июльским вечером стали причиной беспокойства Партколлегии и наказания Султан-Бека? Вряд ли из-за участия в них бывшего эсера и исключенного из партии «сына кулака».

Власти в те годы вообще беспокоили бесконтрольные частные дружеские посиделки, квартирники. А они во второй половине 1920-х – 1930-е годы, не избалованные изысканными развлечениями, были весьма распространены. Булат Файзрахманович вспоминал: «Тогда, особенно до 1937 года, в среде интеллигенции частым было гостевое общение, его называли «аш». За обеденным столом беседовали о том, что было на слуху и волновало. Алкоголем не злоупотребляли, мужчины выпивали по сто — сто пятьдесят граммов водки, не более, женщинам предлагали рюмку кагора или портвейна, но большинство отказывалось и от этого. Затем музицировали с пением. Мама хорошо играла на пианино, а у отца был неплохой баритон, как и многие мужчины, он играл на модной тогда мандолине. Среди гостей бывали учителя, врачи, друзья отца по гражданской и, как я потом узнал, знаковые фигуры: родственник умершего от тифа первого мужа мамы Мирхайдар Файзи и приятель отца Хади Такташ. В семейном архиве есть фотогра-

⁴⁰⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 34, 8.

фии многих из них, в том числе фото Такташа, которое он подписал отцу. Правда, в ожидании ареста отец уничтожил ряд фотографий времен Гражданской войны, в том числе сделанную во время встречи с Фрунзе: более половины ее участников оказались к тому времени «врагами народа», а некоторые, например, герой Гражданской войны комбриг Муртазин, были уже расстреляны. Также исчез именной маузер, подаренный отцу по представлению Фрунзе Реввоенсоветом Туркестанского фронта. Предполагаю, что отец утопил его в Кабане, от греха подальше»⁴⁰⁷.

Файзрахману Файзулхаковичу вскоре, в 1937 г., припомнили то, что он «в 1927 – 1929 гг. принимал активное участие в контрреволюционных националистических группировках, присутствовал на квартирных совещаниях, организованных правыми – Петровым, Палютиным, Ахметшиным, Шаймардановым и Ганеевым». На них высказывалось недовольство в адрес руководства обкома, что оно неправильно относится к местным национальным кадрам, ставился вопрос о посылке делегации в ЦК ВКП (б) с требованием отзыва секретаря обкома Хатаевича. Утверждалось, что Султан-Бек подписал так называемое «письмо 39-ти» в ЦК партии⁴⁰⁸ – письмо 39-ти видных представителей политической элиты коммунистов-татар, пытавшихся добиться реализации декларировавшихся ранее большевиками лозунгов их национальной политики – о праве на национальное развитие. Из них уцелеют в репрессиях лишь четверо⁴⁰⁹. Отметим, Султан-Бек этого письма не подписывал. 10 мая 1937 г. партийная организация Казанского горсовета объявила Ф.Ф. Султан-Беку «строгий выговор с последним предупреждением и занесением в учетную карточку» – «за попытки отрицать свою вину, заключающуюся в шатаниях во время групповой борьбы в 1926 – 1927 гг., за скрытие этих шатаний от партийных органов во время чистки, проверки и обмена партийных документов». Однако это было уже не то время, чтобы отделаться строгим выговором, даже с последним предупреждением. Уже два месяца спустя, 21 июля 1937 г. та же парторганизация Казгорсовета во исполнение своего предыдущего решения исключила Султан-Бека из членов партии, при-

⁴⁰⁷ Султанбеков Б. Дом моего детства. С. 23.

⁴⁰⁸ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 33.

⁴⁰⁹ См. о «письме 39-ти» и публикацию самого письма: Султанбеков Б.Ф. Письмо «обреченных» // Султанбеков Б.Ф. Архивы и судьбы: статьи, очерки, рецензии. Казань: Гасыр, 2006. С. 74-81.

чем, градус обвинений повышался: «за участие в контрреволюционной националистической группировке, сокрытие этого факта при чистке рядов ВКП (б) в 1929 г., а также при проверке и обмене партийных документов, и как ничем не проявившего себя на работе в последнее время».

Илл. 104. Удостоверения Ф. Султан-Бека. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Следующая инстанция – Бауманский райком ВКП (б) 1 августа 1937 г. тоже принял решение об исключении Султан-Бека из партии: «за сокрытие от партии своего активного участия в контрреволюционных националистических группировках, за обман партии и не разоблачение контрреволюционеров, как двурушника». В апреле 1938 г. исключение подтвердила Партколлегия Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б) по ТАССР, 22 августа 1938 г. – Партколлегия Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б)⁴¹⁰.

Обвинения выглядели очень плохо и опасно, и вряд ли Султан-Бек избежал бы репрессий. Но вмешался случай. Старые болезни давали о себе знать. Еще в январе 1936 г. Султан-Бек просил Казанский горсовет освободить его от должности из-за тяжелой болезни, требовавшей длительного лечения. В марте – апреле 1938 г. он месяц лежал в ГИДУВе с пневмонией⁴¹¹. В том же 1938 г. Файзрахман Файзулхакович попал в больницу с резко обострившимися старыми проблемами с кишечником, оперировал его знаменитый хирург профессор И.В. Домрачев, ученик А.В. Вишневского. Операция была сложная, он его тогда фактически спас. В больнице Султан-Бек пролежал три месяца. А тем временем стали сажать тех, кто сажал сам: в августе 1938 г. Л.П. Берия сменил на посту наркома НКВД СССР Н.И. Ежова и начал чистку кадров НКВД, сопровождающуюся пересмотром ряда дел (кратковременная «бериевская оттепель»).

У Ф.Ф. Султан-Бека забрезжила надежда на восстановление в партии, он подал заявление. Если в 1937 – 1939 гг. он перемещался разными временными работами (например, в ноябре – декабре 1938 г. служил инспектором Юдинского района Треста кинофикации при Совнарком Татарской республики⁴¹²), то в августе 1939 г. ему дали скромную должность товароведа и завскладом Инзак МОСПО (Объединения иногородних закупочных контор Московского областного союза потребительских обществ). А в мае 1940 г. приняли на работу в переселенческий отдел при Совнарком Татарской республики на должность инспектора-организатора⁴¹³: в то время многие

⁴¹⁰ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 28а. Д. 1460. Л. 34–33.

⁴¹¹ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2593. Л. 33, 31.

⁴¹² ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2593. Л. 34.

⁴¹³ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 30б.; Д. 2593. Л. 35, 36.

переселялись на Восток страны, там давали землю для обработки. Должность была сопряжена с частыми командировками. Вскоре ему пришло письмо из ЦК ВКП (б), что в октябре в ЦК в Москве состоится рассмотрение его дела с личным вызовом: это означало восстановление в партии. В своей краткой автобиографии 26 мая 1940 г. он записал: «Вполне уверен, что ЦК восстановит либо все обвинения были необоснованны»⁴¹⁴.

Б.Ф. Султанбеков говорил, что отец был страшно обрадован, ходил в приподнятом настроении. Однако, вернувшись в начале сентября из очередной командировки, почувствовал себя очень плохо. Старые проблемы с кишечником обострились, и Файзрахман Файзулхакович был госпитализирован в Шамовскую больницу с перитонитом. Домрачева, к несчастью, тогда в Казани не было. Он был в отъезде, и операцию сделал его ученик – Харитонов. Видимо, сделал неудачно. Позже вернувшийся в город Домрачев, встретив вдову Султан-Бека, не очень этично сокрушался, что если бы был в городе, то он смог бы его спасти. Вряд ли это было большим утешением для Мдины Галиаскаровны Сагитовой, эти слова потом долгие годы не давали ей покоя. Ф.Ф. Султан-Бек промучился три дня и ночью 10 сентября 1940 г. умер в Шамовской больнице, в 200 метрах от своего дома, в котором его ждали жена и сын. Булат Файзрахманович вспоминал, что в ту ночь ему приснился сон: его накрывала страшная черная туча. «Возможно, – говорил он, – это был сигнал умирающего отца». Причиной смерти в свидетельстве была указана «паралитическая интоксикация».

12 сентября 1940 г. в газете «Красная Татария» появилось объявление о погребении: «Жена, сын, родные и друзья с глубоким прискорбием извещают о преждевременной смерти после тяжелой болезни Файзрахмана Файзулхаковича Султан-Бек. Похороны – 12 сентября, в 17 часов. Вынос тела из квартиры покойного – ул. Калинина, д. 12, кв. 4»⁴¹⁵. А два дня спустя, 14 сентября в той же газете было опубликовано извещение и соболезнование от коллектива работников Переселенческого отдела при СНК ТАССР, его последнего места работы. Файзрахман Султан-Бек был похоронен на Ново-Татарском кладбище. Спустя 80 лет с небольшим в ту же могилу лег его сын – наш отец Булат Султанбеков.

⁴¹⁴ ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2591. Л. 1 об.

⁴¹⁵ Красная Татария. 1940. 12 сентября.

Предки Булата Султанбекова по отцовской линии похоронены на сельских кладбищах: прадед Султанбек – на сельском кладбище в Бегишево, скорее всего, там же и прабабушка Гарифа; отец Гарифы, прапрадед Б.Ф. Султанбекова – Жалялетдин Мавлеви и ее дед, прапрапрадед Булата Файзрахмановича, Борханетдин похоронены в Шигае; дед и бабушка Булата Файзрахмановича – Файзулхак и Мархаба, вероятнее всего, похоронены на сельском кладбище в Керекесе. Как четверть века назад написал Булат Файзрахманович в одной из своих работ: «...у каждого свое место печали и памяти на тенистом сельском кладбище, где под скромными памятниками покоятся их тела, а души витают над родным жильем»⁴¹⁶. Но, к сожалению, ни одной из этих могил на сельских кладбищах мы не знаем.

⁴¹⁶ Султанбеков Б.Ф. «Бакча-Сарай» бабушки Хаят (Татары возвращаются на Волгу) // Султанбеков Б.Ф. История в лицах. Казань: Татарское книжное изд-во, 1997. С. 38.

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ ЖИЗНИ

«Булик». Детство на Третьей горе

Булат Файзрахманович Султанбеков родился 18 ноября 1928 г. в Казани, в родильном доме, находившемся в бывшем Апанаевском доме на Юнусовской площади. Его мама, Мадина Галиаскаровна Сагитова, запомнила фамилию врача, которая принимала роды – врач Нигматуллина⁴¹⁷.

Илл. 105. Дом Апанаева, в котором родился Б.Ф. Султанбеков. Фото из открытых источников

Илл. 106. Первый, трогательный документ, фиксирующий вес и «успехи» Булата в первые полгода жизни. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 107. Булату 10 месяцев. 27 сентября 1929 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

⁴¹⁷ Булат Файзрахманович предполагал, что она была матерью профессора, доктора физико-математических наук Р.Ш. Нигматуллина, имя которого носит улица в Ново-Савиновском районе, но, видимо, нет.

Из роддома новорожденного Булата принесли в дом, который он называл «дом моего детства на Третьей горе». Семья Сагитовых-Султанбековых – его родители Мадина Галиаскаровна Сагитова и Файзрахман Файзулхакович Султан-Бек, его старший брат, сын матери от первого брака Узбек Габдулхаевич Динмухаметов (утонувший в Аракчино в восемь лет, 10 июля 1929 г., когда Булату было всего восемь месяцев), бабушка Амина Камбулатовна Сагитова, урожденная Тимбаева («мамám», как ее звали в семье на астраханский манер), дядя со стороны матери Саид-Гирей Галиаскарович Сагитов, – жила в этом доме на Третьей Горе. Сейчас это улица Калинина, дом 12. В 1930-х гг. адрес на конвертах значился: Третья Гора, д. 42, кв. 4. Дом, как упоминалось выше, был куплен дедом Б.Ф. Султанбекова – Галиаскаром Мухамед-Садыковичем Сагитовым после женитьбы, на приданое жены Амины Камбулатовны Тимбаевой. В этом доме выросли все дети Галиаскара и Амины. В 1920-х гг. семью «уплотнили» – им оставили только комнаты первого этажа, на второй этаж и чердак вселили чужих людей. Здесь семья Султан-Беков жила в квартире из двух или трех комнат на первом этаже. Другую часть первого этажа до 1939 г. занимала семья его дяди Саид-Гирея, потом Саид-Гирея послали в Белосток – как написал Б.Ф. Султанбеков, «обеспечивать расцвет захваченной части Польши».

Б.Ф. Султанбеков написал о доме своего детства на улице Калинина большую статью, приуроченную к «реновации» фасада здания силами добровольцев в рамках «Том-Соьер-феста» в 2019 г.⁴¹⁸. Сейчас этот домик зажат между двумя ЖК – «Калининский» и «Архитектор», при строительстве последнего его очень органично вписали в пространство, выложили плиточкой подходы, а позади разбили скверик, который я про себя называю «Сагитовский». Я очень надеюсь, что город и дальше сохранит его. Б.Ф. Султанбеков всегда интересовался, стоит ли еще его родовой дом, и я боялась, чтобы его не снесли – это было бы ударом для Булата Файзрахмановича.

Он вспоминал дом и мир своего детства, двор и яблоневые сады его дома и соседних домов № 10, 14 и 16 (которых уже нет). Вспоминал пять вязов, посаженных у забора дома № 10 лесоводом дядей Вадей, отцом его подруги детства Ирины Ко-

⁴¹⁸ См.: Султанбеков Б. Дом моего детства. С. 22–27. В том же номере – история дома: Фахрутдинова И. Гранатовый домик на Третьей Горе // Казань. 2019. № 7. С. 16–21.

новаловой (ставшей доктором наук и деканом химфака Казанского университета), перед уходом на фронт – по дереву на каждого из живших в доме № 12 детей, с прикрепленными именными табличками. Лесовод погиб под Москвой, а один из вязов – Булат Файзрахманович опознал его как свой «именной» вяз, – все еще стоит справа от дома.

Илл. 108. Б.Ф. Султанбеков с дочерью Асией и сыном Арсланом около дома своего детства, 2014 год. Фото автора.

Илл. 109. Родной дом Б.Ф. Султанбекова. Май 2022 г. Фото автора

Улица Третья Гора / Калинина жила и дышала, была наполнена родными и близкими людьми, соседями, которых и спустя много десятилетий Булат Файзрахманович вспоминал так, как будто бы только вчера с ними расстался: того самого лесовода дядю Вадю (Вадима Коновалова) и его жену Нину – родителей Ирины, Рины Коноваловой, подруги детства (родители и тетя Валя шутили: «Булат-хатын»), тетю Любу и ее сына Валерия Морозова, Веру и дядю Митю, его дочь от первого брака Люсю, а еще – Кокиных, Сафиуллиных. И, конечно, соседку тетю Валю, тетю Рины Коноваловой, которая особенно ему была близка – именно она называла его «Булик», ласковым именем его детства. Тетя Валя присматривала за «Буликом», когда Фатыха-апа Шакирова, жившая в семье Сагитовых

как родственница, отлучалась в свою деревню. Уже весьма пожилым человеком он неизменно каждую Пасху вспоминал тетю Валу, ее слова: «посмотрите, ребятишки, как солнышко-то на Пасху играет!», ее вкусные куличи и творожные пасхи. Вот он на фотографии, смешной рыжий малыш в матроске рядом со своей подругой Ириной Коноваловой, ее мамой и другими родственниками, во дворе соседнего дома № 14, примерно в 1936 году.

Илл. 110. Булат Султанбеков (в центре) со своей подругой Ириной Коноваловой и ее мамой и другими родственниками во дворе дома № 14 по улице Калинина. Примерно 1936 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Булат Файзрахманович поддерживал контакты с Ириной Вадимовной Коноваловой (1933 – 2016), доктором химических наук, профессором и заслуженным профессором КГУ, до ее смерти. По его просьбе Ирина Вадимовна написала записку об истории своей семьи, которую прислала ему по почте. Тесные связи между домами № 12 и 14 по ул. Калинина объяснялись, как выяснилось, еще и родственными связями большой дружной семьи Ирины Вадимовны. Я расскажу о ней с ее слов: Булату Файзрахмановичу было бы приятно, что я вспомнила людей его детства.

Илл. 111. «Булик» с тетей Валей (В.А. Маковецкой). Фото из архива Б.Ф. Султанбекова (копия фото, присланная ему И.В. Коноваловой)

Илл. 112. Булат Султанбеков. 1933 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Отец Ирины Вадимовны – тот самый лесовод дядя Вадя, или Вадим Александрович Коновалов (1909 – 1941) родился в селе Левашово Спасского уезда (Алексеевский район), окончил геологическое отделение физмата Казанского государственного университета в 1932 г., после чего работал почвоведом в Наркомземе. Он погиб под Москвой осенью 1941 г. С мамой Ирины Вадимовны – Ниной Аркадьевной Коноваловой (урожденной Ханжиной) (1908 – 1993) они вместе учились на геологическом отделении физмата, которое она тоже закончила в 1932 г. До войны она работала химиком в «Геологоразведке», а потом в лаборатории Стройтреста, в тресте «Гидроспецстрой – инженерная защита г. Казани». В доме № 12, кроме Ирины и ее родителей, жил дедушка, отец мамы – Ханжин Аркадий Михайлович (1882 – 1917), учитель, работавший сначала в селе Ундоры, затем учителем гимназии в Казани. Хотя бабушка, Лидия Александровна Ханжина, тоже учительница, умерла еще в Ундорах, в том же доме № 12 жили две ее сестры – Любовь Александровна Морозова и Валентина Александровна Маковецкая (? – 1963), та самая тетя Валя. Выходит, она приходилась Ирине Вадимовне не тетей, а двоюродной бабушкой (сестра бабушки), но для всех она была тетя Валя. Ирина Вадимовна написала, что она воспитывала детей своей сестры и ее внуков: она «отдала все свое доброе сердце детям и была пре-

красным человеком!». Ее доброго сердца хватило и на маленького Булата. Еще две сестры бабушки Ирины Вадимовны жили с семьями в доме № 14 по улице Калинина – Анна Александровна Купцова и Надежда Александровна Московская. Пятая сестра бабушки – Мария Александровна жила в Свердловске и была матерью девяти детей, ее приезды всегда были праздником для семьи. Мама, дед, тетя Валя и другие родственники Ирины Вадимовны, как и она сама, похоронены на Арском кладбище.

Калинина, дом 17 – в нем жил друг Булата, Слава Петров; в этом доме Булат познакомился с Оксистой Юрченко

Калинина, дом 13 (Дом Пашковского)

Калинина, дом 18

Калинина, дом 22

Калинина, дом 24

Калинина, дом 33

Илл. 113. Дома-«старожилы» улицы Третья Гора / Калинина. 2022 г. Фото автора

Б.Ф. Султанбеков писал: «Моими друзьями детства были, конечно, прежде всего сверстники с улицы Калинина. Четыре дома: № 10, так называемый Щетинкинский, по фамилии купца, построившего на одном участке три дома и флигель для прислуги, сдаваемые в аренду, и дома № 12, 14, 16 были тесно связаны. При каждом были яблоневые сады, дележ урожая которых между жильцами был особым ритуалом с жеребьевкой. В садах домов № 10 и № 12 были также надгробные камни армянского кладбища с соответствующими надписями: в XIV – XIX веках в районе спуска современной улицы Калинина к Кабану располагалась слобода армянских купцов и ремесленников. В мое время ее следов там не осталось, кроме заброшенного кладбища. Правда, вскапывая грядки в саду, иногда находили медные монетки XVII – XVIII веков. Когда началась война, было приказано в каждом саду или дворе вырыть щели для укрытия от бомбежек. Одну из них жильцы дома № 10, соблазненные слухами о драгоценностях на покойниках, вырыли, вскрыв могилу, но, кроме костей, ничего не обнаружили. А вот оружие, зарытое, очевидно, во время гражданской, в саду дома № 12 нашли: несколько хорошо сохранившихся шашек в ножнах, ржавый револьвер и множество патронов. Конечно, мальчишки помахали шашками, играя в войну (шрам от этой забавы остался у меня за ухом), а потом сдали в милицию. Народ тогда был весьма законопослушный, хотя две шашки на эфесе имели какие-то камни и, кажется, Георгиевский крест. Наш дом был заселен «под завязку»: даже на чердаке оборудовали две квартирki. Из дома № 12, имевшего два строения, вышли четыре профессора, а из домов № 10 и № 14 – три уголовника, одного из которых потом осудили за убийство соседки. А в детстве все вместе росли и играли»⁴¹⁹.

Друзей и приятелей из детства и отрочества, соседей он назвал в своих заметках, торопясь зафиксировать, сохранить их имена, собираясь как-нибудь подробно о них написать:

«Друзья: 1) Петров Слава 1928 г. р. В деревянном доме напротив, № 17, большой сад, примыкал к Шамовскому оврагу, через него спускались вниз. Бабушка торговала цветами. Отец – Герман, погиб на фронте, мать тетя Фрида, латышка. Сестра Инна – медсестра, год рождения приблизительно 1930, работала в больнице Агафонова. Роман с главврачом Петровым. Покончила самоубийством, депрессия в связи с тем, что ее по-

⁴¹⁹ Султанбеков Б. Дом моего детства. С. 23.

дозревали в хищении денег у него. Оставила записку «Я не воровка. Будь проклят тот, кто это сделал». По словам А.А. Агафонова, знающего эту историю, мать его тоже была в связи с Петровым, деньги потом нашлись в дальнем ящике. Мать во время войны работала «посудомойкой» в столовой. Родила еще двоих – дочь и сына. Родители до 1937 г. работали по контракту в Якутии. Привезли много детских книг. У них было ружье – двустволка, один под малокалиберный патрон, другой под патрон нагана. Мы из него изредка и с опаской стреляли в саду. Были фото (парнографические и однографические), которые надо смотреть через очки для объемного изображения. Слава очень добрый и честный человек. Отслужил в армии в одно время со мной в войсках МВД. Работал токарем на заводе № 708, а когда получили, как семья фронтовика, квартиру на Ибрагимова, перешел токарем на 22-й. Я с ним поддерживал отношения, он заболел, я навещал его в 12-й больнице. Умер, что-то с почками, был на выносе. У Славы собирались по вечерам, играли в лото, и «азбуку цветов». Там я познакомился с Оксаной Юрченко (Старостиной по матери), отец был на фронте в СМЕРШе, с 1945 г. во Львове. Они с матерью уехали туда в 1945 г. Возможно, отец и есть тот самый В. Юрченко, уполномоченный НКВД по Татарии, которого судили в 1940 г. вместе с Михайловым, получил по минимуму, 5 лет. Некоторых освободили перед войной, и они участвовали в ней по прежнему ведомству. Кстати, был освобожден и получивший 8 лет «колун» Курбанов, и тоже воевал. Но насчет Юрченко это версия. Я с Ксаной переписывался до 1952 г., первая любовь, однако. Сохранил фото с трогательной стандартной для того времени надписью: «На память Булату от Оксаны. Вспомнишь – спасибо. Забудешь – не диво. Видно судьба такова. г. Львов. 3-VI.48» и новогоднюю открытку. Жила она на улице Красиньского, потом она стала, судя по письмам, Толстого. У Ксаны был великолепный почерк. У нее в Казани оставалась на попечении бабушки младшая сестра Таня. Старостины – фамилия известная, у них был собственный двухэтажный дом на Калинина № 31. У Инны подруга Лида в доме № 15 окончила инфак. Там же жил и Славка-култын. Потерял обе ноги под трамваем № 4 на Булаке. Выступал потом по радио, призывал соблюдать правила, был часовщиком. В том же доме братья Рамеевы, Азат старший и мой ровесник Равиль. В 1938 г. Равиль спросил меня, где отец, его не видно? После ответа, что в командировке, оглянувшись, показал скрещенные пальцы рук – то есть, в тюрьме?

2) Дом 10. Четыре дома в одном дворе. В одноэтажном при входе – колонка для воды, выходящая наружу. В нем жила тетя Варя – водопроводная, бой-баба, сын и дочь Нина, «кнона», не помню уж, что означало это прозвище, но не особенно лестное, вроде неуклюжая или толстушка. Братья Константиновы, Костя и Юра? Оба служили в армии в годы войны. Младший попал на флот, но был комиссован по туберкулезу, 1927 г. рожд. Уполномоченный по дому Савватин, гроза мальчишек.

Дом № 8. Юра Ларюков, инвалид детства, церебральный паралич, ходил на костылях. Радиолобитель, у него собиралась компания человек 7-8. Ничего криминального не было, так же, как и выпивок. Правда, некоторые приносили вино, но никто не вовлекал, и впервые я попробовал водку после окончания учительского института, перед отъездом в Дагестан, не понравилась, да и в армии не выпил даже кружки пива, хотя имел как санинструктор доступ к спирту. У Юры хорошие руки и голова, виртуозно работал паяльником, прижимая его здоровой рукой к телу, собирал проигрыватели, с ними ходил крутить пластинки на танцы. Я несколько раз помогал ему, «крутили» в здании мединститута, где была кафедра Дилявира. Получил от Юры за это 10 рублей, плата символическая, но все равно приятно. В конце войны стали появляться у нас военные радиоприемники, и лампы. В частности, знаменитый «выходник», работавший по схеме пуш-пул (тяни-толкай) 6-II – 3. У Юры был РСИ-10, «радиостанция истребителей», с короткими волнами, работала на наушниках, к ней добавляли низкочастотный выход для динамиков. Я тоже пытался собирать приемники, но получалось неважно, Юра иронически именовал их «тряхомуди». Юра окончил техникум связи, он, кажется, находился около площади Свободы. В последние годы жизни выпивал, упал на улице. Я ему по мере возможности помогал с устройством на работу, как инструктор обкома. Умер он в конце 50-х – начале 60 гг. Отец его жил отдельно, был главным инженером на Вахитовском? Мать учительница. Бабушка – опора семьи, много курила. Очевидно, из дворян, но тогда об этом молчали.

Лапаев Игорь. Жил в д. № 25. Полянина. Есть наше фото в д. № 16».

Кстати, интерес и любовь к радиоприемникам Булат Файзрахманович сохранил до конца жизни. Его любимый старенький, заклеенный пластырем Sony, который он прижимал

к уху (плохо слышал), был с ним до самого конца – нам его передали с вещами из больницы после его смерти.

1930-е годы были для подростка полны вожделенных чудес техники, о которых говорили, мечтали: приемники, патефоны, фотоаппараты, бинокли... Булат Файзрахманович рассказывал, как он заглядывался на цейсовский бинокль друзей своих родителей. Но его отец – старый коммунист, был строг в отношении «предметов роскоши»: он даже ругал жену, купившую модную тогда металлическую кровать с шишечками на спинке, полагая это мещанством. А после его смерти с деньгами было трудно, не до дорогих покупок.

В своих небольших неопубликованных мемуарных записях Б.Ф. Султанбеков рассказал и об играх своего детства: «Прятки, ловилки, чехарда, чугунная жопа, это когда один сидел, на голову по очереди клали фуражки и прыгали, кто сбивал, брали за руки и за ноги раскачивали и стучали задницей о дерево, приговаривая «чугунна жопа»... Девочки: классики, прыжки через веревочку-скакалку. Бабки – опростенку. Мохнушка – кусочек меха с грузом. Подбрасывали одной ногой, виртуозы по ходу меняли ногу. Рекордсмены по 100 и более раз. Мои результаты средние – 70-80. Московки (змей), монах, это попроще. По утрам смотрели в саду, нет ли на дереве запутавшейся чужой московки. Катали колесо – велосипед, железный обруч толкали согнутым из проволоки крюком. Зимой «аэросани» – три конька, первый подвижный для рулежки, съезжаешь лежа. Каждый уважающий себя пацан имел проволоку с крюком, которым цеплялись на коньках за машины. Вещь опасная. С крутого склона оврага со стороны Шамовской больницы считалось престижным съезжать на одной лыже. Я это делал несколько раз, но особого удовольствия не получил, хотя и не падал. Главное было показать, что могу!!!».

В 1936 г. в возрасте почти восьми лет Булат поступил в школу № 5 на соседней улице Волкова (сейчас лицей № 5). В первый класс его отвела Амина-апа, жена дяди Саид-Гирея: мама лежала в то время в больнице, в ГИДУВе. Булат Файзрахманович и спустя много лет помнил своих учителей и одноклассников: «Учитель в первом классе Алексей Иванович Казанкин⁴²⁰, инвалид гражданской войны, без ноги. Учителя. Антонина Ивановна Котельникова, историк, завуч, жила на улице

⁴²⁰ Интересно, что в работе Л.Р. Габдрафиковой и Х.М. Абдуллина упоминается некий учитель Сотнурского ремесленного отделения Алексей

Калинина в начале ее. Директор – чуваш из Марпосада Дмитрий Федорович Вандюков. Он есть в списке выпускников института КГПИ. Потом он ушел в вуз, стал политэкономом. Мы встретились уже в КГПИ. Директором стал Якимов. Соклассники. Две красавицы класса – Ариадна Аксенова, имя какое-то импортное, мать учительница, и Галя Бурякова. Вторую встретил в 60–е годы, продавщица в «Горняке» (...). Ребята: Юрка Стацур, Колька Счастливец, жил в доме на Калинина, внизу, вместе поступили в 1943 г. в речной техникум. Гембах, немец, Казачихин, больше не помню».

Илл. 114. Булат Султанбеков с мамой Мадинай Сагитовой в их квартире в «Бегемоте», 1949 г. Видимо, первый купленный в 1946 г. радиоприемник «Рекорд» или уже «Урал» (есть отдельное фото этого «Урала»). Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 115. Б.Ф. Султанбеков 70 лет спустя на просторах Камы с любимым стареньким Sony. 2016 г. Фото автора

Ефимович Казанкин, на которого в 1916 г. крестьянин села Сотнурской волости Царевококшайского уезда написал донос, заявляя, что созданная Казанкиным артель по изготовлению шрапнельных ящиков служит прикрытием от мобилизации. См.: Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 48. Не знаю, тот ли это самый учитель Казанкин, не перепутал ли Б.Ф. Султанбеков за давностью лет его отчество.

НАРКОМПРОС РСФСР Форма ПШ-4
Пример Учен. зав. 1937 г., № 60

Москва школа
Куйбышев район (окла)
район (край/область)

ВЕДОМОСТЬ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ УЧАЩЕГОСЯ

ученик *а 2* класса "*д*"
Султан-Бек
фамилия и имя

за ~~1937~~ *1938* учебный год

Ведомость составляется классным руководителем и хранится в школе

По заполнении, в конце каждой четверти, настоящая карточка выдается классным руководителем учащемуся для представления родителям или заменяющим их лицам. Не позднее чем через 5 дней карточка возвращается классному руководителю с подписью родителей.

Графы 8, 9, 10 и 11 карточки заполняются на основе записей в классном журнале.

Успеваемость отмечается знаками: «д» (очень хорошо), «х» (хорошо), «у» (удовлетворительно), «н» (неудовлетворительно).

В графах, «характеристика общественной работы» и «дисциплинированность» ставятся те же оценки и основные замечания по выполняемой учащимся общественной работе и его дисциплинированности.

НАРКОМПРОС РСФСР

**ВЕДОМОСТЬ
ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ И ПОВЕДЕНИЯ**

ученик *б* КЛАССА
5
№ школы

СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

города *Казани* района
села _____

МССР края (области)

Султан-Бек Булата
(фамилия и имя ученика)

за *1939 1940* учебный год

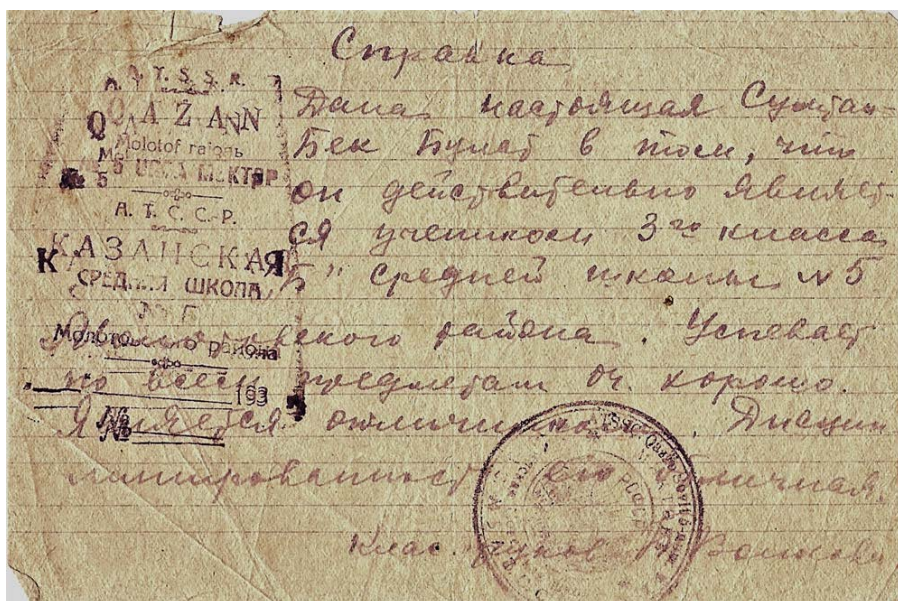
Илл. 116. Ведомости успеваемости Б. Султанбекова – ученика 2 «д» класса школы № 312 Москвы и ученика 4 «б» класса школы № 5 Казани. Из архива Б.Ф. Султанбекова

В учебе в казанской 5-й школе у Булата был перерыв: в 1937 г., когда его отца Файзрахмана Султан-Бека исключили из партии и уволили с работы, родители ожидали ареста. И маленького Булата на всякий случай отправили к его тете Розе в Москву. Тогда все хорошо представляли, что ожидало ребенка в случае ареста родителей – детский дом ведомства НКВД. Так что во 2-м классе в 1937/38 учебном году Булат учился в Москве, в школе № 312, находившейся в Малом Златоустинском переулке (тогда – Малый Комсомольский переулочек). Он вспоминал, что это была школа «на Маросейке», но точнее – в этом переулке. Теперь там Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Булат всегда был любознательным, любопытным, учился на «хорошо» и «отлично», но встречались и «посредственно» – например, по рисованию, как в таблице за 4-й класс. А вот в школьной справке ученика 3-го класса Булата Султан-Бека утверждалось, что он – отличник.

Мир его детства – родной двор, улица, сады, Шамовский овраг, с вступлением в подростковый возраст расширялся. Двор был «домашней» территорией, а улица манила подрост-

ков приклатненной романтикой, налетом опасности. Б.Ф. Султанбеков писал, что уличные подростковые группировки существовали задолго до так называемого «Казанского феномена», еще в 1930-е гг.: «В Казани такие группировки орудовали около кинотеатров: «Колхозник», на Суконке (Здание Духо-Сошественской церкви – там теперь построен кукольный театр, но его возвратили храму), в центре у «Пионера» в Пассаже, у «Чатки», на Тукаевской. Появился термин «с кем ходишь?», означавший «в какую группировкуходишь?». В «Колхознике» ее возглавлял «урка Шкода». В годы войны «райкомовскую» (они группировались около здания на углу Жданова и Павлухина, где находился Сталинский РК) возглавлял некий «Вулька» – то ли Вульфсон или что-то похожее. Говорили, что потом он стал инженером-строителем. Был даже специальный приказ Ежова о недостатках работы милиции в Казани, в нем имелся и раздел о детской преступности в городе».

Илл. 117. Справка об успеваемости ученика 3 «б» класса казанской школы № 5 Б. Султанбекова. Интересно, что, как и в школьных ведомостях выше, его фамилия записана здесь так же, как у его отца – Султан-Бек. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Улица говорила на своем языке, жила «по понятиям» и своеобразному «кодексу чести». Булат Файзрахманович записал: «Слова и присказки: Повтыкаемся – вызов на драку. До первой крови. Один на один. Лежачего не бьют. В руке не

должно быть заначки – тяжелого предмета. Прохари – сапоги. Станцевать – слабать. Кепка с маленьким козырьком – чайка. Признак приبلатненности. Также фикса, съемная коронка из желтого металла. Отсюда кличка «фиксатый». На танцы ходили в парк культуры. В микрофон предупреждали: «Линдой не танцевать. Выведем». «Линда» – манера танца, когда партнершу прижимали к себе ближе, чем на дозволенную ширину ладони». Он вспоминал, что участвовал и в традиционных кулачных драках на замерзшем льду озера Кабан: эта еще дореволюционная небезопасная забава, в которой когда-то бились по возрастам, от мальчиков до мужчин-бойцов, почти профессионалов, не была искоренена и в 1930-е гг. Правда, дрались уже только мальчишки, свято соблюдая указанные выше «правила»: нарушившего их лупили и чужие, и свои.

Илл. 118. Булат с отцом Ф. Султан-Беком (слева), матерью М. Сагитовой, братом отца М. Султанбековым (справа). 1934 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

*Илл. 119. С родителями, дядей Мубараком и Фатыха-апа Шакировой.
Март 1935 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова*

1930-е годы – годы счастливого, почти безоблачного детства с родителями, бабушкой, дядями Саид-Гиреем и Мубараком, другими родственниками, в том числе Сагитовыми из Яңа бистә. Вечерами и в праздники в квартирках «деревянной» Казани собирались родные, друзья и соседи, звучала музыка, пели и танцевали, общались, играли в нехитрые игры, шутили. Булат Файзрахманович вспоминал о встречах родных и друзей в доме на улице Калинина в те годы – с простым угощением, разговорами, музыкой и пением. Летом выезжали на природу, на озеро Лебяжье, в Аракчино, в другие окрестности Казани. Жизнь была наполнена так нужным ребенку ощущением стабильности, надежности, безопасности.

Правда, для взрослых вторая половина 1930-х гг. вовсе не была таковой. В 1937 г. отца Булата – Файзрахмана Файзулхаковича Султан-Бека, как мы знаем, исключили из партии, уволили с работы, в 1937 – 1939 гг. он перебивался временными заработками. Вероятно, он бы тоже был репрессирован и про-

шел скорбным путем многих старых большевиков, ответственных партийных и советских работников тех лет – расстрел или, в лучшем случае, тюрьмы, лагеря, ссылка. Но в 1938 г. обострились его старые проблемы со здоровьем, он попал на операционный стол и пролежал в больнице три месяца, а тем временем подошла «бериевская оттепель». Султан-Бека приняли на работу и у него появилась надежда на восстановление в партии: в октябре 1940 г. в ЦК ВКП (б) Москве должно было состояться рассмотрение его дела «с личным вызовом», что означало восстановление. Но в начале сентября Файзрахман Файзулхакович вновь попал в больницу с перитонитом, повторная операция оказалась неудачной, и через три дня после нее, ночью 10 сентября 1940 г. он умер в Шамовской больнице, на соседней улице, недалеко от дома. 11-летнему Булату в эту ночь приснился сон: его накрывала страшная черная туча. Так закончилось его беззаботное детство. Уход отца все изменил, он стал взрослым, отвечавшим за маму и бабушку.

Конечно, подростковые заботы и радости не обошли стороной Булата. Встречался с друзьями, очень дружил с троюродным братом Дилявером Зубаировым и двоюродным братом Арсланом Мансуровым (последний жил в Москве, но приезжал и часто созванивались). Увлекался радио, даже сам пытался собирать приемники, как рассказывал в воспоминаниях выше, были и описанные им игры, и драки, и походы на танцы, и вечерние встречи с друзьями в доме напротив – № 17 у друга Славки. Там, как он написал, он познакомился со своей первой любовью – Ксаной (Оксаной) Васильевной Юрченко. Она с родителями уехала из Казани во Львов в 1945 г., но переписка продолжалась до 1952 г. Письма Ксаны до 1949 г. есть в личном архиве Булата Файзрахмановича, он хранил их до конца жизни. Каюсь, я после его смерти прочитала письма Ксаны и удивилась, насколько чистыми и наивными были чувства уже 17-20-летних молодых людей: никаких разговоров о любви, только «дружба», обсуждение книг, событий жизни.

Война. Завод. Учительский институт

Когда началась Великая Отечественная война, Булату было 12 лет. После объявления по радио, как он рассказывал, первая его мысль была: надо срочно ехать на Запад, спасти Амину-апа с двоюродными братьями – четырехлетним Рустемом и только что родившимся, месячным Равилем. Как уже

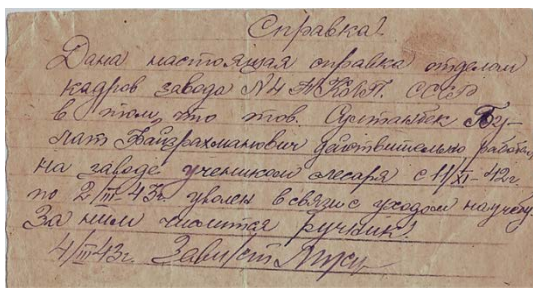
упоминалось, Саид-Гирея Сагитова в 1939 г. послали в Белосток, потом они жили в Августове. К счастью, Амина Мустафовна с семьей тогда спаслись, укрываясь весь период оккупации в деревне под Минском. Но война заберет жизни родных и дорогих Булату людей: в январе 1943 г. погибнет под Сталинградом любимый двоюродный брат Арслан, в конце 1943 – начале 1944 г. погибнет где-то на Днестре (пропадет без вести) брат отца, дядя Мубарак...

Тыловой город перестраивался на военный лад. Здание школы забрали под госпиталь, а ее перевели в дом на улице Песочной (сейчас улица Ново-Песочная, 44, в этом здании находится Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу). Уже летом 1941 г. стали прибывать эвакуированные, получавшие ордера на подселение в квартиры казанцев. В квартире Султанбековых-Сагитовых на улице Калинина тоже появились эвакуированные – интеллигентная семейная пара из Москвы. Мария Иосифовна работала инспектором санитарного отдела Наркомздрава, а Михаил Иосифович был архитектором. С ними был связан смешной случай, семейный апокриф. Естественно, эвакуированные приезжали налегке, и им не хватало элементарных бытовых вещей. Семья Сагитовых по-соседски предложила эвакуированным брать то, что им нужно, пользоваться без стеснения. Наконец, соседи устроились в своей комнате и вечером пригласили гостеприимных хозяев к себе выпить кофе. Как рассказывал Булат Файзрахманович: входим, а на столе на почетном месте стоит до блеска начищенный бабушкин металлический кумган⁴²¹. Как радостно сказала Мария Иосифовна: «Вот, такой замечательный бухарский кофейник – и стоит неиспользуемый в ванной». Бабушка Амина Камбулатовна пыталась было что-то сказать, но мама Булата тихонько дала ей знак, чтобы молчала. От кофе они вежливо отказались: «мы лучше чай». Вечер прошел замечательно. Спустя некоторое время, когда уже гости стали совсем своими, им, конечно, рассказали о том, что такое кумган, посмеялись вместе над культурными различиями. Когда эвакуированные уезжали, расставаясь, плакали.

В годы войны Булат, которому не исполнилось и 14 лет, прервав свое обучение в школе, ушел работать на оборонный завод № 4 на ул. Ухтомского, работал там десять месяцев (но в документе зафиксированы четыре месяца). Он рассказывал,

⁴²¹ Кумган – кувшин для личной гигиены.

что работали напряженно, обед был 15 минут. Все ели из одного большого котла, поэтому у каждого за голенищем сапога была особая ложка – с дыркой посередине: чтобы черпать из котла не бульонную воду, а гущу. До конца жизни Б.Ф. Султанбеков сохранил память об удивительных людях, с которыми пришлось работать. Так, он писал в своих мемуарных заметках: «Помню, как в годы войны наш начальник цеха «обменял» у «соседнего» завода трех инженеров или техников на слесаря-лекальщика, виртуоза, эвакуированного из Ленинграда. У нас «горел план» выпуска деталей «Сабов» – светящихся авиабомб, и некоторые операции по их «доводке» почти никто, кроме него, не мог делать так качественно. И только после грозного предупреждения начальства, которому пожаловался на «мародера, стащившего ценный кадр», соседский директор, и вдобавок обещания за это «снять бронь» и отправить в «штрафбат», нехотя отдал его обратно. Но он успел нас кое-чему выучить. А руки у него были такие, что замеры делал без штанген-циркуля и не всегда пользовался даже микрометром». В семейном архиве хранится справка на клочке грубой оберточной бумаги от 4 марта 1943 г.: «Дана настоящая справка отделом кадров завода № 4 ТКЛП СССР в том, что тов. Султанбек Булат Файзрахманович действительно работал на заводе учеником слесаря с 11/ХІ-42 г. по 2/ІІІ-43 г. Уволен в связи с уходом на учебу. За ним числится ручник».

Илл. 120. Справка о работе Булата Султанбека на военном заводе. 4 марта 1943 г. Из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 121. Булат Султанбеков, ученик слесаря. 22 июля 1943 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. 16-летний Булат был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Но медаль ему будет вручена от имени Президиума Верховного Совета СССР только спустя полвека, 21 апреля 1995 г. Этой медалью – первой его государственной наградой, он очень гордился и дорожил.

В 1943 г. Булат закончил семь классов средней школы № 5 Молотовского района Казани, тогда уже располагавшейся на Песочной улице. Встал вопрос о выборе пути. Его, как и многих мальчишек того времени, влекла романтика: они смотрели в небо на самолеты, на реку и море – на корабли и мечтали о путешествиях и свершениях. И в 1943 году Булат поступил в Казанский речной техникум. Проучился до начала 1944 г. и отчислился по состоянию здоровья. Спустя годы вспоминал своих педагогов в техникуме: Гумеров, Калинович, Мархель. Особенно тепло вспоминал Ильину, которая сказала: «Булат, Вам нечего тут делать. Вам нужно поступать на исторический». Однако любовь к Волге, к реке он сохранил на всю жизнь и уже интересовался реками как историк: например, много лет спустя переиздал под своей редакцией дореволюционный путеводитель «Поволжские города и селения». Мы с ним в последние годы его жизни путешествовали трижды по Волге и Каме: он с таким интересом рассматривал в бинокль берега, шлюзы, города и селения, тут же выдавал много информации о том или ином объекте...

В 1944 г. Булат с матерью и бабушкой навсегда покидают дом его детства на улице Калинина, в котором семья Сагитовых-Султанбековых прожила более полвека. Они продали свои две комнаты (в двух других жили тогда эвакуированные из Гомеля) и купили небольшой домик на Калуге, на улице Центральной, дом 70. Потом его тоже продали и шесть месяцев жили у родственницы Махруй-апа. Возможно, эта та самая Магруй или Махруй-апа из Яңа бистә, которую Булат Файзрахманович упомянул в своих записях. Маловероятно, что это сестра деда Галиаскара, тетя его мамы: ей было бы тогда уже 98 лет, хотя не исключаю, что она была долгожительницей. Но вероятней, что это была жена двоюродного брата Мадины Галиаскаровны, Габделгани – того самого, могилу которого мы нашли на Пороховом кладбище. Ее тоже звали Магруй. А в конце октября – начале ноября 1946 г. семья Сагитовых-Султанбековых переехала в «Бегемот», на ул. Чернышевского,

дом 2, квартира 6, четвертый этаж⁴²². «Бегемотом» в Казани называли бывший Гостиный двор, на который в советское время нарастили два этажа, их убрали после пожара в 1987 г., сейчас это Национальный музей Республики Татарстан на улице Кремлевской.

Илл. 122. Март 1947 г., после педагогической практики в школе № 16 Казани. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова.

Сидят слева направо: Котельникова (ст. 3 курса), Муньков Н.П. (руководитель педпрактики), Комлева Л. (ст. 3 к.), стоят слева направо: Калинина А. (ст. 2 к.), Шестков (3 к.), Султанбеков Б., Казанцев В. (3 к.), Абдрахманова Р. (2 к.). Б.Ф. Султанбеков переживал, что он на этом фото выглядит ниже ростом рядом стоящих студентов: они встали на скамейку, а он – нет⁴²³

После отчисления из речного техникума в 1944 г. Булат учился в вечерней школе рабочей молодежи № 10 Свердловского района, но 10 класс не закончил по болезни. Осенью 1945 г.

⁴²² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68л. Д. 2392. Л. 5. В сохранившемся военкоматском документе 1950 г. номер квартиры указан иной – № 33.

⁴²³ Эта же фотография, подаренная студентами Н.П. Мунькову, опубликована: Фотоальбом «Музейного вестника» // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Казань, 2007. Вып. 4. С. 105. Но там в надписи на обороте значится «... от студентов Цветкова, Султанбекова, Казанцева, Абдрахмановой, Комлевой, Котельниковой, Калининой».

он был зачислен на 1-й курс историко-филологического отделения Казанского учительского института (в составе Казанского педагогического института), дававшего незаконченное высшее образование и диплом учителя неполной средней школы. Б.Ф. Султанбеков писал в мемуарных заметках: «Решающую роль в поступлении сыграл Абдулхак Хафизович Кудашев⁴²⁴. Личность неординарная, третий муж Марьям Музафаровны Муштареевой. Первый – отец Ляли, Мустакимов, он потом жил в Крыму, второй – Махмуд Будаили. Это были самые близкие для меня и мамы люди. О них напишу потом отдельно. Биографии у них фантастические. (...) Абдулхак абы – сын муэдзина одной из сармановских деревень, рано ушел из дома, как и у моего отца, причина – мачеха, рыбак на Каспии, шахтер, участник брусиловского прорыва, ранен, учитель, партизан отряда Кожанова [И.С. Кожевникова. – С.М.] на Каме. Окончил физмат КГУ, защитил диссертацию в феврале 1941 г. в Ленинградском институте физических исследований, возглавляемом академиком, «папой» Иоффе, он же председательствовал на заседании совета. Руководитель – членкор Академии Наук СССР [П.П.] Кобеко (он в годы войны покончил самоубийством), оппоненты и рецензенты – молодые доктора наук [А.П.] Александров и [И.В.] Курчатов. Причем, Курчатов сказал ему, что после небольшой доработки его исследование может быть представлено как докторская диссертация, и назвал срок – декабрь 1941 г. Но 22 июня 1941 г. поставило крест на этих планах. Абдулхак-абы сказал, что мне надо быстрее получить образование, чтобы самому зарабатывать, и не

⁴²⁴ А.Х. Кудашев тогда – доцент Казанского педагогического института. В опубликованной работе Б.Ф. Султанбеков написал о нем: «Абдулхак Хафизович Кудашев, шахтер, в годы Первой мировой войны – солдат, участник брусиловского прорыва, во время Гражданской – партизан знаменитого экспедиционного отряда Кожевникова на Каме. Затем учитель, студент, заведующий кафедрой Казанского педагогического института. Одним из первых среди татар он стал кандидатом физико-математических наук, успешно защитив диссертацию в феврале 1941 года в Ленинградском физтехе, директором которого многие годы являлся один из самых крупных физиков СССР и создатель научной школы А.Ф. Иоффе. Научным руководителем Абдулхака Кудашева был знаменитый физик П.П. Кобеко, а оппонентами – молодые доктора наук А.П. Александров и И.В. Курчатов, имена которых представлять не надо. Абдулхак Кудашев знал и знаменитого М. Матисона, ученика и последователя А. Эйнштейна, оставившего заметный след в жизни Казанского университета». См.: *Султанбеков Б.Ф. Судьбы «царских» депутатов // Республика Татарстан. 2007. 19 апреля. С. 6.*

надо терять год на окончание десятилетки, а поступать в учительский институт, куда берут и после девяти классов в виде исключения. Тем более, что я хорошо знаю историю. Так я и поступил. Сдал экзамены и стал с конца августа 1945 г. студентом 1 курса историко-филологического отделения Казанского учительского института. Он помещался тогда в здании на углу Б. Красной и Гоголя, вскоре его отдали ТИУУ⁴²⁵. Преподаватели. Д.С. Гутман, Кортиковская «савлунамбо», А. Чернов, М.В. Шишкина, М.В. Мохов, Р.Ш. Тагиров, Г. Гимади, И.М. Ионенко. Однокурсники – Ахмет Еналеев, Ирек Шамсутдинов, есть фотография втроем. Маша Ястребова – «старуха», староста, ей было аж 26. Горячева Электрина Петровна – хотела, чтобы звали Ириной. Они есть на фото перед отъездом в Дагестан. Николай Колчин, Николай Новоселов, Виктор Казанцев, красавец, баянист. Был в плену, поэтому историю не доверили, кончил физмат, стал хорошим учителем, потом зав. Роно».

Летом 2021 г., разбирая списанные и отправленные в подвал здания КФУ на Левобулачной, 44 дела студентов Учительского и педагогического института, я нашла студенческое дело Булата Файзрахмановича 1945 – 1947 гг. – в нем его заявление о приеме, автобиография, справка из школы рабочей молодежи, экзаменационный лист о сдаче вступительных экзаменов и зачетная книжка со всеми зачетами-экзаменами и записью о полученной квалификации.

Весьма интересны несколько листочков дневника Булата Файзрахмановича, чудом сохранившиеся в семейном архиве (он все порывался уничтожить их), рассказывающие о быте и думах 17-летнего Булата – его сомнения в выбранном пути, вечные думы о том, где достать денег, бытовые мелочи, горячий интерес к радио, к приемникам (он его сохранил до конца жизни), и серьезные проблемы со здоровьем: у него были проявления туберкулеза, грозного заболевания, унесшего жизни многих его родственников, включая деда Галиаскара Сагитова и прадеда Камбулата Тимбаева:

«14 сентября [1946 г.]. [Нын?]че благодать, лекций мало – 4-6 и в субботу 2, вспомнишь прошлый год, когда 6 лекций считалось мало, делать нечего; читаю. На основной факультет перейти не удалось, а окончить этот радости мало, ехать куда-то к черту на кулички в Пырловку, благодарю покорно. Придется, наверное, перейти в мединститут или уйти в

⁴²⁵ Татарский институт усовершенствования учителей – ныне Институт развития образования Республики Татарстан.

военное училище (...). Спортом мешают заниматься болезнь (...) Хорошо еще, что читать умею, только не люблю особенно «умственные» книги, какие-то большие романы, Тургенева, Достоевского, мне бы грешному что-нибудь вроде: Боккаччо или Дюма, люблю и Пушкина (...) Завтра воскресенье, пойду на базар, надо подыскать авторучку.

Доклад № 54
Казанский педагогический институт
Мед. отд.

Султан-Бекова
Бохата Файзрахимова
Ист. отд. II курс.

Начало 16.8.1945
окончил 30.11.1947
на 3 шифра

Фамилия	Имя	Отчество	Год поступления в институт	19	Окончил в	19	Одн.
Султан-Бекова	Бохата	Файзрахимова	1945	19	1947	19	19
Курс	Группа	Средний балл	Средний балл	19	Средний балл	19	19

Личное дело студента № _____

В ПРИЕМНО КОМПЕТИИ КАЗАНСКОГО
УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА.

Султан-БЕКОВА Б.Ф., прож.
по ул. Центральная дом 70.

Заявлено.

Прошу допустить меня к приемным экзаменам в Отделение "Русского языка и литературы".

ПРИЛАГАЮ: Справку учебного заведения, Автобиографию.

Султанов 12/11 45г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Султанбекову Б.Ф. присвоить классификацию "хорошо" и выдать диплом с отличием.

Председатель: [подпись]

Члены: [подписи]

Дата: _____

Зачетная книжка подлежит сдаче для обмена на диплом.

Народный Комиссариат Просвещения РСФСР

Казанский Учительский институт
(бывшее Казанское педагогическое училище)

ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № _____

Фамилия, имя, отчество: Султанбеков Султан Файзрахимонович

Факультет: Историико-филологический

Поступил (переведен) на I курс из 2 Казань

ср. балл: _____

Зам. директора по учебной части: [подпись]

Декан факультета: [подпись]

14.09.47

Илл. 123. Документы из личного дела Б.Ф. Султанбекова – студента Казанского учительского института. 1945 – 1947 гг. Архив Б.Ф. Султанбекова

(...) 17 сентября. Сегодня была Школьная гигиена, читал профессор Смирнов, первый профессор! который читает у нас, читает хорошо, но очень требователен, у него уж не будешь читать беллетристику, как у Старицына, впрочем, и Старицын хороший мужик, я с ним говорил сегодня насчет Пушкина, он говорит, что все нецензурные стихотворения Пушкина издал

Федор Сологуб. Я хочу найти эту книжку. В читальне видел Узбека, он ходит заниматься в нашу читальню. Домой шел через ул. Баумана, шел дождь, холодно и я, чтобы согреться, съел две пачки мороженого, потом сел на грузовик, и он как рванет, наверное, километров 70-80 дал, так я чуть-чуть слез, вернее, свалился как мешок и бежать домой. Он все-таки довез до Ямашевской.

21 сентября. Вчера мама купила приемник «Рекорд». Пришел домой, включил, работает паршиво, не хватало напряжения. Зато вечером и утром дал жизни! Станций 20 берет свободно. В институте получил два заказа. Один вчера на пошив п/ботинок, другой на брезентовые. Брезентовые выкупил, а кожаные будут готовы через м[еся]ц, заказал фасон № 8.

26 сентября. Сегодня отнес Абдрахман-абы путевку, у них сейчас стоит приемник Филипс [ламп/о] с фиксированной и плавной настройкой, работает бесподобно.

29 сентября, воскресенье. Сегодня весь день сидел дома, кашель заметно утих. Приемник работает, сижу и слушаю оп[еретту]ту «Нищий студент», очень нравится музыка, не то, что какая-нибудь «Русалка» или Бетховен, Шуман, Лист. Слушал рассказ Тургенева «Три встречи», читал Антон Шв[арц]. Какое большое значение хорошее чтение, благодаря ему совсем по-другому осмысливаешь произведение. Сейчас слушаю какую-то отличную ста[рую] перед[елку] из «Серенады Солнечной Долины».

2 октября. Сегодня ходил на огород помогать Саид-абы. Идти нужно км 3-4, а я решил сократить путь. От нефтебазы к Устью идет труба, которая проходит метров 30 над болотом глубиной до 2 м. Туда я прошел благополучно, помог навалить метки, пошел обратно, покрапывал дождешко, труба стала скользкой, когда я пошел по ней, нога соскользнула, и я повис вниз головой, упала пилотка, волей-неволей пришлось лезть в воду, благо она не выше колен...

Вылез и решил идти, все равно промок, благополучно прошел над канализационной лужей, оставалось пройти самое большое болотце метров 30 и тут-то я плюхнулся в воду, еле выбрался, пришел домой мокрый, пришлось менять штаны.

5 октября. Настроение препаршивое, голова болит, очевидно накурился много, на лекции не знаю идти или нет.

6 октября. Вчера ходил играть в волейбол в институте. Играю препаршиво. Оказывается, только со стороны кажется легко, а на самом деле игра требует большого физического и особенного нервного напряжения.

11 октября. Настроение плохое, в мокроте кровь; ergo! tuberculosis acuta⁴²⁶. Играю в волейбол плохо, хуже нельзя, но все-таки лучше, чем в первый раз.

(...) **21, понедельник.** Сижу слушаю музыку. 9 часов вечера.

27 октября воскресенье. Сегодня купил авторучку за пятьдесят рублей. Ходил по базару весь день, какой-то бабай продает лису, почти лисенок, просит 300 рублей. Видел также парня, с которым вместе пилили дрова в военкомате, он шугал велосипед, очевидно, дрянной, но он выкрасил его, и он имеет вид хорошего. На днях переезжаем на новую квартиру в Бегемот на 4 этаже, не знаю, как будем втаскивать вещи?

16 ноября. Уже две недели как переехали на новую квартиру, досталось втаскивать вещи на 4 этаж. Жизнь все труднее (...). Денег нет. Сейчас займусь этим делом, буду копить, скряжничать, и иначе ведь нельзя, у меня 4 рубля, начну с них, опять заведу приходно-расходную книгу, составлю бюджет, возьму все на учет до копейки. Пока писать больше нечего.

P.S. Хочу перейти на основной фк-т на 1 курс, на 2 нельзя из-за Дойтш-языка, а на 1 у меня будет времени много, так что можно будет подыскать работу, иначе трудно с финансами.

21 четверг. Вчера получил стипендию, сегодня хотел купить п/пальто, нужно 163 р., не хватает, придется попросить у матери. Вечером ходил на курсы танцев, ничего не получается, как говорят, первый блин комом, что дальше будет.

24, воскресенье. Вечером ходили с мамой к Марьямапа, она выслушала: кажется tuberculosis акута, что же, хорошего мало (совсем нет), а от лечения толку нет, главное – питание, а с питанием трудно, ведь мама одна, как она [на]пасется всего.

10 декабря, вторник. Ничего нового, кроме того, что у меня туберкулез, что ж – пора, ведь мне 18 лет, но может быть года три проскриплю. Сдал зачет по Ш-Г⁴²⁷. Смирнов очень хвалил меня и даже представил ассистентке: «вот он учился в мед. инт-е», я, конечно, сказал, что не учился, а она (ассистентка) говорит: наверное, «гулял с медичками».

Завтра иду к врачу в Т-Д⁴²⁸, и уже окончательно узнаю есть или нет у меня туберк.

⁴²⁶ «Следовательно! Острый туберкулез» (лат.).

⁴²⁷ Школьная гигиена.

⁴²⁸ Туберкулезный диспансер.

Сегодня очень холодно, тогда как с 1 по 8 декабрь была теплынь даже таяло, что ж, пора.

Да! Чуть не забыл, я участвую в драм-кружке, руководит Ососков, ставим «Старые друзья». Я играю Сеню, актер из меня как из [...] тяж».

Туберкулез, к счастью, не подтвердился. Булат Файзрахманович вспоминал, что в годы войны (но скорее всего, это было уже в 1946 г.) мама водила его на прием на ул. Маяковского, домой к Мстиславу Александровичу (Мухаметхану Сахипгареевичу) Кулаеву, известному врачу-фтизиатру, человеку с потрясающей судьбой. Один из соратников Заки Валидова, председатель Башкирского правительства, М. Кулаев участвовал в этом качестве в переговорах в Москве о создании советской Башкирии, закончившихся подписанием 20 марта 1919 г. соглашения о создании Автономной Башкирской Советской Республики – его подпись стоит рядом с подписями В.И. Ленина, И.В. Сталина, М.Ф. Владимирского, других участников соглашения. Уехав затем в Казань, Кулаев тяжело заболел тифом, болел три месяца, после выздоровления отошел от политики и работал по специальности – врачом-фтизиатром. Осмотрев Булата очень внимательно, он поставил диагноз: «туберкулеза у малая нет, но кормить его надо получше. Гонорар был «бер кадак май» – фунт сливочного масла, который он еле взял, говоря, что осмотр – это его врачебный долг»⁴²⁹. Так что вместо того, чтобы «проскрипеть три года», как рассчитывал 18-летний Булат, он прожил уютную ему долгую и прекрасную жизнь.

Учительский институт Булат закончил летом 1947 г., но хотел учиться дальше заочно. Он писал, что пришел на прием к директору Казанского государственного педагогического и Учительского института Юсуфу Ахметзяновичу Туишеву «для выяснения возможности продолжения учебы на заочном отделении исторического факультета» и получил его полное одобрение. С 1947 по 1950 гг., работая в разных уголках страны и республики, Булат Файзрахманович учился заочно. В 1950 г., «находясь в армии, во время краткосрочного отпуска по болезни сдал госэкзамены и получил диплом из рук Ю.А. Туишева»⁴³⁰.

Интересно, что для сдачи экзаменов ему было необходимо получить отпуск из армии. В архиве сохранилось письмо,

⁴²⁹ Султанбеков Б.Ф. Красный пророк. С. 29.

⁴³⁰ Султанбеков Б.Ф. Эпоха Туишева. С. 122–123.

которое он написал 6 июня 1950 г. заместителю заведующего отделом пропаганды обкома ВКП (б) К.Ф. Фасееву (который к тому времени знал его, как бывшего заведующего отделом пропаганды Чурилинского райкома ВКП (б), о чем ниже). Б.Ф. Султанбеков писал, что учится на историческом факультете КГПИ, на 5-м курсе, и для окончания института ему осталось сдать пять экзаменов. Он просил ходатайствовать перед областным военкоматом или Министерством о предоставлении возможности сдать этим летом государственные экзамены. На документе стоит резолюция Фасеева с указанием: отправить документ в дело, поскольку тов. Султанбеков сам приехал сдавать экзамены с разрешения командования части, где служит⁴³¹. То есть, обошлось без ходатайства обкома: мудрое руководство военной части отправило его для сдачи экзаменов в краткосрочный отпуск «по болезни».

Начало самостоятельной жизни: Дагестан, Шемордан

Летом 1947 г. 18-летний Булат уехал учительствовать в Дагестан, в аул Гергебиль, «что неподалеку от последнего оплота имама Шамиля, селения Хунзах». Гергебиль расположен в 106 км к юго-западу от Махачкалы.

В своих мемуарных конспективных заметках он записал: «Гергебель – у Аджаматовых в М. Кале», видимо, зафиксировал фамилию семьи, у которой гостил в Махачкале. В Гергебиле Булат работал учителем недолго, четыре осенних месяца 1947 г., но сохранил добрые воспоминания об ауле, о людях, о необычном и сложном аварском языке. Помнил несколько слов до конца жизни, например, «этя цадах!» – пойдем вместе. Даже одно неприличное слово не забыл☺. Он говорил мне и записал в заметках, что одно из сложнейших слов в произношении было «лягушка» – «куырк» (судя по русско-аварскому словарю, «къверкъ»): «Это тест на произношение. Если можешь, значит – аварец». Правда, он говорил, что высший пилотаж – это произнести: «лягушка квакает в пруду». Я посмотрела, любопытства ради, в словарях: «къуркъби къуркъудулел ругу» – и это только «лягушки квакают», без пруда!

⁴³¹ На хранящейся в личном архиве Б.Ф. Султанбекова архивной копии этого документа с резолюцией К.Ф. Фасеева записаны архивные реквизиты «Ф. 15. Оп. 31. Д. 759. Л. 346». Но в современном фонде Татарского обкома КПСС П-15 в Государственном архиве Республики Татарстан дела с таким номером нет. Возможно, ошибка в реквизитах

Илл. 124. Село Гергебиль. Фото из открытых источников

Но в Казани болела мама, и Булат вернулся, найдя работу поближе к дому. Так он оказывается в селе Шемордан (Сабинский район Татарстана) и с 20 декабря 1947 г. работает учителем истории и Конституции в 5-7 классах Шеморданской семилетней школы. 6 марта 1949 г. ему пришла повестка в армию, но тогда по какой-то причине в армию его не забрали, это будет позже. Возможно, отсрочка была обусловлена тем, что в то время он был студентом-заочником IV курса исторического факультета Казанского государственного педагогического института. В Шемордане Булат трудился чуть более двух лет, до 31 января 1950 г. Но этот период его жизни был очень важным для его становления и как учителя, и как человека. Поэтому он всегда много и тепло вспоминал о Шемордане, сохранял связь с людьми из шеморданского прошлого, даже ездил на 75-летний юбилей Шеморданской школы в 1997 г.

Юному учителю Булату Файзрахмановичу всего 21 год, и по внешнему виду (как дальше увидим, – и по озорству) он не сильно отличается от своих учеников. Если посмотреть на фотографию того времени, где он запечатлен с двумя своими учениками, эту разницу уловить непросто, да и на групповом фото с выпускниками-семиклассниками педагога вычислишь тоже не сразу.

Илл. 125. Учитель Б.Ф. Султанбеков (шестой слева и справа в верхнем ряду) с выпускным 7 классом. Шемордан, май 1948 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 126. Б.Ф. Султанбеков (справа) с двумя своими учениками – сыновьями учителя географии. Шемордан, осень 1948 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Б.Ф. Султанбеков вспоминал, что, взглянув на прибывшего юного тонкошеего учителя в телогрейке и малахае, директор Шеморданской школы Малик Шигапович Гиматов – замечательный и очень важный в его жизни человек, с юмором грустно заметил, что, мол, было у него столько-то хулиганов, прислали еще одного. Он, в общем, был прав, так как вскоре случилась знаменитая история с «бичурой» (домовым), которую Булат Файзрахманович рассказывал с видимым удовольствием и в которой отличились он и его друг, тоже молодой учитель, Гариф (Гариф Хасанович Хасанов). Вот как ее записал Булат Файзрахманович: «Бичура. Мы с Гарифом живем на первом этаже школы, в комнате, отделенной от комнаты, где жила уборщица Магфруз-апа и ее дочери, дощатой перегородкой, через которую все слышно. Однажды Гариф услышал их разговор о том, что по ночам в домах бродит Бичура – мифическое существо вроде домового, только более вредное. Предложил изобразить этого Бичуру. Магфруз-апа и дочери начинали топить печи около 5 часов утра. Мы с Гарифом закутались в белые простыни и, выглянув из-за угла, завыли. Эффект оказался непредсказуемым: все четверо с визгом выбежали и бросились к дому, где жил директор школы, тут же во дворе. Мы быстро юркнули в постель и услышали разговор Малика Шигаповича с уборщицами, и его заверения о том, что это им просто показалось. Потом он постучал в дверь, сказав: «нечего притворяются, знаю, не спите». Войдя в комнату, произнес: «есть ли бичура или нет – наукой не доказано. Но если он снова появится, ищите квартиру», – после чего ушел. Больше бичура не появлялся, но Магфруз-апа говорила нам, что бичура все-таки есть, но он испугался директора школы и присмирел. Она не знала, что так все и было».

С Гарифом было весело, пели хулиганские частушки, в которых смешно мешались искаженные татарские и русские слова:

«Ак Идел күпере. Күпер чыккач останса.

Останса, останса. Сузылып киткән биз канца.

Без сөйгәнгә не касайся. Без сөймәгән – без канца»⁴³².

⁴³² «Мост через Волгу. На выходе с моста – станция. / Станция, станция. Тянется без конца. / Тех, кого мы любим, не касайся. Кого не любим – без конца».

И еще:

«Әнә килә автомобиль.

Төяганнар сөяркә.

Бездә кызлар кыйбат түгел.

Ике ярым, бер тәңкә»⁴³³.

Булат Файзрахманович писал, что Гариф был очень экономный: «На базар ходил он, считая, что я не могу торговаться. Меня стали приглашать в гости, вроде смотрин. Я отказывался. Гариф: «пойдем, жениться тебе не обязательно, но хоть пельмени поедим». У всех учителей были прозвища. Мое – «Студик». Ходил быстро, как «Студебеккер»⁴³⁴. Гариф – «кэже»⁴³⁵, за голос. Обижался: «у тебя хоть человеческое, а у меня?»».

Малик Шигапович внимательно следил за первыми уроками молодого учителя. Оценив на уроках Булата Файзрахмановича его весьма слабый тогда татарский язык, он, как писал наш отец, «обещал повесить – не за шею – за «Кабила» и «Бахалар революциясе»». Проблемы с татарским языком отражались и в агитаторской работе: молодых педагогов активно к ней привлекали. Булат Файзрахманович вспоминал, что его с удовольствием звали в деревню Кырбаш (недалеко от Шемордана), требуя прислать именно этого агитатора. Это льстило его самолюбию, и, будучи там с очередным выступлением, он спросил одного бабая, чем они им так нравятся. На что получил честный ответ: «Как не нравится, малай?! До тебя был «кызыл ауз»⁴³⁶, мучил по два часа. Ты, малай, молодец. Говоришь 15 минут, потом: «Яшәсен дахи Сталин»⁴³⁷ – и по домам!» «А у меня словарного запаса, – писал Б.Ф. Султанбеков, – тогда хватало на столько». Запомнилось ему и одно его опасное выступление на предвыборном митинге, куда его вызвали с урока истории. В конце, провозглашая традиционную обязательную здравицу Сталину: «Яшәсен ... », – чуть не оговорился и не сказал: «юлбасар» (разбойник) вместо «юлбашчы» (вождь). Сам перепугался, холодный пот прошиб. Татарский усиленно подтягивал.

⁴³³ «Вон едет автомобиль. / Нагрузили любовницами. / У нас девушки недороги. / Два с половиной, один рубль».

⁴³⁴ Студебеккер – грузовой автомобиль фирмы Studebaker Corporation, выпускавшийся с 1941 по 1945 гг. Был самым массовым транспортным средством, поставлявшимся Советскому Союзу по ленд-лизу.

⁴³⁵ Кәжә (тат.) – коза.

⁴³⁶ Кызыл авыз (тат.) – краснобай.

⁴³⁷ Яшәсен дахи Сталин! (тат.) – Да здравствует гениальный Сталин!

Илл. 127. С коллегами-учительницами – Тоня Тихонова, Тоня Дорофеева, Минзифа Камалова. Шемордан, 1949 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Булат Файзрахманович с огромной теплотой вспоминал директора Шеморданской школы, коллег-учителей. Он записал в своих мемуарных заметках: «Шемордан. Директор Малик Шигапович Гиматов. Рассудителен и мудр. Жена Бадар-апа. Дети Энже, Роза, Люция, сын. Судьба Малика Шигаповича. Доживал у дочери Энже, терял память, тосковал по Шемордану, считал, что там его ждет Бадар. Хотя она умерла, и дом продали. Ушел из дома, нашли на берегу Казанки, он, очевидно, умер от переохлаждения. Мне это рассказывала внучка Римма Бажанова, дочь Жени, которую я взял на кафедру. Женя писала мне в армию (...). Муж Кашаф из Сизы – военный финансист, их видела недавно на концерте Марьям Хасанова. УЧИТЕЛЯ. Мария Васильевна Горшкова. О ней особо. Святой человек. Тоня Дорофеева, Тоня Тихонова, Марьям Камалова. Екатерина Ефимовна Цитронова, Газиз Садреевич Гильманов, Абдулин, Павел Александрович Бурцев, его жена Капитолина Тихоновна Новикова-Бурцева, София Юсуповна Сончелеева. Иван Сергеевич Сергеев, его дочь Мария, он очень хотел женить меня на ней. Мария Сергеевна Соколова – учительница начальных классов, по выслуге получила орден Ленина. Нур Кутдусовна Гафурова, мой друг, сейчас ей 89, и, увы, она начала «думать о судьбе Курил, которые освободил ее дядя». (...) Недавно меня

нашла через «Жди меня» Минзифа Рамазановна Камалова (Мария Романовна), учительница нач. классов. Живет в Йошкар-Оле. Есть фото 1949 г. – я, Тоня Тихонова, Тоня Дорофеева, Минзифа Камалова. Дорофеева умерла, Тихонова жива. У нее были 4 сына, остался сейчас только один».

У Булата Файзрахмановича всегда была глубокая убежденность, что надо обязательно вспоминать имена тех людей, свидетелями жизни которых ты был, которых знал. Не только великих и знаменитых – простых, не записанных в справочники и энциклопедии. Пока ты напоминаешь людям имена ушедших, упоминаешь их – они как будто продолжают жить, ты оживляешь их для себя и сегодняшних современников. Такое особое у него было отношение к именам: похожее есть в христианстве, когда в монастырях столетиями поминают имена когда-то живших людей. И он сам помнил, потрясающе прекрасно помнил всех людей, которые когда-либо прошли по его жизни.

Особенное внимание он уделял именам людей, которых считал своими главными наставниками: «У каждого на склоне лет, – писал он, – возникает потребность рассказать о людях, которые формировали и активно влияли на твою жизненную позицию, которым ты многим обязан. Как-то в одной из своих статей я называл некоторых из них. Начиная с физика Абдулхака Кудашева, директора Шеморданской средней школы Малика Гиматова, секретаря Чурилинского райкома ВКП (б) Вали Мингазова, моего комбата Петра Бугрова, научного наставника Ивана Ионенко, великого композитора и человека с трагической судьбой Назиба Жиганова и до многих других замечательных людей, встретившихся мне на жизненном пути»⁴³⁸. Статьи и книги Булата Файзрахмановича всегда были наполнены именами. Со многими шеморданскими знакомыми он сохранил связи до конца жизни – например, с Капитолиной Тихоновной Бурцевой они часто перезванивались. Она умерла в 2020 г. А его ученик по Шемордану и пединституту – Ильдус Гайнуллович Абдуллин, самый верный его ученик, обязательно приезжал каждый год на день рождения Булата Файзрахмановича. И сейчас, после его смерти, Ильдус-абы часто звонит мне с вопросом: «Как ты?» – мы вместе переживаем потерю.

⁴³⁸ Султанбеков Б.Ф. Эпоха Туишева. С. 120.

Илл. 128. Б.Ф. Султанбеков (в очках) на 75-летию Шеморданской школы. 1997 г. Крайний справа – Ильдус Гайнуллович Абдуллин. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Период жизни в Шемордане и Ново-Чурилино был и временем взросления чувств Булата. В невесты ему тогда прочили многих, как видно и из заметок выше, и симпатизировали многие девушки, и дружил он со многими. Но было и первое большое взрослое чувство, трогательный и грустный роман его юности. У Булата Файзрахмановича по жизни было кредо: то, что случается между мужчиной и женщиной, касается только троих – его, ее и Бога. Женщины его любили, и он любил и понимал их, умел дружить, восхищаться. Меня всегда удивляло его трепетное отношение к женщинам, Булат Файзрахманович мне неоднократно повторял: «Женщины – лучше мужчин. Меня много раз предавали, но никогда, ни разу меня не предала женщина». Он записал в своих заметках: «Мне всегда везло на женщин. Ни об одной не могу отозваться плохо. Ни о тех, кого скоро увижу там! Если оно есть, это «там». И поблагодарю, и покаюсь. Ни о тех, кто есть сегодня».

Молодой учитель вел, разумеется, и общественную работу. Надо сказать, эта деятельность и работа с людьми Булата Файзрахмановича всегда привлекала, и это у него хорошо получалось. Он был членом Чурилинского райкома комсомола,

внештатным докладчиком райкома, членом райкома профсоюзов⁴³⁹. В Шемордане в декабре 1948 г. Булат Султанбеков стал кандидатом в члены ВКП (б), а в декабре 1949 г. – членом партии. Рекомендации в партию ему написали Малик Шигапович Гиматов, директор школы, а также два его коллеги-учителя – Абдуллин Шариф Сабирович и Шайхов Каюм Шайхович. В Государственном архиве Республики Татарстан сохранилось его заявление от 19 декабря 1949 г.: «Прошу Вас принять меня в члены ВКП (б), так как хочу быть в передовых рядах строителей коммунизма. Обещаю высоко держать почетное звание члена партии и выполнять любые партийные поручения (...)»⁴⁴⁰. Обещание он сдержал, никогда из партии не выходил, тяжело переживал события 1990-х гг. В интервью 2001 г. на вопрос о вступлении в партию Булат Файзрахманович ответил: «Когда я вступал в партию, мне было восемнадцать лет, и я действительно верил в то, что тогда писалось официально», и: «Для моего поколения Сталин и партия были олицетворением того, что обеспечило победу в Отечественной войне. Но из партии я не выходил, даже партбилет до сих пор хранится. Это партия вышла из меня»⁴⁴¹.

12 февраля 1950 г. его, молодого коммуниста, назначили заведующим отделом пропаганды и агитации Ново-Чурилинского райкома партии, и четыре месяца – до 7 апреля 1950 г. (до призыва в армию) он трудился на этом посту в Ново-Чурилино, недалеко от Шемордана. Именно там, на районном уровне, он впервые погрузился в сложную «кухню» партийной работы.

О том, как он стал, с подачи Камилля Фатыховича Фасеева⁴⁴², самым молодым завотделом райкома партии, Б.Ф. Султанбеков рассказал в своем очерке: «Январь 1950 г., идет партийная конференция Ново-Чурилинского района, делегатом которой неожиданно избран и я, учитель Шеморданской

⁴³⁹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68л. Д. 2392. Л. 4 об.

⁴⁴⁰ ГА РТ. Ф. П-4171. Оп. 11л. Д. 269. Л. 1–6.

⁴⁴¹ Булат Султанбеков: «Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека» // Морозов А.В. Интервью 2000-2001. Йошкар-Ола: МПИК, 2001. С. 189, 192.

⁴⁴² Камилль Фатыхович Фасеев (1919 – 2005) – советский партийный и государственный деятель, председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР (1959 – 1960), первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР (1959 – 1963). В 1950 г., о котором идет речь, зам. заведующего отделом пропаганды и агитации Татарского обкома ВКП (б).

школы, вступивший в партию в 1948 г. в возрасте 19 лет. Провожая на нее, мудрый Малик Шигапович Гиматов – директор школы, сказал: не нравится мне это – заберут тебя, наверное. Когда выдвигали кандидатов в члены райкома, вдруг прозвучала и моя фамилия, а в перерыве пригласили в президиум. Секретарь райкома Вали Мингазович Мингазов представил меня человеку среднего роста, одетому в «партийную форму» того времени – зеленый френч и «фетры», оказавшемуся заместителем заведующего отделом пропаганды обкома ВКП (б) К.Ф. Фасеевым: «Вот это и есть Султанбеков, о котором я говорил вам в Казани...». Тот протянул руку и сказал: «Есть мнение (люди моего поколения хорошо помнят эту формулировку) утвердить вас заведующим отделом агитации и пропаганды райкома партии». Мои слабые возражения против такого предложения – возраст всего 21 год и отсутствие опыта, – были сразу отвергнуты обоими, и приведены аргументы, свидетельствующие о том, что я должен «потянуть», если являюсь настоящим коммунистом. Довод, конечно, «убойный». Да тут еще Вали-ага добавил: когда мы тебя принимали, ты ведь сказал на бюро, что выполнишь любое задание партии и пойдешь туда, куда она пошлет. Мы не «посылаем», а, наоборот, берем к себе...». Так круто изменилась моя судьба. Я стал самым молодым завотделом райкома партии в стране. Правда, проработал недолго, взяли по спецнабору в армию – в Корею шла война, и нужны были кадры политработников»⁴⁴³.

Булат Файзрахманович вспоминал свой первый день работы на посту завотделом пропаганды и агитации Ново-Чурилинского райкома партии: секретарь райкома Вали Мингазович Мингазов учил его запрягать лошадь – молодому партработнику предстояло постоянно быть в разъездах в командировках по району. И снова, как везде, главное, о чем вспоминал Булат Файзрахманович – люди: «Искандеров, секретарь по идеологии, потом директор в Шемордане. Орлов – секретарь по сельскому хозяйству, потом спился, работал сторожем в Высокой Горе. Якунин – местный зав. сельскохозяйственным отделом. Яковлев Павел – секретарь РК ВЛКСМ. Играли в шахматы во время дежурства. Фарт Латыпов – [прозвище] «Суқыр куян» (очки с очень толстыми стеклами), редактор районной газеты.

⁴⁴³ *Султанбеков Б.Ф.* Камиль Фасеев. Вскоды, побитые заморозком // *Султанбеков Б.Ф.* Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 1. Личности. Казань: Татарское республиканское изд-во «Хэтер» (ТАРИХ), 2003. С. 221.

Выручил с письмом к Сталину, которое принимали на каждом пленуме и активе. Оно так и оставалось в делах. Я не знал, как его составляют, а времени было не более получаса. Он повел к себе и вручил то, которое принималось осенью, [в нем] говорилось о подготовке к зиме. Я заменил обеспечением зимовки скота, все остальное по-прежнему». О последнем эпизоде: Булат Файзрахманович с юмором рассказывал, какие наивные представления у него были о партийной кухне, о том, как принимаются коллективные письма Сталину с обязательствами, приветствиями и так далее. Он полагал, что на общем собрании кто-то предлагает одно, кто-то другое, третьи дополняют... А тут ему сказали: через полчаса чтобы было письмо Сталину с обязательствами. Он растерялся. А Латыпов подсказал: да ты что, вот возьми прошлогоднее, измени пару предложений. Вот тебе и письмо!

В своих мемуарных заметках Б.Ф. Султанбеков обозначил подзаголовком «мои «подвиги»» смешные случаи, произошедшие с ним – начинающим и неопытным партийным работником, принимавшим за чистую монету все постановления партии и правительства и пытавшимся рьяно проводить их в жизнь. Один из «подвигов» был связан с очередным постановлением ЦК и соответствующим постановлением обкома о борьбе с пьянством, когда молодой завотделом чуть не обрушил план всех магазинов района, борясь с алкоголем. На бюро райкома партии председатель районного исполкома советов Игнатьев обратился к обкому с просьбой «угомонить» Султанбекова, срывающего кассовый план. Вали Мингазович вызвал его на беседу, говорит: «ты понимаешь ведь, что так нельзя!». На возражение Булата, что, мол, есть ведь постановление о борьбе с пьянством, сказал: «Постановление ЦК надо выполнять. Но... через три-четыре дня после выдачи зарплаты, когда деньги уже вернутся государству». Объяснил Вали Мингазович шустрому завотделом, что треть бюджета, зарплаты учителей, врачей существуют во многом за счет реализации алкогольной продукции.

Второй «подвиг» случился после постановления ЦК партии о повышении теоретического уровня руководящих работников. Старательный и непуганный юный завотделом агитации и пропаганды не нашел ничего лучшего, как вызвать к себе (!) на беседу районного главу госбезопасности: «Я пригласил на беседу Шамиля Бикулова – начальника МГБ, члена бюро РК. Бывший десантник, великолепно играл на аккордеоне. Спокойно выслушал. Сказал, что ему и свой партком в Казани

плешь переел с этим. Посоветовал лучше пригласить зама по милиции Бельшева: «Он краткий курс учит с 1939 г. и никак не может осилить четвертую главу, по философии». Булату повезло, что попал на порядочного и понимающего его юношескую наивность человека, в противном случае мог нажать себе грозного врага.

Кстати, могила майора М.Ф. Бельшева на Ново-Татарском кладбище Казани находится рядом с могилами моих бабушки и дедушки, С.-К.Г. и Н.А. Абдулхаковых. А Бикулов потом работал в КГБ, стал полковником, он был родственником Г.И. Усманова. Булат Файзрахманович записал, что много позже «он обращался ко мне, как к проректору, помочь сдать экзамен одной студентке-заочнице, якобы агенту. (...) Помог, конечно, по старой памяти».

Служба в армии: зенитная батарея под Москвой

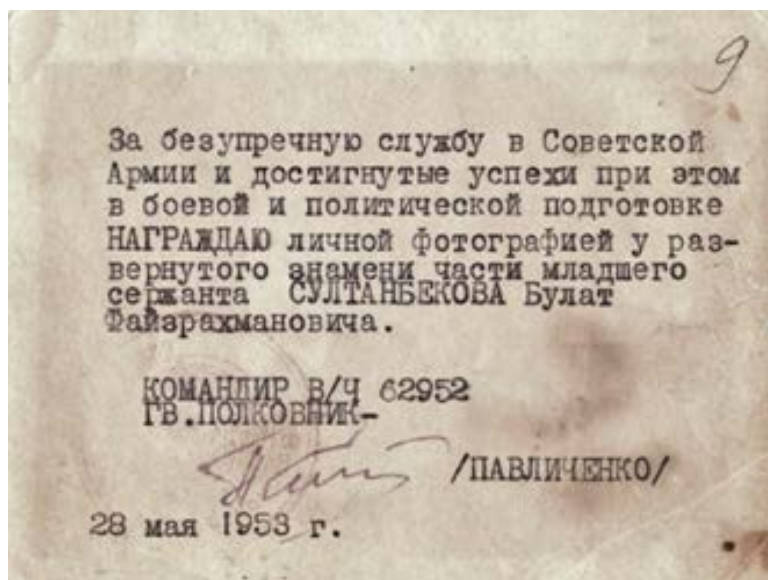
Однако заведомо райкома Б.Ф. Султанбеков «проработал недолго, взяли по спецнабору в армию – в Корею шла война, и нужны были кадры политработников»⁴⁴⁴. 7 апреля 1950 г. он получил повестку. Следующие три с половиной, почти четыре года его жизни (с 7 апреля 1950 по 7 октября 1953 гг.) были связаны с Советской Армией. О службе в ней Булат Файзрахманович сохранил хорошую и благодарную память.

Он не без иронии писал: «Тогда шла война в Корею, и нас готовили для оказания помощи братскому народу. Учили прыгать с парашютом, минному делу и всему прочему, что нужно было на первом этапе социалистического строительства. Правда, применять это на практике не пришлось, война закончилась, и дослуживал я уже радиолокаторщиком в войсках ПВО»⁴⁴⁵. Кстати, в командировке в Корею ему все же побывать тогда довелось – везли туда оружие, как он вспоминал: «Неизгладимые впечатления оставила и встреча с Ким Ир Сенем, в присутствии которого мы передавали северокорейцам и «китайским добровольцам» наши 85 мм зенитки и локаторы во время их войны с американцами и южнокорейцами. Эшелон с перевозимой туда техникой попал под бомбежку американцев на территории КНДР, но обошлось «малой кровью», довели почти все. Нам северокорейцы выдали то ли медаль, то ли жетон или значок по этому поводу, размером чуть ли не с орден

⁴⁴⁴ Султанбеков Б.Ф. Камиль Фасеев. С. 221.

⁴⁴⁵ Султанбеков Б.Ф. Эпоха Туишева. С. 123.

Победы, с профилем своего вождя. Жаль, что не сохранил его, как и многое другое из памятных вещей той эпохи. Остался только гвардейский значок, который нам торжественно вручали перед строем, и фотография у развернутого знамени нашего полка, с подписью его командира, считавшаяся довольно высокой наградой для солдат и сержантов».

Илл. 129. Та самая фотография у знамени части и надпись на обороте. Май 1953 г. Булат Файзрахманович ею гордился и шутил: «Вы мне ее на памятник поместите». Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Далее он служил под Москвой, в 6-й батарее гвардейского 240-го Зенитного артиллерийского полка 1-й гвардейской зенитной артиллерийской дивизии Московского района (потом – округа) ПВО.

Были и другие командировки. Булат Файзрахманович описал «поездку на Капустин Яр неподалеку от Волгограда (полигон «Капьяр», на военном жаргоне), откуда совершались первые, успешные, и не всегда, запуски стратегических «королевских» ракет. Мы, военнослужащие из «ствольной» артиллерии, прямого отношения к этим пускам не имели, а были своего рода «подсобниками» и провели там не более двух месяцев. А вот один из самых первых удачных пусков произвел ракетный расчет, в котором служил наш земляк Мустаев, заслуживший благодарность самого Королева. Ш.А. Мустаев впоследствии занимал крупные руководящие должности в республике – вплоть до Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР. Разве можно забыть и командировку на Западную Украину, где тогда весьма «разгулялась» остаточная «бандеровщина», начавшая нападать даже на погранзаставы, зверски убивать среди бела дня мирных граждан, поддерживавших советскую власть, не щадя и детей. От их рук погиб, например, замечательный писатель Ярослав Галан, настоящий патриот Украины, но убежденный противник националистов «бандеровского» пошиба и террористов-клерикалов».

А также вспоминал «боевые стрельбы – испытания в нашем «зенитном» лагере Костерево, что находился тогда в лесном массиве неподалеку от Владимира, рядом со знаменитыми ерофеевскими «Петушками», последней «предракетной» зенитной супер-пушки калибра 130 мм. Все прошло удачно, включая и стрельбу по реактивным самолетам «отвернутым способом». Но время ствольной артиллерии для поражения высотных целей уже неумолимо уходило, и на вооружение её не приняли».

Армейскую карьеру Булат начинал рядовым, через полгода стал секретарем парторганизации и, чтобы ему немного доплачивали, сделали его санинструктором. Когда назначали санинструктором, он сказал: ну, как же, я же ничего не смыслю в медицине, на что ему командир (или военный врач Бромберг, кажется) сказал: «Мажь зеленкой каждого третьего солдата. Комиссия приедет – увидит: санитарная часть работает».

Булат получил звание ефрейтора, а уже в октябре 1951 г. командир подразделения «л» войсковой части гвардии капитан П.К. Бугров дает ему характеристику для представления к

присвоению звания «младший сержант». В этом звании он будет уволен в запас в 1953 г. В армии Булат продолжал активную партийную работу – с октября 1950 по октябрь 1953 г. был секретарем партийной организации в своей войсковой части 62952 «л». Кроме того, именно в армии Булат начинает писать – первые статьи в армейскую газету «Тревога» (орган Особой Московской Армии ПВО). В этой же газете печатаются и статьи, в которых служба ефрейтора, а потом и младшего сержанта Султанбекова ставится в пример.

Илл. 130. Гвардии младший сержант Булат Султанбеков. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Активности ему в ту пору было не занимать. Принимая многое за чистую монету, он стремился участвовать во всех важных делах страны и партии, высказывать свое мнение. Так, в 1952 г., когда обсуждалась Программа партии и изменение названия с ВКП (б) на КПСС, Булат, ничтоже сумняшеся, написал письмо в ЦК партии о том, что он не хотел бы расставаться с привычным названием партии, в которую вступал, тем более, что окончание предлагаемого названия – «СС» звучит очень нехорошо для уха советского человека послевоенного времени. Отправил и отправил. Через некоторое время раздается телефонный звонок в часть из политотдела: «Султанбеков, что Вы там такого натворили, Вам пришло приглашение к Первому секретарю Московского городского комитета партии Н.С. Хрущеву на беседу, сейчас приедет машина за Вами». Привезли в Москву на машине командира полка к горкому (он был около ЦК партии). Булата встретил сопровождающий, на лифте поднялись на 3-й этаж. Сопровождающий переговорил с кем-то по телефону, сказал, что Никита Сергеевич письмо его прочитал, но сейчас он вызван в ЦК, поэтому принял его заместитель заведующего отделом горкома, предложил чай, печенье. Далее была беседа, в ходе которой Булату объяснили, что название «большевики» было отражением времени, сейчас уже меньшевиков нет, бороться не с кем, поэтому было принято такое решение и так далее. В общем, все понятно. Булат Файзрахманович говорил: я и

сам это знал, возражать не стал. Сказал: «Спасибо. Все понял». С Хрущевым все же встретиться довелось. Булат Файзрахманович рассказывал: «с Хрущевым я сидел на партконференции нашей дивизии: он – в президиуме, я тоже, как секретарь парторганизации (единственный секретарь – сержант), но в третьем ряду, так что видел только его лысину».

Б.Ф. Султанбеков вспоминал, что его подразделение стояло в оцеплении в Москве во время похорон И.В. Сталина 9 марта 1953 г. Не на Трубной площади, где произошла самая страшная давка и погибло множество людей (до сих пор неизвестно, сколько, данные засекречены), а где-то на подходах к ней. Он говорил, что давка тоже была страшная, и они с ребятами успели затолкнуть под стоявший грузовик какую-то девчонку, иначе ее бы точно раздавили. В своих кратких мемуарных записях он вспоминал: «Я, сержант срочной службы, стоял в оцеплении около «манежки», сдерживавшем напор толпы людей, желавшей проститься с человеком, который был для нас тогда, без всякого преувеличения, «всемирным». Многие из них, и не только женщины, искренне плакали. Слышал и видел в эти всколыхнувшие мир дни многое и разное. А ночью и нас провели через Колонный зал Дома Союзов, где находился гроб вождя, проститься с ним».

Он писал: «Помню и «дело Берии», к которому косвенно оказалась «причастна» и наша 6-я батарея гвардейского 240-го ЗенАП, 1-й гвардейской зенитной дивизии, тогда главного воздушного «щита» Москвы. Кроме того, начальник политотдела дивизии, только что возглавивший политуправление Московского округа ПВО полковник Зуб был в числе офицеров, вместе с маршалом Г.К. Жуковым и генералом армии К.С. Москаленко арестовывавшим его [Берию. – С.М.] в Кремле. Он сидел в машине рядом с Берией, когда того «этапировали» в бункер, и довольно красочно рассказывал нам об этом «кремлевском перевороте» на семинаре секретарей парторганизаций. При Горбачеве даже просил за это «Героя», но в ЦК сочли, что полученного им тогда ордена «Красного Знамени» вполне достаточно за этот «подвиг»».

Булат Файзрахманович рассказывал и о том, как узнал о снятии Л.П. Берии летом 1953 г.: «наша 6-я батарея 2-го дивизиона 240-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка тоже оказалась причастна к этим событиям. Как и несколько других батарей, она была по «тревоге» переброшена ночью из

лагеря Костерево на «точку», находившуюся на окраине Москвы в районе Бескудниково и поставлена на «боевое дежурство». Все думали, что начинается война»⁴⁴⁶. Майор Бугров, командир, рассудил: «Будет война или нет, а комиссия из политотдела по проверке наглядной агитации точно приедет. Булат, бери двух «придурков» и иди оформляй Ленинскую комнату». Б.Ф. Султанбеков вспоминал: взял двоих, стали развешивать портреты. Вдруг – звонок по телефону, звонит майор Савватеев (тогда был призыв политработников в армию из ЦК партии и комсомола, Савватеев был заместителем заведующего отделом ЦК ВЛКСМ, его прислали к ним замполитом). Булат, как положено, докладывает: «младший сержант Султанбеков, за замполита Тарасова, вешаю портреты членов Политбюро». Савватеев спрашивает: «есть ли там портрет Берии?». Булат рапортует: «Конечно, портрет товарища Лаврентия Павловича Берии, члена Президиума ЦК, Маршала Советского Союза, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра внутренних дел СССР...» и, не веря своим ушам, слышит в трубке: «Сними и выбрось эту б...!». Булат переспрашивает: «Я Вас правильно понял, товарищ майор???» – «Выполняй!». И бросил трубку. Савватеев уже знал, что в Кремле произошел арест Берии (на июльском пленуме ЦК его освободят от всех должностей, 27 июля 1953 года будет издан секретный циркуляр 2-го Главного управления МВД СССР, которым предписывалось повсеместное изъятие любых художественных изображений Л.П. Берии). Но младший сержант Султанбеков, естественно, всего этого не знал. Он вспоминал: не зная, как на это реагировать, я пошел на огневую позицию к Бугрову, рассказал о разговоре с Савватеевым. Первый вопрос Петра Карповича: «Голос нормальный? Он трезвый был?». На утвердительный ответ сказал: ладно, сам позвоню при тебе. Набрал номер с полевого телефона, во время разговора в основном слушал, отвечая: «Так точно». Положил трубку, сел, задумался. И потом сказал: «Хорошо. Портрет сними, но пока не выбрасывай. Как оно еще сложится». Мудрый был человек Петр Карпович, многоопытный.

⁴⁴⁶ *Султанбеков Б.Ф.* Семен Игнатъев: свет и тени биографии сталинского министра. Казань: ТаРИХ, 2012. С. 109–110.

Илл. 131. Б.Ф. Султанбеков с Петром Карповичем Бугровым – своим командиром и старшим другом, 1950-е. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Булат Файзрахманович охотно рассказывал об армии, о песнях, которые громко пели на пути строем в столовую – если пели тихо и без энтузиазма, то строй разворачивался и шел обратно:

«Зенитчик, город охраняй,
зенитчик, будь всегда на страже!
Через стену заград-огня
не пролетит лазутчик вражий!».

Рассказывал о солдатских хитростях и смекалке, о самоволках и связанных с ними историях, о нехитром армейском быте. Например, о том, как астраханские родственники прислали ему в армию трехлитровую банку черной икры, которую они съели с сослуживцами без хлеба и масла – их просто не оказалось, и потом много лет подряд он даже смотреть не мог на икру. Он всегда подчеркивал, что в те годы в армии еще в помине не было уродливых проявлений «дедовщины» (хотя, понятное дело, зеленые новобранцы и макароны по незнанию «продували», и к простыням их самих ночью пришивали, но это были беззлобные шутки старослужащих): в армии служили еще командиры, прошедшие войну, настоящие отцы-командиры.

Спустя много лет Булат Файзрахманович вспоминал имена командиров – лейтенанта со звучной фамилией Летучий, упомянутого майора Савватеева (он потом служил в Венгрии во время и после Венгерских событий 1956 г.), Горькова.

С лейтенантом Летучим у него была связана особая трагикомичная история. Булату Султанбекову поручили потравить опарышей и прочих гадов в туалете – кинуть туда дымовую шашку. Перед операцией он честно окликнул, нет ли кого в туалете. А сидевший там лейтенант Летучий по какой-то причине не отозвался. Так что бедняга получил удовольствия по полной программе – с проклятьями пуль вылетел из превратившегося в газовую камеру гальяна и кинулся в речку.

Но, разумеется, самый важный человек, наставник армейского периода Булата – это майор Петр Карпович Бугров. С ним и его женой Лидией Матвеевной (Лидой) у него сложились очень теплые дружеские отношения, они поддерживали связи много лет, писали друг другу, навещали. В архиве Булата Файзрахмановича есть фотографии и несколько писем 1957 г. от Бугрова и Лиды. В них, в частности, они сообщали новости – и свои, и армейских коллег: писали, что навещали своих стариков в Костерево (Владимирской области, в девяти километрах от знаменитых ерофеевских Петушков), звали в Евпаторию, где жили несколько месяцев (кажется, учеба). Петра Карповича Б.Ф. Султанбеков вспоминал до самого конца жизни, Бугровы оставили в ней значимый и добрый след.

Возвращение в Казань: школа и Татарский обком КПСС

В октябре 1953 г. Б.Ф. Султанбеков был демобилизован и вернулся в Казань. С 25 ноября 1953 г. по 14 августа (по другим документам – до мая) 1954 г. работал учителем истории в средней школе № 4 Молотовского района Казани. В его архиве сохранилась фотография весны 1954 г., на которой он со своими учениками – 5-м «б» классом запечатлен на берегу реки Казанки.

Всего полгода работы в этой школе не выветрились из памяти Булата Файзрахмановича, он по-доброму вспоминал о людях, с которыми работал. Готовясь написать мемуарные очерки, набросал ряд имен (не все я смогла прочесть):

«Шк. № 4.

1. Хасанова Амина Хас., Шк. № 4
2. Зоя Шакировна, дир. кн. маг.
3. Сит(г?з?)ова Лидия
4. Айгистов К. Хас. Арир
5. Янонис, дир. шк. № 4
6. Кревер Нат. Самойловна, шк. № 4
7. Солинская Ольга Емельяновна».

Илл. 132. Учитель истории средней школы № 4 Молотовского района Казани Булат Султанбеков с учениками 5-го «б» на реке Казанке. Весна 1954 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Работая в школе, Б.Ф. Султанбеков планировал летом 1954 г. поступить в аспирантуру. Однако его вызвали в организационный отдел обкома партии и предложили ехать в один из районов вторым секретарем райкома партии. Булат Файзрахманович вспоминал, что во время ожидания в приемной второго секретаря обкома Г.В. Кузнецова, где должно было решиться его назначение, все резко изменилось: его пригласил инструктором в школьный отдел обкома заведующий этим отделом Ш.Х. Хамматов, согласовав назначение с первым секретарем Татарского обкома З.И. Муратовым⁴⁴⁷. Вот так из школы Б.Ф. Султанбеков был переведен в Татарский обком КПСС. Интересно: в личном архивном деле содержится примечательный документ того времени – «обязательство» хранить в строжайшем секрете государственные тайны⁴⁴⁸.

⁴⁴⁷ Султанбеков Б.Ф. Дважды первый. З.И. Муратов // Султанбеков Б.Ф. Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 1. Личности. Казань: ТаРИХ, 2003. С. 186.

⁴⁴⁸ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68л. Д. 2392. Л. 9.

Илл. 133. Шамси Хабидуллоевич Хамматов, заведующий школьным отделом Татарского обкома КПСС (слева) и Б.Ф. Султанбеков. Озеро Лебяжье, вторая половина 1950-х гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Уже в мае 1954 г. Булат Файзрахманович был назначен инструктором отдела школ обкома, с июня 1956 г. (отдел был реструктурирован) – инструктором отдела науки, культуры и школ Татарского обкома КПСС⁴⁴⁹. На этом посту он работал семь лет, до февраля 1961 г. Б.Ф. Султанбеков вспоминал о «дружной атмосфере», «отсутствии интриг и кривотолков» в отделах⁴⁵⁰: «Атмосфера в обкоме была довольно демократичной (...), но требовательной. Излишества не поощрялись, при выезде в командировки предупреждали: ведите себя скромно, в столовой старайтесь сидеть в общем зале. И упаси бог ходить в гости, тем более выпивать. Таким я увидел обком в 1954 г.»⁴⁵¹.

Однако ничто человеческое не было чуждо и обкомовским сотрудникам. Так, Булат Файзрахманович вспоминал, как во время инструктажа работников, отправлявшихся в районы сопровождать и представлять избирателям кандидатов в депутаты в Верховный Совет РСФСР (он сам в этой поездке представлял ректора университета М.Т. Нужина), один из пожилых

⁴⁴⁹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68л. Д. 2392. Л. 1.

⁴⁵⁰ Султанбеков Б.Ф. Салих Батыев. Политический долгожитель // Султанбеков Б.Ф. Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 1. Личности. Казань: ТаРИХ, 2003. С. 193.

⁴⁵¹ Султанбеков Б.Ф. Дважды первый. З.И. Муратов. С. 186.

и опытных сотрудников задал С.Г. Батыеву вопрос: «будем ездить на лошадях по зимним дорогам, перегоны большие, после встречи обед или ужин, наливать ведь будут – кандидату что, он опрокинет стакан – и на бок, а нам как себя вести?» Все заулыбались, но вопрос был по существу. В ответ Батыев привел пример из своей практики, когда в первые выборы после войны после пятичасовой поездки при 30-градусном морозе по зимней Каме у него была такая же ситуация. «Батыев сказал: «Кандидат после второго стакана закусил, а я гордо отказался от водки»... И что же? – спросил один из присутствующих. «До сих пор жалею, – ответил Батыев, – потом две недели болел и без голоса остался». Вопросов больше не было, да и по поездкам замечаний тоже»⁴⁵².

Илл. 134. Б.Ф. Султанбеков (слева) и Камиль Фатыхович Фасеев, заведующий отделом науки и культуры Татарского обкома КПСС. В обеденный перерыв в Фуксовском саду. 1956 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Заниматься приходилось далеко не только школами республики и вопросами науки и культуры. Бывали и неприятные и даже опасные моменты в деятельности молодого инструктора. Так, Булат Файзрахманович вспоминал, что в 1958 г. во время командировки в Мензелинский район «по проверке письменных жалоб родителей на то, что в школах района по

⁴⁵² Султанбеков Б.Ф. Салих Батыев. Политический долгожитель. С. 193–194.

«секретарскому» указанию заставляют открывать фермы по выращиванию кроликов и кур, занимают для них классные помещения и учеба проходит в антисанитарных условиях, я выступил против такой практики на бюро райкома»⁴⁵³. В ответ секретарь Мензелинского райкома обвинил его в непонимании и чуть ли не в саботаже хрущевской политики в сельском хозяйстве, и даже выступил с обвинениями на пленуме обкома. К счастью молодого инструктора, обком оставил без внимания обвинения в его адрес, а «фермеризация» школ была отменена.

Инструкторы часто отправлялись в самые разные районы республики с поручениями обкома: «по традиции инструкторы отделов более трети времени проводили в командировках»⁴⁵⁴. Командировок было множество: Аксубаево, Балтаси, Буинск, Мензелинский район, Агрызский район... Кстати, сохранившееся в архиве Булата Файзрахмановича командировочное удостоверение, согласно которому он с 13 января 1958 г. командировался в Агрызский район на 20 дней «для оказания помощи райкому КПСС в улучшении работы среди работников животноводства и устранении недостатков в организации социалистического соревнования в колхозах, МТС и совхозах», подписано секретарем Татарского обкома КПСС С.Д. Игнатьевым.

С именем Игнатьева был связан важный эпизод в жизни Булата Файзрахмановича – партийная реабилитация его отца, Файзрахмана Файзулхаковича Султан-Бека. Вот как об этом вспоминал он сам: «В октябре 1957 г. меня неожиданно пригласил Игнатьев и спросил: «Почему не подаешь заявление о восстановлении отца в партии?» Выслушав в ответ, что мне до сих пор это не мешало, заметил: «Это нужно твоей маме, она будет получать персональную пенсию и небольшие льготы. Пусть она напишет, я проконтролирую». Потом, взглянув на какую-то бумагу на столе, добавил: «Посмотри в архиве протоколы партийного собрания и узнаешь, как твоего батьку мордовали. Слышал о нем еще в Бухаре, он был настоящий коммунист». Тогда я не спросил, откуда он знает об отце. И понял это только сейчас, узнав о «бухарских страницах» жизни Игнатьева. В течение двух месяцев вопрос о восстановлении в партии отца и назначении матери пенсии был решен»⁴⁵⁵.

Во время командировок по республике молодой инструктор набирался опыта, знакомился с людьми, узнавал

⁴⁵³ *Султанбеков Б.Ф.* Семен Игнатьев. С. 25.

⁴⁵⁴ *Султанбеков Б.Ф.* Дважды первый. З.И. Муратов. С. С. 186.

⁴⁵⁵ *Султанбеков Б.Ф.* Семен Игнатьев. С. 23–24.

много нового и интересного – в том числе от своих старших товарищей по обкому, с которыми оказывался в поездках. Так, он вспоминал, что во время командировки в 1957 г. в Балтаси, где он находился вместе с секретарем обкома КПСС С.Г. Батыевым, последнему стало плохо. Во время бессонной ночи в ожидании врача Салих Гилимханович рассказал ему много интересного о событиях 1937 г. на партийно-советском «олимпе» республики: о зловещей роли первого секретаря Татарского обкома партии А.М. Алемасова в судьбах многих людей, об обстановке страха и ожидания ареста, в которой приходилось жить и работать. От него Б.Ф. Султанбеков впервые услышал фразу «контрольные цифры по арестам и расстрелам», приняв ее за образное выражение. Только много лет спустя, читая архивные документы, он узнает, что это была рутинная реальность тех лет⁴⁵⁶. Крупицы этой страшной реальности уже тогда проступали в частных рассказах старших товарищей. Так, несколько лет спустя оказавшись на больничной койке вместе с бывшим Председателем Совета Министров республики С.М. Шарафеевым, он услышал рассказ о том, как «к осени 1937 г. только что приступивший к работе молодой нарком финансов Шарафеев оказался в правительстве единственным – остальные наркомы и заместители председателя совнаркома находились в тюрьме. И ему приходилось подписывать все документы. Жена, отправляя утром на службу, давала в руки сверток с бельем и продуктами: на всякий случай, если заберут»⁴⁵⁷. Бывший работником протокольной части обкома С. Климин поведал Б. Султанбекову детали драматического 2-го пленума Татарского обкома ВКП (б) 26-28 августа 1937 г., происходившего в разгар «большого террора»⁴⁵⁸. Эти прозрения постепенно складывались в трагическую картину недавнего советского прошлого, истории которого Булат Файзрахманович посвятит свою дальнейшую жизнь. Добрые отношения, признательность и уважение к людям, которых он встретил в те годы в партийно-советских

⁴⁵⁶ См.: *Султанбеков Б.Ф.* Салих Батыев. Политический долгожитель. С. 191; *Султанбеков Б.Ф.* Дело Султан-Галиева. Взгляд из XXI века // *Султанбеков Б.Ф.* У истории нет лишних страниц: статьи, очерки, воспоминания. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2014. С. 91.

⁴⁵⁷ *Султанбеков Б.Ф.* Верный солдат империи. С.Д. Игнатъев // *Султанбеков Б.Ф.* Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 1. Личности. Казань: ТаРИХ, 2003. С. С. 204.

⁴⁵⁸ *Султанбеков Б.Ф., Шарафутдинов Д.Р.* Загадка «пропавшей» стенограммы // *Султанбеков Б.Ф.* Архивы и судьбы: статьи, очерки. Рецензии. Казань: Гасыр, 2006. С. 111.

структурах, Булат Файзрахманович сохранил на всю жизнь, как и вынесенный из их судеб урок: «о людях того времени нужно судить по законам того времени. Сегодня легко и безопасно быть смелым»⁴⁵⁹.

Работа в обкоме сулила и некоторые преимущества: так, не особо крепкое здоровье Булат Файзрахманович поправлялся в санаториях, сохранилось множество фотографий – санаторий в Ютазе (1957), санаторий «Коммунарка» в Мисхоре в Крыму (1956 и 1957 г.), санаторий «Красное знамя» (в дореволюционном дворце «Дюльбер», Кореиз под Ялтой, Крым) (1958 – начало 1960-х гг.), санаторий «Россия» в Ялте (1961), и так далее. Курортные впечатления тоже были полны интересных знакомств и встреч. Например, в 1958 г. в крымском санатории «Красное Знамя» Булат Файзрахманович познакомился с композитором Н.Г. Жигановым и его супругой Н.И. Жигановой⁴⁶⁰. Спустя много десятилетий он придет работать в Консерваторию, ректором которой в то время будет Н.Г. Жиганов. Курортные встречи и впечатления подчас были очень необычными и запоминающимися. Так, Б.Ф. Султанбеков вспоминал: «где-то в середине 50-х мне посчастливилось услышать страстную проповедь архиепископа Таврического Луки в Ялтинском кафедральном соборе... по рекомендации секретаря горкома Медунова, не без гордости сказавшего: «А ведь наш архиерей даже Сталина консультировал». Впечатление было потрясающим»⁴⁶¹. Речь шла о блестящем хирурге, авторе знаменитых «Очерков гнойной хирургии», профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком (1877 – 1961), бывшем архиепископом в ряде епархий.

Вспоминая о работе в обкоме, Б.Ф. Султанбеков писал в мемуарных записках: «Немало было и такого, о чем только теперь можно откровенно рассказать, в частности, о партийной работе в обкоме и ее «тонкостях» и, как говаривал Б.Н. Ельцин, «загогулинах». Включая и обстоятельства «прихода» в обком Ф.А. Табеева. Еще жив и в полном умственном здравии И[ран].И[смагилович]. Ибрагимов, с которым мы сидели в это

⁴⁵⁹ Булат Султанбеков: «Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека». С. 189.

⁴⁶⁰ Султанбеков Б.Ф. Назиб Жиганов. 1911 – 1988. За кулисами триумфа // Султанбеков Б.Ф. У истории нет лишних страниц: статьи, очерки, воспоминания. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2014. С. 373–374.

⁴⁶¹ Султанбеков Б.Ф. Загадка поэта-священника Якова Турхана // Султанбеков Б.Ф., Мальшева С.Ю. Трагические судьбы. Научно-популярные очерки. Казань: Таткнигоиздат, 1996. С. 138.

время в одной комнате отдела обкома. Инструктор обкома, который и «рекомендовал» его начальству в качестве заведующего отделом учебных заведений и культуры, выбрав из нескольких знакомых, не уступавших, а, возможно, и превосходивших по эрудиции подобного, – как называли в шутку таких доцентов профессора, доктора наук, – «научно-педагогического планктона». Выбор оказался удачным. Он понравился внушительной фактурой, да и умом 1-му секретарю обкома КПСС знаменитому С.Д. Игнатьеву. С этой должности и началась его головокружительная карьера».

Во время работы в обкоме изменилось и семейное положение Б.Ф. Султанбекова. Он часто, улыбаясь, рассказывал, что обещал своей маме жениться до 30 лет. Беспокойство мамы было понятно: молодой, интересный, умный холостяк, он пользовался повышенным вниманием дам и вполне мог задержаться надолго в этом приятном статусе.

Илл. 135. Неля Галимзяновна Ахметзянова, конец 1950-х гг. Фото из архива А.Б. Бикчентаевой

Слово свое он сдержал: женился за месяц до 30-летия в 1958 г. Женой Булата Файзрахмановича стала Неля Галимзяновна Ахметзянова, микробиолог, кандидат медицинских наук. 5 июля 1959 г. родился их первенец – сын Арслан, а 6 марта 1961 г. – дочь Асия. Семья жила на улице Шмидта, дом 37, кв. 12. К сожалению, через десять лет брак распался. На склоне лет Булат Файзрахманович признавался, что, будь он старше, умнее, более зрелым, возможно, все было бы по-другому. Арслана и Асию он всегда очень любил, переживал за них, и старался поддерживать, радовался их успехам, а позже – и успехам своих трех внучек и внука, трех правнуков. К маленьким внукам и правнукам он относился как

к самостоятельным личностям, разговаривал с ними, как со взрослыми, по мере их взросления с искренним интересом и восторгом воспринимал их начинания и достижения.

Илл. 136. Арслан и Асия с домашним любимцем Петькой в доме на ул. Шмидта. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Преподаватель казанских вузов

Работа в обкоме была беспокойной и интересной, но Б.Ф. Султанбеков мечтал о преподавании. Он вспоминал: «Я благодарен Ф.А. Табееву за то, что после многочисленных просьб он отпустил меня в вуз, заметив, однако, что из «обкома на рядовую работу не уходят и будешь зам. директором по ОЗО. А дальше смотри сам». Это было в марте 1961 г., а с Туишевым переговоры я вел уже давно. Итак, первые встречи с Юсефом Ахметзяновичем уже в новом качестве его подчиненного. Разговор был долгим, вначале наедине, а потом в присутствии заместителя по учебной части и по науке. Им в то время работал В. Тимофеев, а вскоре должность разделили: замом по науке стал профессор О.Д. Курмаев, по учебной части – Николай Петрович Муньков, еще в 1946 г. впервые приведший меня в школу на практику и лекциями которого мы заслушивались с первого курса»⁴⁶². Булат Файзрахманович отмечал также, что выбор им пединститута «был сделан не без влияния А.Х. Бурганова, весьма немного поработавшего заведующим отделом школ обкома, а затем ставшего, тоже на короткое время, заведующим кафедрой КГПИ»⁴⁶³. В феврале 1961 г. Б.Ф. Султанбеков стал

⁴⁶² Султанбеков Б.Ф. Эпоха Туишева. С. 124–125.

⁴⁶³ Султанбеков Б.Ф. Мидхат Мухарямов. С. 107.

проректором (заместитель директора) Казанского государственного педагогического института (КГПИ) по вечернему и заочному обучению. Но он хотел преподавать, работать со студентами, и, как вспоминал, «по договоренности с Туишевым, через полгода я был освобожден от обязанностей проректора и переведен на должность старшего преподавателя на кафедру истории КПСС, где собирался, наряду с освоением курса лекций, начать работу над диссертацией»⁴⁶⁴. И так, по личному заявлению Булата Файзрахмановича с сентября 1961 г. его перевели на должность старшего преподавателя кафедры истории КПСС (с окладом 120 руб.). С сентября 1961 г. по сентябрь 1971 г. он – старший преподаватель, затем (с июня 1968 г.) доцент кафедры истории КПСС в КГПИ⁴⁶⁵. Alma mater Б.Ф. Султанбекова стала первым вузом, где он работал, и он всегда очень трепетно относился к ней, считая огромной ошибкой ликвидацию в 2009 – 2011 гг. одного из старейших учительских институтов России как самостоятельного учебного заведения.

Правда, в преподавательской работе был перерыв: в октябре 1963 г. – сентябре 1965 г. Б.Ф. Султанбеков учился в аспирантуре Казанского государственного университета⁴⁶⁶. Кандидатские экзамены он сдал еще в 1961 – 1962 гг., а в июне 1963 г. Ученый Совет пединститута рекомендовал его в целевую аспирантуру Казанского государственного университета. Надо сказать, что до этого в апреле совет пытался отправить его в аспирантуру в Академию общественных наук при ЦК КПСС на 2-й курс, как сдавшего кандидатские экзамены и имеющего задел диссертационной работы, но ему отказали⁴⁶⁷. Научным руководителем Булата Файзрахмановича в аспирантуре был профессор Иван Михайлович Ионенко (мы с Арсланом позже тоже учились у Ивана Михайловича на историческом факультете КГУ). 6 января 1966 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Развитие народного образования в Татарской АССР (1956 – 1964 гг.)» (диплом кандидата исторических наук выписан 21 мая 1966 г.), а 22 марта 1968 г. решением ВАК получил звание доцента по кафедре истории КПСС⁴⁶⁸.

⁴⁶⁴ Султанбеков Б.Ф. Эпоха Туишева. С. 125.

⁴⁶⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68л. Д. 2392. Л. 1; Ф. Р-1487. Оп. 5 л.д. Д. 145. Л. 1 об.

⁴⁶⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68л. Д. 2392. Л. 1; Ф. Р-1487. Оп. 5 л.д. Д. 145. Л. 1 об.

⁴⁶⁷ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68 л. Д. 2392. Л. 24.

⁴⁶⁸ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68 л. Д. 2392. Л. 28; Ф. Р-1487. Оп. 5 л.д. Д. 145. Л. 17.

Илл. 137. Молодой преподаватель Казанского государственного педагогического института Б.Ф. Султанбеков со студентами. 1962 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Кстати, когда его представляли к званию доцента, в характеристике утверждалось, что Султанбеков работает над докторской диссертацией «Формирование и развитие советской народной интеллигенции в Татарии»⁴⁶⁹. Забегая вперед, скажу, что докторскую диссертацию он так и не написал: ему было скучно и жалко тратить время на написание требуемого текста, хотя все друзья и коллеги уговаривали это сделать, ему было бы это не трудно. Но звание профессора ему было присвоено 26 июня 1996 г. Булат Файзрахманович, смеясь, говорил, что докторский диплом – не такой важный документ, как профессорский аттестат. На самом деле, он ни тому, ни другому особого значения не придавал: ему интересней было само занятие историей, особенно вкус к истории пришел к нему в конце 1980-х – начале 1990-х, когда открылись архивы. Но об этом – чуть позже.

⁴⁶⁹ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 5 л.д. Д. 145. Л. 3.

Илл. 138. Назия Насыровна Абдулхакова, вторая половина 1950-х гг. Фото из архива автора

Во время работы в пединституте, в мае 1971 г. Булат Файзрахманович женился во второй раз, на Назие Насыровне Абдулхаковой, моей маме. Она работала химиком-технологом на казанском объединении «Оргсинтез», возглавляла центральную лабораторию объединения. Мне было пять лет, когда он стал моим отцом, наставником, другом, самым дорогим и важным человеком. Булат Файзрахманович трогательно заботился о тех, кого любил. Когда много десятилетий спустя тяжело заболела моя мама, он много лет преданно и с безграничным терпением заботился о ней до самой ее смерти.

Осенью 1971 г. произошло и другое изменение в жизни Булата Файхразмановича. В сентябре 1971 г. по указанию обкома, как тогда делалось нередко, Б.Ф. Султанбекова переводят в Казанский филиал Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской (с 1974 г. – Казанский государственный институт культуры). С октября 1971 г. (по другим сведениям – с июня 1972 г.) по сентябрь 1983 г. он работал там заведующим кафедрой марксизма-ленинизма. А с сентября 1983 г. – также «по указанию обкома», он переводится на ту же должность в Казанскую государственную консерваторию⁴⁷⁰.

Как вспоминал Булат Файзрахманович: «В 1971 г. меня по решению обкома перевели в Казанский филиал Ленинградского института культуры имени Н.К. Крупской, где я заведовал кафедрой и был избран секретарем партийной организации. Несмотря на сложности становления, филиал, которым успешно руководила Р.А. Шамсутдинова, быстро становился полноценным высшим учебным заведением и вскоре был преобразован в самостоятельный институт. Меня вполне устраивала обстановка в институте и коллеги по работе. Неожиданно, в августе 1983 г. я был приглашен к секретарю обкома партии

⁴⁷⁰ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68 л. Д. 2392. Л. 1; Ф. П-26. Оп. 57 л. Д. 859. Л. 1–2.

по идеологии М.Ф. Валееву, который предложил перейти на работу в консерваторию. Валеев сказал, что знает о моем знакомстве и добрых отношениях с Жигановым и считает, что я найду с ним общий язык. Предложение секретаря обкома тогда означало приказ, и единственное условие, которое мне удалось оговорить, – не избирать меня секретарем партийной организации. (...) Встреча с Жигановым состоялась в августе 1983 г. Принял радушно, вначале вспоминали крымские встречи, а затем последовал неожиданный вопрос: «И какие же Валеев дал инструкции по моему политическому воспитанию?». На мой ответ: «Попросил не учить Вас, как создавать идеологически выдержанную музыку» – он удовлетворенно заметил: «Умнеть начал Мурзагит»»⁴⁷¹.

Илл. 139. Кафедра, институт культуры. Стоят (слева направо): Н.И. Таиров, М.П. Посталюк, Г.П. Мяжков, Е.Д. Румянцев, Т.Я. Виленская, Р.А. Гарафутдинов, З.А. Антошкина, И.Г. Гиззатуллин. Сидят (слева направо): Р.Х. Акбашев, Э.Р. Тагиров, Р.К. Бажанова, Б.Ф. Султанбеков, ?. Якушев. 1982 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

В Консерватории Булат Файзрахманович проработал до 1989 г., и тепло вспоминал Н.Г. Жиганова, коллег по кафедре и по консерватории. В 1989 – 1992 гг. Султанбеков работал доцентом на только что созданной кафедре историографии и источниковедения Казанского государственного университета.

⁴⁷¹ Султанбеков Б.Ф. Назиб Жиганов. С. 374.

В 1992 – 2004 гг. он трудился в Институте повышения квалификации и переподготовки работников образования Республики Татарстан: недолго, с 1 марта по 10 декабря 1992 г., доцентом, затем с 10 декабря 1992 г. по 19 ноября 2001 г. заведующим, а потом – профессором кафедры теории и истории культуры. Осенью 2003 г. Булат Файзрахманович тяжело заболел и 18 августа 2004 г. был уволен по состоянию здоровья.

Илл. 140. Н.Г. Жиганов и Б.Ф. Султанбеков на Государственном экзамене в Консерватории. Май 1985 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Илл. 141. После субботника со студентами и сотрудниками Консерватории. 1986 г. Б.Ф. Султанбеков – крайний справа. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Как вспоминают коллеги и слушатели, он обладал замечательным даром лектора, его энциклопедические знания, понимание фактов и процессов производили глубокое впечатление, а тонкий юмор и умение интересно подавать материал способствовали легкому установлению контакта с аудиторией.

Совсем уйти от партийной работы не удалось и в вузах. В течение года – с сентября 1962 по сентябрь 1963 г. Б.Ф. Султанбеков был секретарем партбюро пединститута⁴⁷². В те же годы он – член Бауманского райкома КПСС, с 1979 г. – член Приволжского райкома КПСС и Республиканского правления общества «Знание», а с 1988 г. – член Вахитовского райкома КПСС⁴⁷³ (впрочем, членом райкомов он избирался и раньше: Приволжского райкома – в 1974, а Вахитовского – в 1985 гг.). С 1973 г. Булат Файзрахманович заведовал кафедрой истории КПСС Университета марксизма-ленинизма Татарского обкома КПСС. Партийная работа в те годы была формой гражданской активности, а Булата Файзрахмановича привлекала еще и тем, что она была сопряжена с интересными встречами, общением с разными людьми, с возможностью поделиться знаниями и узнать новое. Как отмечал сам Б.Ф. Султанбеков: «Партийная работа была хорошей управленческой школой: здесь усваивалась психология общения с людьми, завязывались неофициальные отношения, приходило понимание деталей функционирования механизма власти во всех ее ветвях и структурах. (...) структура партийных организаций пронизывала все общество и доходила до его фундамента»⁴⁷⁴. Это понимание очень пригодится ему, историку, изучающему историю советского общества.

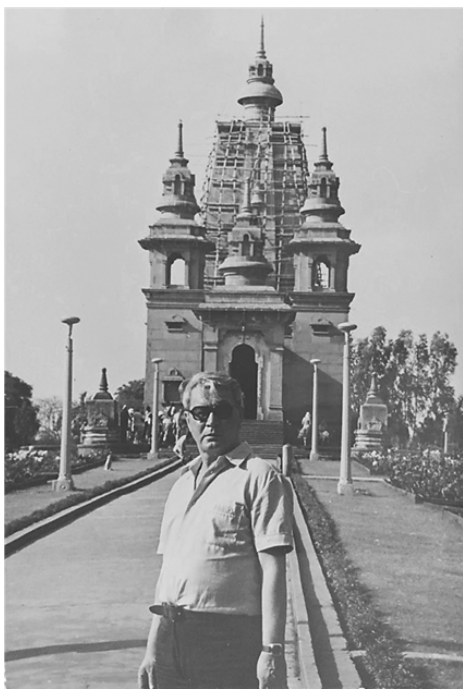
Как практически каждый активный советский человек тех лет, он состоял в целом ряде различных общественных организаций: например, во Всесоюзном добровольном обществе содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР), имел третий спортивный разряд по пулевой стрельбе, в 1966 г. получил нагрудный знак «Отличник гражданской обороны СССР», а 18 мая 1983 г. – Почетный знак ДОСААФ СССР. Кстати, спортом в молодости он тоже занимался – играл в волейбол, в 1960-х гг. занимался в плавательном бассейне.

⁴⁷² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68 л. Д. 2392. Л. 1; Ф. Р-1487. Оп. 5 л.д. Д. 145. Л. 1 об.

⁴⁷³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68 л. Д. 2392. Л. 44, 58.

⁴⁷⁴ *Султанбеков Б.Ф.* Татарстан в конце XX века: феномен Шаймиева (Размышления современника). Казань: Идел-Пресс, 2001. С. 11–12.

В годы работы в вузах Б.Ф. Султанбеков много ездил в служебные командировки по научной и культурной линии, подчас очень интересные. В 1989 г. он побывал в Улан-Удэ, посетив и знаменитый Иволгинский дацан. В годы работы в вузах ему посчастливилось оказаться и за границей, что тогда с советскими гражданами случалось не часто. В августе-сентябре 1968 г. он посетил ГДР в качестве руководителя туристической

Илл. 142. Б.Ф. Султанбеков в поездке Индия - Непал. У Тибетского храма в Сарнатхе, пригороде Варанаси, Индия. 1983 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

группы, в 1981 г. съездил в Вену, Зальцбург, Грац (Австрия) – с восторгом рассказывал, что постоял за дирижерским пультом Герберта фон Караяна.

Но самые яркие и необычные впечатления у него остались от поездки 25 марта – 9 апреля 1983 г. в составе специальной группы ССОД (Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами) в Индию и Непал⁴⁷⁵. Группа из 18 человек (историк и этнограф Р.Г. Кузеев, заведомо США ССОД А.А. Ашимов, В.И. Темичев (певец), В.И. Митрохин и другие) проехали по маршруту: Дели – Агра – Бенарес – Орисса (Буханшвар) – Пури (на берегу Индийского океана) – Калькутта – Катманду – Похвара (Аннапурта) – Катманду – Дели. В аэропорту

группу встречал Владимир Федорович Широков, корреспондент «Правды», индолог, представитель ЦК, до этого работавший в Уганде. Индия того времени, как ни банально это прозвучит, поразила Булата Файзрахмановича своими контрастами. Сталелитейные заводы, спутники со своими ракетами, а на другом полюсе – 300 млн. «лишних ртов», только 37 % грамотных, ужасающая бедность и бездомность. Б.Ф. Султанбеков записал в заметках: «Дели: 50 тыс. нищих, 70 тыс. бездомных, 200 тыс. в

⁴⁷⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 68 л. Д. 2392. Л. 44.

трусобах», «наш шофер автобуса спит на улице». Но, конечно, поражали и местные красоты, древняя архитектура, экзотика. От этой поездки остались цветные фотографии, к сожалению, быстро выцветшие (плохое качество фото тех лет), но яркие воспоминания Булата Файзрахмановича об этих необычных странах и встречах сохранились надолго. Так, в Непале их делегацию принимали король Бирендра и королева Айшварья, они даже получили приглашение и участвовали в погребальном сожжении умершей тети короля – это было почетно, получить такое приглашение. Много лет спустя, в июне 2001 г., Б.Ф. Султанбеков с грустью вспоминал королевскую чету и тот визит, когда услышал новость, что их сын принц Дипендра, не получив разрешения жениться на выбранной им девушке, во время семейного ужина в пьяном состоянии расстрелял родителей и всю свою семью. Из индийских впечатлений помню не только его рассказы о Тадж Махале и других достопримечательностях, но и рассказ о клубе индийских выпускников Московского автодорожного института, кажется, в Бомбее, снимавших помещение, на двери которого красовалась вывеска: «Штаб-квартира КГБ».

Вместе с тогдашним Президентом Татарстана М.Ш. Шаймиевым, в составе делегации, в 1994 г. Б.Ф. Султанбеков посетил Венгрию. А во время визита татарстанской государственной делегации во главе с М.Ш. Шаймиевым в Париж 27-30 сентября 1994 г. он вместе с Рафаэлем Хакимовым и французской исследовательницей Шанталь Келькеже побывали в гостях в квартире у Кенизе Мурад – французской писательницы и журналистки, внучки Хатидже-султан (дочери султана Османской империи Мурада V). С Кенизе Мурад они подружились на почве интереса к личности М. Султан-Галиева, она потом приезжала в Казань, была в гостях в нашем доме.

Множество поездок 1960-х – 1990-х гг. было связано с выступлениями на конференциях. Одно из запоминающихся состоялось на конференции по национальному вопросу, организованной в 1989 г., которую вел заместитель заведующего отделом ЦК КПСС Р.Г. Абдулатипов: Султанбеков тогда выступил единственным представителем от автономных республик и подчеркнул неправомерность ранжирования республик на союзные и автономные⁴⁷⁶.

⁴⁷⁶ Султанбеков Б.Ф. Секретарь ЦК Г.И. Усманов. Жизнь и «моменты истины». Казань: Таткнигоиздат, 2017. С. 18–19.

Илл. 143. Булат Султанбеков и Кенизе Мурад. Париж, 1994 г. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Он ездил с докладами и выступлениями в самые разные регионы страны. Особенно богат был на интересные поездки 1994 г. Одна из них – в мае, – была не только интересной, но и опасной: по поручению М.Ш. Шаймиева он побывал на конференции «Народоубийство в СССР: идеология, политика и практика» (20-23 мая 1994 г., Грозный), посвященной Абдурахману Авторханову, в не признававшей тогда Россией и де-факто независимой Чеченской республике Ичкерии, в Грозном. Отношения с Россией у Чечни были очень напряженными, уже в августе боевые действия начнет чеченская оппозиция, а в декабре федеральные войска будут введены в Чечню и начнется Первая чеченская война. Но мы тогда вообще слабо представляли, что там происходит, мама говорила, что, если бы знала, ни за что бы его не отпустила. Булат Файзрахманович вспоминал, что в аэропорту Минводы (транспортное сообщение с непризнанной республикой было тогда нестабильным) его встретили два чеченца на потрепанных «Жигулях» с чеченскими номерами: «Один из сопровождающих, работник аппарата президента Рамзан, коротко ввел меня в ситуацию. Дорога пройдет через несколько границ. Останавливаться нигде не будем. По машинам из Чечни нередко стреляют. (...) По обеим сторонам дороги при приближении к границе с Ингушетией были видны разрушенные дома, воронки от взрыва снарядов и

мин»⁴⁷⁷. Ему довелось встретиться в Грозном и дважды беседовать с Джохаром Дудаевым, он подарил ему книгу с автографом, датированным 22 мая 1994 г., она хранится в семейной библиотеке. Была еще книга с автографом супруги Дудаева, но Булат Файзрахманович ее подарил, кажется, Р.Р. Фахрутдинову. Встречался также с Зелимханом Яндарбиевым. Булат Файзрахманович вспоминал из разговора с Дудаевым, что он, «сожалея о гибели новоогаревской «хартии вольностей», сетовал на то, что даже у ряда лидеров СНГ, страны которых на заре советской власти не имели статуса республик (а Чечня в то время была ведущей силой Горской республики), сейчас появился своеобразный «синдром союзности» и они, мягко говоря, не приветствуют уравнивание прав республик»⁴⁷⁸. В начале 2000-х гг. планировалась поездка Булата Файзрахмановича в командировку в Турцию для работы в архивах: им была задумана книга «Сталин и Ататюрк». Уже имелись договоренности с архивами и руководством, но тяжелая болезнь осенью 2003 г. сделала невозможной поездку, проект так и остался нереализованным.

Илл. 144. На майской демонстрации. 1980 г. Б.Ф. Султанбеков – в центре. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

⁴⁷⁷ Султанбеков Б.Ф. Джохар Дудаев: уход в бессмертие или небытие? // Султанбеков Б.Ф. История в лицах. Казань: Таткнигоиздат, 1997. С. 115.

⁴⁷⁸ Султанбеков Б.Ф. Семь лет суверенному Татарстану: приглашение к размышлению // Султанбеков Б.Ф. История в лицах. Казань: Таткнигоиздат, 1997. С. 122.

Последние советские десятилетия – 1960-е – 1980-е гг., на которые пришлось основное время деятельности Б.Ф. Султанбекова в вузах, были наполнены, разумеется, не только работой. Советские люди охотно праздновали государственные праздники, ходили с коллегами на демонстрации. В фотоальбомах Б.Ф. Султанбекова немало фотографий с этих майских и ноябрьских шествий, практически утративших к тому времени для людей свое идеологическое содержание и больше воспринимавшихся как повод для встречи и прогулок по городу в выходной день с коллегами. Это были годы радости общения с родными и друзьями. Многие из друзей Булата Файзрахмановича были его коллегами-историками – с И.Р. Тагировым, Р.К. Валеевым, А.Л. Литвиным его связывали десятилетия дружбы и увлечения наукой. Сохранял он контакты и с друзьями детства и юности – с упомянутой выше профессором И.В. Коноваловой, с другом детства хирургом профессором М.И. Мавриным. Очень дружил с соседом по саду Владимиром Середой: дядя Володя и его жена тетя Вера были очень близкими ему и нам всем людьми.

Садоводство было еще одним увлечением Булата Файзрахмановича, как и у многих советских людей 1960-х –1980-х гг.

Илл. 145. Б.Ф. Султанбеков в своем саду. 1990-е гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

В теплое время года в свободные часы, в выходные он спешил на электричку, доезжал до остановочной платформы «771 километр», и своим привычным быстрым шагом шел через лес к салатовому дачному домику в садовом товариществе «Заря», участок № 364.

Этими тремя сотками он владел с 1967 г. Булат Файзрахманович очень любил свой сад, ему нравилось работать на земле, а затем собирать урожай. Иногда он в будни отправлялся на грядки на рассвете, чтобы вернуться к началу рабочего дня. Когда расцветали пионы, он появлялся утром на пороге и с широкой радостной улыбкой протягивал букет крупных розовых, бордовых, белых цветов, осенью с такой же радостью вез домой и дарил букеты астр. Когда после тяжелой болезни ему пришлось расстаться с садом в 2004 г., очень переживал.

Но главным увлечением Булата Файзрахмановича были книги. Разумеется, чтение книг было неотъемлемой частью профессии историка. Но сейчас я говорю не об этом. Сегодняшнему поколению людей информационного века трудно представить, каким окном в мир была книга для поколения Б.Ф. Султанбекова. Булат Файзрахманович «заболел» книгами уже будучи подростком и сохранил эту страсть, любовь к книгам до самой смерти.

На протяжении десятилетий Булат Файзрахманович любовно собирал свою библиотеку.

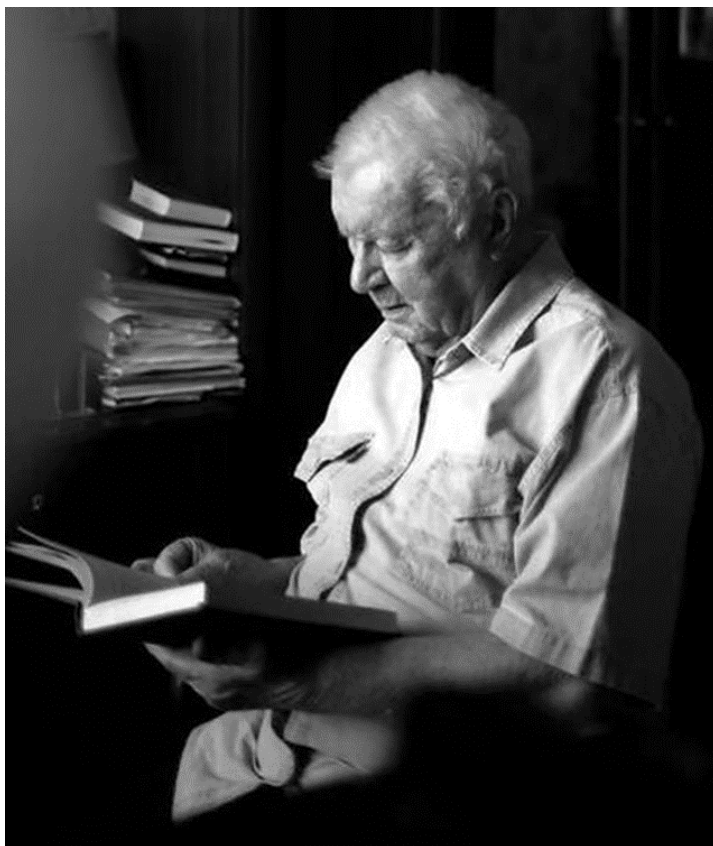
Он всегда считал очень важной культуру регулярного обращения к энциклопедиям, справочникам, словарям, путеводителям по самым разным отраслям знания. Они занимали немалую часть его собрания. Особый интерес его вызывали мемуары, дневники, записки, биографии, книги афоризмов – все, что рассказывало о жизненном опыте людей прошлого. Булат Файзрахманович их читал и перечитывал. Среди них были и зачитанные и испещренные пометами «любимцы». Интересные истории, факты из этих книг он любил рассказывать и использовал в своих лекциях и трудах: воспоминания академика, кораблестроителя А.Н. Крылова, «Морские истории» адмирала И.С. Исакова, воспоминания летчика-испытателя М.Л. Галлая, книга бесед с академиком Б.В. Раушенбахом, дневники Л.Н. Толстого, записные книжки А.П. Чехова, интервью и выступления К.М. Симонова, воспоминания К.Ф. Фасеева и многие-многие другие. И «Биохроника В.И. Ленина», тщательно анализировавшаяся Б.Ф. Султанбековым: он изучал встречи вождя с многочисленными героями его работ.

Илл. 146. В минуты отдыха. С любимыми книгами и пушистым питомцем. Конец 1950-х гг. Фото из архива Б.Ф. Султанбекова

Книжное собрание четко фиксирует его предпочтения. Помимо справочно-энциклопедического и мемуарно-дневникового раздела, значительная часть библиотеки посвящена, разумеется, тем темам, которые были предметом его профессиональных интересов: огромное собрание книг о Сталине, Троцком, Ленине (эти три персонажа, обстоятельства их жизни и черты характеров, мотивы, определявшие принятие ими решений, особенно интересовали историка), книги о ЧК / ОГПУ / НКВД / КГБ и репрессиях, о разведке, о Второй мировой и Великой Отечественной войне, об истории татар и других тюркских народов.

Но значительные части библиотеки составляют книги об авиации, самолетах, авиаконструкторах, а также о реках и речном пароходстве (в основном, о Волге): детские мечты о небе и речных просторах претворились в интерес к их истории и к истории людей, бороздивших эти просторы, создававших воздушные и речные суда. Книги о библиофильстве (в том числе несколько книг хорошего знакомого Булата Файзрахмановича, кировского литературоведа и библиофила Е.Д. Петряева), труды философов, работы о нефтедобыче в Татарии (ее история тоже была частью профессионального интереса), о природе и минералах, и многие-многие другие. Ему все было интересно!

Илл. 147. С новой книгой. Весна 2014 г. Фото Кати Огуречкиной

Когда после смерти Булата Файзрахмановича разбирала его библиотеку, я увидела, что практически каждая книга была не просто им прочитана: помимо помет и подчеркиваний в каждую книжку он вкладывал листочки с указанием страниц и того, что именно привлекло его внимание. Упомянутое в той или иной книге имя, интересный факт будили его любопытство, нередко вдохновляли на архивный поиск, становились объектом исследования, выливаясь в новый очерк или раздел книги. На некоторых книгах он оставлял надпись о памятных для него обстоятельствах ее обретения. Так, на книге А.Н. Энгельгардта «Из деревни. 12 писем 1872 – 1887» написал: «Эту книгу подарил мне М. Ресин, инструктор ЦК, а затем директор изд-ва «Просвещение», купил ее в Свердловске», а на книге «Святитель Тихон Патриарх Московский и Всея Руси», подаренной Алексием II: «Вручена мне Патриархом лично. Им были сказаны добрые слова о моем выступлении и выступлении муфтия. 2 сентября 1997 г.».

Огромное количество книг – с личными автографами авторов. И это не только книги его друзей и коллег, но и известных современников, профессионалов из самых различных сфер деятельности, с которыми Булата Файзрахмановича сводила судьба. В некоторых книгах обнаруживаются и интересные вложения документов. Так, в книгу воспоминаний писателя З.Ш. Башири «Замандашларым белән очрашулар» (Встречи с современниками) с дарственной надписью Б.Ф. Султанбекову оказался вложен листок, видимо, написанный автором по просьбе Булата Файзрахмановича. В нем приведен список выдающихся деятелей татарской и башкирской культуры, которых Зариф Башири знал лично или заочно: среди перечисленных имен – Мажит Гафури, Галимжан Баруди, Галимжан Ибрагимов, Фатых Амирхан, Тимерша Соловьев, Галиаскар Камал, Карим Тинчурин, Камиль Мутыги и многие другие.

Важную часть книжного собрания Б.Ф. Султанбекова составляли унаследованные им книги из частично уцелевшей библиотеки мужа его тети Р.Г. Сагитовой – Гасыма Мансурова, из библиотеки его мамы М.Г. Сагитовой. Они были важны для него и как часть семейной памяти, и как важный источник для создания работ по истории. Так, именно сохраненный Разией Галиаскаровой Сагитовой уникальный экземпляр протоколов 4-го совещания ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г. позволит Булату Файзрахмановичу в 1992 г. издать этот документ с его введением и биографическими сведениями об участниках.

Любовь к книгам... Это чувство может понять только настоящий книголюб: каждая книга «заходит» в дом, как новый человек, гость, который становится другом или даже родственником. Читала ли я какую-то книгу или приносила купленную, подаренную, взятую в библиотеке или присланную по почте книгу, Булат Файзрахманович непременно брал ее в руки, внимательно изучал или пролистывал. Если книга была на незнакомом ему языке, секундное легкое разочарование тут же сменялось вопросами: «А о чем она? А кто автор?». В последние годы, когда сильно подводило зрение, его очень огорчал мелкий шрифт, которым издательства «оптимизируют» расходы на издание, и сильная лупа стала его постоянной спутницей.

... Во время интервью в марте 2001 г. А.В. Морозов задал Б.Ф. Султанбекову вопрос: «Толстой говорил, что ему будет

жаль покидать этот мир, потому что там не будет цыган и музыки. А чего вам будет жаль оставлять на этой земле?». Булат Файзрахманович ответил: «Я не уверен, что в раю – хотя не уверен и в том, что попаду именно туда, – будет хорошая библиотека»⁴⁷⁹.

Историк и архивист

В одной из недавних публикаций памяти Б.Ф. Султанбекова ему было дано весьма точное определение, отражающее отношение Булата Файзрахмановича к профессии историка и преподавателя, к истории и людям в истории: «благородный рыцарь исторической науки»⁴⁸⁰. Самый большой его интерес вызывали люди, их судьбы, а также книги. С искренним любопытством, с потрясающей детской открытостью, сохранившимися до самого последнего дня его жизни, он знакомился с новыми людьми и с теми же чувствами открывал любую новую книгу. Познавая новое, он стремился поделиться знанием не только с коллегами по цеху историков, в нем жила огромная страсть к учительству, к просветительству, к вовлечению обычных людей – читателей книг, журналов, газет – в удивительный, загадочный, драматический мир истории.

Интерес к истории – и преимущественно к драматической истории XX в. у Б.Ф. Султанбекова пробудился далеко не сразу. И в этом огромную роль сыграли именно встречи с людьми – свидетелями и участниками этой истории. В последние годы своей жизни Булат Файзрахманович любил повторять поразившую его в свое время мысль о том, насколько близко – рукой подать – до тех событий, которые нам представляются сухими строчками учебника: в 1936 г., когда он поступил в 1-й класс казанской школы № 5, его учителем стал Алексей Иванович Казанкин, безногий инвалид Гражданской войны. В детстве его окружали люди, для которых события Первой мировой войны, революции, Гражданской войны происходили буквально вчера. Черета людей, проходящих по нашей жизни, образуют самую крепкую, неразрываемую связь

⁴⁷⁹ Булат Султанбеков: «Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека». С. 195.

⁴⁸⁰ *Валеев Р.М.* Памяти символа исторической науки конца XX – начала XXI в. Булата Файзрахмановича Султанбекова // Туган жир=Родной край. 2021. № 2. С. 248.

времен, создают единую непрерывную ткань Истории. Я в полной мере поняла сказанное им и ощутила это чувство, когда после смерти Булата Файзрахмановича занималась историей его рода: глядя в архивном документе 1782 г. на подпись его прапрапрадеда, я просто физически почувствовала, как со свистом, поверх воображаемых нами временных границ, веков и периодов, легко пронесли столетия...

Первые в своей жизни газетные заметки Булат Султанбеков написал в 1952 – 1953 гг. во время службы в армии. И это были заметки в газете «Тревога» (орган Особой Московской Армии ПВО) – об армейских и партийно-комсомольских делах части.

А его первые научные публикации, вышедшие во второй половине 1950-х – 1960-х гг., были посвящены истории учительства и школы Татарии того времени, современной ему школы. По этой же теме – «Развитие народного образования в Татарской АССР, 1956 – 1964 гг.» Б.Ф. Султанбеков в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. Тема истории учительства, школы для него – молодого учителя и педагога в третьем поколении по линии матери и более длинной череды поколений наставников (духовных учителей) по линии отца, – была близка и интересна.

Научный поиск немислим без работы в архивах. Как писал Булат Файзрахманович в своем большом очерке «Архивы и архивисты»: «мое первое знакомство с архивами началось в конце 1950-х гг., когда я по совету Н.П. Мунькова и Е.И. Устюжанина начал постепенно знакомиться с документами»⁴⁸¹. Огромное уважение к архивистам – «хранителям исторической памяти народа», дружбу с представителями целого ряда поколений столичных и республиканских архивистов Булат Файзрахманович пронес через всю жизнь. В указанном очерке он рассказал о встречах с многими из них, начиная с легендарных Е.В. Грачева, Е.И. Чернышева. С того самого первого знакомства с архивами в конце 1950-х гг. Булат Файзрахманович и сам стал одним из «людей архивов», как он называл сотрудников, руководителей, коллег-историков, не мысливших свою жизнь без архивных поисков и сбережения архивного наследия.

⁴⁸¹ Султанбеков Б.Ф. Архивы и архивисты // Султанбеков Б.Ф. У истории нет лишних страниц: статьи, очерки, воспоминания. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2014. С. 31–32.

Но за сухими строчками изучаемых архивных документов, как быстро ощутил молодой ученый, явственно проступали фигуры людей, и многие из них, носителей памяти, свидетелей, акторов, были живы и могли рассказать «о времени и о себе». Так, готовя два очерка, вышедшие в 1966 – 1967 гг. (один в соавторстве с М.З. Тутаевым), об Александре Александровиче Максимове, комиссаре народного просвещения Казанской губернии в 1918 – 1919 гг., Б.Ф. Султанбеков переписывался с героем очерка, к тому времени – членом-корреспондентом АН СССР, жившим в Москве. Написанные А.А. Максимовым по просьбе Б.Ф. Султанбекова воспоминания, переписка с ним, как и письма множества его корреспондентов, коллег и читателей, сохранились в личном архиве историка. Думаю, что интерес к людям-очевидцам исторических событий, понимание важности записи этих свидетельств для того, чтобы сделать историю не плоской и формальной, а объемной, «очеловеченной», пришло к нему уже в те годы.

Тот же интерес к человеческому измерению истории родного края явственен в написанной Б.Ф. Султанбековым в соавторстве с А.Л. Литвиным учебной книге для школьников «Рассказы о родном крае», ставшей «бестселлером»: впервые изданная в 1968 г., она была переведена и на татарский язык, выдержала восемь изданий и, как шутили, била «рейтинги» популярности даже среди студентов пединститута. Написание учебников, учебных пособий для школ Б.Ф. Султанбеков полагал важной просветительской задачей историков: в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в качестве руководителя учебного проекта «История Татарстана», научного редактора, научного консультанта, автора он участвовал в создании целого комплекса учебных пособий для школ по истории Татарстана на двух языках республики; стал одним из авторов учебного пособия «Казаневедение» (2006).

Пониманию важности взгляда на историю через судьбы людей Булат Файзрахманович учился и у старших коллег. Вспоминая одного из важных людей в его жизни – старшего коллегу Мидхата Каримовича Мухарямова, Булат Файзрахманович отметил, что впервые встретился с ним в 1955 г.: «Его заинтересовала биография моего отца – делегата 2-го съезда коммунистических организаций народов Востока и члена легендарного Временного революционного совета Башкирии (...). Круг моих интересов в то время был далек от этих проблем. По просьбе М.К. Мухарямова я передал ему ряд документов

отца, в том числе и мандат делегата съезда и фотографии, сказав, что с подобной же просьбой к моей матери М.А. Сагитовой обратился уфимский ученый Рамазан Усманович Кузеев. (...) узнав, что я окончил исторический факультет КГПИ [Мухарямов] посоветовал заняться изучением истории гражданской войны в ее национальном аспекте, сказав, что будет моим консультантом. Но время для этого, очевидно, еще не пришло, работа в отделе школ обкома отнимала много времени, да и желания особого, честно говоря, не было... Меня больше интересовала история народного образования, по которой и опубликовал первую статью»⁴⁸². С Р.У. Кузеевым (точнее – Кузыевым) позже Б.Ф. Султанбеков будет переписываться – в его архиве сохранилось несколько писем Кузеева 1960-х гг.

В 1970-е гг., как свидетельствовал Булат Файзрахманович, у него сложились близкие научные контакты с М.К. Мухарямовым, когда тот разрабатывал историю культурного строительства и формирования научной интеллигенции в Поволжье. Они встретились, как авторы, на страницах коллективного труда «Гражданская война в Поволжье», вышедшего в 1974 г., в котором М.К. Мухарямов написал ряд разделов, а Б.Ф. Султанбеков – раздел о научно-технической интеллигенции. Молодой ученый несколько раз консультировался со старшим коллегой. И ему запомнились «яркие характеристики ряда татарских интеллигентов»: он отмечал, что уже тогда для М.К. Мухарямова «мир гражданской войны становился (...) более объемным и переставал восприниматься только в красно-белых вариантах»⁴⁸³. Булат Файзрахманович продемонстрировал это понимание на таком эпизоде. Он рассказал Мухарямову о драме в своей семье в период комучевской Казани, когда чехами по доносу был расстрелян младший брат его бабушки – библиотекарь Закир Сеид-Заде. Чехи запретили хоронить расстрелянных, и дед – учитель Галиаскар Сагитов, пошел к Ильясу Алкину, особоуполномоченному Комуча за разрешением забрать и похоронить Закира. Дед рассказал домашним, что на квартире Алкина он увидел Исхака Казакова и других большевиков, которые «ходили там совершенно свободно и общались с хозяином». Б.Ф. Султанбеков записал: «Я задал Мидхату Каримовичу вопрос: – В книгах, в том числе и в его, говорится о том, что Алкин активно участвовал в организации репрессий.

⁴⁸² Султанбеков Б.Ф. Мидхат Мухарямов. С. 106–107.

⁴⁸³ Султанбеков Б.Ф. Мидхат Мухарямов. С. 110.

Как же объяснить то, что Казаков, дядя Вахитова и один из самых видных большевиков, скрывался в доме помощника оснобоуполномоченного? Могло ли быть такое? Не ошибся ли Г. Сагитов. После долгой паузы мой собеседник сказал: – «Могло! И вообще с Алкиным Ильясом надо бы разобраться, ведь, добавил он – и Хаджи Габидуллина, будущего премьера Татарии – именно Ильяс вытащил из контрразведки». Когда в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Булат Файзрахманович работал в архиве КГБ, изучал документы о политических репрессиях, в последнем телефонном разговоре с М.К. Мухарьямовым он рассказал ему об одном документе в деле Бари Баттала, подтверждающем, что Ильяс Алкин и Бари Баттал укрывали Исахака Казакова от комучевцев и чехов. На что Мухарьямов с юмором заметил: «не зря мы еще тогда «подозревали» Ильяса в том, что он «тайный большевик»!»⁴⁸⁴. Как подчеркивал Б.Ф. Султанбеков, «я бы не стал делать из подпоручика Ильяса Алкина нового «Штирлица», тайно служившего большевикам. Очевидно, речь может идти о поступках интеллигентного человека, для которого политические противники еще не стали объектом испепеляющей ненависти»⁴⁸⁵.

В 1970-х гг. Б.Ф. Султанбеков получил доступ и работал в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ныне Российский государственный архив социально-политической истории – РГА СПИ) в фондах Политбюро, Сталина, Жданова, Щербакова, Луначарского⁴⁸⁶. Работать в архивах в 1970-х гг. исследователям было непросто. Историки тех лет помнят термин «архивная лапша» – так выглядели конспекты-выписки из архивных документов, сдававшиеся «на проверку» сотрудникам архива, после их возвращения владельцам: из них вырезалась информация, которая полагалась излишней и не нуждавшейся в разглашении. Так, Булат Файзрахманович вспоминал, что, работая в 1977 г. в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, в только что открытом для исследователей фонде А. Жданова, ознакомился и

⁴⁸⁴ Султанбеков Б.Ф. Мидхат Мухарьямов. С. 111–112.

⁴⁸⁵ Султанбеков Б.Ф. Ильяс Алкин: жизнь и судьба (легенды и реальность) // Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». Казань: Таткнигоиздат, 1995. С. 40.

⁴⁸⁶ Султанбеков Б.Ф. «Такой орден нам не нужен». Секреты сталинского архива // Султанбеков Б.Ф. У истории нет лишних страниц: статьи, очерки, воспоминания. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2014. С. 124; Султанбеков Б.Ф. Загадки биографий. А.А. Жданов. Г.М. Маленков // Там же. С. 319, 322–323.

с материалами совещания историков 1944 г. в Москве, на котором развернулись баталии о методологической, концептуальной основе советской историографии истории России. Работники архива тогда вырезали из его рабочей тетради записи о дискуссии на этом совещании⁴⁸⁷. Да и допуски давались далеко не ко всем делам. Булат Файзрахманович рассказывал в интервью 2001 г., что в те годы, например, искренне считал Султан-Галиева националистом, поскольку «мы были знакомы всего лишь с одним документом – постановлением ЦК о так называемой султангалиевщине»⁴⁸⁸.

Вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг. стало временем особенно интенсивного выхода работ Б.Ф. Султанбекова – с новыми темами, сюжетами, персоналиями. В это время открылись архивы, и стало возможным писать о событиях и людях, на которых десятилетиями лежала печать умолчания. 28 сентября 1987 г. по инициативе М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева была создана комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных со сталинскими репрессиями, что явилось стартом нового этапа реабилитации жертв политических репрессий 1930-х – 1950-х гг. в СССР. В конце 1980-х гг. по поручению обкома партии Б.Ф. Султанбеков вместе с Д.Р. Шарафутдиновым ознакомился с рядом дел Политбюро и КГБ в связи с реабилитацией М.Х. Султан-Галиева. Как он писал: «Руководители республики М. Шаймиев, Р. Идиатуллин и ставший к этому времени секретарем ЦК Г. Усманов пошли на известный политический риск, стимулировав эту работу еще до решения комиссии А. Яковлева»⁴⁸⁹. Интересно, что, по свидетельству Булата Файзрахмановича, впервые дело Султан-Галиева он увидел еще в 1979 г. в кабинете Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР С.Г. Батыева, с которым они были хорошо знакомы еще со времен работы в обкоме: Батыеву прислали дело на экспертизу из Центрального архива КГБ. Разумеется, Батыев показал дело при условии соблюдения конфиденциальности⁴⁹⁰.

⁴⁸⁷ Султанбеков Б.Ф. «Идегей», Сталин и наше время // Султанбеков Б.Ф. История Татарстана: страницы секретных архивов. Казань: Таткнигоиздат, 1994. С. 215–216.

⁴⁸⁸ Булат Султанбеков: «Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека». С. 189.

⁴⁸⁹ Султанбеков Б.Ф. Мидхат Мухарямов. С. 111.

⁴⁹⁰ См.: Султанбеков Б.Ф. Дело Султан-Галиева. Взгляд из XXI века. С. 91–92.

Булат Файзрахманович рассказывал, как не просто открывались архивы даже на третьем году перестройки, в частности, как он получил доступ к фонду Сталина, а затем Политбюро: «понадобилось вмешательство ставшего к этому времени секретарем ЦК КПСС Г.И. Усманова для получения разрешения работать в них. Как я понял из краткого рассказа Олега Морозова, работавшего помощником секретаря ЦК, дело это и для них было непростым, и всемогущий заведующий общим отделом ЦК КПСС Болдырев дал согласие не сразу. Итак, доступ к заветному фонду был получен. Весьма доброжелательно относившиеся к нашей работе руководители ЦПА И. Китаев, Ю. Амиантов не скрывали удивления: прямо чудеса, разрешен доступ к протоколам заседаний Политбюро»⁴⁹¹.

Запрос в обществе на раскрытие правды о драматических страницах советской истории активизировал работу историков и архивистов в региональных архивах. 28 сентября 1993 г. по инициативе представителей Архивного управления при Кабинете министров Республики Татарстан, Центрального государственного архива РТ и государственного предприятия «Архивист» было создано Общество историков-архивистов Татарстана (с ноября 2001 г. – Татарстанское отделение Российского общества историков-архивистов). В декабре 1993 г. Б.Ф. Султанбеков был избран председателем правления Общества историков-архивистов Татарстана⁴⁹², а в ноябре 2001 г. – председателем Татарстанского отделения Российского общества историков-архивистов. В общей сложности он возглавлял Общество десять лет. А на II съезде Российского общества историков-архивистов (РОИА) в Москве 29 марта 1996 г. он был избран в состав Центрального совета 2-го созыва РОИА⁴⁹³. В мае 1995 г. под эгидой Архивного управления республики и под редакцией его руководителя Д.Р. Шарафутдинова вышел в свет первый номер историко-документального журнала «Гасырлар авазы=Эхо веков», в его редакционную коллегию, наряду с другими видными историками и архивистами Татарстана (И.Р. Тагиров, Р.К. Валеев, С.Х. Алишев, Л.В. Горохова и другие), вошел Б.Ф. Султанбеков. В те годы Архивное управление, Общество историков-архивистов, журнал сделали немало не только для

⁴⁹¹ Султанбеков Б.Ф. Архив Сталина: «татарский след» // Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». Казань: Таткнигоиздат, 1995. С. 11.

⁴⁹² См.: Галиев А. Документы старины глубокой // Республика Татарстан. 1994. 27 января. С. 6.

⁴⁹³ См.: Российское общество историков-архивистов. 1990–2000 гг. / Автор и составитель: М.В. Стеганцев. М.: РОИА, 2000. С. 158.

обнаружения и публикации уникальных документов в сборниках и открытой печати, но и для популяризации истории, поднятия ее престижа как основы национальной и гражданской идентичности личности и утверждения ее базисного значения для развития свободного общества. Республиканский архив – как его называл Б.Ф. Султанбеков, «главное хранилище исторической памяти народа»⁴⁹⁴, стал центром притяжения историков, творческой интеллигенции, всех интересующихся историей республики: выставки документов, конференции, экскурсии вызывали неподдельный интерес и становились событиями в научной и культурной жизни города и республики.

Снятие грифа секретности с целых комплексов документов в архивах страны принесло обществу не только радость открытий, оно было сопряжено с осознанием болезненной правды о себе самом. Изучая в фондах центральных и республиканских архивов следственные дела, протоколы допросов, расстрельные списки и прочие страшные свидетельства государственного террора против своих граждан, свидетельства репрессий, Б.Ф. Султанбеков был потрясен масштабом, жестокостью и одновременно обыденностью санкционированного Зла – с разнарядками по регионам на число арестованных и осужденных, которые с разной степенью рвения выполняли усталые следователи, затем нередко легко переходившие из статуса всевластных вершителей судеб в бесправные и обреченные подследственные. Как Б.Ф. Султанбеков признавался позже, многое из того, что он прочел в тех документах архивов КГБ и фонда Политбюро, ему бы хотелось забыть⁴⁹⁵. Но забыть это было невозможно – доносы, предательство, пытки, ужасные вещи, которые может сделать человек с другим человеком. Булат Файзрахманович принимал непосредственное участие в процессе реабилитации, с момента образования Республиканской Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий он входил в ее состав. А его публикации, возвращавшие в мир живых память о жертвах террора, вызвали огромный читательский отклик. Выжившие репрессированные, дети и внуки погибших в жерновах репрессий, спустя десятилетия впервые узнавшие о судьбе родных, писали, присылали воспо-

⁴⁹⁴ *Султанбеков Б.Ф. Не навреди (Размышления историка) // Султанбеков Б.Ф. Не навреди. Казань: Таткнигоиздат, 1999. С. 8.*

⁴⁹⁵ *Султанбеков Б.Ф. Сталинский железный нарком (взлет и гибель «Кольки-книжника») // Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». Казань: Таткнигоиздат, 1995. С. 212.*

минания, фотографии, другие писали Булату Файзрахмановичу в надежде узнать о своих близких. Из этой реки человеческого горя нельзя было выйти, не пропуская ее воды через свое сердце. Не только ради справедливости и памяти о погибших, ради их детей, ради выживших, но и ради будущего. Б.Ф. Султанбеков не уставал повторять своими работами: никогда, никогда больше такое не должно повториться, а для этого о той трагедии, ее жертвах и палачах нужно писать и напоминать следующим поколениям. Это обязанность и социальная миссия историка. Ведь забывание горьких уроков истории чревато рецидивами прошлого. Булат Файзрахманович часто повторял фразу, сказанную ему Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II во время встречи с ним 2 сентября 1997 г. на правительственном приеме. Эту фразу Б.Ф. Султанбеков вынес в заглавие одной из своих книг: «У истории нет лишних страниц»⁴⁹⁶.

Свидетельства выживших, их близких, встречи с ними, наряду с открывавшимися архивными документами, стали важным источником для создания множества трудов Б.Ф. Султанбекова, а драматические судьбы вычеркнутых из истории в те страшные годы людей оказывались теми недостающими звеньями, без которых невозможно было написание полной и правдивой истории страны и народа. Булат Файзрахманович спешил встретиться с теми, кто мог рассказать о еще недавно «запретном» и бережно хранимом в тайниках памяти прошлом, спешил зафиксировать их рассказы на бумаге и пленке, сохранить фотографии и документы. Как историк-архивист, он прекрасно понимал ценность этих личных свидетельств, а также их «хрупкость» и незащищенность их носителей перед неумолимым бегом времени. Его собеседниками были люди с потрясающими судьбами.

В очерке «Галиаскар Сыртланов: адвокат и депутат» Б.Ф. Султанбеков написал: «Работая над книгой «Мусульманские фракции Дум и Учредительного Собрания», мне посчастливилось встретиться со многими интересными людьми, связанными с выдающимися деятелями татарского и в целом мусульманского возрождения (в том числе и депутатами Дум) и родственными, и дружескими узами. Назову в их числе незабвенную Ильхамию-апа Богданович-Туктарову, Хадичу-ханум Ямашеву-Таначеву, Валидхана Таначева, Махмуда-ага Будаили, Абдулхака Кудашева, Хамита Бадамшина, Асьму-ханум

⁴⁹⁶ Султанбеков Б.Ф. Архивы и архивисты. С. 30.

Шараф-Фахретдинову, брат и дядя которой были депутатами Учредительного собрания, и др. Уже в последние годы интереснейшими сведениями поделились с автором Динара Аскарровна Шейх-Али и Давлет Мухаметжанович Шейх-Али. Д.М. Шейх-Али – сын одного из самых крупных казахских государственных деятелей первой четверти века, депутата II Госдумы России Мухамеджана Тынышпаева, – связан родственными узами со многими участниками событий, о которых пойдет речь ниже. Его письма помогли написанию этого очерка»⁴⁹⁷. Добавлю: с Ильхамией Туктаровой, с Валидханом Таначевым (Валкя-абы, как звали его в семейно-дружеском кругу), с Марьям Муштари дружила мама Б.Ф. Султанбекова, Мадина Сагитова, это были близкие семье Булата Файзрахмановича люди, его самого связывала дружба с сыном Туктаровой – профессором Узбеком Якубовичем Богдановичем. Среди его собеседников и корреспондентов, помимо вышеперечисленных, были композитор Н.Г. Жиганов, художник Баки Урманче, химик Г.Х. Камай, «главный нефтяник» республики – осуществлявший партийное руководство развитием нефтехимии С.Л. Князев, писатель В.С. Пикуль, сын И.С. Алкина – Г.И. Алкин, родственники М.С. Сагидуллина, дочери А.К. Лепа, родственники Гальгафа (писателя Н.Г. Галиева), дочери бывшего наркома земледелия Татарии Х.В. Валеева, внучки С.С. Джантурина, член коллегии военного трибунала ряда фронтов в годы Великой Отечественной войны А.М. Харитонов, историки Р.У. Кузыев, Л.М. Зак, С.А. Федюкин, Масаюки Ямаучи, философ и историк культуры М.А. Лифшиц, хирурги-академики АМН СССР С.Я. Долецкий и В.В. Кованов, и многие-многие другие. Но с таким же искренним интересом Булат Файзрахманович встречался, беседовал, переписывался и запечатлевал на страницах своих работ «обычных» людей, в чьих судьбах на первый, неискушенный взгляд, не было ничего примечательного, но понимающий взгляд историка умел разглядеть в них свидетелей времени, чье слово и история так же важна, как и история «великих» и знаменитых.

В конце 1980-х – 1990-х гг. Булат Файзрахманович публикует в журнальной и газетной печати огромное количество статей, посвященных как персоналиям, так и политическим судебным процессам 1930-х гг., затем воплощая эти сокращенные «оперативные варианты» своих работ в монографии.

⁴⁹⁷ Султанбеков Б.Ф. Галиаскар Сыртланов: адвокат и депутат // Султанбеков Б.Ф. История в лицах. Казань: Таткнигоиздат, 1997. С. 26–27.

«Первая жертва генсека. Мирсаид Султан-Галиев», «С грифом “совершенно секретно”: Драматические страницы истории Татарстана», «История Татарстана: страницы секретных архивов», «Сталин и “татарский след”», «История в лицах», «Не навреди. Размышления историка», «Архивы и судьбы», «Семен Игнатъев: Свет и тени биографии сталинского министра», «XX век: События, личности, тайны», «У истории нет лишних страниц» – эти и многие другие книги Б.Ф. Султанбекова, вышедшие в 1990-х – 2010-х гг., неизменно вызвали большой читательский интерес и отклики. В те годы его постоянно просили выступить с лекциями, с докладами, встретиться с читателями – он никогда не отказывался, полагая это важной составляющей профессии, долга историка перед обществом, и делал это с удовольствием, подзаряжаясь от своих слушателей вдохновением и новыми темами для исследований. А кроме того, как и многие его коллеги (это было нормой тех лет), он вел огромную общественную работу в редколлегиях ряда журналов и республиканской «Книги Памяти», издательствах, музеях, общественных организациях.

Личность и идеи Мирсаида Хайдаргалиевича Султан-Галиева, его судьба стали одной из главных и сквозных тем творчества Б.Ф. Султанбекова, через эту оптику рассматривавшего многие проблемы истории первых десятилетий XX в. Он вместе с коллегами-историками немало сделал для реабилитации Султан-Галиева, «возвращение» которого в историческую память народа закрепила большая международная конференция, посвященная его 100-летию (Казань, 12 июня 1992) и проходившая накануне I Всемирного конгресса татар. По инициативе Б.Ф. Султанбекова в 1992 г. были переизданы секретные материалы 4-го совещания ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшегося 9–12 июня 1923 г. в Москве («Тайны национальной политики ЦК РКП»), которые он полагал важными для понимания сути политических процессов в СССР 1920-х – 1930-х гг. Б.Ф. Султанбеков стал одним из составителей, редакторов, авторов вступительных статей и комментариев ряда изданий трудов М.Х. Султан-Галиева и документов о нем. И одну из последних своих книг он посвятил судьбе М. Султан-Галиева – «Красный пророк. Воскрешение» (Казань, 2015).

Илл. 148. Книги Б.Ф. Султанбекова. Фото автора

Полагаю, его интерес к М. Султан-Галиеву и первому поколению политических руководителей республики объяснялся и личными причинами: эти люди были ровесниками, знакомыми, некоторые – друзьями его родителей (даже годы жизни М. Султан-Галиева совпадали с годами жизни Файзрахмана Султан-Бека!). Отец Булата Файзрахмановича в 1937 – 1938 гг., как мы знаем, «прошел по краю»: если бы не тяжелые заболевания, в это время на многие месяцы уложившие его в больницу и приведшие к смерти в 1940 г., он мог стать одной из жертв репрессий.

Еще одной важной темой работ Б.Ф. Султанбекова была тема Великой Отечественной войны и вклада республики в дело Победы, а также личности ученых, инженеров и конструкторов, трудившихся в годы войны на территории Татарстана. Подростком переживший годы войны, потерявший на той войне павшего под Сталинградом двоюродного брата и пропавшего без вести дядю, брата отца, Булат Файзрахманович трепетно относился к памяти о войне и ее участниках, внося своими работами вклад в ее сохранение, в раскрытие неизвест-

ных ранее страниц истории войны. Огромное количество неопубликованного материала он с помощью архивистов республики кропотливо разыскал и обработал для доклада «Вклад Татарстана в укрепление боевой мощи армии в годы Великой Отечественной войны», с которым выступал в 1995 г. в Москве на международной научной конференции «Вторая мировая война, Великая Отечественная война – по архивным документам» (28 февраля – 2 марта 1995 г.), организованной Государственной архивной службой России, РОИА, РАН, МИД РФ, Министерством культуры и другими организациями и приуроченной к 50-летию Победы. Эти документы стали источниками многих его публикаций.

Однако научные интересы Б.Ф. Султанбекова простирались и за пределы истории XX в. Сюжеты его работ охватывали времена от Екатерины II (работа о В.И. Полянском и о записках А.В. Храповицкого) до недавней современности: например, последняя книга, ставшая победителем в одной из номинаций Республиканского конкурса «Книга года – 2019», была посвящена личности бывшего секретаря Татарского обкома партии и секретаря ЦК КПСС Г.И. Усманова, с которым у Б.Ф. Султанбекова в последние годы его жизни сложились добрые доверительные отношения. Тематически его работы затрагивали множество аспектов истории нашего края, далеко не только политических: судьба духовенства – и православного, и мусульманского, культовых зданий, судьбы представителей татарской интеллигенции, история авиации и авиастроения, история приволжских селений, и многие-многие другие сюжеты, которые он тщательно разрабатывал, изучая огромное количество источников, литературы, помня точно множество деталей, дат, имен. Как написал в письме к нему 10 ноября 1985 г. один из его корреспондентов – писатель Валентин Пикуль: «Жалею, что многое еще валяется в архивах, и как мало у нас людей вроде Вас, которые пытаются поднять мертвый грунт, под которым протянуты далеко-далеко золотоносные жилы...»⁴⁹⁸.

⁴⁹⁸ Султанбеков Б.Ф. Валентин Пикуль о Казани // Султанбеков Б.Ф. XX век: События, личности, тайны. Казань: Татарское республиканское изд-во «ХЭТЭР», 2014. С. 97.

Книги Б.Ф. Султанбекова отличала одна особенность: он не любил подстрочников, считая, что громоздкий научный аппарат сужает круг потенциальных читателей и одновременно облегчает участь нерадивых коллег, не утруждающих себя работой в архивах. У него было легкое перо. Особый, «султанбековский» стиль, привлекающий читателей, отметило во введении к одной из его книг издательство «Гасыр», охарактеризовав его так: «точная подача материала с привлечением архивных документов, яркий публицистический дар, умение расцветить новые грани исторического события через человеческие взаимоотношения»⁴⁹⁹. Но изучение десятков толстых «общих» тетрадей в его научном архиве, испещренных сделанными бисерным почерком выписками из многих сотен архивных дел, хранящихся в фондах различных архивов, показывает, как умело и страстно историк вел архивный поиск, насколько тщательно и глубоко анализировал источники, памятуя о том, что «документы, как и люди, дети своего времени»⁵⁰⁰. Недаром даже легенда казанского краеведения Л.М. Жаржевский, писавший свои «Ехидные заметки» под псевдонимом Дикобр Бобровский и беспощадно «крошивший» коллег и журналистов за фактические ошибки, признавался: «Публикации по истории города и края, особенно за подписью Б. Султанбекова, всегда читаю с интересом. Его материалы примиряют меня с существованием «Республики Татарстан» со всеми ее «буренками», «имиджами» и злобными огрызками в ответ на не лишённые справедливости замечания в программе «Республика»», и сожалел: «Публикации султанбековского качества в других газетах редки»⁵⁰¹. Этот скрупулезный анализ источников был неизменным принципом и основой научного исследования Б.Ф. Султанбекова. Как и другой его неизменный прием – проникновение в суть исторических событий и объяснение исторических процессов через людские судьбы и характеры, их взаи-

⁴⁹⁹ От издательства «Гасыр» // *Султанбеков Б.Ф. Архивы и судьбы: статьи, очерки, рецензии.* Казань: Гасыр, 2006. С. 3.

⁵⁰⁰ *Султанбеков Б.Ф., Пискарев В.И.* «Этот учебник не выдерживает большевистской критики // *Султанбеков Б.Ф. Архивы и судьбы: статьи, очерки, рецензии.* Казань: Гасыр, 2006. С. 140.

⁵⁰¹ *Дикобр Бобровский.* Ехидные заметки // *Казанское время.* 1998. 9–15 октября. № 173. С. 3.

моотношения, через удивительные хитросплетения человеческих встреч и поступков, образывавшие сложные «нейронные сети» ткани истории и определявшие ход ее событий.

Судьба и самому ученому подарила немало удивительных встреч – с известными и с самыми «обыкновенными» людьми, о которых он писал в своих работах и в историях которых черпал материал и вдохновение для исследований. Вернее сказать, он обладал талантом превращать каждое новое знакомство в эту удивительную встречу. Сразу же интересуясь, откуда родом новый знакомый, кто его родители, он тут же обнаруживал в этой информации что-то интересное, делясь и заражая собеседника этим интересом к тем моментам истории его малой родины или семьи, которые казались банальными и обычными. Он вполне искренне, категорически не верил в существование людей, которым была бы не интересна история. И неважно, кто был собеседником: несколько заинтересованных вопросов и комментариев – и обычные люди на глазах превращались в носителей уникальных знаний, памяти об исторических событиях. Безусловно, у него был тот самый дар – умение задавать правильные вопросы, «расспрашивать» исторические источники и свидетелей событий, который достается далеко не каждому историку.

Неутомимый и скрупулезный в научном поиске – и страстный полемист и публицист, жадный до новых знаний и источников – и щедро делившийся ими с коллегами, с неизменным живым интересом взиравший как в глубины истории, так и на драматические события современности, Булат Файзрахманович сохранял эти качества прирожденного исследователя, любопытство, жажду жизни и творчества и в самом преклонном возрасте, и в самых непростых обстоятельствах. В разгар пандемии, в ходе ежеутреннего изучения им информации о происходящем в мире на просторах Интернет-изданий и ее анализа с точки зрения историка, он как-то с жаром обронил: «Как бы мне хотелось узнать, чем все это закончится!». А в ковидном госпитале за несколько дней до смерти, последовавшей 20 января 2021 г., он по телефону обсуждал планы издания двух подготавливаемых им новых книг: о Л.Д. Троцком и об истории и закулисе образования Башкирской и Татарской рес-

публик – к грядущему 100-летию СССР и минувшему 100-летию ТАССР... Множества задуманных им и не реализованных планов хватило бы еще на целую жизнь. «До обидного жизнь коротка...», – часто цитировал Булат Файзрахманович строки Вадима Шефнера. Историк, архивист, публицист, библиофил, просветитель, первопроходец и первооткрыватель целого ряда страниц истории, возвративший память о многих политических деятелях, деятелях науки и культуры, духовных лицах и закрепивший ее в своих трудах, он оставил о себе светлую память, а еще – более 500 публикаций, огромную любовно собранную библиотеку, интереснейший архив – семейный и научный, в документах которого история его семьи и древнего рода неразрывно сплетена с историей и судьбой его народа, республики, страны.

Послесловие

Эту книгу я писала, как подарок отцу, Булату Файзрахмановичу Султанбекову, понимая, что он уже никогда ее не прочтет. Это мой «соңгы бүләк» – «последний подарок», как принято писать на татарских надгробиях, дар дочерней любви.

И это не только мой подарок, ведь в этом путешествии в прошлое я была не одна: вся наша семья детей, внуков и правнуков Булата Файзрахмановича так или иначе участвовала в нем. Дмитрий Андреевич Бикчентаев, муж дочери Булата Файзрахмановича Асии, которого – как и жену сына Арслана, Фариду, наш отец всегда считал своими детьми, можно сказать, инициировал это путешествие. Весной 2021 г. он побудил меня написать статью в номер журнала «Казань», посвященный смерти и кладбищам. Из статьи в этом же номере мы узнали о проекте Института истории им. Ш. Марджани по прочтению арабграфических надписей Порохового кладбища, и благодаря автору статьи и участнику проекта – А.М. Гайнутдинову смогли найти могилы прадеда Б.Ф. Султанбекова и других родственников. Обретение места памяти прапрадеда можно считать точкой отсчета этого исследования. Вместе с Асией Булатовной Бикчентаевой мы совершили «паломничество» в Астрахань, Ново-Булгары и Татарскую Башмаковку, в родные места Тимбаевых, радовались находкам в Государственном архиве Астраханской области, а обнаружением важнейшего документа в этом архиве я обязана ее внимательности и любопытству. Арслан Булатович Султанбеков с женой Фаридой Маратовной и сыном Булатом посетили родовые села и кладбища Султанбековых в Бегишево и Керекесе, участвовали в организации поиска документов в архивах Татарстана и Башкирии. Внуки Булата Файзрахмановича – Ляля и Наиля Бикчентаевы, Булат Султанбеков и Саида Исламова вдохновляли своим деятельным интересом к истории рода. А правнуки – Игорь, Дамир, Наиль мотивировали это исследование уже тем фактом, что вскоре придет их время стать главным звеном уходящей в века цепи рода.

В этом путешествии в прошлое помогали и поддерживали мои и Булата Файзрахмановича друзья и коллеги, «люди архива» – сотрудники государственных архивов Астраханской области, Башкортостана, Татарстана, Российского государственного архива древних актов, Отдела истории Астраханского музея-заповедника, и многие другие. Невозможно

назвать всех, кто помогал, поддерживал, болел, сопереживал, но я всем очень благодарна!

Все, кто знал Булата Файзрахмановича – его неукротимое жизнелюбие и стойкость, огромный интерес и любопытство к жизни, искрометный юмор, неистребимый оптимизм и веру в будущее, поймут, что соңгы бүләк ему может быть только таким – не кладбищенская плита, а живая книга. Книга, как память о нем самом и о тех, кто был ему дорог, кто встретился ему на жизненном пути. Книга, как еще один повод для встречи его родных, близких, друзей и коллег. Книга, которая станет приглашением для тех, кто его не знал, хоть ненадолго, бегло прикоснуться к истории жизни его и его предков, а возможно, – и мотивом для написания своей собственной истории. Ведь книги – универсальный портал в прошлое, посредством которых живущие сегодня поколения могут беседовать с уже ушедшими и прикоснуться к Истории, одно из определений значения которой так понравилось в свое время Булату Файзрахмановичу: «Живые закрывают глаза мертвым. Мертвые раскрывают глаза живым».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Российский государственный архив древних актов

Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

Оп. 2. Ч. I. Сказки и переписные книги I – III ревизий (1719 – 1767 гг.).

Д. 1105. Книга переписная прописных и утаенных ясачных (русские, татары, мари, мордва, чуваша), дворцовых, архиерейских и монастырских крестьян и церковнослужителей Зюрейской дороги Казанского уезда. (1721 г.). 289 л.

Д. 1143. Книга переписная государственных крестьян (русские, татары, мари и чуваша) Зюрейской дороги Казанского уезда. 1748 г. 576 л.

Д. 1155. Книга переписная выбывших после I ревизии жителей пригородов Старошешминска, Новошешминска, Заинска, дворцовых, помещичьих, архиерейских, монастырских и государственных (русские, татары, мари, мордва, чуваша) крестьян Зюрейской дороги Казанского уезда. (1748 г.). 738 л.

Ф. 1354. Планы дач генерального и специального межевания, 1746-1917 гг. (коллекция). Описи.

Оп. 6. Ч. I. Астраханская губерния. Астраханский уезд. С. 1–26.

Оп. 8. Ч. I. Астраханская губерния, Красноярский уезд. С. 43–53.

Оп. 11. Астраханское казачье войско, Царевский уезд. С. 1–22.

Оп. 12. Астраханское казачье войско, Новоузенский уезд Самарской губернии. С. 23–40.

Государственный архив Астраханской области

Ф. 5. Войсковое правление Астраханского казачьего войска.

Оп. 1.

Д. 10. Формулярный список офицерского состава Астраханского казачьего полка за 1816 год. 6 л.

Д. 155. Переписка с Астраханским сиротским судом об опеке имения умершего урядника Тимбаева. 16 октября – 4 ноября 1886 г. 3 л.

Ф. 109. Астраханский нотариальный архив Астраханского окружного суда, г. Астрахань.

Оп. 1.

Д. 73. Дело об утверждении купчей крепости на имение казанской мещанки Биби-Амины Камбулатовой (Ханбулатовой) Сагитовой, проданное Закиру Абдулгазизовичу Саидову. 3 декабря 1915 г. 65 л.

Ф. 204. Объединенный фонд Астраханской палаты уголовного и гражданского суда.

Оп. 1.

Д. 783. Дело о правах татар с. Тулусского [Тулуганского] на земли, жалованные в пользование Тимбаевым. 1836 г. 184 л.

Д. 3710. Дело о выдаче залогового свидетельства Танину. 10 ноября 1886 г. – 18 марта 1887 г. 10 л.

Ф. 375. Астраханское дворянское депутатское собрание.

Оп. 1.

Д. 24. Алфавитный список дворян за 1795 г. 24 л.

Д. 30. Список дворян Красноярского уезда за 1796 г. 42 л.

Д. 164. Формулярные списки дворян Черноярского и Красноярского уездов за 1814 г. 3 декабря 1814 г. 171 л.

Д. 307. Дело Астраханского Дворянского Депутатского собрания об установлении дворянского происхождения уволенного со службы сотника Хайбулы Танина за 1843 – 1851 гг. Т. 1. 51 л.

Д. 308. Дело об установлении дворянского происхождения уволенного со службы Танина Хайбулы. 2 июня 1820 г. 67 л.

Д. 350. Дело об установлении дворянского происхождения Тимбаева. 16 мая 1819 г. 26 л.

Д. 888. Дело Астраханского дворянского депутатского собрания о внесении в дворянскую родословную книгу Мурзы Мусалбек Урусова за 1841 г. 65 л.

Д. 2649. Список дворян г. Астрахани 1782 г. 35 л.

Ф. 394. Астраханская губернская канцелярия.

Оп. 1. Т. 2.

Д. 5303. Ведомость о регулярных и нерегулярных войсках, реестр мурз, табунных голов, сотников, состоящих в ведомстве губернской канцелярии и о выдаваемом им жалованье. 1781 г. 23 л.

Д. 5521. Ревизские сказки юртовских и кочующих в степи татар. 1782 г. 229 л.

Ф. 412. Астраханский нижний земский суд.

Оп. 1. 1807 год. Связка № 2 (52).

Д. 190. Дело о землевладении князя Тимбаева. 20 сентября 1807 г. 8 л.

Оп. 1. 1809 год. Связка № 3 (66).

Д. 252. Дело о документах, забытых князем Урусовым в доме мурзы Тинбаева. 14 января 1809 г. 6 л.

Оп. 3. 1802 год. Связка № 7.

Д. 115. Дело об отводе земли юртовскому татарину Тимбаеву. 14 ноября 1802 г. – 17 февраля 1803 г. 16 л.

Оп. 9. 1808 год. Связка № 3 (15).

Д. 101. Дело о взыскании денег с мурзы Тимбаева. 21 апреля 1808 г. 6 л.

Ф. 480. Астраханская городская дума г. Астрахань.

Оп. 1.

Д. 3234. Именной список владельцев недвижимого имущества по Астраханскому уезду и губернии. 1911 г. 10 л.

Д. 3240. Именной список землевладельцев Астраханского уезда и губернии [1911 г.]. 2 л.

Д. 3245. Именной список владельцев недвижимого имущества по Астраханскому уезду. 1911 г. 9 л.

Д. 3258. Именной список землевладельцев Астраханского уезда и губернии [1911 г.]. 3 л.

Ф. 488. Астраханская татарская управа. 1852 – 1872.

Оп. 1.

Д. 1061. Дело о выделении наследства, оставшегося после смерти мурзы Тимбаева его дочери Аминь. 21 июня 1845 г. – 9 марта 1846 г. 16 л.

Д. 1066. Дело о наделе наследством Амины Ниязовой после смерти ее отца Мурзы Нияза Тимбаева. 12 – 31 декабря 1845 г. 17 л.

Ф. 687. Астраханская казенная палата г. Астрахани.

Оп. 1а. 1703 – 1919.

Д. 8sv74. Ревизские сказки об юртовских татарах Астраханской губернии за 1858 г. 208 л.

Д. 14sv9. Ревизские сказки о крестьянах и татарах селений (сёл) Царевского, Разночинченского, Карагалинского, Солянского, Башмаковского, Зацаревского, Яксатовского, Тулуганского, Мошаикского, Семиковского Астраханской губернии за 1835 год. 159 л.

Д. 35sv25. Ревизские сказки о крестьянах и татарах селений Царевского, Зацаревского, Башмаковского, Карагалинского, Яксатовского, Кулаковского, Семиковского, Осыпнубогорного, Мошаикского, Киличинского, Солянского, Байштубинского Астраханской губернии за 1835 г. 561 л.

Д. 40sv26. Ревизские сказки о татарах селения (села) Карагалинского, Киличинского, Башмаковского, Солянского, Тулуганского, Зацаревского [Юртовской волости] Астраханской губернии за 1835 г. 203 л.

Д. 2059. Ревизские сказки с. Башмаковского. 1858 г. 72 л.

Оп. 2.

Д. 533. Ревизские сказки о священнослужителях церквей города Астрахани и татарах Астраханского и Красноярского уездов Астраханской губернии за 1811 год. 88 л.

Д. 643. Ревизские сказки о кочующих юртовских татарах Астраханского уезда Астраханской губернии за 1816 год. 219 л.

Ф. 938. Астраханская дворянская опека.

Оп. 1.

Д. 3. Сказки грузинских дворян и татарских мурз с 1789 г. 1788 – 1789 гг. 358 л.

Д. 4. Указы Астраханской губернской канцелярии, переводные письма, списки, паспорта о дворянах, проживающих в Астрахани [Копии списков доказательств о дворянском происхождении, сказок, патентов и аттестатов татарских дворян, проживающих в Астраханской губернии. Ресстр к ним. Т. 2]. 1786 – 1788 г. 285 л.

Ф. 1010. Астраханская приказная палата (изба).

Оп. 1.

Д. 35. Челобитные о выдаче жалованья юртовским татарам. 1699 г. 106 л.

Д. 53. Дело о выдаче жалованья татарским мурзам. Отрывок. 1700 г. 31 л.

Ф. 1120. Мечети города Астрахани (арабская графика).

Оп. 1.

Д. 79. Метрические записи о родившихся, бракосочетавшихся, разводящихся и умерших Мечети №3 города Астрахани (на арабском языке) за 1875 г. 5 л.

Д. 185. Метрические записи о родившихся, бракосочетавшихся, разводящихся и умерших Мечети № 5 города Астрахани (на арабском языке) за 1895 г. 8 л.

Государственный архив Республики Татарстан

Ф. 2. Казанское губернское правление.

Оп. 7.

Д. 1097. Документы о разрешении казанскому мещанину Мухараму Халитову устройства алебастрового завода и выделки известки в г. Казани. 6 – 22 марта 1891 г. 9 л.

Ф. 3. Казанская губернская казенная палата.

Оп. 2. (1735 – 1874).

Д. 74. Ревизские сказки Ядыгерской волости. 1 января – 31 декабря 1834 г. 416 л.

Ф. 92. Попечитель Казанского учебного округа.

Оп. 5 личных дел.

Д. 745. Сагитов. 2 л.

Ф. 169. Коллекция документов по истории Татарстана, поступивших из архивов России, стран Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Оп. 2.

Д. 4. Т. 2. Сказки об архиерейских, монастырских, помещичьих (в том числе находящихся во владении татарских мурз) и ясачных (русские, татары, мари, мордва, чуваша) крестьянах Зюрейской дороги Казанского уезда. 1719 г. 610 л.

Д. 22. Т. 66. Сказки о государственных крестьянах (русские, татары, мари, чуваша) Зюрейской дороги Казанского уезда за 1762 – 1770 гг. 698 л.

Ф. 199. Казанское губернское жандармское управление.

Оп. 2.

Д. 1275. Со списками учащейся молодежи всех учебных заведений г. Казани. 23 сентября 1911 г. – 30 мая 1912 г. 200 л.

Ф. 204. Архивная коллекция «Метрические книги мечетей».

Оп. 177.

Д. 341. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда. Абдулово, Альмет-Муллина, Баланлы (Балаклы), Буламыкова (Булямыкова), Варяшбаш, Кавзьяк (Кавзиякова), Карамалы, Кувады, Кугашева (Кудашева), Митряево, Муртыш-Тамак, Новое Ахмед-Абызово (...). 1 января 1890 г. – 31 декабря 1890 г. 367 л.

Д. 444. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда: Ахметево, Бигишево (Бегишево), Бишево, Бишсубаш (Кушнарлат-Илга), Буракирды (Бура Кирта), Бурдыбаш, Верхние Пинячи,

Верхние Чершилы, Дусайкичева (Досай Кичева), Дюртмунча (Дуртмунча). 1 января 1892 г. – 31 декабря 1892 г. 551 л.

Д. 521. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда, Азмушкино (Азьмушкино), Ахметево, Бигишево (Бегишево), Биклян, Буракирды (Бура Кирта), Бурдыбаш, Верхние Пинячи, Дюртмунча (Дуртмунча), Кабаны Бастрыкова, Кадырово (Кадыково), Калма. 1 января 1894 г. – 31 декабря 1894 г. 407 л.

Д. 587. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда: Азмушкино (Азьмушкино), Ахметево, Бигишево (Бегишево), Бишсубаш (Кушнар-Илга), Буракирды (Бура Кирта), Бурдыбаш, Верхние Пинячи, Кадырово (Кадыково), Калмашева, Карманова (...). 1 января 1897 г. – 31 декабря 1897 г. 417 л.

Д. 686. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда: Ахметево, Бигишево (Бегишево), Буракирды (Бура Кирта), Бурдыбаш, Верхние Пинячи, Дюртмунча (Дуртмунча), Кабаны Бастрыкова, Кадырово (Кадыково), Карманова (Куманова), Купырли (...). 1 января 1899 г. – 31 декабря 1899 г. 375 л.

Д. 886. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда: Ахметево, Бишево, Бишсубаш (Кушнар-Илга), Буракирды (Бура Кирта), Верхние Пинячи, Дюртмунча (Дуртмунча), Кабаны Бастрыкова, Кадырово (Кадыково), Кушнар-Илга (Кушнар-Елга), Нижнее Бишево, Новая Усаева (Новое Усово, Новые Усы), Старое Дрюшево, Старые Клямчи (Старое Клянчино), Тавели-Дрюш (Таулы-Дрюшева), Тавлук (Таулыкова), Шигаева, Шикманаева (Шикмамаева), Юлтемирова (Юлтимирова), Янурусова (Енурусова). 1 января 1903 г. – 31 декабря 1903 г. 539 л.

Д. 997. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда: Абдулово, Ахметево, Аю-Куян, Бигишево (Бегишево), Бурдыбаш, Верхние Пинячи, Кадырово (Кадыково), Казеево (Казыево), Карманова (Курманова), Кугашева (Куперли), Медведева, Мрясева, Мусабаевы Заводы, Нижнее Бишево, Нижние Пинячи, Нижние Чершилы, Сарсаз-Трали, Сеитова (Сайтова), Ташкичу, Турнаташ, Ургуды (Ургады), Шикманаева (Шикмамаева), Шукрали. 1 января 1906 г. – 31 декабря 1906 г. 369 л.

Д. 1025. Метрическая книга записей о рождении, браке и смерти Мензелинского уезда: Абдулово, Ахметево, Бигишево (Бегишево) и др. 1 января – 31 декабря 1908 г. 378 л.

Ф. 252. Казанский пороховой завод.

Оп. 96.

Д. 3. Приказы по предприятию и именные списки нижних чинов предприятия. 1 января – 31 декабря 1816 г. 55 л.

Д. 4. Приказы и рапорта по предприятию. 1 января – 28 декабря 1821 г. 79 л.

Д. 13. Приказы по заводу и именные списки рабочих и служащих. 1 января – 30 июня 1831 г. 146 л.

Д. 14. Приказы по предприятию и именные списки рабочих и служащих. 1 января – 30 июня 1832 г. 167 л.

Д. 20. Приказы по заводу и именные списки рабочих и служащих. 1 января – 30 июня 1834 г. 115 л.

Д. 27. Приказы и рапорты по предприятию и именные списки рабочих и служащих. 4 января – 31 декабря 1837 г. 182 л.

Д. 29. Приказы по заводу и именные списки нижних чинов. 1 января – 31 декабря 1839 г. 188 л.

Д. 32. Приказы, рапорта и распоряжения по заводу и именные списки рабочих и служащих. 2 января – 31 декабря 1842 г. 142 л.

Д. 36. Приказы по заводу и именные списки рабочих и служащих. 3 января – 8 ноября 1844 г. 120 л.

Д. 38. Приказы по заводу и именные списки рабочих и служащих. 2 января – 31 декабря 1846 г. 166 л.

Д. 42. Приказы по заводу и по командной части. 1 января – 31 декабря 1847 г. 180 л.

Д. 45. Приказы по заводу и ведомости о заработной плате нижних чинов и именные списки рабочих и служащих. 1 января – 30 декабря 1848 г. 183 л.

Д. 48. Приказы по заводу и именные списки рабочих и служащих. 2 января – 31 декабря 1850 г. 251 л.

Д. 57. Приказы по заводу и именные списки рабочих и служащих завода. 2 января – 31 декабря 1851 г. 264 л.

Д. 64. Приказы по заводу и именные списки родившихся и умерших детей солдат завода. 1 января – 31 декабря 1853 г. 198 л.

Д. 74. Приказы по заводу и именные списки низших чинов. 1 января – 31 декабря 1857 г. 280 л.

Ф. 421. Казанская 3-я гимназия (А.И. Котовой).

Оп. 1.

Д. 80. Адреса учениц Казанской женской 3-й гимназии, учрежденной А.И. Котовой. 1914 – 1915 гг. 145 л.

Д. 206. Свидетельства об окончании [1916 г.].

Ф. П-15. Татарский обком КПСС.

Оп. 28а (персональные дела членов КПСС).

Д. 1460. Султан-Бек Файзрахман Файзулхакович. 28 февраля – 18 июня 1964 г. 34 л.

Оп. 68л. (лич. дела номенклатуры).

Д. 2392. Султанбеков Б.Ф. 30 мая 1954 г. – 25 октября 1990 г. 60 л.

Ф. П-26. Казанский горком КПСС.

Оп. 57 л. (л.д. номенклатуры).

Д. 859. Султанбеков Б.Ф. 21 июня 1972 г. – 6 декабря 1988 г. 37 л.

Ф. П-30. Партийный архив Татарского обкома КПСС.

Оп. 3.

Д. 2591. Автобиография Султанбекова Ф.Ф., личный листок по учету кадров. 1 января – 31 декабря 1940 г. 6 л.

Д. 2592. Удостоверение Султанбекова Ф.Ф. – участника II Всероссийского съезда Коммунистических организаций народов Востока. 1 января – 31 декабря 1919 г. 2 л.

Д. 2593. Удостоверения и справки о работе Султанбекова Ф.Ф. 1 января 1918 г. – 31 декабря 1940 г. 41 л.

Д. 2594. Делегатские билеты об избрании Султанбекова Ф.Ф. делегатом 6 и 7 съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТССР, мандаты делегата съездов профсоюзов, партийных конференций. 1 января 1926 г. – 31 декабря 1927 г. 14 л.

Д. 2595. Книжки ударника, удостоверения и членские билеты Султанбекова Ф.Ф. 1 января 1925 г. – 31 декабря 1932 г. 45 л.

Д. 2596. Автобиография и личный листок по учету кадров Сагитовой Мадины Асхаровны (жены Султанбекова Ф.Ф.), фотография. 1 января – 31 декабря 1948 г. 9 л.

Д. 2597. Удостоверения и справки об учебе и педагогической деятельности Сагитовой М.А., почетные грамоты Сагитовой М.А. 1 января 1919 г. – 31 декабря 1968 г. 49 л.

Ф. П-905. Конфликтная комиссия обкома комсомола.

Оп. 4л (1926–1937).

Д. 240. Султанбеков Мубаракша Файзулхакович. 1 января 1926 г. – 31 декабря 1937 г. 14 л.

Ф. П-1198. Татарский коммунистический университет.

Оп. 1. Дел и л.д. по приему в КПСС (1921–1931).

Д. 2432. Султанбеков Мубарак. 1 января – 31 декабря 1922 г. 22 л.

Ф. П-4171. Чурилинский райком КПСС.

Оп. 11л (л.д. по приему в партию).

Д. 269. Султанбеков Б.Ф. 19 – 27 декабря 1949 г. 6 л.

Ф. Р-561. Комитет строительных материалов минерального происхождения Татарского Совета народного хозяйства.

Оп. 1.

Д. 26. Ханафеева и Сагитова известковый завод. 15 апреля 1919 г. 4 л.

Д. 152. Опись материалов и готовых изделий на кирпичных заводах Комитета строительных материалов минерального происхождения у кустарей Орлеанской, Сагитова и Ханафеева, на складах Татсрома на Устье и на складе «Три Медведя» в Адмиралтейской слободе. 14 марта 1921 г. 14 л.

Ф. Р-607. Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан.

Оп. 1.

Д. 226. Ходатайство гражданки Сагитовой Амины, сестры расстрелянного чехословаками ответственного работника – Сеид-Заде Закира о назначении персональной пенсии его семье. 19 августа – 30 сентября 1925 г. 5 л.

Ф. Р-732. ТатЦИК.

Оп. 9 (1920–1938).

Д. 67. Члена ЦИК ТССР тов. Султанбекова Мубарака Файзулхаковича. 9 января 1925 г. – 7 марта 1926 г. 3 л.

Оп. 29 (1929 – 1936).

Д. 6551. Дело на лишенца Сагитова Газиза Садыковича. 16 июня 1930 г. – 3 августа 1931 г. 13 л.

Оп. 40.

Д. 4. Докладная записка о проверке реализации выводов комиссии по чистке и заключение по делу Султанбека (и Кайбицкой партийной организации). 8 – 22 декабря 1934 г. 36 л.

Ф. Р-781. Татарское окружное управление горного надзора Центрального управления горного надзора РСФСР.

Оп. 1.

Д. 39. Сведения о работе алебастрового завода Сагитова и Ханафеева. 7 октября 1924 г. – 5 октября 1925 г. 19 л.

Д. 44. Материалы о работе алебастрового завода Сагитова. 2 июня – 25 сентября 1924 г. 8 л.

Д. 68. Сведения о работе алебастрового завода Сагитова и Канафеева. 3 ноября 1925 г. – 6 августа 1926 г. 12 л.

Ф. Р-926. Казанская государственная сельскохозяйственная академия.

Оп. 4. Л.д. 1918 – 1929.

Д. 1091. Личное дело студента Сагитова Саид-Гарей. 3 августа 1923 г. – 16 сентября 1925 г. 2 л.

Д. 1430. Личное дело студента Сагитова Саид-Гарей Галиаскаровича. 18 августа 1926 г. – 4 ноября 1930 г. 29 л.

Ф. Р-1337. Казанский университет.

Оп. 10.

Д. 825. О приеме в число студентов физико-математического факультета Казанского государственного университета Сагитовой Мадины Галиаскаровны. 1 ноября 1918 г. 2 л.

Ф. Р-1487. Педагогический институт.

Оп. 5 л.д.

Д. 145. Султанбеков Б.Ф. 28 октября 1966 г. – 26 декабря 1967 г. 17 л.

Ф. Р-1974. Финансовое управление администрации Казани.

Оп. 4 (1920 – 1934).

Д. 1260. Сагитов Газиз Садыкович. 29 декабря 1923 г. – 3 августа 1927 г. 81 л.

Ф. Р-2458. Первая Казанская государственная нотариальная контора.

Оп. 1.

Д. 212. Дело о продаже своего имущества гр. Аминой Камбулатовны Сагитовой гр-ну Петру Степановичу Лукину, находящегося в 4 районе г. Казани в Суконной слободе по Большой улице под № 32. 6 сентября 1923 г. 11 л.

Ф. Р-5874. Министерство сельского хозяйства и продовольствия.

Оп. 7. Л.д. 1918 – 1930.

Д. 584. Сагитов Саид-Герей Галиаскарович, статистик. 14 ноября 1924 г. – 17 августа 1926 г. 20 л.

Национальный архив Республики Башкортостан

Ф. И-295. Оренбургское магометанское духовное собрание.

Оп. 4.

Д. 14676. Дело о проверке знаний правил магометанской религии Султанбекову, избранному в хатыпы в мечети д. Керекес, Мензелинского уезда Уфимской губернии. 4 сентября 1885 г. 5 л.

Оп. 5.

Д. 8200. Дело об определении крестьянина Мензелинского уезда дер. Керекес Мухаметхалиля Султанбекова на должность хатыба к 2 соборной мечети д. Ядыгер Мамадышского уезда. 16 февраля 1910 г. 5 л.

Оп. 10.

Д. 523. Указы Его Императорского Величества за 1909 г.

Ф. И-138. Оренбургская казенная палата Оренбургской губернии.

Оп. 2.

Д. 51. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1795 г. 795 л. (Материалы ревизских сказок по: Клянчитамак д., Мензелинский уезд; год 1795. Л. 472–478).

Д. 100. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1811 г. 404 л. (Материалы ревизских сказок по: Клянчитамак д., Мензелинский уезд; год 1811. Л. 303–305).

Д. 103. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1811 г. 615 л. (Материалы ревизских сказок по: Керекес по р. Авлаш д., Мензелинский уезд, Бурдинск.; год 1811. Л. 145–149).

Д. 293. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1815 г. 613 л. (Материалы ревизских сказок по: Клянчитамак д., Мензелинский уезд; год 1815. Л. 240–250).

Д. 471. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1834 г. 452 л. (Материалы ревизских сказок по: Шигаева д., Мензелинский уезд; год 1834. Л. 176–178).

Д. 668. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1850 г. 1081 л. (Материалы ревизских сказок по: Керекесь д., Мензелинский уезд, Шинганьчинск.; год 1850. Л. 3–29).

Д. 755. Ревизские сказки Мензелинского уезда. 1859 г. 854 л. (Материалы ревизских сказок по: Кавзияк д., Клянчитамак д., Мензелинский уезд, 19 башк. к-н; год 1859. Л. 398–414, 825–851).

Личный и семейный архив Б.Ф. Султанбекова

Документы, фотографии

Опубликованные источники

Астраханский музей-заповедник Книга поступлений 35216/22. Отчет Астраханского общества охотников за 1903 г. Астрахань: Типография В. Блаженкова, 1904. 20 с.

Булат Султанбеков: «Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека» // Морозов А.В. Интервью 2000–2001. Йошкар-Ола: МПИК, 2001. С. 184–195.

Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан: Казанская городская публичная библиотека: в 2 кн. Кн. 1: Архивные документы, материалы периодической печати и изданий. 1837 – 1915 / Национальная б-ка Респ. Татарстан; сост. Р.К. Юнусова, Р.У. Елизарова; науч. ред. Е.И. Карташева; отв. ред. И.Г. Хадиев. Казань: Милли китап, 2015. 160 с.

Все об Ишми-ишане. URL:<http://ишмиишан.рф> (дата обращения: 16.07.2023).

Габдрахман Гомәри: Фәнни-биографик җыентык / Фәнни мөхәррир М. Госманов, тәүзүче-автор С. Рәхимов. Казан: Рухият, 2002. 383 б.

Гайнетдинов А.М. Казанның Дары бистәсе эпиграфик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих Институты, 2019. 124 б.

Гайнетдинов А.М. Казанның Яңа Татар бистәсе зираты эпиграфик истәлекләре. Казан: Конверс, 2023. 800 б.

Жизнь, отданная людям. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2012. 159 с.

[Некролог Ф. Султан-Бека] // Красная Татария. 1940. 12 сентября.

О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей, с XVI до половины XIX века, и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XVI века. СПб., 1867. 421 с.

Отношение Оренбургского магометанского духовного собрания от 26 сентября 1858 г. № 2943 в Астраханское губернское правление о выдержании И. Суюновым испытания на звание имама и мугаллима. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 31. Д. 46915. Л. 26 // Виртуальная выставка Государственного архива Астраханской области «Из истории мусульманского духовенства Астраханской губернии второй половины XIX – начала XX вв.». URL: <https://archive.astrobl.ru/page/56> (дата обращения: 18.07.2023).

Памятная книжка Астраханской губернии на 1874 год. Астрахань, 1874. 170 с.

Памятная книжка Астраханской губернии на 1875 год. Астрахань, 1875. 170 с.

Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 22. 1168 с.

[Ровинский И.В.] Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Имп. Типография, 1809. 597 с.

Российское общество историков-архивистов. 1990-2000 гг. / Автор и составитель: М.В. Стеганцев. М.: РОИА, 2000. 167 с.

Список мулл из селений Бугульминского уезда // Генеалогический форум ВГД.

URL: <https://forum.vgd.ru/post/1855/25623/p2137151.htm?hlt=список+му#pp2137151> (дата обращения: 17.07.2023).

Султанбеков Б. Дом моего детства // Казань. 2019. № 7. С. 22–27.

Таблица домов и улиц города Астрахани, с показанием полицейских участков и околотков и участков: мировых судей, судебных следователей и санитарно-статистических. Изд-е 1-е. С приложением плана города Астрахани. Астрахань: Изд-ние Астрахан. губ. стат. комитета, 1884. 149 с.

Фотоальбом «Музейного вестника» // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Казань, 2007. Вып. 4. С. 105–108.

Фэйзи, Мирхәйдәр. «Ай, авылда булырга!» // Безнең мирас. 2021. № 10. Б. 42–47.

Фэйзи, Мирхәйдәр. «Жырлаулары белән сихерләндем» // Безнең мирас. 2021. № 3. С. 44–49.

Фәхреддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 360 б.; 2 том. Казан: Рухият, 2009. 304 б.; 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 648 б.

ЛИТЕРАТУРА. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Арсланов Л.Ш. Островные говоры татарского языка Астраханской области // Астраханские татары / Редколлегия: Д.М. Исхаков, Н.А. Халиков (отв. ред.) / КНЦ РАН; ИЯЛИ. Казань, 1992. С. 120–131.

Атлас к учебному пособию «История Татарстана». Казань: ТаРИХ, 2001. 32 с.

Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX–XX вв.). Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 156 с.

Ахметзянова А. Тайна столетней фотографии // Казанские ведомости. 2012. 9 августа. URL: <https://kazved.ru/news/tayna-stoletney-fotografii> (дата обращения: 22.01.2023).

База данных «Открытый список». URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 17.07.2023).

Балтач энциклопедиясе / [төз.-мөх-ре Гарифжан Мөхәммәтшин]. Казан: Идел-Пресс, 2006. Кит. 1. 410 б.

Белокрысенко А.Ф. // Информационный портал Ульяновского областного правления Русского географического общества. URL: <https://ulrgo.ru/region/enc/kraevedenie-kraevedy/belokrysenko-af/> (дата обращения: 27.01.2023).

Белялов У.Б. Мансуров Гасым Гатич // Возвращенные имена. Документальные очерки. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 129–134.

Белялов У.Б. Султанбеков Файзрахман Файзулхакович (1892 – 1940) // Борцы за счастье народное. Кн. 3. Казань, 1988. С. 314–318.

Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. 184 с.

Бирин М. Хамид Муштари: внук муллы, друг «татарского Есенина» и беспартийный директор института // Бизнес-онлайн. 2020. 8 августа. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/477248> (дата обращения: 167.07.2023).

Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов: Астраханское казачье войско, 1911. В 3-х тт. Т. 3. 1158 с.

Валеев Р.М. Памяти символа исторической науки конца XX – начала XXI в. Булата Файзрахмановича Султанбекова // Туган жир=Родной край. 2021. № 2. С. 246–248.

Викторин В.М, Идрисов Э.Ш. Кочевники и полукочевники Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII – начале XX в. // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/02/978-5-88431-252-4/> (дата обращения: 20.07.2023).

Викторин В.М. Зависимые этносоциальные слои в кочевых и полукочевых сообществах: сходство или связь (на примере турок-юрюков и тюрок Нижнего Поволжья середины XVI – начала XIX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 2. С. 118–124.

Викторин В.М. Мурзы и эмеки в этносоциальной среде ногайцев-едисанцев (джетисанцев) при г. Астрахани в XVII - XIX вв.: к эволюции общества при переходе к оседлости // Тюркологический сборник. 2011 –

2012. Политическая и этносоциальная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Наука – Вост. лит-ра, 2013. С. 60–79.

Викторин В.М. Примечания к книге Сиражетдинова Ш.К. История села Ново-Булгары. URL: <http://xacitarxan.narod.ru/viksirazh.htm> (дата обращения: 08.03.2021).

Викторин В.М. Тукли-Баба Шашлы-Адже – святое место астраханских мусульман // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 50–61.

Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 396 с.

Габдуллин И.Р. Институт тарханства в постзолотордынских и Российском государствах в XVI – XVIII вв. // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Сб. ст. Вып. 1. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2010. С. 37–45.

Галиев А. Документы старины глубокой // Республика Татарстан. 1994. 27 января. С. 6.

Гарифуллин Д. Шәҗәрәләр. 1 китап. Яр Чаллы шәһәре, 2002. 160 б.

Гарифуллин Д. Жиләк сатучы бабай шәҗәрәсе // Мәдәни жомга. 2000. 10 ноябрь. Б. 15.

Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода. СПб., 1888. XIV, 141 с.

Дикобр Бобровский. Ехидные заметки // Казанское время. 1998. 9 – 15 октября. № 173. С. 3.

Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, Ленингр. Отд-ние, 1974. 727 с.

Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 223 с.

Имашева М.М. «Единственное на всю губернию начальное для татар училище...»: документы по истории Астраханского Первого русско-татарского училища // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2019. № 2. С. 115–121.

Имашева М.М. Обучение детей мусульман Астраханской губернии русскому языку в последней трети XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (18). С. 187–195.

Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А.Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017. 312 с.

История Общества // Астраханская региональная общественная организация «Областное общество охотников и рыболовов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astohota.ru/history.php> (дата обращения: 24.03.2023).

Ишмухамбетов Р.В., Мусаев А.Д., Махсутов А.К. Без нугайлар. Астраханские ногайцы. Научно-методическое пособие по истории, этнографии и культуре ногайцев Астраханской области. Астрахань, 2021. 26 с.

Истәлекле һәм онытылмас даталар календаре = Календарь знаменательных и памятных дат. 2016 /Татарстан Респ. Милли к-ханәсе; төз. Г.Ш. Жомоголова; жав.мөх-ре Р.И.Вәлиев; мөх-рләр И.Г. һадиев, А.Р. Габделхакова. Казан: Милли китап, 2015. 152 б.

К юбилею Верхнеуслонского района: Гребени. URL: <https://verhniy-uslon.tatarstan.ru/index.htm/news/748627.htm>;

<http://vuslon.ru/news/obschestvo/k-yubileyu-verhneuslonskogo-rayona-grebeni> (дата обращения: 15.07.2023).

Касимов С.Ф. Временный революционный совет Башкортостана // Башкортостан. Краткая энциклопедия / Гл. ред. Р.З. Шакуров. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 215.

Кузнецов В.Н. Федор Александрович Головинский – Симбирский губернский комиссар Временного правительства // Поволжский педагогический поиск. Ульяновск, 2014. № 3 (9). С. 19-23.

Кузьев Р.У. Бахтигарей Шафиев. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1972. 128 с.

Мальшева С.Ю. Жизнь историка И.А. Стратонова в России и за границей // Археографический ежегодник за 2002 год. М.: Наука, 2004. С. 166-182.

Махмуд Фуад Туктаров: под псевдонимом Злой // Бизнес-онлайн. 2020. 8 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456891> (дата обращения: 17.07.2023).

Мургазина Л.Р. Династия Рафиковых. Казань: Таткнигоиздат, 2013. 54 с.

Нагаминэ Х. Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130.

История библиотеки // сайт «Национальная библиотека Республики». URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/directors.htm> (дата обращения: 18.07.2023).

Подъяпольская М. Доходный дом в Армянском переулке. URL: <https://um.mos.ru/houses/dokhodnyy-dom-v-armyanskom-pereulke/> (дата обращения: 15.07.2023).

Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург: Яна Вакыт, 1997. 254 с.

Руководители городов и районов Татарстана: В 3 т. Казань: ООО «АПРЕСС», 2020. Т. 2. 744 с.

Салахова Э.К. Метрические книги как источник изучения татарской общины г. Астрахани (вторая половина XIX – начало XX в.) // Историческая этнология. 2016. Т. 1, № 1. С. 86–95.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X – XVI вв.). М.: ИНСАН, 1996. С. 277–526.

Сиражетдинов Ш.К. История села Ново-Булгары. Астрахань, 2001.

URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix1.htm>;

<http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix3.htm>;

<http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix6.htm>

(дата обращения: 21.07.2023).

Солтанбәков М. Имам Хәлил Ядгәри // Гасырлар авазы=Эхо веков. 1995. Май. С. 160–169.

Старостин А. Н. Имамы Урала в условиях политических репрессий (1920 – 1930-е гг.). URL: <https://idmedina.ru/books/islamic/?2692> (дата обращения: 10.07.2023).

Султанбеков Б.Ф. XX век: События, личности, тайны. Казань: Татарское республиканское изд-во «ХЭТЭР», 2014. С. 97.

Султанбеков Б.Ф. Архивы и судьбы: статьи, очерки, рецензии. Казань: Гасыр, 2006. 192 с.

Султанбеков Б.Ф. Врачебный долг и «странная» натура военврача Зубаирова // Казань. 2019. № 9. С. 65–67.

Султанбеков Б.Ф. XX век: События, личности, тайны. Казань: Татарское республиканское изд-во «ХЭТЭР», 2014. 164 с.

Султанбеков Б.Ф. История в лицах. Казань: Татарское книжное изд-во, 1997. 128 с.

Султанбеков Б.Ф. История Татарстана: страницы секретных архивов. Казань: Таткнигоиздат, 1994. 253 с.

Султанбеков Б.Ф. Красный пророк. Воскрешение. Казань: ТаРИХ, 2015. 128 с.

Султанбеков Б.Ф. Не навреди. Казань: Таткнигоиздат, 1999. 184 с.

Султанбеков Б.Ф. Секретарь ЦК Г.И. Усманов. Жизнь и «моменты истины». Казань: Таткнигоиздат, 2017. 111 с.

Султанбеков Б.Ф. Семен Игнатьев: свет и тени биографии сталинского министра. Казань: ТаРИХ, 2012. 256 с.

Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». Казань: Таткнигоиздат, 1995. 252 с.

Султанбеков Б.Ф. Судьбы «царских» депутатов // Республика Татарстан. 2007. 19 апреля. С. 6.

Султанбеков Б.Ф. Татарстан в конце XX века: феномен Шаймиева (Размышления современника). Казань: Идел-Пресс, 2001. 40 с.

Султанбеков Б.Ф. Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 1. Личности. Казань: ТаРИХ, 2003. 236 с.

Султанбеков Б.Ф. У истории нет лишних страниц: статьи, очерки, воспоминания. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2014. 400 с.

Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы. Научно-популярные очерки. Казань: Таткнигоиздат, 1996. 285 с.

Сызранов А.В. Татары Астрахани во второй половине XVI – начале XX в.: страницы этнической истории // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)»: материалы Международной научной конференции. Астрахань, 2018. С. 116–119.

Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. Казань: Татар. Кн. изд-во, 2008. 455 с.

Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. 672 с.; 2006. Т. 3. 664 с.; 2010. Т. 5: Р-С-Т. 736 с.

Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998 [1999]. 703 с.

Торопицын И.В. Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2014. № 3-4. С. 18–25.

Торопицын И.В. Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 228–234.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды / Отв. ред. М.А. Усманов. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.

Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV-XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения / Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. 72 с.

Трепавлов В.В. Южное Приуралье в составе Ногайской Орды // История татар Западного Приуралья. Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 263–277.

Фахрутдинова И. Гранатовый домик на Третьей Горе // Казань. 2019. № 7. С. 16–21.

Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать и российское дворянство: проблемы интеграции на рубеже XVIII – XIX вв. // Панорама – Форум. Казань, 1997. № 12. (специальный выпуск) / Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. С. 83–101.

URL: http://www.kcn.ru/tat_ru/politics/pan/index.php?tbut=12&sod=8 (дата обращения: 20.05.2023).

Хузеева Л. Залог бессмертия // Республика Татарстан. 2002. 14 февраля. С. 3.

Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920 – 2020): научно-справочное издание. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. 400 с.

Чернышев Е.И. Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX в. Избранные труды / Сост. И.З. Файзрахманов; под ред. И.К. Загидуллина. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 548 с.

Әхмәтҗанов М.И. Татар шәжәрәләре: 2 т. Казан: Татар. Кит. Нәшр., 2014. 239 б.

Әхмәтҗанов М.И. Татар әдәбияты тарихын өйрәнүдә шәжәрәләр // Әхмәтҗанов М.И. Сайланма хезмәтләр. Казан: ТӘҺСИ, 2019. Б. 276–277.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Сведения об образовании, ученых степенях и званиях, наградах Б.Ф. Султанбекова

Образование, ученые степени и звания

- Диплом об окончании Казанского государственного учительского института по специальности «История» с присвоением квалификации преподавателя истории и звания учителя неполной средней школы. Казань, 30.06.1947.
- Диплом об окончании Казанского государственного педагогического института по специальности «История» с присвоением квалификации учителя истории средней школы. Казань, 19.07.1950.
- Ученая степень кандидата исторических наук. Решение Совета КГУ от 06.01.1960. Утверждено ВАК 21.05.1966.
- Ученое звание доцента. Решение ВАК от 22.03.1968.
- Ученое звание профессора. Решение Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 26.06.1996.

Государственные награды СССР и Российской Федерации

- Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.06.1945 г.
- Медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Президиум Верховного Совета СССР. 31.03.1970.
- Медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ Президента Российской Федерации от 22.03.1995.
- Медаль «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2004.
- Медаль «В память 1000-летия Казани». Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2005.
- Медаль «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2009.
- Медаль «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2013.
- Медаль «75 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2019.

Ведомственные награды СССР и Российской Федерации

- Знак «Отличник культурного шефства над селом» Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. 21 февраля 1978, Москва.
- Нагрудный знак «За отличные успехи в области высшего образования СССР» Министерства высшего и среднего образования СССР и ЦК профсоюзов. (1978)
- Знак «За активную работу» Всесоюзного общества «Знание». 18.03.1983.

- «Почетный знак ДОСААФ СССР». ЦК ДОСААФ СССР. 18 мая 1983.
- Знак «Ударник коммунистического труда».
- Благодарственная грамота Правления «Общества Знание – Россия». 1997.
- Нагрудный знак «Почетный архивист». Федеральная архивная служба России. 30.09.1998. (Решение коллегии Федеральной архивной службы России от 16 октября 1998 г.).
- Почетный знак Российского общества историков-архивистов. 01.12.2000.
- «За заслуги в архивном деле». Федеральная архивная служба РФ, 2001.
- Почетный знак Российского общества историков-архивистов. 17.11.2003.

Государственные награды ТАССР / Республики Татарстан

- Почетная грамота Татарского обкома КПСС и Совета Министров ТАССР. 23.10.1968.
- Почетная грамота Татарского обкома КПСС и Совета Министров ТАССР. 16.11.1978.
- Свидетельство о занесении в Республиканскую Книгу почета. Решение бюро Татарского обкома КПСС от 09.09.1981.
- Почетное звание «Заслуженный работник культуры Татарской АССР». Указ Президиума Верховного Совета Татарской АССР от 05.08.1987.
- Почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан». Указ Президента Республики Татарстан от 14.06.1995.
- Почетная грамота Республики Татарстан. Указ Президента Республики Татарстан. 21.11.1998.
- Памятный знак Республики Татарстан в честь 55-летия победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 22.04.2000.
- Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники 2011 г. (в группе награжденных за журнал «Гасырлар авазы» – «Эхо веко»). Указ Президента Республики Татарстан от 29.11.2011.
- Медаль «100 лет образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики». Указ Президента Республики Татарстан от 03.10.2020.

Ведомственные награды Республики Татарстан

- Почетная грамота Министерства образования Республики Татарстан. 1998.
- Благодарственное письмо Министерства образования Республики Татарстан. 09.02.1999.
- «За заслуги в образовании». Знак Министерства образования и науки Республики Татарстан. Приказ от 27.11.2003.
- Диплом Министерства культуры Республики Татарстан за 1 место в Республиканском конкурсе «Книга года» 2019 г. в номинации «Публицистика и научно-популярная литература на русском языке». 2019.

Приложение 2.

Список публикаций Б.Ф. Султанбекова*

1953

Пропаганда нагрудных знаков отличников // Тревога. Сентябрь 1952.
В рядах отличников // Тревога. 1953. 18 июля. № 168.
Командир беседует с агитаторами // Тревога. 1953. 23 июля.

1958

Дело государственной важности. О трудоустройстве выпускников школ // Коммунист Татарии. 1958. № 5. С. 46–48.

1961

Н.К. Крупская һәм совет укытучысы («Укытучы турында» исемле жьыентыгы уңае белән) [Н.К. Крупская и советское учительство. Рец. на: Крупская Н.К. Об учителе. Статьи, речи, воспоминания. М., 1960] // Совет мәктәбе. 1961. № 1. Б. 56–59 (на тат. яз.).

Файдалы кулланма [Полезное пособие [Рец. на кн: «О воспитании учащихся в странах социализма»]. М.: Учпедгиз, 1961] // Совет мәктәбе. 1961. № 11. Б. 60–61 (на тат. яз.).

1963

К вопросу о деятельности Татарской партийной организации по выполнению решений XX съезда КПСС в области трудового воспитания учащихся сельских общеобразовательных школ (1956 – 1958 гг.) // Материалы научной конференции КГПИ 1962 года. Тезисы и краткие сообщения / Казанский гос. пед. ин-т. Казань, 1963. С. 3–10.

1964

Укытучыларның ижат активлыгын үстерүдә өлкә партия оешмасы [Деятельность Татарской партийной организации по повышению творческой активности учителя] // Совет мәктәбе. 1964. № 7. Б. 8–12 (на тат. яз.).

1965

Деятельность Татарской партийной организации по улучшению учебно-воспитательного процесса в школах республики (1956–1963 гг.) // Из истории Татарии. Сб. ст. Казань, 1965. С. 3–37.

Соревнование за коммунистический труд и школа // Коммунист Татарии. 1965. № 1. С. 26–29 (также и на тат. яз.).

Развитие народного образования в Татарской АССР, 1956 – 1964 гг.: Диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Казань, 1965. 392 с.

Развитие народного образования в Татарской АССР (1956 – 1964 гг.): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1965. 19 с.

* В список включены монографии, журнальные и выявленные газетные научные и публицистические статьи, а также выявленные публикации из Интернет-изданий.

1966

Губарна мәгариф комиссары [Губернский комиссар просвещения [А.А. Максимов]] // Совет мәктәбе. 1966. № 9. Б. 13–15 (в соавт. с М.З. Тутаевым) (на тат. яз.).

1967

Максимов Александр Александрович // Борцы за счастье народное. Сборник очерков / Предисл. М. Мусина и Ю. Смыкова [Сост.: А.И. Лебедева и М.Б. Кочурова; ред. кол.: Н.А. Андрианов, И.М. Ионенко, А.И. Лебедева, М.М. Мусин, М.К. Мухарьямов, Р.И. Нафигов, Ю.И. Смыков]. Казань: Таткнигоиздат, 1967. С. 296–301.

Обзор выступлений на Всесоюзной сессии по истории культурной революции в СССР: Б.Ф. Султанбеков // Культурная революция в СССР. 1917 – 1965 гг. / АН СССР. Ин-т истории. Науч. совет по истории соц. и коммунист. строительства в СССР; [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР М. П. Ким]. М.: Наука, 1967. С. 448–449.

К вопросу об изучении развития народного образования в 1956 – 1964 гг. Обзор литературы // Вопросы историографии и источниковедения. Сборник 2 / Ученые записки. Казанский государственный педагогический институт. Кафедра истории СССР; Вып. 50. Отв. ред. Е. И. Устюжанин. Казань, 1967. С. 236–242.

Киң колач белән социализм төзү чорында Татарстана мәктәпләре (1930–41-нче еллар) [Школы Татарии в период развернутого строительства социализма (1930–1941 гг.)] // Совет мәктәбе. 1967. № 4. Б. 5–7 (на тат. яз.).

Казан педагогия институтынның беренче адымнары [Первые шаги Казанского педагогического института] // Совет мәктәбе. 1967. № 10. Б. 11–13 (в соавт. с А.Л. Литвиным) (на тат. яз.).

Октябрь в Казани [Рец.: Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Октябрь в Казани. Казань: Таткнигоиздат, 1967. 270 с.] // Коммунист Татарии. 1967. № 11. С. 60–61 (в соавт. с Е. Устюжаниным).

1968

Рассказы о родном крае: учеб. книга для 4-го класса. Казань: Таткнигоиздат, 1968. 56 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Туган як турында хикәяләр: 4-нче класс өчен уку ярдәмлеге. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1968. 56 б. (в соавт. с А.Л. Литвиным) (на тат. яз.).

Партия большевиков в годы реакции (1907 – 1910 гг.) // Коммунист Татарии. 1968. № 11. С. 41–46.

1969

Из истории Казанского педагогического института // Вопросы историографии и источниковедения. Сб. 4 / Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 71. Казань, 1969. С. 329–333 (в соавт. с В.П. Сидоровым).

1970

Рассказы о родном крае: учеб. книга для 4-го кл. 2-е изд., доп. Казань: Таткнигоиздат, 1970. 64 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Л.Б. Красин в Казани // Из истории Татарии. Сб. 4 / Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 80. Казань, 1970. С. 214–217 (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Ценный вклад в Лениниану [Рец. на: Ленин и Татария. Сб. документов, материалов и воспоминаний. Изд. 2-е, испр. и доп. Казань, 1970] // Коммунист Татарии. 1970. № 4. С. 67–70.

Данлы тарих елгязмасы // Социалистик Татарстан. 1970. 10 октябрь. Б. 2. (в соавт. с А.Л. Литвиным) (на тат. яз.).

1971

Коллективность руководства – залог успеха // Коммунист Татарии. 1971. № 6. С. 40–45 (в соавт. с У.Ш. Зиганшиным)

1972

Рассказы о родном крае: учеб. книги для 4-го кл. 3-е изд. Казань: Таткнигоиздат, 1972. 64 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Халык сәламәтлеге сагында [На страже народного здравоохранения [О Ф. Мухамедьярове]] // Көрәштәшләр. (Мулланур Вахитов һәм аның көрәштәшләре турында истәлекләр һәм мәкаләләр). Казан: Татарстан китап нәшр., 1972. Б. 232-235 (в соавт. с Р. Гарафутдиновым) (на тат. яз.).

Культурное строительство в Татарии [Рец. на: Культурное строительство в Татарии. 1917 – 1941. Казань, 1971] // Коммунист Татарии. 1972. № 8. С. 61–63 (в соавт. с И.М. Ионенко, Т.Г. Фаляховым).

Культура учакларының эффектлылыгы // Татарстан яшьләре. 1972. 23 март. № 36 (5502). Б. 2 (на тат. яз.).

1973

Глава XVIII. Деятельность партийной организации Татарии по превращению в жизнь решений XXIII съезда КПСС (1966 – 1970 гг.) // Очерки истории партийной организации Татарии. 2-е доп. и испр. изд-е. Казань: Таткнигоиздат, 1973. С. 575–608 (в соавт. с С.И. Мухамедовым).

Глава XIX. Партийная организация Татарии в борьбе за выполнение решений XXIV съезда КПСС // Очерки истории партийной организации Татарии. 2-е доп. и испр. изд-е. Казань: Таткнигоиздат, 1973. С. 609–635.

1974

Рассказы о родном крае: учеб. книга для 4-го кл. 4-е изд. Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. 64 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Глава 7, § 6. Привлечение научной интеллигенции Поволжья к решению оборонных и народнохозяйственных задач // Гражданская война в Поволжье. 1918 – 1920 / Отв. ред. М.К. Мухарямов. Казань: Татарское книжное изд-во, 1974. С. 463–476.

Гл. 2. Высший институт народного образования (1918 – 1922) // Казанский государственный педагогический институт / Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 132. Казань, 1974. С. 46–59 (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Гл. 4. Казанский государственный педагогический институт накануне и в годы Великой Отечественной войны (1935 – 1945) // Казанский государственный педагогический институт / Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 132. Казань, 1974. С. 87–115 (в соавт. с М.З. Тутаяевым).

Формирование социалистической интеллигенции в Татарии (Обзор исторической литературы 50 – 60-х гг.) // Борьба КПСС за развитие народного образования и культуры / Ученые записки Казанского государственного педагогического института; Вып. 139. Отв. ред. проф. М.З. Тутаяев. Казань, 1974. С. 56–65.

Камай Гильм Хайрович // Герои труда Татарии. 1920 – 1938. (Документальные очерки). Казань: Таткнигоиздат, 1974. С. 145–151.

Курбангалеев Мухутдин Хафизитдинович // Герои труда Татарии. 1920 – 1938. (Документальные очерки). Казань: Таткнигоиздат, 1974. С. 162–165.

1975

Рассказы о родном крае: Учеб. книги для 4-го кл. 4-е изд., доп. Казань: Таткнигоиздат, 1975. 64 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Дәһшәтле елларда сынылган дуслык һәм туганлык. [Рец.: Сабирзянов Г.С. По законам дружбы и братства. Казань: Таткнигоиздат, 1974] [Братство и дружба, закаленные в ранние годы] // Совет мәктәбе. 1975. № 4. Б. 63.

За высокую культуру села [Рец.: Тазетдинов А.Г. За высокую культуру села. Казань: Таткнигоиздат, 1974] // Коммунист Татарии. 1975. № 4. С. 91–94.

1976

Высшая школа Казани в период подготовки к социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.) // Развитие народного образования в Татарии и Башкирии / Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 164. Казань, 1976. С. 3–17.

«Татарская просветительская мысль» [Рецензия] // Советская Татария. 1976. 31 августа. С. 3.

1977

Эволюция политических взглядов профессоров и преподавателей высших учебных заведений Поволжья (1905 – февраль 1917 г.) // Борьба КПСС за развитие народного образования и культуры Татарии и Среднего Поволжья / Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 173. 1977. С. 3–27.

Материалы Всероссийского конкурса по замещению кафедр в высших учебных заведениях как источник для изучения процесса становления советской высшей школы // Историография и источниковедение истории СССР / Ученые записки. Казан. гос. пед. ин-т; Вып. 178. Отв. ред. Н.П. Муньков. Казань, 1977. С. 46–57.

Культурное строительство в Татарии [Рец. на: Культурное строительство в Татарии. Сборник документов. 1917 – 1941. Казань, 1971; Культурное строительство в Татарии. Сборник документов. 1941 – 1970. Казань, 1976] // Коммунист Татарии. 1977. № 10. С. 93–96 (в соавт. с Г.С. Сабирзяновым).

Педагог, просветитель, ученый [Г.Ш. Сайфуллин] // Советская Татария. 1977. 15 июля.

1978

Рассказы о родном крае: учеб. кн. для 4-го кл. - 5-е изд. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 64 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Из истории формирования татарской нации [Рец. на: Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977] // Советская Татария. 1978. 17 марта. С. 2–3.

Полиграфия үсеше сәхифәләре // Социалистик Татарстан. 1978. 21 июнь (на тат. яз.).

Четыре тысячи публикаций // Советская Татария. 1978. 15 декабря. С. 3.

1979

Участие выдающихся представителей естественных наук в общественно-политической жизни страны (Некоторые аспекты проблемы) // Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве в СССР. Всесоюзная конференция. Новосибирск, июнь 1979 г. Тезисы. М., 1979. С. 48–51.

Программа наступления социализма по всему фронту // Коммунист Татарии. 1979. № 3. С. 75–79.

Беспокойное сердце коммуниста [В.В. Валеев] // Вечерняя Казань. 1979. 9 июля.

1980

Культурная революция в Татарии. Казань, 1980. 23 с.

Боевой путь коммунистов Татарии (Материал для лекций и бесед к 60-летию образования Татарской АССР). Казань, 1980. 23 с.

1982

По пути духовного прогресса (для лекций, докладов и бесед к 60-й годовщине образования СССР). Казань, 1982. 21 с.

Рухи прогресс юлыннан (СССР төзелүнең 60 елыгына лекция, доклад һәм әңгәмәләр үткәру материал). Казан, 1982. 21 б. (на тат. яз.).

Галим-интернационалист [М. Фазлуллин] [Ученый-интернационалист] // Совет мәктәбе. 1982. № 5. С. 7–8 (на тат. яз.).

Посланец партии [С.И. Канатчиков] // Вечерняя Казань. 1982. 28 июня. № 148 (1048). С. 3.

1983

Рассказы о родном крае: Учеб. кн. для 4-го кл. / Б.Ф. Султанбеков, А.Л. Литвин; Перевела с рус. О.А. Шабанова. 6-е изд., дораб. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 87 с. (на тат. яз.).

Камай Гильм Хайрович // Борцы за счастье народное. Книга 2 / Сост.: С.С. Елизарова, Г.К. Касимов, М.Б. Кочурова; Ред. кол.: У.Б. Белялов (зам. отв. ред.), Ю.М. Воронин, З.И. Гильманов, Г.К. Касимов, А.Л. Литвин, М.А. Мулюков, М.М. Мусин, М.К. Мухарямов, Т.М. Насыров, Р.И. Нафигов, Б.Ф. Султанбеков. Казань: Таткнигоиздат, 1983. С. 166–170.

Канатчиков Семен Иванович // Борцы за счастье народное. Книга 2 / Сост.: С.С. Елизарова, Г.К. Касимов, М.Б. Кочурова; Ред. кол.: У.Б. Белялов (зам. отв. ред.), Ю.М. Воронин, З.И. Гильманов, Г.К. Касимов, А.Л. Литвин, М.А. Мулюков, М.М. Мусин, М.К. Мухарямов, Т.М. Насыров, Р.И. Нафигов, Б.Ф. Султанбеков. Казань: Таткнигоиздат, 1983. С. 171–175.

Лепа Альфред Карлович // Борцы за счастье народное. Книга 2 / Сост.: С.С. Елизарова, Г.К. Касимов, М.Б. Кочурова; Ред. кол.: У.Б. Белялов (зам. отв. ред.), Ю.М. Воронин, З.И. Гильманов, Г.К. Касимов, А.Л. Литвин, М.А. Мулюков, М.М. Мусин, М.К. Мухарямов, Т.М. Насыров, Р.И. Нафигов, Б.Ф. Султанбеков. Казань: Таткнигоиздат, 1983. С. 201–204.

1984

Рассказы о родном крае: Учеб. кн. для 4-го кл. 7-е изд., дораб. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 88 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Жиганов Назиб Гаязович (1911 г. рождения) // Герои Социалистического Труда Татарии. (Документальные очерки). Кн. 2. Казань: Таткнигоиздат, 1984. С. 103–108.

Подвиг поэта-героя. Рец. на: Шамматов Ш.Х. Муса Джалиль – солдат партии // Дружба народов. 1984. № 12. С. 247–248.

1985

Научная интеллигенция Поволжья в годы гражданской войны // Интеллигенция и революция, XX век: [сб. ст.] / Акад. наук СССР, Науч. совет по комплекс. проблеме «История Великой Окт. социалист. Революции», Науч. совет «История социалист. и коммунист. строительства в СССР»; [ред. кол.: д-р ист. наук К.В. Гусев (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 1985. С. 224–232.

Глава XIV. В борьбе за совершенствование социалистического общества. 1962 – 1980 // Летопись борьбы и свершений. Хроника партийной организации Татарии. 1883 – 1985. В 2-х кн. Кн. 2. 1938 – 1985. Казань: Таткнигоиздат, 1985. С. 119–208.

Окрыленный реализм // Советская Татария. 1985. 3 ноября. С. 2.

1986

Руһи культураның чәчәк атуы. Татарстанда культура төзелеште турында лекцияләр, докладлар һәм әңгәмәләр өчен. Казан, 1986. 26 б. (в соавт. с Ш.В. Хакимовым) (на тат. яз.).

1987

По пути духовного прогресса // Казань орденоносная. Сб. Сост.: А.В. Гарзавина, М.С. Глухов. Казань: Таткнигоиздат, 1987. С. 284–300.

1988

Рассказы о родном крае: учеб. кн. для 4-го кл. 8-е дораб. изд. Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. 86 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным).

Рассказы о родном крае: учеб. кн. для 4-го кл. / Пер. с рус. О.А. Шабановой. 8-е изд., дораб. Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. 86 с. (в соавт. с А.Л. Литвиным) (на тат. яз.).

Барамзин Егор Васильевич // Борцы за счастье народное. Книга 3 / Сост.: С.С. Елизарова, Г.К. Касимов; Ред. кол.: О.В. Морозов (отв. ред.), У.Б. Белялов (зам. отв. ред.), А.И. Афанасьев, З.И. Гильманов, А.Л. Литвин, М.А. Мулюков, Р.И. Нафигов, Б.Ф. Султанбеков, И.Р. Тагиров, Д.Р. Шарафутдинов). Казань: Таткнигоиздат, 1988. С. 69–73.

Голубятников Николай Илларионович // Борцы за счастье народное. Книга 3 / Сост.: С.С. Елизарова, Г.К. Касимов; Ред. кол.: О.В. Морозов (отв. ред.), У.Б. Белялов (зам. отв. ред.), А.И. Афанасьев, З.И. Гильманов, А.Л. Литвин, М.А. Мулюков, Р.И. Нафигов, Б.Ф. Султанбеков, И.Р. Тагиров, Д.Р. Шарафутдинов). Казань: Таткнигоиздат, 1988. С. 152–154.

А. Лена: штрихи к политическому портрету // Коммунист Татарии. 1988. № 6. С. 87–92.

Размышляя над «Крутым маршрутом» // Вечерняя Казань. 1988. 2 октября. С. 3.

1989

Приоритет – проблемам перестройки // Коммунист Татарии. 1989. № 1. С. 82–83.

В поисках исторической правды (О некоторых актуальных вопросах истории областной партийной организации) // Коммунист Татарии. 1989. № 5. С. 19–26 (в соавт. с А. Литвиным, И. Тагировым)

Попытка диалога // Вечерняя Казань. 1989. 10 февраля. С. 3.

Султан-Галиев. Личность и судьба // Советская Татария. 1989. 24 мая. № 119 (21214). С. 2.

Солтангалиев: шәхесе һәм язмышы // Социалистик Татарстан. 1989. 24 май. Б. 3–4 (на тат. яз.).

Султан-Галиев. Личность и судьба // Ленинец. Уфа, 1989. 31 октября. С. 3.

1990

Будайли Махмуд Гадиевич // Возвращенные имена. Документальные очерки / Сост.: С.С. Елизарова, Д.Р. Шарафутдинов; Ред. кол.: Б.Ф. Султанбеков (отв. ред), У.Б. Белялов, И.Г. Гиззатуллин, М.А. Мулюков, М.А. Сайдашева, В.Г. Саркин. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 57–63.

Сабиров Рауф Ахметович // Возвращенные имена. Документальные очерки / Сост.: С.С. Елизарова, Д.Р. Шарафутдинов; Ред. кол.: Б.Ф. Султанбеков (отв. ред), У.Б. Белялов, И.Г. Гиззатуллин, М.А. Мулюков, М.А. Сайдашева, В.Г. Саркин. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 160–164.

Сагидуллин Мингарей Сагидуллович // Возвращенные имена. Документальные очерки / Сост.: С.С. Елизарова, Д.Р. Шарафутдинов; Ред. кол.: Б.Ф. Султанбеков (отв. ред), У.Б. Белялов, И.Г. Гиззатуллин, М.А. Мулюков, М.А. Сайдашева, В.Г. Саркин. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 165–170.

Султан-Галиев Мирсаид Хайдаргалиевич // Возвращенные имена. Документальные очерки / Сост.: С.С. Елизарова, Д.Р. Шарафутдинов; Ред. кол.: Б.Ф. Султанбеков (отв. ред), У.Б. Белялов, И.Г. Гиззатуллин, М.А. Мулюков, М.А. Сайдашева, В.Г. Саркин. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 185–193 (в соавторстве с Д.Р. Шарафутдиновым).

Фирдевс Измаил Керимович // Возвращенные имена. Документальные очерки / Сост.: С.С. Елизарова, Д.Р. Шарафутдинов; Ред. кол.: Б.Ф. Султанбеков (отв. ред), У.Б. Белялов, И.Г. Гиззатуллин, М.А. Мулюков, М.А. Сайдашева, В.Г. Саркин. Казань: Таткнигоиздат, 1990. С. 204–209.

Несколько эпизодов из жизни муфтия [Р. Фахретдинов] // Наука и религия. 1990. № 1. С. 3–5 (в соавт. с М.Одинцовым (Москва))

Mirsaid Sultan-Galiev: His Character and Fate // Central Asian Survey. Oxford: Pergamon press, 1990. Vol. 9. N 2. P. 109–119 (в соавт. с Ш.Ф. Мухамедьяровым).

Считаем своим революционным долгом // Коммунист Татарии. 1990. № 5. С. 51–52 (в соавт. с Д.Р. Шарафутдиновым) (То же в параллельном издании на тат. яз.).

Малоизвестная страница о XII съезде партии [О выступлении М. Султан-Галиева] // Коммунист Татарии. 1990. № 7. С. 73–75 (в соавт. с Д.Р. Шарафутдиновым) (То же в параллельном издании на тат. яз.).

Фрагменты [Эпизоды из биографии М. Султан-Галиева] // Коммунист Татарии. 1990. № 10. С. 62–69 (То же в параллельном издании на тат. яз.).

Письмо из 1919-го [Первое обращение М. Султан-Галиева к В.И. Ленину] // Панорама. 1990. № 4. С. 3–33 (То же в параллельном издании на тат. яз.).

«Пантюркисты» в животноводстве. Загадка процессе Наркомзема // Панорама. 1990. № 12. С. 9–17 (То же в параллельном издании на тат. яз.).

«Сталин не может быть генсеком...»: Так в начале тридцатых годов считали Мингарей Сагидуллин и его товарищи. Все они пали жертвой тирании // Советская Татария. 1990. 30, 31 марта.

Его путь к правде [М. Будаيلي] // Советская Татария. 1990. 6 мая.

Мирсаид Султан-Галиев. Полная реабилитация. Спустя десятилетия выполнен долг перед исторической памятью общества и партии // Советская Татария. 1990. 17 мая. № 113 (21508). С. 2 (в соавт. с Д.Р. Шарафутдиновым).

Султан-Галиев. Личность и судьба // Советская Татария. 1990. 24 мая.

В памяти народа останется коммунистом [Беседа о М. Султан-Галиеве] / Записал В. Устиновский // Советская Татария. 1990. 3 июня. С. 3.

История в многоцветьи красок [Участник круглого стола] // Вечерняя Казань. 1990. 25 июня. № 142 (3442). С. 2.

...И ничего, кроме правды жизни. Архивы без секретов // Правда. 1990. 13 сентября.

...И ничего, кроме правды жизни. Архивы без секретов // Советская Татария. 1990. 15 сентября. С. 2.

На той далекой, на гражданской... // Советская Татария. 1990. 25 сентября. С. 2.

Меч над крестом и полумесяцем // Советская Татария. 1990. 14 ноября.

Возвращение Мирсаида Султан-Галиева // Татаринформ. 1990. Пробный номер. С. 4–5.

1991

Первая жертва генсека. Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время. Казань: Таткнигоиздат, 1991. 208 с.

Мулланур Вахитов: взгляд из 90-х годов // Татарстан. 1991. № 2. С. 65–75.

Эхо выстрела у Лядского сада (Политический детектив 20-х) // Татарстан. 1991. № 8. С. 50–56.

«Икенче Парламент» операциясе // Татарстан хэбэрлэре. 1991. Февраль. Б. 4 (на тат. яз.).

Новый этап исследования творческого наследия // Советская Татария. 1991. 25 мая. С. 5, 9 (в соавторстве с Р. Хакимовым, Д. Шарафутдиновым).

«Товарищу Сталину. Лично...»: Письма о положении крестьян в Татарии / Публ. Д. Шарафутдинова, Б. Султанбекова // Советская Татария. 1991. 13 июля.

Тащил ли Горький «из болота» Наджми? // Советская Татария. 1991. № 232 (21927). 20 ноября. С. 3.

1992

Тайны национальной политики ЦК РКП (4-е совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г. Москва, Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923). М.: ИНСАН, 1992. 296 с. (Автор введения и биографических сведений об участниках совещания).

Султан-Галиев, Мирсаид Хайдаргалиевич. Статьи. Выступления. Документы / Мирсаид Султан-Галиев [Член редколлегии; Вступ. ст. «Возвращение Мирсаида Султан-Галиева» Б. Султанбекова, И. Тагирова. С. 10-25]. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 516 с.

М. Султан-Галиев: личность и судьба в контексте истории // Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник [РАН, Научный совет «История революций в России»]. М.: Наука, 1992. С. 335–354.

Загадка священной книги [Коран Османа] // Панорама. Tatarica. Казань, 1992. С. 56–58 [Библиотека журнала «Казань» № 9–10].

Фажигале язмыш [М. Султан-Галиев] // Казан утлары. 1992. № 2. С. 139–148 (в соавт. с Д.Р. Шарафутдиновым) (на тат. яз.).

Николай Ежов: палач и жертва // Татарстан. 1992. № 1. С. 26–36; № 2. С. 26–37.

Николай Ежов: жәллад һәм корбан // Татарстан. 1992. № 1. Б. 26–37; № 2. Б. 20–32 (на тат. яз.).

«Кыек көзге»дәге якты сурәтләр [Габдел Бари Баттал] // Татарстан. 1992. № 4. Б. 29–34; № 5. (на тат. яз.).

«Одиссея» Бари Баттала (О судьбе некоторых мифов гражданской войны и более поздних времен) // Татарстан. 1992. № 5–6. С. 43–57.

Дәүләт эшлеклесе һәм педагог [Мирсәет Солтангалиев] // Мәгариф. 1992. № 6. Б. 2–5 (на тат. яз.).

«Идегей», Сталин и наше время // Татарстан. 1992. № 7–8. С. 32–47.

Троцкий и Султан-Галиев: несостоявшийся альянс // Татарстан. 1992. № 9–10. С. 18–26.

«Одиссея» Бари Баттала (О судьбе некоторых «мифов» времен гражданской и более поздних) // Советская Татария. 1992. 11 января. С. 8–9; 18 января. С. 8–9.

Конец карьеры «Колуна» в контексте времени // Вечерняя Казань. 1992. № 14. 21 января; № 15. 22 января; № 16. 23 января; № 17. 24 января.

«Идегей», Сталин и наше время. О судьбе героического эпоса татарского народа с отступлениями и размышлениями // Советская Татария. 1992. 29 февраля. С. 8–9; 14 марта. С. 12.

И все-таки «Да»! // Вечерняя Казань. 1992. 19 марта. С. 2.

Эта многоликая история [Круглый стол с участием Б.Ф. Султанбекова] // Казанские ведомости. 1992. 23 апреля. № 76 (173). С. 1–2.

Страницы жизни Ризаэтдина Фахретдинова – ученого, муфтия, литератора (1859–1936) // Советская Татария. 1992. 19 июня. С. 8–9.

Больше за рубежом писали только о Ленине и Сталине [М. Султан-Галиев] // Казанские ведомости. 1992. № 140. 24 июля. С. 4; № 141. 28 июля. С. 5.

Загадка священной книги // Советская Татария. 1992. 12 сентября. С. 7.

1993

С грифом «совершенно секретно»: Драматические страницы истории Татарстана. Казань, 1993. 48 с. (Библиотека журнала «Казань»).

Страницы жизни Ризы Фахретдинова – ученого, муфтия, литератора, педагога // Татарстан. 1993. № 1. С. 72–78.

Неизвестный Аксенов // Казань. 1993. № 1. С. 142–144.

Разгром «националов»: действие второе // Татарстан. 1993. № 2. С. 45–48.

Гаделсезләк тантанасы. Солтангалиев әше [Торжество несправедливости. Дело Султан-Галиева] // Казан утлары. 1993. № 2. Б. 158–162, 163–180; № 3. Б. 136–151 (на тат. яз.).

Тарих сәхифәләрендә – татар шәхесләре [Фотография: Медресе «Мухаммадия». Педагоги] // Казан утлары. 1993. № 4. Б. 172–173 (на тат. яз.).

Ризаэтдин бин Фәхретдин гаиләсе // Казан утлары. 1993. № 5. Б. 181–182 (на тат. яз.).

«Башкирский самородок» [Заки Валидов] // Татарстан. 1993. № 5. С. 60–67.

Кәримевлар язмышы // Казан утлары. 1993. № 8. Б. 184–186 (на тат. яз.).

Мөхәммәт Гайнуллин (1903 – 1985) // Казан утлары. 1993. № 8. Б. 186–187 (на тат. яз.).

Архив Сталина: Фонд 558 // Татарстан. 1993. № 9. С. 49–54.

Тарих сәхиҗәләрендә – татар шәхесләре [Фотография: Хадича Бадамшина-Ямашева, Валидхан Таначев, Терегуловы] // Казан утлары. 1993. № 10. Б. 184–185 (на тат. яз.).

Судьба художника в контексте эпохи [Баки Урманче] // Татарстан. 1993. № 11. С. 36–46.

Сикәлтәле юлдан – бәйсезлеккә // Казан утлары. 1993. № 11. Б. 133–138 (на тат. яз.).

Татарские либералы под «недремлющим оком» // Советская Татария. 1993. 13 февраля. С. 8–9.

В личном фонде вождя // Советская Татария. 1993. 17 июля. С. 5, 11.

Полицейстер Алкин // Советская Татария. 1993. 31 июля. С. 12.

Тернистый путь к суверенитету. Заметки публициста // Республика Татарстан. 1993. 28 августа. С. 8–9.

Проблемы культуры в школьном образовании // Республика Татарстан. 1993. 20 октября. С. 3.

Тайна казанской «Камы» // Республика Татарстан. 1993. 13 ноября. С. 8–9.

Кровавый след операции «Новаторы» // Республика Татарстан. 1993. 11 декабря. С. 8–9.

1994

История Татарстана: страницы секретных архивов. Казань: Таткнигоиздат, 1994. 253 с.

Тарих серләре ачыла. Казань, 1994. 62 б. [«Казань» журналы китапханәсе. № 9-10] (на тат. яз.).

Политические реалии Татарстана // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР (Тенденции, прогнозы) [По материалам международной научной конференции 5-10 октября 1993 г., Ялта]. М.: Фонд Форос, Полиформ, 1994.

Тайны казанской «Камы» // Татарстан. 1994. № 1-2. С. 30–36.

Кровавый след операции «Новаторы» // Татарстан. 1994. № 3-4. С. 62–71.

«Новаторлар» операциясенең канлы эсләре // Татарстан. 1994. № 5. Б. 54–60 (на тат. яз.).

Затлы нәсел улы [Ибрагим Терегулов] // Казан утлары. 1994. № 5. Б. 178–179 (на тат. яз.).

Капризная любовь вождей // День и ночь. 1994. № 5. С. 192–196.

Канлы эсләр // Казан утлары. 1994. № 6. Б. 144–154 (на тат. яз.).

Величие художника // Казан утлары. 1994. № 6.

Затянувшаяся реабилитация, или Как Четвертый отдел МГБ разыскивал «бежавших на Запад» Джалиля, Алиша и других «отщепенцев» (Диалог историка и литературоведа) // Татарстан. 1994. № 7-8. С. 62–68 (в соавт. с Р. Мустафиним).

Ильяс Алкин: жизнь и судьба // Татарстан. 1994. № 9/10. С. 24-41.

Ул елларда... (Шамил Усманов көндәлеге турында галим фикере) // Казан утлары. 1994. № 11. Б. 170-172 (на тат. яз.).

Данлы еллар авазы [Закир Шакиров] // Казан утлары. 1994. № 12. Б. 175 (на тат. яз.).

Казанский протодьякон – друг Сталина // Республика Татарстан. 1994. 1 января. С. 6–7.

За год до Первой мировой... Турецкий министр в Казани // Республика Татарстан. 1994. 15 января. С. 5.

Загадка стальной двери Кафедрального собора // Республика Татарстан. 1994. 29 января. С. 7.

Чеченский «синдром» // Республика Татарстан. 1994. 2 июля. С. 6–7.

Ильяс Алкин: жизнь и судьба // Республика Татарстан. 1994. 20 августа. С. 8–9; 27 августа. С. 8–9.

«Обозвать азербайджанским погромщиком...». Судьба бакинского друга Сталин Расул-Заде // Республика Татарстан. 1994. 8 октября. С. 8–9.

«Наложить в партийном порядке кару...» // Республика Татарстан. 1994. 29 октября. С. 6–7.

1995

Сталин и «татарский след». Казань: Таткнигоиздат, 1995. 252 с.

История открывает свои тайны. Казань, 1994 (1995). 60 с. (Панорама: Библиотека журнала «Казань» № 9-10).

Из тайников истории. Казань, 1995. 64 с. (Библиотека журнала «Казань»).

Каким я его помню // Памяти М.К. Мухарьямова / Академия наук Татарстана, Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. Казань, 1995. С. 29–37.

О практической деятельности Общества историков-архивистов Республики Татарстан // Вестник архивиста. 1995. № 1 (25). С. 11–18.

Выстрел у «Лядского сада» // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1995. № 1. Май. С. 102–111.

Хади Атласи предупреждает... // Татарстан. 1995. № 3-4. С. 105–111.

Сталинның Бакудагы дуствы [Друг Сталина из Баку] [М. Расул-Заде] // Казан утлары. 1995. № 4. Б. 133–139 (на тат. яз.).

Трагедия трёх лидеров // Эхо веков. 1995. № 5. С. 131, 134;

Последний бой Галимджана Ибрагимова // Татарстан. 1995. № 7-8. С. 48–58.

Сергей Королев в казанской спецтюрьме: К биографии ученого // Татарстан. 1995. № 11-12. С. 99–104.

Взгляд из Казани на недавнее прошлое и ближайшее будущее // Республика Татарстан. 1995. 1 января. С. 4.

Последний казанский митрополит [Кирилл – К.И. Смирнов] // Республика Татарстан. 1995. 14 января. С. 8–9.

Один из немногих [В. Хазиев] // Республика Татарстан. 1995. 22 февраля. С. 3.

Фатых Карими // Республика Татарстан. 1995. 25 февраля. С. 8–9.

Спецслужбы в смутное время и Муса Джалиль // Республика Татарстан. 1995. 8 апреля. С. 10–11.

Талант инженера и руки Мастера [Аскар Шейх-Али] // Республика Татарстан. 1995. 15 июля. С. 6–7.

Серез ач, Сирин!... // Мәдәни жомга. 1995. 21 июль. Б. 10; 28 июль. Б. 10 (на тат. яз.).

Комиссарның яңадан «тууы» [М. Вахитов] // Мәдәни жомга. 1995. 25 август. № 6. Б. 23 (на тат. яз.).

Сергей Королев в казанской спецтюрьме // Республика Татарстан. 1995. 16 сентября. С. 6–7.

Гибель Петлякова // Республика Татарстан. 1995. 7 октября. С. 5, 9.

Второе рождение комиссара // Республика Татарстан. 1995. 12 октября.

Сирин: прерванный взлет [С.Х. Батыршин] // Республика Татарстан. 1995. 28 октября. С. 6.

Роковая ошибка // Республика Татарстан. 1995. 16 ноября. С. 6.

Бер хатаның йөз «әжере» // Мәдәни жомга. 1995. 17 ноябрь. Б. 19.

1996

Трагические судьбы. Научно-популярные очерки. Казань: Таткнигоиздат, 1996. 285 с. (в соавторстве с С.Ю. Малышевой).

Закон о языках, государственная программа по сохранению и развитию языков народов Республики и некоторые проблемы изучения истории культуры татарского народа в школе // Национальная культура в учебно-воспитательном процессе: Материалы научно-практической конференции / Науч. ред. и сост. Ф.Ф. Харисов. Казань: «Тан-Заря», 1996. С. 30–33.

Славные и трагические страницы авиастроителей республики в годы войны // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1996. № 1-2. С. 84–91 (в соавт. с Л. Гороховой, Л. Самойловой)

Документы актуальные и сейчас [С.Д. Игнатъев] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1996. № 1-2. С. 109–115 [опубликовано без фамилии автора публикации].

Әскәр Али улы Шәех-Али (1885 – 1968) // Казан утлары. 1996. № 1. Б. 132–140 (на тат. яз.).

Письмо «обреченных» // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1996. № 3-4. С. 62–72.

Аналитический центр журнала «Идел»: о концептуальных проблемах создания истории татарского народа. Как нам писать свою историю? [Один из выступавших – Б.Ф. Султанбеков] // Идел. 1996. № 3-4. С. 41–45.

Тапталмас исем [Фатых Карими] // Казан утлары. 1996. № 5. Б. 159–164 (на тат. яз.).

Дворянин, политик, просветитель [С.С. Джантурин] // Татарстан. 1996. № 5. С. 27–31.

Гибель стратегического... [В.М. Петляков] // Зилант. 1996. № 2 (9). 30 января.

Этот «странный» Кондратюк // Республика Татарстан. 1996. 24 февраля. С. 5.

Екатерина – Вольтеру: «Сей город первый в России после Москвы» // Зилант. 1996. 13 марта. № 5 (12). С. 4.

Екатерина II, Вольтер и татарская культура // Республика Татарстан. 1996. 27 апреля. С. 9.

Джохар Дудаев: путь в бессмертие или уход в небытие? // Республика Татарстан. 1996. 18 мая. С. 8–9.

Оздоровление – веление времени // Лидер. 1996. № 25. С. 2; 28 июня. № 26. С. 2.

Приговоренные к смерти Гитлером и Сталиным. Трагедия генералов Вальтера фон Зейдлица и Василия Гордова // Республика Татарстан. 1996. 6 июля. С. 8–9.

Катастрофа над Канашом // Республика Татарстан. 1996. 3 августа. С. 7.

Гибель Муллачура Вахитова: ложь и правда // Республика Татарстан. 1996. 21 декабря. С. 6.

1997

История в лицах. Казань: Таткнигоиздат, 1997. 128 с.

Архивы КГБ: легенды и реальность // КГБ вчера, сегодня... / Под общ. ред. В.А. Салимова; автор-составитель Р.А. Кашапов. Казань: Экополис, 1997. С. 81–86.

«Этот учебник не выдерживает большевистской критики» // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1997. № 1-2. С. 81–110 (в соавторстве с В.И. Пискаревым).

Исмагил-доктор [Исмагил Усманов] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1997. № 1-2. С. 252–254.

Казанский профессор – ученик Эйнштейна // Татарстан. 1997. № 1. С. 58–66.

Жизнь и смерть Галиаскара Сыртланова. Светлой памяти Мухаммеда Магдеева // Татарстан. 1997. № 2. С. 64–68.

У истоков Крымской трагедии. Докладная записка М. Султан-Галиева о социально-политической ситуации в Крыму. 1921 г. Вступит. статья Б. Султанбекова // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1997. № 3-4. С. 91–111.

Политическая «бомба» Эдгема Булбуловича. Официальный информатор Наркомнаца о М. Вахитове и других татарских политических деятелях Советской России (1918). Вступит. статья Б. Султанбекова, Д. Шарафутдинова // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1997. № 3-4. С. 77–90.

В оппозиции к власти // Татарстан. 1997. № 6. С. 63–71.

Патша һәм Сталин корбаны [Калимулла Хасанов] // Татарстан. 1997. № 9. Б. 31–38 (на тат. яз.).

Февраль – крах монархии. Казанский Октябрь [2 главы Б.Ф. Султанбекова из коллективного учебного пособия «История Татарстана»] // Татарстан. 1997. № 9. С. 41–56.

Татарстан тарихы: 1917 – 1995 еллар // Мәгариф. 1997. № 9. Б. 47–50; № 10. Б. 73–76; № 12. Б. 72–75 (на тат. яз.).

Каһәрле карарлар // Казан утлары. 1997. № 10. Б. 182–186 (на тат. яз.).

Гражданская война и новый мир: корректировка «вех» по-советски // Татарстан. 1997. № 10. С. 42–56.

Не мифы, а реальность [о книге «Татарстанская модель: мифы и реальность»] // Татарстан. 1997. № 12. С. 84–88.

Приглашение к размышлению. О книге Энгеля Тагирова «Татарстан: национально-государственные интересы» // Республика Татарстан. 1997. 6 января. С. 7.

[Интервью] // Мәдәни жомга. 1997. 6 гыйнвар. Б. 9 (на тат. яз.).

Загадка ученика Альберта Эйнштейна // Республика Татарстан. 1997. 20 января. С. 11.

«Запретить пользоваться этим учебником в средних школах Татарской АССР...» // Республика Татарстан. 1997. 8 февраля. С. 6.

Тернистый путь Фатыха Тухватуллина. О жизни и трагической судьбе видного башкирского политика // Республика Татарстан. 1997. 22 марта. С. 8–9.

Предварительные итоги (К 75-летию журнала «Казан утлары») // Республика Татарстан. 1997. 28 мая. С. 4.

Жертва царя и генсека [К.Г. Хасанов] // Республика Татарстан. 1997. 21 июня. С. 8–9.

Не навреди // Образование. 1997. № 11. Июль. С. 1.

Последний свидетель: две жизни Абдурахмана Авторханова // Республика Татарстан. 1997. 2 августа. С. 8–9.

Не навреди // Республика Татарстан. 1997. 28 августа. № 173 (23430). С. 5.

Соңгы шаһит (Габдрахман Авторхановның ике гомере // Мәдәни жомга. 1997. № 36. 12 сентябрь. Б. 17–18 (на тат. яз.).

Не «мифы», а реальность (Размышляя над книгой) // Республика Татарстан. 1997. 27 сентября. С. 7.

Внук мятежного имама [З.М. Шамиль] // Республика Татарстан. 1997. 7 ноября. С. 7.

1998

История Татарстана. XX век. 1917 – 1995 гг.: Учеб. пособие для общеобразоват. учеб. заведений / Б.Ф. Султанбеков, Л.А. Харисова, А.Г. Галямова. Казань: Хәтер, 1998. Ч. 4. 447 с.

Султан-Галиев, Мирсаид Хайдаргалиевич. Избранные труды / Мирсаид Султан-Галиев [Сост. и авт. предисл. И.Г. Гиззатуллин, Д.Р. Шарафутдинов; Вступ. ст. И. Тагирова, Б. Султанбекова]. Казань: Гасыр, 1998. 719 с.

Султан-Галиев и Сталин. Противостояние по кавказским проблемам (1919-1922 гг.) // Qafqazda Soviet totalitarizmi 20-30-cu illər. Elmi konfrans. Bakı Xəzər Universitəsi, 6–7 noyabr 1998=Khazar University Baku Conference “Soviet Totalitarianism in the Caucasus (1920-30’s)”. Baku: Khazar University Press, 1998. С. 124–129.

Татарстан тарихы: 1917 – 1995 еллар // Мәгариф. 1998. № 1. Б. 53–58; № 3. Б. 64–68; № 4. Б. 50–53; № 5. Б. 64–66; № 8. Б. 71–73; № 9. Б. 53–56; № 10. Б. 67–68 (на тат. яз.).

Война листовок. Август-сентябрь 1918 г. // Гасырлар авазы=Эхо веков. 1998. № 1-2. С. 34–39 (в соавт. с Л. Гороховой, Н. Юсуповой).

Во главе башкирских войск. Илиас Алкин (1895 – 1937) // Гасырлар авазы=Эхо веков. 1998. № 1-2. С. 40–46.

Загадка пропавшей стенограммы // Гасырлар авазы=Эхо веков. 1998. № 1-2. С. 54–60; № 3-4. С. 121–152 (в соавт. с Д. Шарафутдиновым, С. Елизаровой).

Щедрый дар – благое дело // Республика Татарстан. 1998. 19 марта.

История в лицах и судьбах // Казанские ведомости. 1998. 9 апреля.

Последний причал адмирала [Л.М. Галлер] // Республика Татарстан. 1998. 11 апреля. С. 11.

Кровавый май тридцать восьмого // Республика Татарстан. 1998. 23 мая. С. 8–9.

38-нче елның канлы мае ае // Ильһамият. «Шәһри Казан» газетасының жомга кушымтасы. 1998. № 169. 12 июнь. Б. 2 (на тат. яз.).

Шприц как орудие национальной политики // Республика Татарстан. 1998. № 123-124 (23640-23641). 20 июня. С. 10.

Рәссамның ерак сәфәре [Баки Урманче] // Шәһри Казан. 1998. 14 август. Б. 2–3; 21 август (на тат. яз.).

Красные и белые: пропагандистская война (К 80-летию событий в Казани) // Республика Татарстан. 1998. 10 сентября. С. 6.

О чем докладывали вождю казанские чекисты // Республика Татарстан. 1998. 24 сентября. С. 5, 7.

Военврач Мирза Зубаиров // Республика Татарстан. 1998. 1 октября. С. 10.

Мөфти язмышы // Ильһамият. «Шәһри Казан» газетасының жомга кушымтасы. 1998. № 187. 16 октябрь. Б. 2-3; 23 октябрь (на тат. яз.).

«Югалган» стенограмма сере // Ватаным Татарстан. 1998. 25 декабрь. Б. 6 (на тат. яз.).

1999

Не навреди. Размышления историка (Историко-публицистические очерки, новые открытия). Казань: Таткнигоиздат, 1999. 184 с.

Политические репрессии 30-х годов. Законы, исполнители, реабилитация / Б.Ф. Султанбеков, Р.Г. Хакимзянов; Отв. ред. А.А. Иванов. Казань: Книга памяти, 1999. 114 с.

Атлас истории Татарстана и татарского народа [Ред. кол.: Р.С. Хакимов, Б.Ф. Султанбеков, Р.Г. Фахрутдинов (отв. ред.)]. Казань-М.: Изд-во ДИК, Издат. дом «Дрофа» 1999. 64 с.

Некоторые вопросы формирования исторического сознания общества в посткоммунистический период // Повышение профессионального уровня педагогов в условиях обновления содержания образования: опыт, проблемы, перспективы. Материалы конференции. Казань: РИЦ «Школа», 1999. С. 7–10.

Гаяз Исхаки о судьбах мусульман России // Садри Максуди: тарих һәм хәзерге заман. Халыкара фәнни конференция материаллары=Садри Максуди: наследие и современность. Материалы международной научной конференции. Казан, 1999. С. 78–81.

Изучение истории татарского народа и Татарстана в посткоммунистический период // Историческое образование в школе: Материалы международного семинара. Казань: РИЦ «Школа», 1999. С. 10–14.

Весомый вклад в историю российского парламентаризма [Рецензия на: Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. Сб. док. и материалов. Уфа, 1998] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1999. № 1-2. С. 298–300.

Не навреди // Вестник архивиста. 1999. № 2-3 (50-51). С. 44-48.

Неуслышанное предупреждение А. Цаликова // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1999. № 3-4. С. 96–107.

История болезни. Попытка диагноза [Рец. на: Пихоя Р. Советский Союз: история власти. 1945 – 1991. М., 1998] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1999. № 3-4. С. 313–318.

Последний полет экипажа Немета // Казань. 1999. № 3-4. С. 57–58.

Неосуществленный проект. Докладная записка наркомму авиационной промышленности СССР А.И. Шахурину главного конструктора Пе-8 И. Незвалю; публикацию подготовил Б. Султанбеков // Казань. 1999. № 3-4. С. 48.

Просветитель, ученый, муфтий // Народное образование. 1999. № 6. С. 241–242.

Икеләтә беренче: (ВКП(б)ның Татарстан өлкә комитеты беренче секретаре Зиннәт Ибәтович Муратов портретына кайбер шәрехләр) // Татарстан. 1999. № 7. Б. 18–21 (на тат. яз.).

Альфред Лепа кем булган? // Татарстан. 1999. № 10. Б. 38–43 (на тат. яз.).

Татарстан Сталинның «махсус папка»сында // Татарстан. 1999. № 11. Б. 32–35 (на тат. яз.).

Языковая политика в документах // Республика Татарстан. 1999. № 47 (23824). 12 марта. С. 3.

Булат Султанбеков: «Скорость света или звука не зависит от суверенности или местонахождения республики» // Учебники. Приложение к газете «Первое сентября». 1999. № 26. 1 апреля. С. 1.

Чем заполнить духовный вакуум? // Республика Татарстан. 1999. 1 апреля. С. 10.

Не НАТО нас унижает! // Республика Татарстан. 1999. 2 апреля.

Намуссызлык бит бу, депутат әфәндәләр! // Мәдәни жомга. 1999. 21 май. Б. 3–4 (на тат. яз.).

Пушкин и татарская культура // Республика Татарстан. 1999. 5 июня. № 114 (23891). С. 3.

Ветер холодной войны. Первый порыв // Республика Татарстан. 1999. 17 июля. С. 3.

Дважды первый. З.И. Муратов (1905 – 1982). Из записок партийного работника // Республика Татарстан. 1999. 16 сентября. С. 6–7.

Сталин яранының язмышы [С.Д. Игнатъев] // Ватаным Татарстан. 1999. № 251-252. 3 декабрь. Б. 6; № 268 (23554). 22 декабрь. Б. 4 (на тат. яз.).

2000

Политические репрессии 30-х годов. Законы, исполнители, реабилитация / Б.Ф. Султанбеков, Р.Г. Хакимзянов; Отв. ред. А.А. Иванов. Изд-е 2-е, доп., перераб. Казань: Книга памяти, 2000. 120 с.

Массовые репрессии 30-х. Законы, приказы, исполнители // Мертвым не больно. Больно живым. Сб. Казань, 2000. С. 6–33.

Неизвестный Аксенов // Мертвым не больно. Больно живым. Сб. Казань, 2000. С. 77–78.

Архивы КГБ: легенды и реальность (Размышления историка) // Мертвым не больно. Больно живым. Сб. Казань, 2000. С. 86–93.

Авиазавод № 41 «разбомбили» свои // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2000. № 1-2. С. 43.

Событие не только «архивного» значения. О путеводителях по НАРТ И ЦГАИПД РТ // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2000. № 1-2. С. 292–294.

Екатерина II, Вольтер и татары // Преподавание истории в школе. 2000. № 2. С. 20–22.

«Большой террор» в Татарии // Преподавание истории в школе. 2000. № 2. С. 74–80.

Мирсәет Солтангалиев // Татарстан. 2000. № 3. Б. 32–39 (на тат. яз.).

Последний «аккорд» перед бурей. Татарский обком ВКП (б) обсуждает работу писателей // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2000. № 3-4. С. 50–57.
Татарстан тарихы // Мәгариф. 2000. № 4. Б. 64–65; № 5. Б. 61–64 (на тат. яз.).

Энвер-паша (Запасная «карта» Москвы) // Мирас. 2000. № 5. С. 78–90.
Как это было [С.П. Королев] // Казань. 2000. № 7. С. 12–14.

Альфред Лепа: судьба, продиктованная эпохой // Мирас. 2000. № 10. С. 22–30.

Пафос разоблачителей и его подоплека // Звезда Поволжья. 2000. № 2. 20–26 января. С. 2.

Стремление к правде и ностальгия по лжи (Размышления над мемуарами) // Звезда Поволжья. 2000. № 5 (8). 10–16 февраля. С. 3.

Вначале был Рашид Вагапов. Размышления над книгой // Республика Татарстан. 2000. 6 мая. С. 3.

Судьбы непростое полотно... (Фрагменты из книги воспоминаний Булата Султанбекова) // Звезда Поволжья. 2000. № 24 (27). 22–28 июня. С. 3; № 25-28. С. 3.

«Цыплята» рвались в школы (из недавнего прошлого) // Звезда Поволжья. 2000. 13–19 июля. С. 3.

Альфред Лепа. Судьба, продиктованная эпохой // Республика Татарстан. 2000. 10 августа. С. 6–7.

Трагедия «Идель-Урала» глазами современного историка // Республика Татарстан. 2000. 29 сентября.

История в лицах... // Звезда Поволжья. 2000. 2–8 ноября. С. 3.

Книга, которую ждали // Звезда Поволжья. 2000. 2–8 ноября. С. 3.

Көтөп алынган китап // Ватаным Татарстан. 2000. 17 ноябрь. Б. 14 (на тат. яз.).

Ярлык может стать «бумерангом». По поводу разоблачительного выступления Т. Миннуллина и не только // Звезда Поволжья. 2000. № 46 (49). 30 ноября – 6 декабря. С. 3.

Батулла, перестаньте лгать! Можете испортить отношения с Аллахом! // Звезда Поволжья. 2000. № 48. 15–20 декабря. С. 3.

За кулисами «яналифа», или О втором пришествии латиницы // Звезда Поволжья. 28 декабря 2000 – 4 января 2001. № 50. С. 3; 2001. 5–10 января. № 1. С. 3.

2001

Татарстан в конце XX века: феномен Шаймиева (размышления современника). Казань: Идельпресс, 2001. 40 с.

История Татарстана: учебное пособие для основной школы. Казань: ТаРИХ, 2001. 544 с. (в соавторстве).

История Татарстана: учебное пособие для основной школы (на татарском языке). Казань: ТаРИХ, 2001. 544 с. (в соавторстве).

Атлас к учебному пособию «История Татарстана». Казань: ТаРИХ, 2001. 32 с. (в соавторстве).

«Татарстан тарихы» уку эсбабы «Атласы». Казань: ТаРИХ, 2001. 32 б. (в соавторстве) (на тат. яз.).

Татарстанский правозащитный энциклопедический словарь / Отв. ред. Р.М. Булатов. Казань: РИЦ «Дом печати», 2001. 144 с. (член авторского коллектива).

Сталинская национальная политика – «подготовка великого перелома». 1925 – 1930 гг. // Историк среди историков. Сб. воспоминаний и статей. Казань: Изд-во Казанск. математич. об-ва, 2001. С. 294–306.

Булат Султанбеков: Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека // Морозов А.В. Интервью 2000 – 2001. Йошкар-Ола: МПИК, 2001. С. 184–195.

Это не только об Апастове [К выходу сборника «Земля предков – колыбель моя» об Апастовском районе] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2001. № 1-2. С. 50–57.

Схватка в Совнаркоме (Набросок к политическому детективу) // Татарстан. 2001. № 3. С. 56–57.

Академик И.Р. Тагиров // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2001. № 3-4. С. 139–141.

Татарстан XX гасыр ахырында: кешеләр һәм вакыйгалар: (Замандаш уйланулары) // Мирас. 2001. № 10. Б. 128–151 (на тат. яз.).

Последний этап. Судьба соловецких султангалиевцев // Татарстан. 2001. № 11. С. 42–46.

История татарского народа и Татарстана в федеральных учебниках // Магариф. 2001. № 12. С. 54–56; 2002. № 1. С. 63–65 (в соавторстве).

Татарстан в конце XX века: феномен Шаймиева (Размышления современника) // Звезда Поволжья. 2001. № 2 (55). 11-17 января. С. 3; № 3. 18-24 января. С. 3; № 4. 25–31 января. С. 3; № 5. 1–7 февраля. С. 3.

Это не только об Апастове (Размышления над новой книгой) // Республика Татарстан. 2001. № 51 (24348). 13 марта. С. 2.

Суровая правда войны [А.Х. Валиев] // Республика Татарстан. 2001. 22 марта. С. 12.

Булат Султанбеков: Я не уверен, что в раю будет хорошая библиотека // Персона. Exclusive. 2001. № 5. Март. С. 2–3, 7.

Послесловие к выборам // Звезда Поволжья. 2001. № 15 (68). 12–18 апреля. С. 3.

«Лапша на уши» – рецепт Ф. Сафиуллина // Звезда Поволжья. 2001. № 17 (70). 26 апреля – 4 мая. С. 3.

Казань 80-х [Отрывок из учебного пособия «История Татарстана». Руководитель проекта и научный редактор Б.Ф. Султанбеков] // Звезда Поволжья. 2001. № 21. 24–30 мая. С. 2.

Лживые причитания Шамсутдинова? // Звезда Поволжья. 2001. 24–30 мая. С. 3.

Последний этап: Судьба «соловецких» султан-галиевцев // Республика Татарстан. 2001. 19 июля. С. 10–11.

И чего только к нашему берегу не приплывает... // Звезда Поволжья. 2001. 2–8 августа. № 31. С. 3.

Анонимщик «под крышей» «Магарифа» // Звезда Поволжья. 2001. № 44 (97). 10–14 ноября. С. 3.

Страсти по Свифту [о латинице] // Звезда Поволжья. 2001. № 46 (99). 22–28 ноября. С. 3.

Нашелся наконец... // Звезда Поволжья. 2001. № 46 (99). 22–28 ноября. С. 3.

2002

Политические репрессии в Татарстане: Законы, исполнители, реабилитация жертв. Казань: Типография «ОООЛегранд», 2002. 146 с. (в соавторстве).

Неизвестный Султан-Галиев: Рассекреч. док. и материалы / [Сост.: Б.Ф. Султанбеков, Д.Р. Шарафутдинов]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 458 с.

Это не только о спецслужбах // В ногу со временем, с историей региона. Сб. док. и материалов по истории органов безопасности Закамского региона Республики Татарстан. Сост. и ред. Р.Б. Гайнетдинов. Набережные Челны, 2002. С. 8–23.

«Идегей», Сталин и наше время... О судьбе героического эпоса татарского народа с отступлениями и размышлениями) // Возвратим имя твое истории... Сборник документов, материалов и воспоминаний, посвященный 110-летию со дня рождения Нигмата Хакима. Уфа: Гилем, 2002. С. 17–42.

Письмо Адибе Хакимовой от Булата Султанбекова – 28.04.1992 г. // Возвратим имя твое истории... Сборник документов, материалов и воспоминаний, посвященный 110-летию со дня рождения Нигмата Хакима. Уфа: Гилем, 2002. С. 90.

Какой истории будем учить? Размышления над современными учебниками и пособиями // Единство татарской нации. Материалы научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7–8 июня 2002 г.). Казань: ФЭН, 2002. С. 76–87.

Камиль Фасеев: восходы, побитые заморозком // Татарстан. 2002. № 1. С. 42–47.

Расстрелян как террорист [М.Г. Худяков] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2002. № 1-2. С. 107–125.

Жизнь и судьба [Публикация о М. Султан-Галиеве] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2002. № 1-2. С. 178–190 (в соавт. с Д.Р. Шарафутдиновым).

Концепция создания Научной лаборатории Национального архива РТ по выявлению и изучению документальных источников по истории народов Татарстана // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2002. № 1-2. С. 294–297 (в соавт. с Л. Гороховой, Д. Шарафутдиновым).

Люди и дела Сарманово // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2002. № 3-4. С. 3–5.

На капитанском мостике...: Публикация к 80-летию М. Стеганцева // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2002. № 3-4. С. 176–178.

Ул көн килде // Мирас. 2002. № 5. Б. 42–43 (на тат. яз.).

Татария в «особой папке» Сталина // Татарстан. 2002. № 5. С. 76–79.

Первая жертва генсека // Татарстан. 2002. № 10. С. 52–56.

Исхакый варисы // Мирас. 2002. № 11. Б. 94–97 (на тат. яз.).

И этот день наступил [О книге Махмута Ахметзянова «И наступит этот день»] // Республика Татарстан. 2002. 15 февраля. С. 4.

Взять чернил и править... [один из интервьюируемых] // Время и деньги. 2002. 29 марта. С. 2.

Наука под конвоем. Некоторые страницы истории казанской авиационной спецтюрьмы // Российская газета. 2002. № 66 (2934). 12 апреля. С. 15.

Какой истории будем учить (Размышления над современными учебниками и пособиями) // Звезда Поволжья. 2002. № 18. 16 – 22 мая. С. 3; № 19. 23–29 мая. С. 3.

Этот «странный» Кондратюк // Правозащитный вестник. 2002. № 1. Май. С. 4–5.

Бу «сәер» Кондратюк // Хокук яклау вестнигы. 2002. № 1. Май. С. 4–5 (на тат. яз.).

Татарстан в «расстрельных списках» Сталина // Правозащитный вестник. 2002. № 2. Июнь. С. 4–5.

«Откровения» двух директоров // Звезда Поволжья. 2002. № 23 (127). 20–26 июня. С. 3.

Первая жертва генсека. К 110-летию М. Султан-Галиева // Правозащитный вестник. 2002. № 3. С. 4–5.

Пренебрегать исторической памятью нельзя // Казанский телеграф. 2002. № 0. Август. С. 3.

Состоявшееся возрождение // Республика Татарстан. 2002. 13 сентября. № 184 (24740). С. 3.

Крах господина Юсупова. Размышления о прошлом, сегодняшнем и будущем КПИ – КПУ // Звезда Поволжья. 2002. № 36 (140). 3–9 октября. С. 3.

Возвращение // Литературная Россия. 2002. 27 декабря. № 52 (2080). С. 12.

2003

Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 1. Личности / Книга для учителя. Казань: ТаРИХ, 2003. 236 с.

Татарстан. XX век. Личности, события, документы. Кн. 2. События. Документы. Публицистика / Книга для учителя. Казань: ТаРИХ, 2003. 296 с.

Хрестоматия по истории Татарстана: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В 2-х книгах. Кн. 1. Казань: ТаРИХ, 2003. 479 с. (Руководитель проекта).

Хрестоматия по истории Татарстана: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В 2-х книгах. Кн. 1 (на татарском языке). Казань: ТаРИХ, 2003. 479 с. (Руководитель проекта).

Ризаэтдин Фахретдинов – ученый, муфтий, литератор, педагог // Элмэт. Альметьевск. Казань: «Идел-Пресс», 2003. С. 298–303.

Фатых Насырович Тухватуллин // Элмэт. Альметьевск. Казань: «Идел-Пресс», 2003. С. 303.

Уроженец с. Миннибаево Фатых Карими // Элмэт. Альметьевск. Казань: «Идел-Пресс», 2003. С. 304–309.

Хади Атласов предупреждает // Элмэт. Альметьевск. Казань: «Идел-Пресс», 2003. С. 309–316.

Татарстан в расстрельных списках Сталина // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2003. № 1-2. С. 105–113.

Учебник истории – не майдан // Казанские истории. 2003. № 1-2. С. 6.

Приказчики и заказчики // Звезда Поволжья. 2003. № 3 (155). 23–29 января. С. 4; № 4. 30 января – 5 февраля. С. 4.

Они были первыми. Субъективные заметки о женщинах - политических лидерах 50-х годов // Республика Татарстан. 2003. 6 февраля. С. 11.

Заключение эксперта // Звезда Поволжья. 2003. 14–19 февраля. С. 2.

Татарстан в расстрельных списках Сталина // Республика Татарстан. 2003. 28 февраля.

Татарстан в «расстрельных списках» Сталина // Казанские истории. 2003. 1 августа.

Урманче Баки Идрисович, художник и скульптор [Часть статьи – перепечатка работы Б.Ф. Султанбекова] // Казанские истории. 2003. 21 августа. № 15-16.

Казанские события 1918 года: взгляд с «другого берега» // Республика Татарстан. 2003. 21 августа. С. 11.

Историк-архивисты: вступая в новый век. Беседа с председателем правления Татарстанского республиканского отделения РОИА Булатом Султанбековым // Татарские края=Татар иле. 2003. № 46 (563). Ноябрь. С. 5

2004

Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: сборник документов и материалов / Гл. архивное упр. при Каб. министров, Нац. архив Респ. Татарстан, Центральный гос. архив ист.-политической документации Респ. Татарстан, Татарстанское отд-ние Российского о-ва историков-архивистов [отв. сост. Б.Ф. Султанбеков]. Казань: Гасыр, 2004. 160 с.

Казань – один из арсеналов Победы. Рассекреченные документы об оборонной промышленности города в годы Великой Отечественной войны. Казань: Главное архивное управление РТ, 2004. 240 с. (Редактор, составитель).

Минахмет Джамилевич Сахапов: биобиблиогр. ученых Рос. Федерации / Рос. акад. гуманитар. наук, Татар. респ. отд-ние; [науч. ред. Б.Ф. Султанбеков; сост. Э.Р. Тагиров]. Казань, 2004. 287 с.

Ислямовы: гордость российского флота и авиастроения США // Татарстан. 2004. № 1. Январь. С. 48–51.

Казань – последний причал адмирала [Л.М. Галлер] // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2004. № 2. С. 193–195.

Ильяс Алкин // Мирас. 2004. № 8. Б. 84–101.

Мирсәет Солтангалиев // Мирас. 2004. № 9. Б. 95–110 (на тат. яз.).

Альфред Лепа. Расстрелян по сталинскому списку // Казанские истории. 2004. 20 февраля.

Екатерина II, Вольтер и татары // Татарские края=Татар иле. 2004. № 5 (574). Февраль. С. 6.

Судьба художника Баки Урманче // Татарские края=Татар иле. 2004. № 19 (588). Май. С. 6; № 20 (589). Май. С. 6; № 21 (590). Май. С. 6.

«Письма из Стамбула» и расплата за них [Ф. Карими] // Татарские края=Татар иле. 2004. № 22 (591). Май. С. 6; № 23 (592). Май. С. 6.

Хади Атласов предупреждает // Татарские края=Татар иле. 2004. № 36 (605). Сентябрь. С. 6; № 37 (606). Сентябрь. С. 6.

Расстрелян как террорист (По страницам следственного дела историка Михаила Худякова) // Татарские края=Татар иле. 2004. № 40 (609). Октябрь. С. 6; № 41 (610). Октябрь. С. 6.

Учебник запретить и сжечь... // Татарские края=Татар иле. 2004. № 42 (611). Октябрь. С. 6; № 43 (612). Октябрь. С. 6.

Галиаскар Сыртланов: адвокат и депутат. Светлой памяти Мухаммеда Магдеева // Татарские края=Татар иле. 2004. № 44 (613). Октябрь. С. 6; № 45 (614). Октябрь. С. 6.

Сергей Королев и другие в Казанской спецтюрьме // Татарские края=Татар иле. 2004. № 46 (615). С. 5; № 48 (617). С. 6; № 49 (618). С. 5; № 50 (619). Ноябрь. С. 6.

Внук имама – выдающийся политический деятель России [Захид Шамиль] // Татарские края=Татар иле. 2004. № 51 (620). Декабрь. С. 6.

Прошлое и настоящее села Савиново [Интервью] // Казанские истории. 2004. № 24-25. С. 5.

2005

«Кама» на Волге // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2005. № 2. С. 146–156.

Первая жертва генсека // Татарстан. 2005. № 7/8. С. 45–47.

Казанның беренче сәяхәтнамәсе // Мирас. 2005. № 8. Б. 89–91 (на тат. яз.).

Ключищи и Матюшино // Казань. 2005. № 9. Сентябрь. С. 65–73.

Судьба правнука султана. Селимгирей Джантюрин // Татарские края. 2005. № 3. 27 января; № 4. 31 января. (дата обращения: 24.07.2023).

Фатых Тухватуллин: гибель посланца Сталина // Татарские края. 2005. № 6. 15 февраля; № 8. 1 марта.

Энвер-паша. Несостоявшийся Тамерлан // Татарские края. 2005. № 9. 3 марта; № 10. 11 марта; № 11. 21 марта. (дата обращения: 24.07.2023).

Был и такой путеводитель (Первый советский справочник по Казани вышел в 1926 году) // Республика Татарстан. 2005. 28 мая. С. 5.

... И новые имена военачальников [Рецензия] // Татарские края=Татар иле. 2005. 20 июня.

Они выполнили свой долг до конца [Рецензия] // Республика Татарстан. 2005. 9 июля [Перепечатано в: Милиция. Законность. Правопорядок. 2005. № 28 (719). 15 июля. С. 3.]

Наша землячка Даша Севастопольская // Республика Татарстан. 2005. 11 ноября. С. 15.

Снова об Иосифе Сталине // Республика Татарстан. 2005. 22 декабря. С. 20.

2006

Архивы и судьбы: статьи, очерки, рецензии. Казань: Гасыр, 2006. 192 с.

История Татарстана, XX – начало XXI века: учебное пособие для 9 класса основной школы / Б.Ф. Султанбеков, А.А. Иванов, А.Г. Галиямова. Казань: Хэтер, 2006. 318 с. (руководитель проекта и автор § 1-14).

Казаневедение. Учебное пособие для начальной школы / Под ред. В.И. Пискарева. Казань: Тамга, 2006. 192 с. (в соавт. с И.А. Гилязовым, В.И. Пискаревым, Ф.Ш. Хузиным)

Трагедия «на взлете» [Петляков] // Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память: сб. ст. и материалов науч. конф., Казань, 12-14 мая 2005 г. / [сост.: С.И. Ионенко, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова; науч. ред. А.Л. Литвин]. Казань, 2006. С. 268–277.

Хранители исторической памяти народа // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2006. № 2. С. 129–135.

Эпоха Туишева // Республика Татарстан. 2006. 22 июня. С. 6.

Сергей Князев: две жизни // Республика Татарстан. 2006. № 153-154 (25749-25750). 3 августа. С. 15, 17.

Он понадобился для «действительно большой и грязной работы» [Ф.Э. Дзержинский] // Республика Татарстан. 2006. 7 сентября. С. 15.

Почему Чистополь и Пестрецы не стали железнодорожными станциями // Республика Татарстан. 2006. 19 октября. С. 5.

Как это было [С.П. Королев и казанское ОКБ] // Республика Татарстан. 2006. 7 декабря. С. 15.

2007

Нефть – дело всей его жизни [Сергей Львович Князев]. Казань, 2007. 48 с. (автор-составитель).

Эпоха Туишева // Ректоры ТГГПУ. Вып. 1. Ю.А. Туишев. Казань: ТГГПУ, 2007. С. 34–39.

Две жизни Сергея Князева // Эхо веков = Гасырлар авазы. 2007. № 1. С. 103–108.

Г.Х. Камай: Трагические и триумфальные страницы жизни // Эхо веков=Гасырлар авазы. Казань, 2007. № 2. С. 55–61.

Звездный час Владимира Каппеля // Казанские истории. 2007. № 5. 28 мая. С. 16–18.

Семь футов под килем, капитан! [один из авторов интервью к 70-летию М.Ш. Шаймиева] // Республика Татарстан. 2007. № 10 (25866). 20 января. С. 2.

«Такой орден нам не нужен». Секреты сталинского архива // Республика Татарстан. 2007. 15 марта. С. 16.

Судьбы «царских» депутатов // Республика Татарстан. 2007. Вып. 73–74 (25929). 19 апреля. С. 6.

Сияние огней неугасимых [Рецензия] // Республика Татарстан. 2007. № 104 (25960). 29 мая. С. 3.

В Казани он прожил недолго... Первым заведующим кафедрой теоретической физики КГУ был ученик и последователь Эйнштейна Мирон Матисон // Республика Татарстан. 2007. 28 июня. С. 6, 15.

2008

Приволжские города и селения в Казанской губернии, с картой р. Волги и рисунками. Репринтное издание. Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2008. 235 с. (автор предисловия).

Кафедра // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2008. Вып. 5. С. 27–31.

«Письмо 15-ти» // Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4. С. 632.

«Письмо 39-ти» // Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4. С. 632.

«Письмо 82-х» // Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4. С. 632.

Наставник: (о профессоре Н.П. Мунькове) // Эхо веков = Гасырлар авазы. 2008. № 2. С. 190-192.

Память о волжских Атлантидах // Казань. 2008. № 11. С. 88–92.

Татарлар һәм Игнатъев // Казан утлары. 2008. № 12. С. 121–132 (на тат. яз.).

Взгляд на историю татар из XXI века [Рецензия] // Республика Татарстан. 2007. 14 февраля. С. 6.

2009

История Татарстана и татарского народа. XX – начало XXI в.: Учебное пособие для 11 класса общеобразовательных учреждений. Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2009. 255 с. (в соавторстве).

Республика Татарстан: Новейшая история. События. Комментарии. Оценки. Том 3 / Авторы-составители Ф.М. Мухаметшин и Л.В. Агеева. Казань: Фонд «Казанские истории», 2009. 416 с. (один из авторов).

Сергей Королев в казанской спецтюрьме // Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Казань: Редакция «Книги Памяти» при КМ РТ, 2009. С. 202–205.

Диалог с наследием предков [Рецензия] // Республика Татарстан. 2009. 3 февраля. С. 3.

2010

Султан-Галиев Мирсаид Хайдаргалиевич // Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 471–472.

«Султангалиевщина» // Татарская энциклопедия. В 6 тт. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 472.

Л.Н. Фурер 1925 – 2010 гг. // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. Вып. 7. С. 86–90.

2011

Политические репрессии в Татарской АССР сквозь призму подлинных документов и воспоминаний. Казань: Редакция «Книги Памяти», 2011. 319 с. (член редакционного совета издания).

Второй век ветерана двух войн Абдуллы Валиева // Казань. 2011. № 10. С. 30–35.

Галимджан Ибрагимов, политик и писатель [В статье использована часть работы Б.Ф. Султанбекова] // Казанские истории. 2011. 30 января.

А.Х. Валиев: жизнь и судьба // Звезда Поволжья. 2011. № 23 (570). 9–14 сентября. С. 1–2.

2012

Семен Игнатъев: Свет и тени биографии сталинского министра. Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2012. 256 с.

Татарстан тарихы (XVI гасырнын икенче яртасы – XVIII гасыр): гомуми белем биру мектебенен 7-нче с-фы очен уку ярдемлеге. Казан: Татарстан Республикасы «ХЭТЕР» нәшрияты, 2012. 111 б. (руководитель проекта) (на тат. яз.).

Хузин Ф.Ш., Пискарев В.И. История Татарстана (с древнейших времен до середины XVI в.): учебное пособие для 6 класса общеобразовательной школы. Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2012. 95 с. [научный консультант]

Дело Султан-Галиева. Взгляд из XXI в. (К 120-летию со дня рождения // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2012. № 3-4. С. 143–150; 2013. № 1-2. С. 159–166.

Заключительный «аккорд» Большого террора. Списки Берии. 1940 год // Казань. 2012. № 4. С. 26–37.

Книга документов о репрессиях [Рецензия] // Казань. 2012. № 5. С. 136.

Память об эби-патше: Размышления о прошлом и современности при чтении книги «Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря Императрицы Екатерины Второй» // Казань. 2012. № 9. С. 40–49.

Фортуна «врага народа» [О Н.П. Соболеве и его книге «Враг народа»] // Казань. 2012. № 10. С. 136.

Звездный час генерала Каппеля // Казань. 2012. № 11. С. 34–37.

Рекомендован Эйнштейном. К 115-летию со дня рождения первого заведующего кафедрой теоретический физики Казанского университета М.Г. Матисона // Звезда Поволжья. 2012. № 38 (623). 18–24 октября. С. 4; № 39 (624). 25–31 октября. С. 4; № 40 (625). 1–7 ноября. С. 4.

Гражданская война. Взгляд из XXI века // Казанские истории. 2012. 11 ноября.

О Валентине Пикуле // Звезда Поволжья. 2012. 15 ноября.

2013

Высокая миссия. О роли университетов в третьем тысячелетии // Республика Татарстан. 2013. № 43 (27460). 19 марта. С. 5.

«Орда» и ее «корни» // Звезда Поволжья. 2013. № 23 (655). 20–26 июня. С. 4.

Вильям Похлебкин (К 90-летию со дня рождения) // Звезда Поволжья. 2013. № 24 (656). 27 июня – 3 июля. С. 4.

Николай Соболев // Звезда Поволжья. 2013. № 31 (663). 22–28 августа. С. 4 [в соавт. с А.А. Ивановым]

Казанская «Лубянка», год 1937-й... // Казанские истории. 2013. 8 сентября.

За кулисами триумфа [Н.Г. Жиганов] // Звезда Поволжья. 2013. № 33 (665). 5–11 сентября. С. 4; № 34 (666). 12–18 сентября. С. 4; № 35 (667). 19–25 сентября. С. 4; № 36 (668). 26 сентября – 2 октября. С. 4; № 37 (669). 3–9 октября. С. 4.

Об «Орде» // Звезда Поволжья. 2013. № 38 (670). 10–16 октября. С. 4.

Госпожа // Звезда Поволжья. 2013. № 45 (677). 5–11 декабря. С. 3.

Послесловие к «Госпоже» // Звезда Поволжья. 2013. № 47 (679). 19–25 декабря. С. 3.

2014

XX век: События, личности, тайны. Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2014. 164 с.

У истории нет лишних страниц: статьи, очерки, воспоминания. Казань: Главное архивное управление при КМ РТ, 2014. 400 с.

Предупреждал за три года до Ленина... [Н.К. Антипов] // Казань. 2014. № 8. С. 46–49.

Валентин Пикуль. Соприкосновение с Казанью // Казань. 2014. № 11. С. 67–71.

Подозревается Муса Джалиль [Интервью Б. Султанбекова и Р. Муштафина] // Казанские истории. 2014. 4 декабря.

Шәхеснең көче – күнүл канатларында! [Т.Я. Курбанов] // Dairelfəny = Университет. 2014. № 1. 23 гыйнвар. Б. 3 (на тат. яз.).

Ленин на «сковородке» // Звезда Поволжья. 2014. № 2 (682). 23–29 января. С. 2; № 3 (683). 30 января – 5 февраля. С. 2.

Выдающийся ученый-археолог [Р.Г. Фахрутдинов] // Звезда Поволжья. 2014. № 14 (694). 17–23 апреля. С. 4.

Во главе Татарской республики [Из книги о С.Д. Игнатъеве] // Звезда Поволжья. 2014. № 20; № 21; № 22; № 23; № 24; № 25; № 26 (706). 17–23 июля. С. 4; № 27 (707). 24–30 июля. С. 4; № 28 (708). 31 июля – 13 августа. С. 4; № 31.

Вспомним Первую мировую... // Звезда Поволжья. 2014. № 28 (708). 31 июля – 13 августа. С. 3.

Загадка стальной двери Благовещенского собора // Казанские истории. 2014. 11 августа.

Хрущев в Татарии // Звезда Поволжья. 2014. № 29 (709). 14–20 августа. С. 4; № 30 (710). 21–27 августа. С. 4.

О Первой мировой // Звезда Поволжья. 2014. № 31 (711). 28 августа – 3 сентября. С. 4.

«Отец» советских компьютеров [Башир Рамеев] // Звезда Поволжья. 2014. № 38 (718). 16–22 октября. С. 3.

Письмо в редакцию // Звезда Поволжья. 2014. № 39 (719). 23–29 октября. С. 2.

2015

Красный пророк. Воскрешение. Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2015. 128 с.

Гумер Усманов. Казань: Татарское кн. изд-во, 2015. 64 с.

Биография на фоне эпохи // Временем призванный: воспоминания о Мансуре Хасанове / [Сост. Б.М. Хасанов]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 43–49.

Слово о Назибе Жиганове и его времени // Творческое наследие Назиба Жиганова в контексте современной музыкальной культуры: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Казань, 7 октября 2013 г., Жигановские чтения-2013 / Общ. ред. В.Р. Дулат-Алеев; сост. Л.А. Яковлева; Казанская гос. консерватория. Казань, 2015. С. 91–103.

Служил правде (Анатолий Иванов) // Казань. 2015. № 4. С. 47–49.

«Легко лечь на амбразуру, когда пулемет не стреляет» // Казанские истории. Культурно-просветительский альманах. Казань, 2015. С. 52–53.

Никита Хрущев в Татарии // Казанские истории. 2015. 2 апреля.

Ночной визит к Сталину // Казанские истории. 2015. 2 апреля.

Памяти друга [А.А. Иванов] // Звезда Поволжья. 2015. 22–28 января. № 2 (730). С. 2.

Красный пророк: возвращение (К 75-летию гибели М.Х. Султан-Галиева) // Звезда Поволжья. 2015. № 5 (733). 12–18 февраля. С. 3; № 6 (734). 19–25 февраля. С. 3; № 7 (735). 26 февраля – 4 марта. С. 3; № 8 (736). 5–11 марта. С. 3; № 9 (737). 12–18 марта. С. 3; № 10 (738). 19–25 марта. С. 3; № 11 (739). 26 марта – 1 апреля. С. 3; № 12 (740). 2–8 апреля. С. 3; № 13 (741). 9–15 апреля. С. 3; № 14 (742). 16–22 апреля. С. 3; № 15 (743). 23–29 апреля. С. 3.

Секретарь ЦК [Некролог Г.И. Усманова] // Звезда Поволжья. 2015. № 7 (735). 26 февраля – 4 марта. С. 2.

Семен Игнатъев: путь на вершину власти будущего босса Татарии Ч. 1 [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 4 июля. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/135918> (дата обращения: 22.07.2023).

Семен Игнатъев: самый «бескровный» министр госбезопасности Сталина. Ч. 2 [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 11 июля. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/136398> (дата обращения: 22.07.2023).

Семен Игнатъев: как главу Татарии наказали за татарский язык. Ч. 3 [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 18 июля. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/136816> (дата обращения: 22.07.2023).

Семен Игнатъев: что скрывают неопубликованные мемуары экс-главы Татарии? Ч. 4 [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 25 июля. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/137293> (дата обращения: 22.07.2023).

Энгель Тагиров // Звезда Поволжья. 2015. № 29 (757). 6–12 августа. С. 4.

Алексей Галактионов: прерванный полет ленинского «антикризисного менеджера» Татарии [обзор работы. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 24 октября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/143883> (дата обращения: 24.07.2023).

Борис Пинсон: будущий руководитель ТАССР – друг и наставник кровавого наркома. Ч. 1 [Обзор работы Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 14 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/145431> (дата обращения: 24.07.2023).

Борис Пинсон: в командировку, «поругать» Татарией Ч. 2 [Обзор работы Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 21 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/145985> (дата обращения: 24.07.2023).

Гумер Усманов: единственный татарин всесоюзного масштаба // Бизнес-онлайн. 2015. 28 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/146552> (дата обращения: 22.07.2023).

Зиннат Муратов: первый татарин во главе Татарии [Обзор очерка Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2015. 12 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/147705> (дата обращения: 24.07.2023).

Татарстан 60 – 80-х годов // Звезда Поволжья. 2015. № 46 (774). 24–30 декабря. С. 3.

2016

Наставник // Учитель учителей: сборник воспоминаний, документов и материалов памяти Николая Петровича Мунькова / Сост. и автор предисл. Г.М. Мустафина; под ред. Г.М. Мустафиной, Р.Ш. Нигматуллина, О.В. Сеницына. Казань: ООО ПК «Астор и Я», 2016. С. 94–97.

О «моментах истины» Гумера Усманова // Звезда Поволжья. 2016. № 2 (777). 21-27 января. С. 3; № 3 (778). 29 января-3 февраля. С. 1–2; № 4 (779). 4–10 февраля. С. 2.

Гумер Усманов: «У нас в республике жизнь ключом била... Как нефть!» [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин Ч. 2.] // Бизнес-онлайн. 2016. 23 января. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/299981> (дата обращения: 24.07.2023).

Гумер Усманов: «Был закончен проект метро в Казани, но работы пришлось приостановить» [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин Ч. 3.] // Бизнес-онлайн. 2016. 30 января. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/300619> (дата обращения: 24.07.2023).

Гумер Усманов: «Надо не митинговать, а помогать» [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин Ч. 4.] // Бизнес-онлайн. 2016. 6 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/301260> (дата обращения: 24.07.2023).

Гумер Усманов – редактору Гаврилову: «Андрей, ты неправ!» [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин Ч. 5.] // Бизнес-онлайн. 2016. 13 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/301953> (дата обращения: 24.07.2023).

Гумер Усманов: «Будут думать: меня вышибли. Но меня никто не выгонял» [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин Ч. 6.] // Бизнес-онлайн. 2016. 23 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/302815> (дата обращения: 24.07.2023).

Гумер Усманов: «Иуды в моей жизни хоть и редко, но тоже встречались» [обзор книги Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин Ч. 7.] // Бизнес-онлайн. 2016. 7 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/303984> (дата обращения: 24.07.2023).

Неуслышанные предупреждения... // Звезда Поволжья. 2016. № 8 (783). 3-9 марта. С. 3; № 9 (784). 10–16 марта. С. 3; № 10 (785). 17–23 марта. С. 3; № 11 (786). 24–30 марта. С. 3.

СССР и лживый выпад // Звезда Поволжья. 2016. № 16 (791). 28 апреля – 4 мая. С. 3.

Писатель-хирург [А.А. Агафонов и «Избранное»] // Звезда Поволжья. 2016. № 33 (808). 8–14 сентября. С. 4.

«Плевков» на могилы // Звезда Поволжья. 2016. № 38 (813). 13–19 октября. С. 3.

Конокрад [Шакур Рахимов – Шакур-карак] // Звезда Поволжья. 2016. № 40 (815). 27 октября – 2 ноября. С. 3; № 41 (816). 3–9 ноября. С. 3.

«Троцкий в Свяжске и после... Факты и мифы XX века» [Интервью о новой книге] // Бизнес-онлайн. 2016. 30 октября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327040> (дата обращения: 22.07.2023).

Салих Батыев: «Я остался жив, потому что план по арестам уже был перевыполнен» [Обзор очерка из книги. Ч. 1. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2016. 12 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/328363> (дата обращения: 22.07.2023).

«Образование Башкирской и Татарской республик: сцена и закулисы» [О подготавливаемой к 100-летию Татарской республике книге] // Казанские истории. 2016. 16 ноября.

Салих Батыев: «Надо разобраться, расстрелять человека недолго» Ч. 2 [Обзор очерка из книги. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2016. 19 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/329142> (дата обращения: 22.07.2023).

«Афина Паллада» и ее муж Раскольников – герои Казанской операции [Интервью о новой книге] // Бизнес-онлайн. 2016. 27 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/329986> (дата обращения: 22.07.2023).

«Лучше быть хвостом у Льва, чем задницей у Сталина» // Бизнес-онлайн. 2016. 4 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/330676> (дата обращения: 22.07.2023).

Салих Батыев: «Он был первым правозащитником в республике» [Обзор очерка из книги. Ч. 3. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2016. 17

декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/332118> (дата обращения: 22.07.2023).

Татарны сөймәс Сталин [Интервью] // Мәдәни жомга. 2016. № 50. 23 декабрь. Б. 9 (на тат. яз.).

2017

Секретарь ЦК Г. И. Усманов. Жизнь и «моменты истины».
Казань: Татарское кн. изд-во, 2017. 111 с.

Гумер Усманов. Казань: Татарское кн. изд-во, 2017. 66 с.

Несостоявшийся германский Октябрь // Казань. 2017. № 8. С. 80–86.

«Красный год» календаря. Профессор Булат Султанбеков о выражах истории // Аргументы и факты. Татарстан. 2017. № 1-2. С. 15.

Сергей Князев: «В моем кабинете была кнопка для взрыва целого города» [Обзор книги. Ч. 1. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 11 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/336953> (дата обращения: 24.07.2023).

Провидец (К 125-летию Мирсаида Султан-Галиева) // Звезда Поволжья. 2017. № 6 (829). 16–22 февраля. С. 3.

Сергей Князев: «Я не в восторге от своей «комиссарской» должности» [Обзор книги. Ч. 2. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 4 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/338908> (дата обращения: 24.07.2023).

Сергей Князев: «Выползки» будут сняты с работы!» [Обзор книги. Ч. 3. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 11 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/339517> (дата обращения: 24.07.2023).

Александр Таяев: 22-летний первый секретарь Татарского обкома ВКП(б) [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 18 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/340228> (дата обращения: 24.07.2023).

Александр Карпов из Тетюшей: стойкий ленинец, предводитель офицантов [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 25 марта. (один из) URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/340902> (дата обращения: 24.07.2023).

Ученый и власть (загадки биографии Л.К. Рамзина) // Звезда Поволжья. 2017. № 21 (844). 9–14 июня. С. 4; № 22 (845). 15–21 июня. С. 4.

Камиль Фасеев: «Дни и ночи топили печку этой литературой. А горит она плохо». Ч. 1 [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 17 июня. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/348938> (дата обращения: 24.07.2023).

Камиль Фасеев: попытка сделать «татаризацию» школ необратимой Ч. 2 [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 1 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/350231> (дата обращения: 24.07.2023).

Камиль Фасеев: «Мы в обкоме тоже хорошо знаем Мингазова. Угомонитесь, наконец!» Ч. 3 [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 8 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/350958> (дата обращения: 24.07.2023).

Камиль Фасеев: «Я противопоставляю татарский язык и культуру русскому языку и культуре...» Ч. 4 [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 15 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/351606> (дата обращения: 24.07.2023).

«Демьян Бедный внес немалый вклад в разложение войск противника под Казанью» [Обзор книги. Ч. 1. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 23 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/352215> (дата обращения: 24.07.2023).

«Демьян Бедный – почетный скотобой, но не почетный писатель» [Обзор книги. Ч. 2. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 30 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/352894> (дата обращения: 24.07.2023).

Владимир Петляков: создатель Пе-2, разбившийся под Казанью [Обзор очерка Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 20 августа. URL:

<https://www.business-gazeta.ru/article/354944#:~:text=Владимир%20Петляков%20создатель%20пикирующего%20бомбардировщика,года%20%2014%20часов%2030%20минут.> (дата обращения: 24.07.2023).

Михаил Разумов: «Нет больше нищей, забитой татарской деревни!» [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 2 сентября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/356224> (дата обращения: 24.07.2023).

Хаджи Габидуллин: «В уклонах не замечен. Ошибки признает» Ч. 2. [Обзор работы Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 30 сентября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/359263> (дата обращения: 24.07.2023).

Хаджи Габидуллин: лояльность к центру не спасла его от расстрела. Ч. 2 [Обзор работы Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 14 октября. (пересказ БС) URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/360707> (дата обращения: 24.07.2023).

Кашаф Мухтаров – Сталин обвинил его в «попытке расчленения РСФСР». «Татарский ренессанс» под руководством Совнаркома [Интервью] // Бизнес-онлайн. 2017. 21 октября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/361439> (дата обращения: 24.07.2023).

Дмитрий Живов: Сталин 1,5 часа пенял ему за недостаточную жесткость [Интервью с Б.Ф. Султанбековым. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2017. 25 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/364947> (дата обращения: 24.07.2023).

Нужна история без «демонизации» или «херувимизации» [Интервью] // Казанские истории. 2017. 7 декабря.

Андрей Вышинский: он сидел в одной камере со Сталиным [Глава из книги] // Бизнес-онлайн. 2017. 10 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/366492> (дата обращения: 24.07.2023).

2018

Провидец [М. Султан-Галиев] // Казань. 2018. № 1. С. 60–65.

Сталинская премия – «врагу народа». Загадки биографии профессора Рамзина // Казань. 2018. № 9. С. 46–49.

Взгляд из XXI века на судьбы тюрко-татарских государств [Рец. на кн. Р. Хакимова] // Казань. 2018. № 11. С. 128–129.

Булат Султанбеков: «Трамп чем-то напоминает мне Троцкого» [Интервью] // Бизнес-онлайн. 2018. 14 января. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/369393> (дата обращения: 24.07.2023).

Георгий Маленков: «Алемасов получил орден за ликвидацию всякой мрази» [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 20 января. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/370027> (дата обращения: 24.07.2023).

Рауф Сабиров: «Он потерял на фронте свою татарскую голову и нечаянно прихватил русскую» [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 10 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/375008> (дата обращения: 24.07.2023).

Галей Динмухаметов: с его подачи татары приняли яналиф Ч. 1 [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 28 апреля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/380569> (дата обращения: 24.07.2023).

Галей Динмухаметов: неожиданная смерть главы парламента ТАССР остается загадкой истории. Ч. 2 [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 5 мая. (один из) URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/381169> (дата обращения: 24.07.2023).

Сулейман Еналеев: компромат на коллег из него не успели выбить [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 17 июня. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/385685> (дата обращения: 24.07.2023).

Что делал генерал вермахта Гудериан в Казани? [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 30 июня. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/387103> (дата обращения: 24.07.2023).

Трагедия «Идел-Урала» глазами современного историка // Казанские истории. 2018. 27 августа.

Анастас Микоян. «От Ильича до Ильича – без инфаркта и паралича» [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2018. 21 октября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/399709> (дата обращения: 24.07.2023).

Булат Султанбеков: «Спасибо Табееву, меня из обкома не хотели отпускать» // Бизнес-онлайн. 2018. 25 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/403745> (дата обращения: 24.07.2023).

Башир Рамеев: отец советских компьютеров, внук Дэрдменда и друг Ботвинника [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков] // Бизнес-онлайн. 2018. 16 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/406454> (дата обращения: 24.07.2023).

2019

Дом моего детства // Казань. 2019. № 7. С. 22–27.

Врачебный долг и «странная» натура военврача Зубаирова // Казань. 2019. № 9. С. 65–67.

Булат Султанбеков: «Споры о Троцком перманентны, как и его мировая революция» [Очерк из книги] // Бизнес-онлайн. 2019. 20 января. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/410150> (дата обращения: 24.07.2023).

Гильм Камай: до и после «Черного озера» [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2019. 17 марта. (беседа с БС) URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/417138> (дата обращения: 24.07.2023).

Итоги Великого Октября: плохие исполнители или «спецоперация» Запада? // Бизнес-онлайн. 2019. 6 ноября. (размышления БС) URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/445175> (дата обращения: 24.07.2023).

2020

Образование Татарской республики. Сцена и закулисье // Казань. 2020. № 1. С. 30–32.

Заметки не совсем юбилейные, но имеющие отношение к юбилею // Казань. 2020. № 8. С. 8–10.

Алексей Агафонов: место в истории // Казань. 2020. № 8. С. 100–101.

Махмуд Фуад Туктаров: под псевдонимом Злой [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2020. 8 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456891> (дата обращения: 17.07.2023).

«Русский Дюма»: «Казань тех лет была мне отчасти знакома...» [О В. Пикуле. Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2020. 28 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/462907> (дата обращения: 24.07.2023).

Образование Татарской республики. Сцена и закулисье // Звезда Поволжья. 2020. № 20 (986). 21–27 мая. С. 3; № 21 (987). С. 3.

Страницы истории... // Звезда Поволжья. 2020. № 24 (990). 18–24 июня. С. 1–2.

«Та постановка, которая предлагается тов. Сталиным, не разрешает национального вопроса» [Рассказывает Б.Ф. Султанбеков. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2020. 30 августа. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/479208> (дата обращения: 24.07.2023).

М.Х. Султан-Галиев (1892 – 1940): взгляд из XXI века // Звезда Поволжья. 2020. № 34 (1000). 17–23 сентября С. 3; № 35 (1001). 24–30 сентября. С. 3; № 36 (1002). 1–7 октября. С. 1–2.

«Товарищ Султанбек проявил «утерю бдительности» // Казанские истории. 2020. 18 ноября.

Электрик из Казани Леонид Рамзин: его хотели расстрелять, а вручили Сталинскую премию [Обзор очерка Б.Ф. Султанбекова. Подг. М. Бирин] // Бизнес-онлайн. 2020. 26 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/493904> (дата обращения: 24.07.2023).

2021

Булат Султанбеков: «Этот художник не нуждался в званиях и титулах. Баки Урманче – и все тут!». Как аксакал-историк беседовал с аксакалом-художником // Бизнес-онлайн. 2021. 23 февраля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/500210> (дата обращения: 22.07.2023).

Научное издание

Мальшева Светлана Юрьевна

**БУЛАТ СУЛТАНБЕКОВ:
ИСТОРИЯ РОДА, ИСТОРИЯ ЖИЗНИ**

Подписано в печать 2023.

Формат 70x108/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 16,3.

Тираж 300 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии

